

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Анна Рязь

STAGE DIVE & PLANET OF BOOKS | K. SCOTT | T. COLE

Шесть лет я провела вместе с рыцарем в сияющих доспехах.

Четыре года с рыцарем в помятых доспехах.

Два года с рыцарем в ржавых доспехах.

Пришло время перемен. Пришло время найти себя, даже если это до смерти меня пугает.

Я, Макензи Мейфейр, ухожу от мужа.

Вот он мой шанс начать сначала, стараться изо всех сил, чтобы в конце прокричать:

— Вот, я нашла себя!

Это займет какое-то время, придется завести новых друзей, найти работу и даже мириться с раздражающе симпатичным боссом, но я доберусь до своей цели.

Я стану тем, кем хочу, и по пути меня точно будет сопровождать куча веселья.

Ли́ла Роуз

Время перемен

Серия: Время перемен — 1

Автор: Перевод: Ленчик Lisi4ka Кулажко

Редактура: Ленчик Lisi4ka Кулажко

Обложка: Ленчик Lisi4ka Кулажко

Вычитка: Ольга Зайцева

Оформление: Ленчик Lisi4ka Кулажко

Переведено для группы: vk.com/stagedive

Глава 1

Пока я сидела в ресторане в ожидании мужа, не могла не оглянуться на парочки, которые обедали вместе, и не задаться вопросом: «Действительно ли они счастливы?». Если судить по их милым улыбкам и взглядам, то они однозначно были довольны. Мои плечи поникли. Мне хотелось блевать из-за всей этой картины, потому что это заставило меня еще раз задуматься о том, что я сделала не так? Как стала тряпкой в своих собственных отношениях?

Я в один миг влюбилась в Роберта на последнем курсе колледжа. Занималась в библиотеке, сидела за последним столом в углу, в одиночестве. Группа идиотов, сидевшая напротив, называла меня толстой и уродливой, помимо всего прочего.

Я с самого начала игнорировала их, решив, что таким образом они выпендривались друг перед другом. Но через некоторое время мое терпение лопнуло.

Подняв голову, я посмотрела на них и спросила:

— Вы хотите пососать мой мизинец?

Тишина. Один усмехнулся и спросил:

— Какого черта нам это нужно?

Пожав плечами, я положила ручку и сказала:

— Ну, я просто подумала, что если вы не хотите отсосать член друг у друга, размер которого с мой мизинец, то это единственное действие, которое вы, ребята, получите от противоположного пола, потому что вы, не что иное, как гребаные придурки.

— Тебе нужно... — но парень не успел закончить свою фразу, потому что Роберт появился из ниоткуда и опустил их задницы еще ниже. Когда они ушли, он сел рядом и спросил, все ли у меня хорошо. Мое сердце тут же растаяло.

В то время я привыкла быть невидимой, девушкой, которая носила толстые очки, свободную одежду, без макияжа, и меня это не волновало. Если люди пытались нагадить мне в хлопья, я говорила, куда они могли идти.

Шесть лет спустя я поняла, что где-то по пути потеряла себя, и меня это разозлило.

Со временем он превратил меня в другую женщину. Ту, которая носила дурацкие платья с рюшами, точно, как его бабушка, что заставило меня подумать, что он, возможно, увлекался гериатрией. Женщину, которая угождала ему, которая делала все — закатила глаза — как ей было велено, и которая считала себя никчемной. Трудно было не доверять этим вещам, когда приходилось слышать об этом каждый божий день.

Была ли я достаточно сильной, чтобы измениться?

Чтобы стать той, кем хотелось?

Я не была уверена.

Хотя со временем я была все ближе и ближе к тому, чтобы вырваться на свободу. Встать на ноги и снова научиться ценить человека, которым была до Роберта.

Однако решение оставить его было ужасающим.

Почему любовь, страсть, или что там у нас было, такой печальный аспект в моей жизни? Возможно, для большинства все было по-другому, но для меня именно так. Я должна была знать, что моя личная жизнь будет сосать ослиные яйца с самого начала.

В подростковом возрасте я влюблялась, но эта влюбленность вырывала сердце из моей груди, они плевали на него и бросали на землю. Не то, чтобы это меня волновало. Они,

возможно, не смогли вынести всей моей дерзости. Хотя, наверное, именно из-за этих «отворот-поворотов» я сразу и влюбилась в Роберта и так охотно следовала его советам. Но опять же, в самом начале и он был другим человеком. Заботливым и милым, он занимал мне место. Кормил и поил меня, но мы никогда не пробовали шестьдесят девятую позу. И очень жаль, я слышала, что это потрясающе.

Я подскочила, когда выдвинули стул рядом со мной. Роберт улыбнулся мне перед тем, как сесть, но его глаза были жесткими и полными презрения.

— Рэндал скоро будет здесь.

Рэндал — его новый деловой партнер, по крайней мере, Роберт надеялся на это. Мой муж сказал мне встретиться с ним в ресторане на пятничном обеде, потому что хотел показать Рэндалу, что он — семьянин. Очевидно, это означало, что он был человеком, которому можно было доверить свои деньги и любые юридические дела, которые когда-либо могли возникнуть у Рэндала.

— Я просил тебя хорошо одеться, Макензи. — Он впился взглядом в мое темно-синее летнее платье. Мне удалось сдержать свое фырканье. Я думала, что хорошо оделась. Однажды он даже сказал, что оно ему нравится. Пока я собиралась ответить, этот придурок продолжил:

— Тебе известно, что люди разработали нижнее белье, которое помогает утягивать часть жира? Может, тебе стоит вложить деньги в парочку таких.

Румянец согрел мои щеки. Я перевела взгляд на руки на коленях и стиснула зубы. Именно это, кажется, я постоянно и делала в последнее время, и это безумно раздражало и заставляло чувствовать себя слабее, чем раньше. Я бы предпочла окатить его водой, ударить по голени и нанести удар вилкой в глаз, а затем сесть и посмотреть, как он истекает кровью, прежде чем броситься с места преступления.

Я была благодарна за то, что у меня хотя бы было воображение; я потеряла только свой хребет.

Поскольку мой разум нанес ему вред, слабая я сидела и ничего не говорила. Что с того, что я набрала пару фунтов? Неужели он должен был быть таким ослом и указывать на это? И, черт возьми, я была довольна тем, как выглядела.

— Слишком поздно исправлять что-то сейчас. Втяни это, — прошипел он, а затем повернулся на своем стуле и прогудел. — Рэндал, рад тебя видеть.

— Придурок. — Я застыла. Это слово было прокашляно мужественным голосом позади меня, вызвав мой испуг. Мне не терпелось обернуться, чтобы посмотреть, откуда и от кого оно исходило, но я не могла, и, если Роберт услышал это, то не подал виду. Вместо этого он повернулся ко мне лицом к лицу с яркой, фальшивой улыбкой.

— Рэндал Мюллер, это моя жена, Макензи. — Роберт указал рукой в моем направлении. Я посмотрела вверх, мой взгляд упал на Бога. Он был абсолютно захватывающим. С его широким телом я могла бы поклясться, что в прошлом он играл в футбол. Высокий, стройный, но крепкий. Его глаза были светлыми, как океан в ясный, спокойный день. Он пропустил руку сквозь светлые волосы, прежде чем улыбнулся мне.

— Рад знакомству, Макензи. Роберт рассказал мне много прекрасного о тебе.

Не сомневаюсь. Я поморщилась и знала, что он заметил это, его приподнятые брови были тому доказательством. Я вежливо улыбнулась, завозилась со своей вилкой и сказала:

— Роберт, конечно, умеет обращаться со словами.

Они могут резать до самых костей.

Роберт рукой заскользил по столу и сжал мою. Кто угодно мог подумать, что это нежное прикосновение. Не было. Его хватка стала крепче на моей руке. Я закусил нижнюю губу и улыбнулась, чтобы не съежиться от боли.

Роберт не был тем, кто причинял боль человеку. На самом деле он ненавидел боль, а позже очень извинялся и говорил, что это была моя вина, и, в конце концов, он был настолько убедителен, что я каким-то образом верила ему. Ни разу он не бил меня, не толкал и не причинял мне боли больше, чем сильное сжатие или ущемление.

Чтобы ранить меня, он использовал слова.

Роберт усмехнулся и сказал:

— Только с тобой, дорогая.

Взглянув на него, я позаботилась о том, чтобы мои глаза излучали восхищение, когда ответила:

— Конечно, тыковка. — В каждом ласковом прозвище, которое я использовала для Роберта, был скрытый смысл. И так, тыковка была козлом.

Как только Рэндал сел, Роберт приступил к делу. По крайней мере, он пытался. Рэндал прочистил горло, взял меню и предложил:

— Уверен, что Макензи не хочет слышать все о работе. Почему бы нам не заказать ужин?

Роберт рассмеялся.

— Конечно. — Мой муж повернулся ко мне. — Милая, тебе, как обычно, салат?

Я убрала руки со стола и сжала их так сильно, что ногти впились мне в ладони. Мне хотелось хороший, большой, сочный стейк.

— Звучит отлично. — Я улыбнулась, удержав себя от того, чтобы не схватить его за горло.

Такое ощущение, что безмолвная «я» была более жестокая, чем реальная.

— Скажи мне, Макензи, ты работаешь? — спросил Рэндал.

Сев прямее, я ответила:

— В данный момент нет, но я бы с удовольствием вернулась на работу. У меня есть диплом в сфере бизнеса...

Роберт рассмеялся и провел рукой по моей руке.

— Милая, не глупи, тебе не нужно работать.

— О, я знаю, что мне не нужно, но...

— Дорогая, достаточно. Поговорим об этом позже. Рэндал не хочет об этом слышать.

Он спросил, ты, задница.

— Конечно. — Прокашлявшись, я перевела взгляд на Рэндала и спросила. — Вам нравится играть в гольф, мистер Мюллер? — Роберт сказал, что я могла задать этот вопрос. Придерживайся тем, которыми увлекался Роберт, чтобы он мог говорить о себе.

Честно говоря, он с таким же успехом мог встать на колени под столом и сделать Рэндалу минет.

— Пожалуйста, зовите меня Рэндал, и на самом деле да. А Вам?

— Нет, я...

— Макензи не интересуется спортом, — он наклонился к Рэндалу. — Если вы еще не поняли. — После быстрого смешка он заговорил о гольфе.

Мой взгляд метнулся между двумя мужчинами, зачарованный их взаимодействием. Роберт не обратил внимания на быструю ухмылку Рэндала и его сучающее лицо. Мой

живот скрутило в нервном возбуждении. Не только я думала, что мой муж — придурок.

Роберт всегда, всегда был таким. Да, придурком, распляющимся перед другими, и выглядел довольно глупо, когда пытался умаслить клиента. Он всегда был: Роберт это, Роберт то. Роберт, Роберт, Роберт.

Боже, почему я не могла найти в себе силы встать и выйти из этого ресторана?

Я наклонила голову, потому что больше не испытывала острых ощущений от того, что была не единственной, кто знал моего мужа таким, каким он был на самом деле. Подбородком я почти касалась груди, а взгляд был направлен на колени. И хотя мое тело успокоилось, в голове мелькали картинки и вспыхивали прошлые комментарии, сделанные Робертом.

Ты такая жалкая, Макензи.

Ты слишком толстая.

Я не могу дышать, когда ты на мне во время секса. Тебе нужно похудеть.

Ты так вышла? Господи, надеюсь, тебя никто не видел, Макензи.

Почему ты не можешь быть похожей на жену Дэнни? Она хороша во всем.

Я должен представлять кого-нибудь еще, пока занимаюсь с тобой сексом. Как ты думаешь, как я при этом себя чувствую?

В эти дни ты всегда выглядишь как неряха.

Я видел Хизер сегодня. Она такая умная, ..., и она выглядела горячо.

У нас нет ничего общего.

Ты не хочешь заниматься со мной сексом. Как будто я живу с соседкой по комнате, а не с женой.

Конечно, мы занимаемся сексом, но нам также нужно дружить и делать что-то вместе.

Только обычно это было то, чем хотел заниматься Роберт, а не я.

Честно говоря, что бы я ни делала, как бы не менялась, никогда не стала бы той, кто удовлетворит Роберта, в любом случае.

В его глазах я никогда не была достаточно хороша. Я была бесполезной, уродливой, толстой, глупой и недостойной.

Боже, меня тошнило от всего этого. Мне нужно было выбираться, пока его слова не просочились в мою кровь, они и так уже засели в моей голове. Я знала, что как только они учуют намек на то, что через мою кровь есть зияющий проход прямо к сердцу и телу — все закончится.

Я полностью потеряю себя.

— Макензи? — раздался раздраженный голос Роберта. — Что ты делаешь?

Моргнув, я поняла, что стояла. Взглянула на Рэндала, а потом на официанта. Когда он подошел?

У меня было прозрение, черт возьми, и я не собиралась упустить этот шанс. Даже если мое тело чувствовало себя отвратительно и дрожало, а разум кричал, чтобы я села на место, потому что не найду никого лучше Роберта.

Облизнув внезапно пересохшие губы, я сказала:

— Извините, но я плохо себя чувствую.

— Ох, — воскликнул Роберт. Он встал рядом со мной и взял меня за руку. Когда я отстранилась, он вопросительно приподнял брови. Хотя продолжил. — Милая, почему ты

ничего не сказала? Может, тебе стоит отправиться домой?

Изучив его, я заметила сжатые челюсти и прищуренные глаза. Он решил, что я идиотка, раз посмела прервать его монолог о себе любимом. Из меня вырвался смешок. Я прикрыла рукой рот и нос.

Шесть лет.

Четыре года брака.

Два довольно счастливых года, а затем два года ада.

Я была такой глупой. Такой ужасно глупой.

Роберт ненавидел мою работу, моего отца, сестру, друзей и даже мою машину. Теперь у меня их не было. Глупая, я от всего отказалась, потому что красивый мужчина обратил внимание в колледже на такого чудика, как я. Сожаление грозило захлестнуть меня и повалить на колени. Я сожалела обо всем, что делала для него.

Но больше нет.

— Да, думаю, ты прав. — Пока я буду там, смогу собрать вещи и уйти, начать с чистого листа. Мысль об этом вызвала у меня улыбку. Мои руки все еще дрожали, но что-то внутри меня расцвело. Я посмотрела на Рэндала и сказала:

— Было приятно познакомиться с вами, Рэндал. Извините, что вынуждена покинуть вас. *И не позволяйте Роберту слишком глубоко вогнать в вас свои зубы.*

Рэндал встал из-за стола и протянул руку. Я быстро пожала ее. Он улыбнулся.

— Удовольствие было полностью моим. Надеюсь, мы еще увидимся.

— Да. — Я кивнула с легкой улыбкой. Затем издала чавкающий звук, потому что мои мысли все еще были заняты Робертом, отсасывающим у него. Бедный парень. Я хотела протянуть руку и похлопать Рэндала по спине, пожелав ему удачи. Тем не менее, воздержалась и подумала, что должна похлопать себя по спине, потому что действительно склонна делать и говорить глупости все время. Роберт ненавидел это. Я научилась принимать свою уникальность.

Роберт сжал челюсть.

— Увидимся дома, дорогая.

Нет, вообще-то, не увидимся. Мне хотелось запрокинуть голову и гоготать, как сумасшедшая. Роберт наклонился, словно собирался поцеловать меня в щеку, пока не отступил и не усмехнулся.

— Лучше мне этого не делать. Не могу позволить себе заболеть.

Забрав сумочку, я быстро извинилась. Пока отходила от Роберта, мои руки дрожали еще сильнее. Я правда собиралась это сделать? Да, я должна была. Устала от того, что через меня переступали, от своих ошибок, потому что, в конце концов, всегда оказывалось, что это моя вина.

Так же, как и мой уход.

Я знала, что Роберт будет давить на чувство вины и умолять меня понять, что у нас все было идеально, и не уезжать. Он будет настаивать на том, чтобы я просто изменила несколько вещей, и все стало бы как прежде, как в момент нашей первой встречи.

Однако то, что он попросил бы изменить, больше касалось меня, а я больше не хотела отпускать себя.

Если... может, это была я? Все это в моей голове?

Чёрт. Нет, не было.

Я покачала головой и вышла на улицу, вступив в теплый день, и должна была поверить,

что сделала правильный выбор. Это было не мое воображение.

Перекинув ремень сумки через плечо, я рылась в ней, пока парковщик ожидал мой парковочный билет.

— Простите?

Как только мои пальцы нащупали его, я подняла голову и протянула билет парковщику, только он смотрел не на меня, а через мое плечо. Проследив за его взглядом, я подпрыгнула, обнаружив там красивого мужчину.

— Простите? — спросила я, посмотрев налево, а потом направо, просто чтобы убедиться, что он, на самом деле, разговаривал со мной. Я что-то натворила, пока направлялась к выходу? Сжала свободную руку, чтобы убедиться, что ничего не держала, на случай, если случайно прихватила вилку в спешке. Нет, не прихватила. Билет выскользнул из моих пальцев. Я оглянулась на парковщика, чтобы увидеть, как он кивнул мне, а потом оставил наедине с незнакомцем.

— Привет, — позади меня раздался мягкий голос, и опять мое тело охватила дрожь, когда я почувствовала его руку на своем локте. Когда повернулась, то отошла от него. Мужчина поднял руки в успокаивающем жесте, и мягкая улыбка слегка приподняла уголки его губ.

— Извини, не хотел тебя напугать.

Роберт не любил, когда я разговаривала с другими мужчинами. Я бросила взгляд через его плечо, а затем обратно.

К черту Роберта, его там не было.

— Все в порядке. Я, эм, я гей, — выпалил он, и я увидела, как румянец окрасил его щеки, прежде чем он хлопнул себя по лбу.

От его действий мне стало очень смешно. Ладонью я прикрыла рот в попытке скрыть свой смех. И поймала себя на мысли: «как жаль, что мужчине передо мной нравятся пенисы».

Он опустил руку и улыбнулся мне. Боже, он был высоким. Моя голова едва доставала до его груди. На нем был дизайнерский костюм, и, когда я посмотрела вниз, заметила блестящие туфли. И предположила, что большинство геев очень стильно одеваются, или это была чья-то выдумка? Не уверена, но мужчина передо мной определенно гордился своей внешностью. Даже его темно-каштановые волосы были идеально уложены гелем.

— Я что-то натворила?

— Нет. Нисколько. На самом деле, я не мог не подслушать...

Мои глаза расширились, и я прервала его:

— Это ты назвал моего мужа придурком?

Он нахмурил брови, на его лице промелькнуло чувство вины, а затем он провел рукой по затылку.

— В тот момент он повел себя, как придурок. Но я остановил тебя не поэтому. Слышал, что ты, возможно, ищешь работу.

Шокированная, я тряхнула головой.

— И ты последовал за мной, чтобы предложить работу? — предположила я.

— Ну да. Вроде того. Вообще-то, мой брат ищет помощника.

Наклонившись, я прошептала:

— Почему ты спрашиваешь меня?

Ему стало жаль меня?

— По правде говоря, у моего брата было много помощников, и когда я услышал, что у тебя есть диплом в сфере бизнеса, то подумал, что ты наделена большим количеством мозгов, чем остальные, а значит, в конечном итоге, удержишься на более длительное время.

Выпрямившись, я внимательно посмотрела на него. Он выглядел так, будто говорил правду с серьезным выражением лица и прямой осанкой. Никаких обманчиво сторбленных плеч не видно. Тем не менее, я не могла поверить, что он вышел за мной, чтобы предложить работу; по общему признанию я не очень хорошо читала людей.

— Даже не знаю, — сказала я и отступила на шаг, когда увидела, что из-за угла приближался мой корвет.

— Погоди. Просто возьми мою визитку. Подумай об этом, и, если передумаешь, позвони. — Он вытащил карточку из кармана пиджака и протянул мне.

Переводя взгляд с визитки и снова на него, я медленно протянула руку, взяла ее и положила в сумочку.

— Спасибо. — Я пожала плечами, потому что, возможно, благодарить его было неправильным. — Эм, мне лучше идти.

— Верно. — Улыбнулся он, — Тебе же, все-таки, не здоровится.

У меня вырвался смешок.

— Да, так и есть, — сказала я, прежде чем села в машину и уехала, даже не взглянув на... Боже, я даже не спросила, как его звали.

Покачав головой, я выбросила из головы случайную встречу с красивым парнем-геем, у меня были другие неотложные дела.

Ресторан был расположен недалеко от того места, где мы жили. Достаточно скоро я въехала на нашу длинную подъездную дорожку и направилась к двухэтажному кирпичному дому с четырьмя спальнями. Припарковавшись, я не двинулась с места. Мой живот скрутило. Может быть, что-то подхватила, и то, что я собиралась сделать, на самом деле было симптомом болезни.

Прекрати, Макензи.

Пришло время отрастить яйца, большие, которые свисали бы по самые колени.

Схватив сумочку, я распахнула дверь и вылезла из машины. Мое сердце билось все быстрее, чем ближе я подходила к входной двери нашего дома.

Дом, в котором я жила с мужем четыре года.

Тем не менее, я поймала себя на мысли, что в доме нет ничего, что я боялась бы оставить. Разве я не должна плакать из-за того, что собиралась сделать? Разве не должна быть опустошенной при мысли о расторжении брака?

Просветление было забавной и непостоянной сучкой.

Мой телефон завибрировал, как только я вошла в нашу комнату, а взгляд упал на кровать. Эта кровать не хранила хорошие воспоминания. Только обидные слова.

Мои плечи опустились. Я достала из сумки телефон и посмотрела на него. Улыбка заиграла на моих губах, когда я увидела сообщение от отца.

Мне с самого начала стоило прислушаться к нему. Он всегда говорил, что самое главное в жизни — быть честным, и подкрепил свои слова, сказав, что Роберт — козел, и он не хотел бы, чтобы я выходила за него замуж.

Даже после того, как я вычеркнула отца и сестру из своей жизни и съехала из родительского дома, то все еще получала ежемесячные сообщения.

Забавно, что оно пришло именно в этот день.

Разблокировав телефон, я нажала на значок сообщения, чтобы открыть его. Там всегда было одно и то же: «А сейчас?». Он спрашивал, одумалась ли я наконец и ушла ли от Роберта. В прошлом я всегда удаляла эти сообщения из уважения к мужу. Он был слишком туп, чтобы понять, что мой отец его ненавидит.

Сегодня же я сохранила его и со смехом отправила: «Да».

Я запищала, когда в моей руке зазвонил телефон. Папа. Улыбнувшись, я ответила:

— Привет, папочка. — Слезы внезапно наполнили мои глаза, нижняя губа задрожала, и я прикусила ее. Прошли годы с тех пор, как я разговаривала со своим отцом. Годы. Боль, через которую я заставила пройти всех нас, разрывала мои чувства.

— Кексик, скажи, что мне это не привиделось? Скажи, что старик не придумал все это?

Я фыркнула, а потом икнула в ответ. Он всегда называл меня своим Кексиком, а мою сестру, Тейлор, которая всегда была для меня Лори — Мармеладкой.

Я так скучала по нему. По сестре. До Роберта они были моим миром. Я отказалась от них, подвела их.

— Мне так жаль, — прохрипела я.

— Нет. Не говори, что тебе жаль.

— Но мне жаль. Я должна была послушать тебя.

— Этот мелкий хрен сделал тебе больно?

— Нет, папа. — Я улыбнулась.

— Тогда что? И ты не ответила на мой вопрос, Кексик. Мне не показалось?

— Нет. — Я снова улыбнулась.

— Господи Иисусе. — Он вздохнул. — Тебе нужна помощь? Я сейчас же сяду в машину и приеду за тобой. Мармеладка будет рада тебя видеть. Я даже заберу ее с уроков, чтобы она приехала со мной.

Я засмеялась и сказала:

— Нет, папочка. Правда, мне нужно сделать это самой. Но скоро я с радостью встречу с вами двумя. — Слезы заполнили глаза. — Очень скоро.

Голос отца смягчился.

— Ничто не удержит нас теперь в стороне. Где ты?

— Дома. Собираюсь упаковать чемоданы и съехать в отель.

— У тебя есть деньги?

Моя нижняя губа задрожала. После того, через что я заставила его пройти, он все еще был готов помочь мне.

— Да, пока что... и, возможно, скоро у меня появится работа.

— Хорошо. — Я слышала улыбку в его голосе. Он был счастлив, и я наконец-то была причиной тому. — Мой Кексик встает на ноги, скоро она устроит мне настоящий ад и снова будет выигрывать в карты.

— Можешь поставить на это свою милую задницу. — Засмеялась я. — Люблю тебя, папочка.

Тишина на другом конце, а затем мое дыхание перехватывает от следующих его слов:

— Всегда люблю тебя, Макензи. Неважно, где ты, сколько времени прошло, с кем ты, у тебя всегда будет моя любовь. — Его собственный голос был тяжелым от эмоций.

Я фыркнула и вытерла глаза.

— Передай Лори, что я ее люблю.

— Передам, и мы скоро увидимся.

— Да. Пока, папочка.

— Только сейчас, но не навсегда.

Я быстро сбросила звонок, когда из меня прорвался очередной всхлип. Он всегда произносил эту фразу в конце телефонного разговора, даже тогда, когда я жила с ним и уходила из дома.

Я скучала по этому.

Сделав глубокий вдох, я подошла к шкафу и вытащила свой чемодан.

Пришло время взять свою жизнь под контроль, и, несмотря ни на что, я больше никогда не буду жертвой.

Я была сильной, смелой и наконец начала принимать верные решения.

Стоя вечером у кровати в гостиничном номере, я в миллионный раз взглянула на визитку, лежащую на покрывале. На карточке было имя и номер телефона, и больше ничего. Не было никакой подсказки или информации о том, кем он работал и работал ли вообще на своего брата.

Дилан Джексон.

Красивое имя.

Зарывав от разочарования, я в миллионный раз набрала его номер на мобильном телефоне. Знала, что должна позвонить Дилану прежде, чем звонить Роберту, ведь тогда я, по крайней мере, могла сказать, что у меня была работа. Я могла бы рассказать ему, как обстояли дела. Даже если это до чертиков пугало меня.

Можно ли назвать меня трусихой после моего побега из-за того, что не решилась столкнуться с ним лицом к лицу? Да. Волновало ли это меня? Нет, ну, по крайней мере, не в этот момент.

Я не могла отказаться от этой работы. Если только мой работодатель не был боссом мафии, наемным убийцей или жигало. У меня все же были определенные границы. Я никак не могла отказаться от такого предложения, первого за многие годы.

Хотя, возможно, я смогла бы работать на жигало. И притвориться, что его встречи предназначены для страдающих несчастных женщин. Я знала о них все. Он бы выполнял свой долг, облегчив их страдания. Он был...

— Дилан Джексон.

— Твой брат — жигало? — проболталась я. И закрыла рот рукой, глаза чуть не покинули свое привычное место расположения на лице. Черт, мне стоило для начала проветрить мозги, прежде чем звонить.

— Прости? — спросил Дилан с явным смешком в голосе.

— О, Боже, мне так жаль. Это Макензи. Ты познакомился со мной сегодня в ресторане и предложил работу?

Он усмехнулся.

— Предложение все еще в силе, и твой звонок говорит о том, что ты в нем заинтересована. И еще, не волнуйся, мой брат не жигало.

Я вздохнула и повторила:

— Еще раз прости. На твоей визитке ничего не указано, поэтому я подумала, не работаешь ли ты на него, а затем подумала, чем именно он занимается. Иногда мой разум мудрит, и я выпаливаю всякие вещи.

Тем не менее, голосом, в котором отчетливо слышалось желание засмеяться, он сказал:

— Все в порядке. Хочешь, я расскажу тебе о работе и о том, что она будет включать в себя?

— Да, пожалуйста.

— Ты будешь обеспечивать безопасность его женщин, которые работают на улицах, а также будешь назначать им встречи с клиентами. Ты первой должна подходить к машинам.

Я застыла. Дилан, должно быть, издевался надо мной.

Я села на кровать и сказала:

— Дилан, я думаю, мне лучше повесить трубку. Не хочу рисковать и не хочу, чтобы

клиенты вдруг решили, что я тоже проститутка. — Но не сбросила вызов. Я ждала его смеха, и он прозвучал, громко и протяжно.

— Макензи, кажется, ты мне нравишься.

Я улыбнулась и поняла, что Дилан мне тоже нравился.

— Это чувство может стать взаимным, если ты не станешь больше со мной шутить.

— Постараюсь изо всех сил. Но правда, ты будешь отвечать на звонки, выполнять поручения, помогать организовывать встречи и звонки с его клиентами. Не волнуйся, твое образование пригодится. А еще тебе придется подтирать ему задницу.

Я фыркнула от смеха.

— Ты ужасен, Дилан Джексон. Чем на самом деле занимается твой брат, и работаешь ли ты на него?

Он усмехнулся.

— Ты действительно не знаешь, кто я?

— А должна?

— Кензи, я могу называть тебя так, да?

— Да. — Я усмехнулась. Мои старые друзья и сестра всегда меня так называли. Но не Роберт. Он не любил сокращать имена.

— Отлично. А теперь скажи мне, ты когда-нибудь слышала о Д.Джексон?

— Хм, — сказала я, подумав, — нет.

— Вот черт. Я певец, дорогая. По крайней мере, раньше был. Но я уже давно ничего не выпускаю, потому что мне надоело быть в центре внимания.

— Правда? — спросила я.

— Да. — Он засмеялся. — Честное слово, я тебя не разыгрываю. Начал, когда мне было шестнадцать. Мой брат вытащил меня из дерьма, когда мне был двадцать один, и вот уже восемь лет я вне игры.

— Вау.

Он хихикнул.

— Да, вау. Никогда не думал, что встречу женщину, которая меня не знает.

— А женщины все еще пытаются, ну, подкатить, даже если ты гей?

— Эм...

— Извини, это не мое дело.

— Нет, все нормально. Никто не знает, что я предпочитаю мужчин. В любом случае, давай вернемся к твоей работе. Мой брат — музыкальный продюсер. Довольно крупный и популярный. Ты слышала что-то о Грейсоне Джексоне?

— Нет, не слышала.

— Дорогая, ты что, жила под камнем? Сколько тебе лет?

Фыркнув, я ответила:

— Наверное, можно и так сказать, и мне двадцать восемь.

— Ладно. За год до окончания школы Грейсон стал моим продюсером. Ему тогда было тридцать. Он взял все на себя, когда наши родители умерли пять лет назад.

— Мне жаль.

— Не стоит, они были не очень хорошими людьми.

— Еще раз, мне жаль.

Он хохотнул.

— Ты милая. Полагаю, мне стоит рассказать тебе, что еще входит в твои обязанности.

Я прислонилась спиной к изголовью кровати.

— Да, пожалуйста.

— Есть вероятность, что тебе придется жить с ним в одном помещении, потому что он чертовски занятой человек, и времени у тебя останется только на сон. Черт, но ты замужем, а твой муж не похож на человека, который одобрит круглосуточное отсутствие своей жены в доме.

Мне понравилось, как ругался Дилан. Роберт ненавидел людей, которые ругались, но я считала, что это способ лучше выразить свои мысли или чувства. Дилан также казался мне парнем, которому можно доверять. В конце концов, он рассказал мне свою историю.

— Я ушла от мужа, — прошептала я в трубку, крепче прижав ее к себе. Было странно произносить это вслух, да и еще человеку, которого я практически не знала. От сожаления у меня вдруг свело живот, и захотелось взять свои слова обратно. Я не должна была ничего говорить. Роберт всегда учил меня, что никто не должен знать о наших личных делах, что это лучше оставить между нами двумя.

— Ты в порядке? — его голос был низким, в нем слышалось беспокойство.

— Думаю, буду, — сказала я и оставила все как есть.

— Думаю, наша сегодняшняя встреча — судьбоносна. Я должен был предложить тебе эту работу.

Я рассмеялась.

— Наверное, ты прав. — Только время покажет, улучшится ли моя жизнь и вернется ли ко мне самообладание.

— Итак, ты переедешь в дом моего брата?

— Что? — прошептала я.

— Я говорил тебе, что есть вероятность того, что ты будешь жить там, потому что он завалит тебя работой. Кензи, там много места. Будут времена, когда вы, возможно, даже не будете видеть друг друга, но будет лучше, если ты будешь помогать ему, находясь рядом. Продержись с ним хотя бы год, и я уверен, он даст тебе замечательные рекомендации, если ты надумаешь сменить профессию.

Переезд к другому мужчине не входил в мои планы, но потом Дилан уточнил, что там много места, и мне понравилась эта идея. По крайней мере, тогда у меня не будет хлопот с поиском жилья. Я смогла бы сэкономить кучу денег. Черт, все выглядело просто идеально.

— Думаю, с этим все будет в порядке.

— Грейсон может быть немного... холодным, но я уверен, что тебе будет с ним комфортно. Просто не позволяй ему вытирать об тебя ноги.

Как и своему мужу, я очень остро почувствовала, что эта фраза осталась за кадром.

— Когда мне приступить к своим обязанностям? Стоп, разве он не должен для начала провести собеседование со мной?

— Предоставь это мне, и ты можешь начинать с понедельника. Более того, я пришлю за тобой машину. Где ты живешь?

— Я остановилась в отеле «Шаудер» на Прим-стрит. Но мне не нужна машина. Я и сама могу доехать. Но все равно спасибо.

— Хорошо. — Его голос был мягким. — Увидимся в восемь утра.

— Так рано? — простонала я.

Дилан рассмеялся.

— Да, Грейсон любит рано начинать, но тебе обычно нужно будет приступить к девяти.

Я подумал, что ты захочешь произвести впечатление в свой первый рабочий день.

— Думаю, мне страшновато знакомиться с твоим братом.

— Не стоит. Хотя, может самую малость.

— Ты не помогаешь.

Его смех был глубоким.

— Прости, ничего не могу поделать. Мне нравится разговаривать с тобой, Кензи.

— И мне с тобой, Дилан. Я чувствую, что мы станем хорошими друзьями. — Это замечание согрело мое сердце, ведь у меня так давно не было друга.

— Хм, я тоже так думаю, и это еще больше разозлит Грейсона.

— Дилан, — огрызнулась я. Похоже, ему нравилось трепать мне нервишки, говоря о своем брате в таком ключе.

Когда его хохот стих, он сказал:

— Прости, это действительно братская любовь. Ладно, я пришлю тебе адрес, и встретимся у входа в понедельник.

— Звучит отлично. Полагаю, ты работаешь со своим братом, если собираешься быть там? — спросила я.

— Нет. Но я живу недалеко от него, так что мне нравится заходить и досаждать ему. Мы оба упертые.

— Отлично, значит мой босс к тому же еще и упертый. — Черт, наверное, мне не стоило этого говорить, раз брат Дилана собирался стать моим боссом. — Извини, я не должна говорить такие вещи. Иногда что-то вылетает, и я не могу это остановить.

— Это освежает. Мне это нравится, и я уверен, что в тебе есть все необходимые качества, чтобы надолго задержаться здесь. С тобой будет все хорошо в понедельник.

Считал ли он так потому, что я могла выпалить всякую чушь при его брате, моем боссе, что несомненно бы повеселило Дилана, или он все же действительно считал, что все со мной будет хорошо? В любом случае, я все равно ответила:

— Спасибо, Дилан. За это и за все остальное.

— Мне только в радость, — ответил он, прежде чем закончить наш разговор. Я положила телефон обратно в подставку и встала с кровати. Подошла к окнам балкона и выглянула наружу.

Этот день должен был стать моим.

Казалось, что ужасная глава моей жизни закончилась и вот-вот начнется другая, захватывающая.

На моем лице расцвела широкая улыбка. Я сцепила в замок руки перед собой и подняла их вверх, издав вопль счастья. Переступала с ноги на ногу и пританцовывала глупую джигу.

Пока мое сердце бешено колотилось, я остановилась и снова посмотрела на заходящее солнце.

Внезапно улыбка сменилась хмурым выражением лица.

Чувство вины обожгло меня изнутри. Я была счастлива, но совсем скоро Роберт должен был вернуться домой, я оставила ему записку, написав о том, что больше не могла так жить. Что мне необходимо отыскать себя, того человека, которым я раньше была. Ему будет больно, а я стану причиной его боли. Ради Бога, я оставила письмо в стиле «Дорогой Джон».

После долгих шести лет я готова была оставить абсолютно все. И могла надеяться лишь на то, что поступала верно и делала правильный выбор.

Боже, Макензи, ты не в состоянии выполнять самые простые вещи.

Как, ты говоришь, это называется? Я не могу это есть. В нем полно жира, и тебе тоже не стоит это есть.

Мне нравятся изгибы, дорогая, но не кажется ли тебе, что твои стали слишком большими?

Ты симпатичная девушка, но, может, стоит наносить больше макияжа?

Может, тебе стоит подстричься, как Триш?

Да. Я однозначно сделала правильный выбор, черт возьми. Потому что была умной, хорошенькой, и уж точно не была никчемной.

Вернувшись к кровати, я подошла к столу рядом с ней, откусила кусочек чизкейка, который заказала ранее, и сделала глоток виски.

Я снова стала хозяйкой своей жизни и могла есть и пить то, что хотела, не спрашивая ни у кого разрешения. Меня охватило чувство спокойствия. Я могла сделать это. И смогу вновь обрести себя.

Пока не зазвонил телефон. Я быстро схватила его с кровати и посмотрела на экран. Роберт. Внезапно чизкейк и скотч в моем желудке показались мне неправильной идеей.

Нет. Я не отступлю.

Могу это сделать. Я могу поговорить с ним.

Я робко ответила:

— Алло?

— Я думал, ты меня любишь? — это первое, что он произнес.

— Люблю. — *Я так думаю.* Вздохнув, я покачала головой от осознания, что лгала и беспокоилась о его чувствах. Я не любила своего мужа. И поняла это несколько дней назад, когда усомнилась в своей любви к мужу и сообразила, что ее больше нет.

— Неужели ты не видишь, как сильно это меня ранит? Моя жена вдруг решила, что пришло время ей найти себя, когда я никогда не думал, что она вообще потеряла себя.

— Мне так много раз было больно...

— Почему? Я не какой-то пьяница, который проводит все свое время в баре, а после возвращения домой избивает свою супругу. Я дал тебе все, и вот как ты поступаешь.

— Ты видишь во мне только недостатки, то, что, по твоему мнению, нужно исправить. Я столько всего поменяла в себе ради тебя, но этого всегда будет недостаточно.

— Почему ты молчала раньше?

Слезы заполнили мои глаза, разочарование проскользнуло вместе с моим вздохом.

— Я пыталась.

— Нет, не пыталась, иначе я бы все исправил, и ты была бы сейчас дома, где тебе самое место. — Он говорил раздраженно, словно это было пустой тратой его драгоценного времени. Это задело, но и разом разозлило меня.

Плечи поникли, я опустилась на колени возле кровати и оперлась верхней частью тела о кровать.

— Я пыталась, Роберт. Но ты не любишь слушать, — сказала я ему.

— *Ты, наверное, недостаточно старалась. И прекрасно знаешь, как я занят на работе. Каким напряженным бываю, и все, что я хочу сделать, это прийти домой, съесть порцию хорошей здоровой пищи и отдохнуть. Но когда я прихожу домой, вижу лишь беспорядок, но ничего не говорю. — Я стиснула зубы. Все та же старая и избитая тирада, но дом, на мой взгляд, всегда был чистым. Боже упаси, если вдруг под дурацким неподъемным диваном окажется хоть пара соринки. — Затем ты готовишь то, чем нам действительно не стоит*

питаться в большинстве случаев, и я все еще ничего не говорю. — Я фыркнула. Его задница зачастую что-то говорила об этом, даже если это была самая здоровая и полезная еда, это все равно было недостаточно хорошо. Роберт проигнорировал меня и продолжил: — Я просил тебя быть более соблазнительной в спальне, но ты и это не услышала. Ты забываешь постоянно о банковских платежах, и опять же, разве я говорю об этом? Нет. — Он вздохнул. — Может быть, перерыв нам сейчас не помешает. Мне все равно нужно уехать из города на две недели. Я положу немного денег на твой счет, чтобы ты смогла оплачивать то место, где остановилась, а когда вернусь, тогда и поговорим. Дома, где тебе и место.

Я так и не смогла ответить. Он закончил разговор, что всегда было в духе Роберта. Он хотел, чтобы последнее слово всегда было за ним, и любил, чтобы разговор шел по его сценарию. Я не успела рассказать о работе или о том, что мне не нужны его деньги. И понимала, что он позволил мне уехать, потому что считал, что я не справлюсь без него.

Он вел себя как придурок. Я много раз пыталась поговорить с ним, рассказать о своих чувствах. Он никогда меня не слушал, а если и слушал, то перекладывал все на меня.

Но не в этот раз.

Чувству вины не место в принятом мною решении. Я поступала правильно, ради своего блага. Поэтому вытерла выступившие слезы, сделала глубокий вдох и поднялась с колен.

Ничего не изменится, если я вернусь на прежний путь. Роберт не поменяется, а я снова буду винить во всех наших проблемах себя.

Если бы я просто изменилась.

Если бы я просто начала лучше убираться.

Если бы я делала все, чего он хотел, чтобы сделать его счастливым, тогда бы и мы были счастливы.

Но брак не должен быть таким.

Это партнерство, два человека, которые вместе решали возникшие на их пути проблемы. А не когда один обвинял другого или заставлял другую думать, что она виновата во всем, что идет не так.

Когда Роберт осознает, что я совершенно серьезна в своем решении уйти от него — нет, что я ушла от него — тогда по-настоящему наступит время расправить плечи, подтянуть штаны, перекинуть свои огромные девчачьи яйца через плечо и оставаться сильной. Отступить больше не вариант.

Устроившись на кровати, я съела еще несколько кусочков чизкейка, сделала большой глоток виски, а потом набрала себе горячую ванну. С пузырьками и всем остальным.

Только позже, когда уже лежала в постели, и мои мысли неслись со скоростью урагана, я позволила себе заплакать. И почувствовать себя неудачницей, потому что, что бы я ни делала, не могла заставить свой брак работать. Хотя перепробовала все, изменила себя и себе, но ничего не помогло.

Шесть лет — довольно долгий срок.

Тем не менее, пришло время положить конец шести годам сомнений в себе и ненависти.

И даже сквозь слезы и душевную боль я знала, что никогда не вернусь назад. Я не могла. Пришло время отправиться на поиски той девушки, которой я была однажды.

Я была на взводе. Мои руки тряслись на руле, а желудок вытанцовывал мамбу. Я всерьез опасалась, что танцы стремительно и ритмично продолжатся прямо из моей задницы. Мало того, что это была моя первая работа за последних четыре года, так еще и мистер Джексон слыл злым боссом, поэтому у меня было чувство, что велика вероятность того, что я облажаюсь в первый же день, и меня уволят. В конце концов, у меня была склонность время от времени произносить свои мысли вслух и нести всякую чушь.

Но я полагала, что время покажет.

Первые свободные выходные я провела, балуя себя и лелея мысль о том, как я гордилась собой. Это был большой шаг — отказаться от брака, особенно того, который оставил мои чувства в синяках и ссадинах. Но это того стоило.

Я также старалась игнорировать те вечера, когда проводила время, надув губы и выпивая вино прямо из бутылки, заедая печаль вредной пищей и просматривая романтические комедии.

Это был новый день. Новое начало. И все, что я могла сделать, это надеяться, что к концу дня у меня все еще будет работа. Я также собрала вещи и выехала из отеля, чтобы переехать в дом мистера Джексона.

Если бы Роберт узнал, он был бы в бешенстве.

— Неважно, что подумает Роберт, Макензи. Я сама себе хозяйка. Могу делать все, что захочу. Я могу даже приударить за мужчиной без чувства вины и... ну почему, Господи? Почему ты сотворил этого прекрасного мужчину геем? — вопрошала я у небес, попутно притормозив у ворот особняка, где с яркой улыбкой на лице стоял Дилан и ждал меня. На его идеальном теле был еще один идеально скроенный костюм. С идеальной укладкой волос. Он поднял солнцезащитные очки на лоб и подошел к машине. Открыв пассажирскую дверь, он забрался внутрь и сказал:

— Доброе утро, дорогая. Ты готова к своему первому дню?

Иисус. От него даже пахло раем.

— Д-да. Я думаю. Может быть. Могу ли я отказаться, чтобы ты не стал думать обо мне хуже?

Он откинул голову назад и расхохотался.

— Ты слишком милая. — Он улыбнулся мне. — В любом случае, я подумал, что мне лучше встретить тебя здесь, потому что у тебя нет пульта от дверей гаража подземной парковки.

— Значит, это здание — только его бизнес, так?

Дилан покачал головой, нажав кнопку на портативном устройстве. Ворота открылись со щелчком.

— На самом деле его офис располагается на нижних уровнях. Квартира находится на верхнем уровне, там есть шесть спален, по три с каждой стороны здания. Три гостиные, четыре ванные комнаты и кухня за главной гостиной. Под его апартаментами находится тренажерный зал и бассейн. На этаж ниже — комнаты для гостей. Все остальное пространство — бизнес, бизнес, бизнес. — Он подбородком указал в направлении здания, призвав последовать за ним взглядом. Я перевела взгляд за окно машины, потом вверх и еще выше. Здание было огромным, и скоро я буду работать и жить в нем.

Это было одно из самых величественных зданий, которые я когда-либо видела. По бокам располагались другие бизнес здания, только они не отличались ни высотой, ни шириной.

— Погоди, — прошептала я, наклонившись вперед, чтобы еще раз посмотреть вверх на здание через лобовое стекло. — Должна ли я буду убирать что-то из этого пространства? Потому что, честно говоря, если бы мне досталась работа уборщицы, я бы выехала отсюда задним ходом. Я с трудом осиливала дом Роберта, и мой дом.

Дилан фыркнул.

— Нет. У него есть обслуживающий персонал, который этим занимается. А теперь ты собираешься заехать или нет?

Я закусила нижнюю губу и кивнула, затем покачала головой.

— Я не уверена, стоит ли. Это место выглядит устрашающе.

— Кензи, я верю, что тебе будет здесь комфортно, и в любом случае, я поддержу тебя за задницу. — Он выбросил руку в сторону этого места. — Вперед, юная леди.

— Ты имеешь ввиду спину? — спросила я.

— А?

— Ты поддержишь меня за спину, не за задницу.

Он рассмеялся.

— Именно это я и имел в виду.

Вздыхнув, я кивнула, заправила свои черные волосы за ухо и осторожно сняла ногу с тормоза.

— Почему ты ведешь машину как бабушка? — спросил Дилан.

— Я боюсь, что место взбунтуется и поймет, насколько я неуклюжая, странная женщина, которой здесь не место, и выгонит меня. — Я умолчала о том, что подземная парковка меня пугала. Не хотела, чтобы Дилан прознал об этом. У меня сложилось впечатление, что узнай он об этом, непременно проверил бы, насколько я напугана.

— Ты слишком забавная. Поторопись, мне нужно кое-что сказать... прости, я, ах, сказал Грею, чтобы сегодня утром он ждал своего нового помощника, и, судя по тому, как ты ведешь машину, мы можем не успеть даже к обеду.

Закатив глаза, я увеличила скорость и быстрее направилась вниз, в темное и мрачное пространство. Слева от меня мигал свет.

— Итак, где мне припарковаться? — спросила я. Только Дилан не ответил. Я повернулась к нему и вскрикнула от ужаса, когда его лицо оказалось в сантиметрах от моего. Он отодвинулся на свое место и разразился смехом. Схватился за живот, пока продолжал хохотать.

Шлепнув его по руке, я огрызнулась:

— Не стоит пугать человека, который может втaranить нас в столб или во что-то еще.

— Я не смог удержаться, — пыхтел он. — О, божечки. Ты только что сделала мое утро. — Он указал рукой направо. — Припаркуйся вон там. Ты увидишь табличку, что место зарезервировано для ассистента.

Ворча себе под нос, я развернула машину вправо и вниз по ряду, пока не подъехала к свободному месту, на котором действительно стояла табличка с надписью «Ассистент». Притормозив, я отстегнула ремень безопасности и медленно повернулась к Дилану, внезапно покраснев, когда заметила, что он осматривает меня сверху вниз.

— Ты только что оценивал меня?

— Так и есть, — улыбнулся он.

— Но зачем? — спросила я, удивившись. — Ты же гей, — указала я.

Он медленно моргнул.

— Верно, эм... я просто проверял, правильно ли ты одета, чтобы произвести впечатление на моего брата.

Склонив голову в бок, я не была уверена, что до конца поверила ему. Тем не менее, я спросила:

— И каков вердикт?

Он пожал плечами.

— Честно говоря, я не уверен, что что-то может произвести на него впечатление.

Скрестив руки на груди, я откинулась на сиденье и надулась.

— Если ты продолжишь и дальше пугать меня, я даже не выйду из машины.

Покачивая головой, он улыбнулся, а затем подмигнул.

— Давай сделаем это. — Он вышел из машины и подошел к моей стороне, открыв дверцу. — Если я пообещаю не пугать тебя больше до конца дня, ты выйдешь?

Постучав пальцем по подбородку, я притворилась, что обдумывала его предложение.

— Может быть.

Он вздохнул и при этом ухмыльнулся.

— Давай же, крутая штучка. — Он схватил меня за руку и потянул из машины. Я вылезла, поправила свою юбку-карандаш и белую блузку, закинув ремешок сумки на плечо. — Я отправлю кого-нибудь вниз за твоими вещами, — сказал Дилан, забрав мои ключи и взяв меня за руку, прежде чем мы направились к лифту. К счастью, он находился недалеко от моего места на парковке.

— Но мне могут понадобиться ключи для моего быстрого побега, — сказала я.

Он фыркнул.

— Я попрошу кого-нибудь подбросить тебе их, после того, как они закончат.

— Может им не стоит так утруждаться, вдруг я не продержусь и дня.

Он нажал на кнопку лифта и повернулся ко мне.

— Хватит сомневаться в себе. — Он не понимал, как сложно было выполнить его просьбу. Я шесть лет прожила с мужчиной, который не стеснялся высмеивать меня, что и породило во мне большую часть моих сомнений. — К концу дня все еще будешь здесь, и ты не согласишься ни с каким дерьмом Грейсона. Я думаю, что именно в этом и состоит его большая проблема. Его ассистенты либо хотят переспать с ним, встречаются с ним, выйти за него замуж ради его состояния, либо они убегают с криками, когда он оказывает давление на повышенных интонациях. — Лифт звякнул, и мы вошли внутрь. Мы оба повернулись лицом к дверям, и Дилан нажал на сороковой этаж, пока я крепче сжимала его руку в своей. Он прочистил горло. — Пстой за себя, и он будет это уважать.

— Ты уверен?

— Да. — Он кивнул, а затем ухмыльнулся. — Кстати, тебе не стоит в одиночку посещать подземную парковку. Там водятся приведения.

— Дилан. — Я на полуслове оборвала свое предупреждение.

— Шучу. В последний раз на сегодня. Честно говоря, это здание — самое безопасное в этом районе. Здесь круглосуточно дежурит охрана и повсюду камеры. Не о чем беспокоиться.

Глубоко вдохнув через нос, я кивнула, а затем высвободила свою дрожащую руку из его, чтобы вытереть ее о юбку.

— Боишься? — спросил Дилан.

— Нет. Да. Ну, больше нервничаю. Первая работа за долгое время, не забывай.

Лифт внезапно остановился. Я посмотрела на экран, там было написано «Первый этаж». Двери распахнулись и за ними я увидела роскошную женщину. Ее длинные прямые блондинистые волосы были перекинуты через плечо и спускались почти до бедра. На ней было черное короткое платье, свисающее с одного плеча, и потрясающие черные туфли на каблуках.

Как только она заметила Дилана, то закатила глаза и шагнула внутрь, повернувшись к нам спиной. Я взглянула на него и увидела, что он метает кинжалы ей в спину. Дилан посмотрел вниз на меня и покачал головой. Остаток пути наверх был тихим и неловким. Я не могла не ерзать, пока мой желудок сжимался и переворачивался внутри. Чем ближе мы были к месту назначения, тем хуже я себя чувствовала. Я переминалась с ноги на ногу, сцепила руки перед собой, но потом передумала и завела их за спину. Поправила сумку и несколько раз пожала плечами. Я крутилась и поворачивалась, потом закусилла нижнюю губу.

Наконец мы поднялись на нужный этаж, и как только двери открылись, услышала вздох облегчения Дилана. Как только женщина, стоявшая перед нами, вышла, Дилан взял меня за руку и медленно повел за собой. Он наклонился ко мне и прошептал:

— Я еще никогда не видел никого настолько беспокойного. Постарайся стоять спокойно перед моим братом.

— Постараюсь. — Я кивнула. — Итак, кем была та сногсшибательная женщина?

Он ухмыльнулся.

— Будущая модель, по крайней мере, пытающаяся ей стать, и самое последнее завоевание месяца моего брата. — Он сморщил нос, посмотрев ей в след. Пока он вел меня вперед, я воспользовалась возможностью осмотреть место, где мне предстояло работать. Здесь было полно людей, сидевших за столами или бегавших вокруг и выполняющих свои обязанности. Мне было интересно, как обстояли дела на других этажах и зачем мистеру Джексону понадобилось такое огромное здание под его бизнес. Совсем скоро я выясню это.

Когда Дилан остановился, остановилась и я, потому что он все еще держал меня за руку. Он посмотрел на меня сверху вниз.

— Подожди здесь минутку. Я оторву Грея от Гарпии.

Когда я согласно кивнула, он сделал несколько шагов до закрытой двери офиса и вошел без стука, закрыв ее за собой. Несколько секунд спустя за дверью послышались голоса, и я вздрогнула. Внезапно дверь распахнулась. Я подпрыгнула и схватилась рукой за сердце.

Первым вышел Дилан с хмурым лицом. Он подошел ко мне, и тут я оглянулась на дверь, чтобы увидеть, как из нее выходила женщина. Она сместилась в сторону с ухмылкой на красных губах. Мое тело замерло, когда вышел последний человек. Мой босс.

Он был высоким, выше своего брата; он также был шире. Ему, должно быть, приходилось выходить из кабинета боком, чтобы пройти в дверной проем. Затем его тело сужалось к узкой талии и сильным ногам. Лишь с одного взгляда я поняла, что он много тренировался. Я подняла глаза, потому что не хотела, чтобы кто-то решил, что я его рассматривала, хотя на самом деле именно этим я и занималась. Я должна была знать, с кем имела дело, и этот огромный мужчина уже пугал меня.

Его темно-каштановые волосы, темные глаза и точеные скулы с пятидневной щетиной дополнял задумчивый вид. Когда я увидела его жесткий, суженный взгляд на себе, то

напряглась, но затем выпрямилась, выпятила подбородок и гордо подняла голову.

— Грейсон, это Макензи Мэйфейр. Твоя новая ассистентка.

— По крайней мере, он выбрал уродливую и толстую, — прошептала Гарпия рядом с мистером Джексоном. Конечно, это было достаточно громко, чтобы слышали все.

Мой босс еще больше сузил глаза, посмотрев на свою женщину, и Дилан кашлянул:

— Сука.

Не обратив на нее внимания и вместо того, чтобы показать ей средний палец, что мне очень хотелось сделать, я протянула руку своему боссу и сказала:

— Приятно с вами познакомится, мистер Джексон. Если бы вы могли сказать, с чего вы хотите, чтобы я начала, я бы занялась этим.

Медленно, он посмотрел вниз на мою руку, а затем снова в мои глаза.

— Пока ответьте на звонки, примите сообщения. Я займусь вами позже. — Его голос был глубоким, грубым и мог бы свести с ума любую женщину.

Но у меня был иммунитет.

Я была невосприимчива к его внешности, лицу и отношению. Ко всему. У меня была одна задача, и это была работа. Я игнорировала все остальное, что могло произойти. Дилан был прав — его брат был холодным и пугающим, или это были мои слова? Без разницы. Эта работа будет отлично смотреться в моем резюме, так что я продержусь на ней максимум год.

После разговора он повернулся, не пожав мне руку, и вошел в свой кабинет вместе с Гарпией, закрыв за ними дверь. Я перевела взгляд на Дилана и широко раскрыла глаза.

Он ухмыльнулся.

— Да, я вроде как забыл предупредить его, что нашел нового ассистента, и еще он иногда может быть задницей.

— Дилан, — прошипела я сквозь стиснутые зубы. Его брат однозначно был грубым ослом, раз не пожал мне руку. Боже, у меня не было гребаных вшей или чего-то подобного.

Он почесал подбородок и отвернулся от меня. Очевидно, он собирался солгать.

— Я был уверен, что сказал ему. В любом случае, теперь ты здесь, и он не сказал тебе проваливать. Так что садись за стол и произведи впечатление на этого придурка.

Я еще несколько мгновений глазела на него, прежде чем фыркнуть и ударить его по руке, которую он после жалобно потирал. Я обошла стол и села за него.

— Ну, я пош...

— Нет! — крикнула я и начала вставать. Дилан оказался рядом со мной, усадив меня обратно. — Ты не оставишь меня, пока я не пойму, что делаю.

— Грейсон объяснит тебе. А пока делай то, о чем он тебя попросил. Я уверен, что ты просто не можешь запороть работу автоответчика.

— Ну, нет, конечно.

— Отлично. Я вернусь, чтобы пообедать с тобой. Удачи. — Он поцеловал меня в щеку и скрылся в лифте.

Застонав я стукнула себя по лицу рукой, плавно проскользив ей до подбородка. Что, черт возьми, я делала? Почему я снова бросила Роберта? Почему решила начать все с чистого листа?

Все это было в новинку и жутко пугало меня.

Я не знала, смогла бы это сделать. Мой живот взбунтовался, и, зная свою удачу, я, вероятно, пукну, а потом выйдет мой устрашающий босс и спросит, что это за запах — потому что это точно должно пахнуть, из-за взбесившегося живота — и тогда мне придется

объяснять, что у меня проблемы с задницей.

Нет. Прекрати все это, Макензи.

Я могла это сделать. Могла успокоиться, расслабиться и удержать газы внутри своего кишечника, даже если в итоге буду выглядеть, как сморщенная слива на лице. Я не буду пукать в свой первый рабочий день.

О, боги. Ну почему в свой первый день я думаю о пукании? Мой живот заурчал. Наклонившись, я подняла сумочку и поставила ее на стол, нащупав в кармашке таблетки «Тамс». Я оглядела офис и заметила, что на меня направлено несколько недоверчивых взглядов. Я улыбнулась и кивнула. Некоторые кивнули в ответ, но большинство закатили глаза и вернулись к своим делам.

Положив таблетку в рот, я поставила сумочку на пол, а затем села обратно в кресло и пододвинула его ближе к столу. Он уже казался прибранным. Тем не менее, я поправила несколько вещей и включила компьютер.

Уже начала немного расслабляться и чувствовать себя комфортно... пока не зазвонил телефон. Я вздрогнула всем телом. Нащупала трубку и поднесла ее к уху, но совершенно забыла, что должна сказать. Я крепко ее сжала. Мои глаза расширились, и я была уверена, что пару раз пыхнула в трубку. Черт, как же называлась эта компания?

В конце концов, я попробовала:

— Офис мистера Джексона?

— Свяжи меня с Грейсоном, — потребовал мужской голос.

— Могу я узнать, кто звонит?

Мужчина вздохнул.

— Полагаю, ты новенькая, так что на этот раз я пропущу это мимо ушей. В следующий раз не жди такой снисходительности. Запомните мой голос, леди. Меня зовут Вайс.

Еще одна грубая задница.

— Одну минуту, пожалуйста. — Вот дерьмо, как мне переключить звонок на телефон мистера Джексона, чтобы сообщить, что ему звонит некий несносный Вайс? В моей груди зародилась паника. Я быстро положила трубку, встала, сделала пару шагов к двери моего босса и постучала.

— Войдите, — рявкнули мне.

Медленно открыв дверь, я увидела мистера Джексона, сидевшего за столом, и Гарпию, сидящую рядом с ним на столе.

— Эм, мистер Вайс на телефоне.

Его глаза сузились.

— Переключи его на мою линию.

— Я бы переключила, если бы знала, какую кнопку нажать. — Я вздрогнула, когда его челюсть сжалась, а на лбу появился нервный тик. Гарпия начала хихикать. Мистер Джексон резко встал и обошел свой стол. Я вовремя убралась с дороги, когда он прошел мимо меня.

— Иди сюда, — скомандовал он. Я быстро проскочила и встала рядом с ним. — Нажми сюда, чтобы поставить звонок на удержание. Нажми сюда. Чтобы соединиться с моим телефоном, а затем нажми еще раз, чтобы сообщить звонящему, что ты нас соединяешь. Затем повесь трубку. Поняла?

Не совсем, но если он поспешит в свой кабинет, то я успею все записать, чтобы не забыть.

— Да. — Кивнула я.

— Хорошо, тогда сделай это. — Он отошел в сторону, скрестив руки на груди.

Посмотрев на телефон, затем на него, затем снова на телефон и снова на своего босса, я спросила:

— Разве вы не должны быть в своем кабинете, чтобы принять звонок?

Он оскалился, что-то пробормотал себе под нос, повернулся и скрылся в своем кабинете. Я подняла трубку и нажала кнопку, чтобы поставить Вайса на удержание, а затем кнопку, чтобы соединиться с офисом мистера Джексона. Я подождала, а затем:

— Джексон Медиа, отдел искусств. Это Анджелия, с кем я могу вас соединить?

— Ах, простите, я нажала не на ту кнопку.

На другом конце раздалось хихиканье:

— В каком ты отделе, детка? Я могу помочь.

— Я должна переключиться на телефон мистера Джексона. Я его ассистент, и Вайс ожидает на линии.

Она вздохнула.

— Лучше не заставляй этого придурка ждать. Он может и друг мистера Джексона, но очень важная персона. Ты видишь кнопку, вторую сверху?

— Да. — Я схватила ручку, чтобы сделать заметки.

— Это соединит тебя с офисом мистера Джексона, затем нажми на кнопку сразу под ней, чтобы снова соединиться с Вайсом, а затем кнопку вверху слева, чтобы соединить звонок с офисом босса.

— Спасибо, думаю, вы только что спасли мою задницу.

Раздался еще один звонкий смех.

— С радостью. Увидимся за обедом, детка, — сказала она и повесила трубку.

Я сделала, как она указала, и стала ждать.

— Да? — прорычали в трубку.

— Сейчас соединю вас с мистером Вайсом.

— Слишком долго. Я уже поговорил с ним, — огрызнулся босс и повесил трубку.

Настала моя очередь ворчать себе под нос, когда я разместила трубку обратно в подставку телефона.

Терпение. У меня сложилось впечатление, что мне потребуется очень много терпения, чтобы справиться с мистером Джексоном. К счастью, я знала, как это сделать, ведь целых шесть лет я прожила с Робертом.

Боже. При одном упоминании имени Роберта у меня опускались плечи. Я не могла понять, где ошиблась. Как смогла подавить свою обычно откровенную манеру поведения, когда дело касалось его.

Мне срочно нужно было отыскать себя прежнюю.

Я должна была вернуть себе уверенность и научиться защищаться, чтобы никто не смог нанести мне непоправимый урон.

Я собиралась стать той, кем была до Роберта.

Через час Гарпия покинула кабинет мистера Джексона. Она посмотрела не меня с ухмылкой на лице, затем перекинула волосы через плечо и направилась к лифту. Почти каждая голова обернулась, чтобы понаблюдать за ее уходом. Мужчины и женщины. За то время, пока она была с мистером Джексонем, я приняла еще четыре звонка и не испортила ни одного из них. Я гордилась собой.

Как раз просматривала файлы на компьютере и пыталась понять, с чем мне предстоит иметь дело, когда мистер Джексон позвал меня:

— Встреча. Сейчас.

Я чуть не выпрыгнула из своей кожи. Даже не слышала, как он подошел.

— Хорошо, я сообщу всем, что вас не будет в офисе на...? — я запнулась, ожидая, что он ответит мне, сколько времени займет его встреча.

— Ты идешь со мной делать записи.

— Верно. — Я кивнула, взяла блокнот, который нашла в своем ящике, и ручку. Когда встала, я посмотрела на своего босса и заметила странный взгляд, направленный на мой блокнот. Он покачал головой и зашагал вправо. Я незаметно шла позади, почти бегом, чтобы не отстать от него. Пока мы шли, сотрудники здоровались с боссом, но он упорно всех игнорировал. Я попыталась помахать им рукой и улыбнуться, чтобы как-то смягчить удар. Но они упорно игнорировали меня.

Закатив глаза, я покачала головой, а затем врезалась в чью-то спину. Подняв голову, я увидела, как мистер Джексон медленно обернулся и посмотрел на меня, после чего открыл дверь и вошел внутрь. В большом конференц-зале стоял огромный стол для переговоров, за которым уже сидели люди. Мой ворчливый босс занял стул во главе стола, а я разместилась на стуле, прислоненном к стене позади него.

— Уильям, какие новости по поводу обложки Эвелин?

— Она почти готова для финальной корректировки. Я отправлю вам ее сегодня днем для оценки.

Босс кивнул и перевел свой тяжелый взгляд влево. Не то, чтобы я могла видеть его глаза, но по тому, как напряглись присутствующие, я поняла, что именно таким он и был.

— Оуэн, как Зои справляется с новой песней?

— В начале она жаловалась, но, когда я сообщил, что этот хит для нее выбрал ты, смирилась. Вообще-то, она вознамерилась стереть несколько своих ранее выпущенных песен и продолжить с чем-то подобным этой песне.

Кивок.

— Я попрошу своего ассистента отправить вам пару примеров по электронной почте после встречи.

Я не совсем понимала, что мне нужно делать, но по мере того, как продолжалась встреча, я все записывала. Единственная проблема, которая у меня возникла — это когда мистер Джексон не назвал нескольких человек по именам. Я не хотела выглядеть полной дурехой перед всеми и спрашивать его, как зовут джентльменов. Вместо этого пошла на поводу у своей собственной идеи и надеялась, что она не укусит меня за задницу позже.

Анджелия, которой я помахала рукой, как только мистер Джексон позвал ее, закончила говорить о какой-то обложке для музыканта по имени Джеймс Картер, мистер Джексон

встал, кивнул, а затем вышел из конференц-зала. Я вскочила, уронив ручку и блокнот, и уже собиралась последовать за ним, когда подошла Анджелия.

— Тебе лучше поспешить за ним, но, детка, я так хочу знать, как проходит твой первый день. Обед в двенадцать, да?

Улыбаясь, я ответила:

— Звучит неплохо.

— Отлично, кафетерий, второй этаж.

— Увидимся там, — сказала я, а затем трусцой побежала обратно к своему столу. Я только положила блокнот, как услышала позади себя:

— Сюда.

Закрыв глаза на секунду, я сделала глубокий успокаивающий вдох, выдохнула и взяла свои записи, прежде чем войти в его огромный кабинет. Вид из окна был потрясающим. Я бы не отказалась от возможности полюбоваться им, но хмурое выражение его лица говорило о том, что он хочет получить информацию, которая у меня есть, а затем избавиться от меня.

— Хорошо, — начала я и села в кресло напротив его огромного стола. *Пытался ли он что-то компенсировать?* Мистер Джексон прочистил горло. *О, черт, неужели я сказал это вслух?* Я надеялась, что нет. На всякий случай я села прямее и перечислила все, что записала. Ну, все, кроме тех, у кого не было имени.

Закончив, я посмотрела на него и прикусила нижнюю губу. Когда он убрал руку, чтобы откинуться в кресле, я увидела, что это диктофон.

— Я уверен, что там было больше информации.

— О, я записала все.

— Тогда выкладывайте уже все, чтобы мы оба могли поесть.

Поесть? Он собирался меня съесть? О, Боже, теперь я покраснела и хотела, чтобы Роберт хотя бы раз удовлетворил меня в постели, но он этого не сделал. Конечно, во всем была моя вина, но ни разу этот мужчина не заставил меня кончить. Отлично, теперь я думала о том, чтобы кончить.

Прочистив горло и вытащив мысли из сточной канавы, я заправила волосы за ухо и прочитала ему остаток своих записей.

— Лысый парень с монобровью сказал, что собирается позвонить вам сегодня днем, как только найдет файл, который ему прислали для подающего надежды артиста. Женщина в распахнутой рубашке и с короткими черными волосами сообщила, что контракт Александра заканчивается через месяц, и она хочет знать, не хотите ли вы его продлить. Мужчина с пятном от кофе на белой шелковой рубашке сказал, что Майкл до сих пор не ответил ему, когда Эйвери закончит работу над своим альбомом.

Вот, я сделала это. Медленно, я подняла взгляд на своего босса. И удивленно отшатнулась назад, когда заметила намек на усмешку. Но он старательно сжал губы в одну сплошную линию.

— Прежде чем идти на обед, почему бы вам не погуглить эту компанию и не узнать, о ком вы говорите. — Он наклонился вперед, поставив локти на стол. — Вы когда-нибудь слышали о Джексон Медиа?

— Ну, нет. Тем не менее, я способна выполнять эту работу правильно. Возможно, у меня нет практики, но я быстро учусь и узнаю имя каждого до следующей встречи. — Я молилась.

— До конца дня вы будете отвечать на все электронные письма и звонки от моего

имени, миссис Мэйфейр, поэтому, советую вам как можно быстрее их выучить.

Выйдя из кабинета, я быстро села за свой стол и принялась выполнять поручение босса.

У меня оставалось немного времени до обеда, если только... я не должна была обедать в другое время, чем остальные? Кто будет подходить к телефону? Должна ли я была позволить автоответчику принимать звонки?

Разочарованная незнанием и единственной возможностью получить ответ, я подняла трубку и нажала на прямую линию в офис мистера Джексона.

— Да? — его голос прозвучал, словно эхо. Я не стала ничего говорить, хотя это могла быть просто проблема с моей линией.

— Я хотела уточнить, когда у меня будет обеденный перерыв, и если...

Он фыркнул.

— Уже мечтаешь об обеде?

Это была насмешка над моим весом? Придурок.

Сквозь стиснутые зубы я выдавила:

— Нет. — Я перевела дыхание и сказала: — Анджелия сказала, что встретит меня в кафетерии, и я не знала, кто будет отвечать на звонки и каков протокол, поскольку мне никто не объяснил этого.

Вот, выкуси, придурок.

— Хелена из отдела записи будет отвечать на звонки, пока вы обедаете, и в следующий раз, миссис Мэйфейр, мне не нужно знать вашу служебную информацию. Переходите к делу с самого начала. — С этими словами он повесил трубку.

Крысиный ублюдок.

Нажав на кнопку мыши, чтобы начать изучение компании и ее сотрудников, я пробормотала про себя:

— Конечно, мистер Джексон. Все, что скажете, мистер Джексон. Сразу к делу, мистер Джексон. — Я издала разочарованный рык.

— Если вы хотите ворчать, миссис Мэйфейр, пожалуйста, закройте мою дверь после того, как закончите.

Мои глаза расширились. Я напряглась и медленно повернула свой стул лицом к его кабинету. Неудивительно, что в телефонном разговоре звучало эхо. Я услышала его голос прямо из кабинета, поскольку дверь была открыта.

Встав, я подошла к его двери с пылающими щеками. Взялась за ручку и потянула дверь на себя. Только я не успела до конца ее закрыть, мистер Джексон позвал меня по имени.

— Да?

— Если вы действительно будете делать все, что я скажу, то можете стать самым долгоиграющим ассистентом. — Он вздернул бровь, посмотрев на меня.

Я закрыла глаза. После успокоительного вдоха я открыла их и сказала:

— Извините, я...

Он прервал меня.

— Это все.

Кивнув, я закрыла дверь, вернулась на свое место и опустилась на стул.

Один год.

Мне нужно было продержаться всего один год, и если я могла мириться с Робертом, то уж с мистером Джексоном тоже. Но это не означало, что я не могла причинить боль Дилану за подставу с его братом. В конце концов, именно он устроил меня на эту работу.

Как только появилась Хелена, еще одна красивая, хмурая женщина — я уже начинала замечать, что это характерно для работников — я подхватила свою сумку, поблагодарила ее и убежала, прежде чем мистер Джексон успел выйти из своего кабинета. Пока стояла у лифта и смотрела, как он поднимается с этажа на этаж, зазвонил мой мобильный. Я достала его из сумочки. На экране высветилось имя Дилана.

— Привет, я как раз собираюсь зайти в лифт. Ты здесь? — спросила я.

— Извини, дорогая. Не могу приехать, но я буду рядом, когда закончится рабочий день, чтобы сопроводить тебя наверх.

— Но...

— Тогда до встречи, — сказал он, прежде чем повесил трубку.

Я с нетерпением ждала встречи с Диланом за обедом, чтобы сказать ему несколько слов. Придется подождать, и, зная свою удачу, я буду очень зла, когда придет конец рабочего дня.

Несколько взглядов и носов повернулись в мою сторону, когда я спускалась на второй этаж. Но я не позволила им овладеть собой. Меня больше не волновало, что люди думали обо мне. У меня была толстая кожа, так что, кого волновало, если они считали, что я не подходила компании. Я должна была научиться любить себя такой, какой была. Или хотя бы попытаться это сделать.

Анджелия ждала прямо у дверей, когда они открылись. Она была сногсшибательной и одной из немногих, у кого были такие же изгибы, как у меня. Когда заметила меня, она усмехнулась, подошла и переплела свою руку с моей. Я не привыкла, чтобы люди так открыто проявляли дружелюбие после одного небольшого телефонного звонка. Мне показалось странным и в то же время приятным, что она решила подружиться со мной.

— Я могу съесть лошадь, так голодна.

— Она, наверное, уже съела, — раздалось у нас за спиной.

Я напряглась. Анджелия закатила на меня глаза, оглянулась через плечо и прошипела:

— Черт, Ким, не завидуй моему потрясающему телу только потому, что ты хуже граблей. Мужчины разочаровываются, когда им не за что ухватиться, ты ведь это знаешь? — затем она потащила меня в сторону кафетерия. — Не обращай внимания на здешних сучек, и позволь мне сказать тебе, — следующие слова она произнесла очень громко, — Их здесь много. Просто не мирись с их дерьмом.

Моя улыбка была натянутой. Я бы хотела, но годами прикусывала язык. Я стала молчаливым борцом. Мой мозг прекрасно умел давать отпор и отпускать умные колкости и подначки. Пройдет некоторое время, прежде чем я пойму, что мне больше не нужно было молчать. Что я снова могла быть той женщиной, которая не смолчит и поставит эту женщину на место.

Во мне поселилось тепло, и я почувствовала, что улыбалась.

Уход от Роберта уже вывел меня на новый, более счастливый путь. И хотя чувство вины грызло меня изнутри, а беспокойство за причиненную Роберту боль трогало мое сердце, я знала, что поступала правильно.

Мы отнесли наши обеды за столик в дальнем углу столовой и сели. Не успели приступить к еде, как стулья вокруг нас заполнились.

— Детка, — я моргнула, поняв, что она обращается ко мне, поскольку не знала моего имени. — Это Эбби, Дара, Райан и Хадсон. — Анджелия жестом указала на людей за столом.

— Приятно познакомиться, *детка*. — Хадсон ухмыльнулся.

— Вообще-то, Макензи. — Я улыбнулась.

— Думаю, ты новенькая. Анджелия всегда берет новичков под свое крыло. Пока они не превращаются в «других», — сказала Дара.

— Других? — спросила я.

— В заносчивых сучек.

Надо же, а я думала, что люди перерастали школьную драму, когда заканчивали ее.

— Не волнуйся. — Эбби улыбнулась мне. — Здесь все не так уж плохо. Скоро узнаешь, от кого держаться подальше. В любом случае, я работаю в отделе искусств с Анджелией, как и Райан. — Я посмотрела на Райана, который доедал свою еду и улыбнулся меня. — Дара и Хадсон работают в отделе звуков.

— Где ты работаешь? — спросила Дара.

— Я личный ассистент мистера Джексона.

Райан подавился и закашлял над своей едой. Хадсон застонал и шлепнул его по спине, затем шлепнул полтинник на стол. Следующей была Дара, затем Эбби, и после того, как Райан успокоился, он тоже положил полтинник на стол. Я видела, как Анджелия закатила глаза, взяла деньги и положила их в карман. Потом она сказала мне:

— Они любят делать ставки. Спорят, как долго продержится ассистент мистера Джексона. Я не играю в их игру, но храню деньги в безопасности, пока пари не закончится.

— Неделя, извини, детка, — сказал Хадсон и поморщился.

— Две недели, — сказала Эбби, перекусив курицей и салатом.

— Два дня. — Райан усмехнулся. — Конечно, ничего против тебя не имею, но мистер Джексон — тот еще засранец, чтобы работать с ним так близко.

Дара фыркнула. Я посмотрела на нее. Она откинулась назад и изучала меня.

— У меня такое чувство, что она другая. Я меняю свои три недели на четыре месяца.

Затем они начали кричать и называть новые даты. Очевидно, Дара всегда выигрывала, поэтому у них было предчувствие, что она будет близка к дате, когда я уйду или буду уволена. Я пожалала плечами. И не могла их винить, ведь Дилан предупредил, что его брат сменил много ассистентов. Я могла только надеяться, что отличалась от остальных.

Анджелия наклонилась через стол и спросила:

— Как прошло утро?

Я пожалала плечами.

— Хорошо, думаю. Я уверена, что дальше будет лучше.

— Если у тебя возникнут проблемы с компьютером или еще что-нибудь, просто позвони мне.

— Спасибо.

— Ты не замужем? — неожиданно спросил Хадсон.

Мои щеки порозовели.

— Д-да, вообще-то, нет, ах, это сложно. — Я вздохнула и заметила, что все ждут ответа. — Все, что я готова сказать, это то, что ушла от своего мужа в пятницу.

Хадсон присвистнул и открыл рот, чтобы предположительно спросить что-то еще, но Анджелия ударила его по затылку.

— Никаких вопросов. — Она повернулась ко мне и добавила: — Просто хочу сказать, что все мужчины — отстой. Если ты хочешь свернуть в другое русло и присмотреться к женщине, — она указала на себя, — я получаю право первой на твой новый сексуальный опыт.

В моей голове мелькнул образ о том, как я облизывала рыбу. Настала моя очередь поперхнуться и закашляться от еды.

— Хм... Я подумаю об этом.

Она откинула голову назад и рассмеялась.

— Шучу. Не насчет того, что я лесбиянка, но думаю, что нам было бы лучше быть друзьями, чем любовниками.

— У меня такое чувство, что она всегда будет любительницей пенисов, Андж, — сказал Райан и усмехнулся, подмигнув мне. — Я хорош для утешения.

Моя голова дернулась назад. Неужели я слишком долго не была на свиданиях? Я не знала, что это нормально, когда мужчины сразу заявляли о своих намерениях.

— Не все мужчины такие, как эти двое, — сказала Эбби, бросив в Райана морковь. — Они просто помешаны на сексе.

Дара фыркнула, а затем рассмеялась.

— Ты бы видела свое лицо.

Ухмыльнувшись, я покачала головой и вернулась к еде. У меня было чувство, что я буду наслаждаться обедом каждый день с моими новыми коллегами. Даже если они делали ставки на мое увольнение.

После обеда, слава Богу, никаких неприятных инцидентов не произошло. Было около четырех, когда мистер Джексон вызвал меня снова в свой офис. Он передал мне ответы, которые я должна была разослать всем участникам утреннего совещания, и бросил напоследок: «На этом все», после чего я встала и ушла. И была рада, что ранее днем изучила тех, кто был на встрече, поэтому мне не составило труда позвонить или отправить электронное письмо нужным людям. Все были немногословны со мной, но это меня не беспокоило. Я знала, что от меня не пахло. Однажды даже понюхала свои подмышки. Так что я списала их реакцию на то, что они придурки и люди, на которых у меня не было времени. Когда наступило пять тридцать, я почувствовала облегчение от того, что пережила свой первый рабочий день. Как раз, когда я собиралась выключить компьютер, мой босс вышел из своего кабинета и бодро сказал:

— Увидимся завтра.

Я не потрудилась ответить, потому что он уже направился к лифту. Выключила компьютер, навела порядок на столе и наклонилась, чтобы взять свою сумку, и тут услышала:

— Брат, как твоя новая помощница? — выглянув из-за стола, я увидела Дилана, выходящего из лифта, в то время как мистер Джексон проходил через двери, чтобы войти в него. Я не слышала ответа своего босса, но Дилан вдруг откинул назад голову и рассмеялся. Когда двери лифта закрывались, хмурое лицо мистера Джексона повернулось ко мне, и его глаза сузились еще больше. Я не смогла удержаться, поэтому села и закатила глаза. Конечно, он был достаточно далеко и не мог этого видеть, но в тот момент, когда двери лифта закрылись, я увидела, как его брови опустились ниже.

О, ладно, рабочий день все равно закончился, так что он не мог уволить меня за закатывание глаз. С другой стороны, это же мистер Джексон, поэтому я не была уверена в этом на все сто процентов. Мне лишь было известно, что он был сварливым, но симпатичным мужчиной.

— Привет, крутая штучка. — Дилан улыбнулся и пошел в мою сторону. Коллеги, которые тоже собирали вещи, переводили взгляд с Дилана на меня. Отлично, они будут думать, что я получила эту работу, потому что спала с братом своего босса.

Пусть сплетничают. Мне было плевать, что они думали. Все они казались грубыми, кроме Анджелии и ее группы.

— Привет. — Я усмехнулась и встала.

— Как прошел первый день? — он наклонился, чтобы поцеловать меня в щеку. Я покраснела. Не каждый день потрясающий мужчина прикасался губами к моей коже. Черт побери, он гей.

— Утомительно. Я готова отрубиться в любую минуту.

— Тогда давай уйдем отсюда, и я покажу тебе, как подняться наверх. — Он взял меня под руку и повел нас к лифту. — Грейсон сказал, что ты хорошо справилась, даже если некоторые вещи были нестандартными. Я не могу поверить, что ты описала Лекси как женщину с черными волосами и отвисшими сиськами.

Я задохнулась.

— Я этого не говорила. Я сказала, что ее рубашка была наполовину расстегнута.

Он фыркнул.

— То же самое, дорогая.

Лифт не заставил себя долго ждать. Когда мы вошли, я сказала:

— Не то же самое, я была добрее.

Он покачал головой, ухмыляясь, затем достал ключ и вставил его в замок, который я даже не заметила на панели. Повернув его, он нажал на сорок второй этаж. Отступив назад, Дилан прислонился к стене. Увидев, что я смотрю, он сказал:

— Запасной ключ ты получишь у Грейсона. Это единственный способ попасть на верхние этажи. Если только кто-то, кто уже находится в квартире, не пустит человека наверх. — Он подмигнул, а затем спросил: — Ты хотя бы завела друзей?

Улыбаясь, я сказала ему:

— Вообще-то да. Анджелия из художественного отдела. Она также познакомила меня со своими друзьями. Андж сказала, что если я стану лесбиянкой, то она готова стать моей первой любовью. Только Райан сказал, что я женщина-пенис, поэтому предложил стать моим утешением.

— Что за на хрен? Кто этот член Райан? Я выбью из него все дерьмо.

Смеясь, я положила руку на руку Дилана и сказала:

— Расслабься. Эбби сообщила мне, что Райан так ведет себя со всеми женщинами, потому что он помешан на сексе, как и Хадсон, который спросил, свободна ли я. Не то, чтобы я приняла предложение любого из этих мужчин.

Раздался щелчок, и двери открылись. Я задохнулась от увиденного. Дилан взял меня за руку и вывел из лифта.

Квартира была потрясающей и самой большой из всех, что я когда-либо видела. Дилан остановил меня у лифта, чтобы я могла рассмотреть то, что было передо мной, а именно — большую гостиную. Все в ней выглядело дизайнерским и было идеально расположено. Я не была уверена, что этой комнатой вообще пользовались.

— Это главная гостиная. У тебя есть своя, а у Грейсона своя в его части квартиры. Но эта в основном используется для небольших приемов, которые проводит Грей.

Кивнув, я снова перевела взгляд на нее. Она была достаточно большой, чтобы вместить даже большое мероприятие, по крайней мере, на сто человек или больше. Комната была круглой с диванами и креслами на плюшевом ковре в центре. У стены с окнами в дальней части комнаты стояло пианино, а в каждом углу комнаты было по две двери, которые, как я догадалась, вели в комнаты мистера Джексона и, черт возьми, мою. В левой части комнаты над камином висел телевизор, а в правой — бар, за которым находилась еще одна дверь.

— У нас с Робертом хороший дом, но это... это потрясающе.

— У тебя был, Кензи.

Посмотрев на него, я спросила:

— Прости?

— У Роберта и у тебя *был* хороший дом. Теперь он его, верно?

Покраснев, я кивнула.

— Да, ты прав.

Дилан положил руку мне на плечи и притянул меня к себе.

— Прости, что заговорил об этом хрене. Но... послушай, я рад, что ты ушла от него в тот день после того, что я услышал. Ни один мужчина не должен разговаривать с женщиной так, как он. Особенно со своей женой.

— Я знаю, — прошептала я.

— Что-то в твоих глазах в тот день подсказало мне, что ты многое терпишь. Ты сделала огромный шаг, уйдя от него, но это правильный шаг. Я позабочусь о том, чтобы ты это увидела.

— Спасибо, Дилан. Мне действительно было тяжело.

— Это потому, что ты слишком добрая и милая, и, будучи такой, всегда будешь беспокоиться о своем решении и о том, что чувствует Роберт. — Он пихнул своим бедром мое. — Побольше общайся со мной. Я научу тебя, как отрастить хребет.

Мои губы слегка подрагивали в легкой улыбке, но после разговора о Роберте я вдруг перестала испытывать волнение по поводу места или своих действий. Внутри меня зашевелилось сожаление. Я действительно чувствовала себя виноватой за то, что оставила Роберта. Возможно, мне стоило потрудиться над собой, измениться, чтобы стать такой, какой он хотел, даже без любви.

Боже, теперь я жила в доме своего босса, человека, которого едва знала. Это был риск, большой риск, и он пугал меня. Дилан был прав. Я была слишком хорошей, милой, и у меня отсутствовал хребет, но настоящую Макензи он не знал. Ну, нет, это неправда. Я была собой, настоящей, рядом с ним, хотя мы общались совсем недолго. Настоящей, такой, какой была до Роберта. Моя рука метнулась к груди от нового осознания.

Я была собой.

Я озвучивала свои мысли, не беспокоясь о том, что могло произойти от моих слов.

И не боялась, что они могли укусить меня за задницу.

Это было не совсем верно. Страх всегда присутствовал, но с момента моего отъезда в пятницу я начала делать и говорить то, что хотела.

С Диланом я была собой.

Повернувшись к нему и обняв, я откинула голову назад и улыбнулась.

— Спасибо.

— За что?

Он не понимал. Я покачала головой и сказала:

— Просто за все. У меня так давно не было друга, настоящего друга. Я рада, что ты подслушал Роберта в тот день и вышел за мной. Если бы ты этого не сделал... — я пожала плечами. — Думаю, что вернулась бы к тому, кем и где я была с Робертом.

Он сжал меня.

— Тогда я тоже рад, что все получилось именно так.

Дверь слева открылась. Я напряглась, увидев Гарпию, одетую в удивительное длинное белое облегающее платье. Ее глаза устремились прямо на нас и сузились. Затем вышел мистер Джексон. Черт бы его побрал за то, что он так хорошо выглядел в смокинге.

Его глаза чуть расширились, когда он увидел нас, но, когда он положил руку на спину Гарпии и повел ее в нашу сторону, выражение его лица снова стало обычным, хмурым.

— Дилан, — отрезал он. — Миссис Мэйфейр. Что вы оба здесь делаете?

Я повернула голову, чтобы посмотреть на Дилана.

— Успокойся, — пробормотал он мне. — Грэй, ты всегда размещаешь здесь своих помощников, чтобы они были в твоём распоряжении.

— Да, но я предполагал, что в положении миссис Мэйфейр это будет неуместным. — Мы оба наблюдали, как его взгляд переместился на мою руку.

Подняв ее, я поняла, что он имел в виду. На моей руке все еще было обручальное

кольцо.

Мои щеки запылали. Я перевела взгляд со своих колец на Дилана, затем на Гарпию, которая со скучающим видом прислонилась к своему мужчине, моему боссу. Он поднял бровь, поскольку хотел получить ответ.

Боже. И что я должна сказать?

Все достаточно просто. Я ушла от мужа, но это были не те слова, которые мне хотелось произнести в присутствии Гарпии.

Мистер Джексон перевел взгляд с меня на брата, а затем на руку, которой Дилан все еще обнимал меня за плечи. Я быстро уклонилась в сторону. Но, опять же, я не должна была этого делать. Дилан был геем... если только его брат не знал.

Нет. Я собиралась стоять на своем. Должна была. Вновь прислонившись к Дилану, я подняла подбородок и сказала мистеру Джексону:

— Я больше не со своим мужем, и могу обещать, что эта ситуация не повлечет никаких неприятностей для вас или вашего бизнеса.

Он изучал меня. Гарпия у него под боком фыркнула, а затем пробормотала:

— Наверное, муженек от нее избавился.

Подняв руку, я потерла средним пальцем под носом. Дилан хихикнул рядом со мной. К сожалению, Гарпия этого не заметила, так как усердно изучала свои ногти.

Мистер Джексон медленно моргнул, на секунду что-то произошло с его губами, а затем он подтолкнул Гарпию ближе к нам. Затем прочистил горло и сказал:

— Проследите, чтобы этого не случилось, и, Дилан, я уверен, что ты более чем готов показать миссис Мэйфейр все вокруг.

— Уже делаю, брат. — Дилан ухмыльнулся и отвел нас в сторону, чтобы они могли пройти к лифту. — Пойдем, Кензи. Я провожу тебя в твою комнату, где будет происходить все волшебство.

— Дилан, — выдохнул мистер Джексон.

— Да? — Дилан развернул нас лицом к ним, когда они вошли в лифт.

— Я позвоню тебе позже.

Дилан засмеялся.

— Еще бы, брат. — Когда двери лифта плавно скользили, Дилан отдал честь, а затем, к моему шоку, показал им средний палец. Гарпия оскалилась. Глаза мистера Джексона сузились, но я успела заметить, как дернулись его губы, и он покачал головой.

Как только мы остались одни, я спросила:

— Твой брат знает, что ты предпочитаешь мужчин? Кажется, ему было не по себе от того, что ты остался здесь со мной наедине.

Дилан усмехнулся.

— А, нет, он не знает. Хотя мне чертовски нравится выводить его из себя.

Я отодвинула в сторону недоумение по поводу того, почему Дилан не открылся своему брату, и вместо этого улыбнулась.

— Я вижу. Сколько тебе лет? Средний палец, правда?

Дилан засиял.

— Ты не можешь судить. Я видел, как ты почесала своим под носом, и уверен, что мой брат тоже. Тем не менее, я не могу сдержать свою реакцию. Он пробуждает во мне ребенка. — Он взял меня за руку. — Пойдем, начнем экскурсию.

Через некоторое время после ухода Дилана я сидела в своей комнате на кровати королевского размера с улыбкой на лице. Честно говоря, моя комната была больше похожа на люкс, потому что спальня соединялась с собственной гостиной, которая была размером с небольшой стадион. Кроме того, слева от кровати находилась большая гардеробная и ванная комната. Я не могла поверить, что мистер Джексон разрешал своим помощникам жить в той же квартире, что и он. Но Дилан предупреждал меня, что клиенты мистера Джексона требовательны, и иногда именно мне придется иметь дело со всем, что они захотят, в любое время суток. Позже я обязательно займусь изучением этого бизнеса. Мне нужно было знать все. Не хотела выглядеть так, будто была не в курсе происходящего в музыкальной индустрии.

Я находила все захватывающим, настолько, что даже при мысли о следующем неприятном телефонном разговоре с Робертом, когда мне снова придется сказать ему, что все кончено, я улыбалась.

Я лежала на кровати и смеялась. У меня была работа. Я зарабатывала свои собственные деньги на то, что хотела. У меня было хорошее место для проживания, пусть и приходилось мириться с мистером Джексонем, но пока я чувствовала, что оно того стоило.

Глава 6

Через несколько дней после этого, если бы я могла вернуть назад мысль «Это того стоило», то так бы и поступила. Я бы засунула эту мысль прямо в задницу мистеру Джексону. На следующее утро после первого дня меня разбудил громкий стук в дверь. В бешенстве я откинула одеяло и помчалась открывать эту самую дверь. Открыв ее, я стояла, задыхаясь, и смотрела на раздраженного мистера Джексона, который только что окинул прищуренным взглядом спальню, мои пижамные штаны и футболку с надписью: «Зомби тоже нуждаются в любви». Затем он рявкнул: «Кухня, сейчас же. Мы должны обсудить некоторые вещи. Сначала оденься!», а затем повернулся и ушел.

Медленно закрыв дверь, я повернулась к прикроватной тумбочке, на которой стояли цифровые часы. Пять, гребанных, утра. Дилан считал, что я приступлю к работе в девять утра, поэтому я поставила будильник на семь тридцать. Чертовски наивная.

Я обсудила свои часы с мистером Джексонем, когда сидела за столом на кухне, которая находилась в его части квартиры. Он сказал, что я должна работать, когда ему понадобится, и оставил все, как есть. Тем не менее, это могло означать что угодно. Я могла быть в душе, а он нуждался бы во мне в этот момент, или в туалете, или даже мастурбировала, а он нуждался бы во мне. Боже, я надеялась, что таких моментов не будет.

В итоге мы провели несколько клиентских сессий в студии — я должна была организовать связь с ними, а затем проследить, чтобы они оставались на линии до нужного момента. Затем, пока мистер Джексон прорабатывал песни для некоторых клиентов, я следила за тем, чтобы гастрольный график Бобби Оуэна — перспективного артиста, о котором я ничего не знала — был ровным и гладким. Все это время мистер Джексон был краток и отрывист в своих ответах. Гарпия, к моему облегчению, не присоединилась к нам — то ли отправилась домой предыдущим вечером, то ли все еще была уставшей в постели мистера Джексона. С меня достаточно было иметь дело с моим боссом, который являлся прям «ярким солнечным лучиком». Видеть Гарпию, расхаживающую в распутном нижнем белье, а я была уверена, что именно это она и надевает, вывело бы меня из равновесия. Даже кофе не смог бы меня спасти.

К концу того дня в офисе я была измотана. Seriously, мои глаза, казалось, вот-вот выпадут из головы, отскочат от сисек и упадут на пол, и, черт возьми, мои ноги болели сильнее, чем у проститутки, работающей на своем углу. Дилан уже позвонил и сказал, что не увидится со мной сегодня, поэтому я поднялась в квартиру самостоятельно, со своей собственной специальной карточкой-ключом от лифта. Запасную я оставила запертой в ящике стола. Кто бы мог подумать, что тринадцатичасовой рабочий день, когда половину времени сидишь за компьютером, а другую половину бегаешь с этажа на этаж, выполняя поручения мистера Джексона, заставил чувствовать себя так, будто меня переехал поезд? Но, опять же, уже более четырех лет я вообще не работала. Домашняя работа не в счет.

Однако следующие два дня были одинаковыми: я просыпалась от того, что в мою дверь колотили, работала без перерыва и терпела холодное отношение мистера Джексона.

В пятницу мне удалось бы проспать до шести утра, если бы я уже не встала и не сидела на краю кровати в ожидании, что мистер Джексон постучит в мою дверь. Хотела показать ему — когда открою дверь — что я одета и готова к этому дню. Когда прошло полчаса, а он так и не появился, я решила успокоиться и покормить своего внутреннего зверя, так как он

продолжал рычачь на меня. Поэтому вышла из спальни и направилась на кухню. Я всегда чувствовала там себя неуютно, поскольку она была расположена на стороне мистера Джексона. Казалось, что я вторгалась на его землю. Хотя на второй день он заверил меня, что шкафы и холодильник укомплектованы едой, и я могла брать все, что хотела. Я чуть не фыркнула, когда он объяснил, что оплата за это и за аренду будет вычитаться из моей еженедельной зарплаты, так что «это» не совсем «бесплатно». Но все равно, это была отличная сделка, и кого я обманывала, настолько роскошная, что я изо всех сил старалась убедить себя покинуть это место.

Поэтому, прокравшись на цыпочках на кухню, я счастливо вздохнула. Мало того, что босса не было рядом, так еще и солнце светило через окна от пола до потолка напротив кухни, что было очень умиротворяюще. Подойдя к холодильнику, я взяла сливки и йогурт, чтобы добавить к ним свежие бананы, которые видела в вазе с фруктами на длинной стойке позади меня. Повернувшись с ними в руках, я закричала во всю мощь своих легких.

Потрясенная, я положила продукты на столешницу, а затем ухватила за ее край.

— Вы почти до смерти напугали меня. — Я посмотрела на мужчину, который стоял прямо за дверью в правой части комнаты.

— Я думал, вы меня услышите. Но опять же, из-за вашего гудения, думаю, что нет. — Мистер Джексон выгнул бровь и подошел к кофеварке.

Я напевала?

Я и не подозревала.

Покраснев, я пожала плечами и спросила:

— Приготовить вам завтрак?

Он наполнил свою кружку, повернулся и прислонился бедром к стойке рядом с холодильником. Наконец, он сказал:

— Нет.

— Хорошо, — протянула я. Даже несмотря на легкий дискомфорт в животе, я взяла миску, на поиски которой ушло некоторое время, порезала банан и залила его йогуртом. Все это время мистер Джексон стоял и наблюдал за мной. Я никак не могла подойти к кофеварке, пока он стоял перед ней, поэтому поставила сливки и йогурт обратно в холодильник. Взяв свою миску, я обошла кухонный остров и села на высокий стул с противоположной стороны. Набрала полный рот, прожевала, проглотила, а затем рискнула взглянуть на своего босса. Он по-прежнему прислонялся к стойке, только смотрел на телефон в своей руке. Мои плечи опустились от облегчения. На мгновение мне показалось, что он все это время наблюдал за мной. Чтобы избежать неловкости на кухне, лучше всего было бы выяснить его расписание приема пищи. Тогда я бы ела до или после него.

Все не было таким неловким, когда мы раскладывали рабочие документы на столе и ели, как делали в те первые несколько ранних утренних часов, но сейчас, поскольку между нами не было ничего, кроме тишины, я чувствовала себя странно. Я была в его доме, на его кухне, ела еду из его холодильника, из его шкафов. Разве он не находил это странным? Он все еще был сосредоточен на своем телефоне, так что, похоже, мое присутствие его не беспокоило, но, опять же, я не была уверена, что это было так. Отвратительно, насколько собранно вел себя и выглядел этот человек. Даже в ранние часы он все еще был красив.

— Что?

Его вопрос заставил меня подпрыгнуть.

— Простите? — спросила я.

— Вы смотрите на меня так, будто у вас есть вопрос, так задайте его.

Черт. Он знал, что я смотрела на него. Мои щеки запылали. Я опустила взгляд на свою почти пустую миску, а затем снова подняла, его глаза смотрели на меня в ожидании. Вопрос. Я должна была придумать вопрос.

— Эм, я просто подумала, не странно ли это для вас? Когда незнакомец живет в вашей квартире, находится на вашей кухне?

Он снова посмотрел на свой телефон и положил его в задний карман. Затем выпрямился.

— Нет. — Он направился к двери, ведущей в официальную гостиную, где находился лифт.

— Разве вы не собираетесь почистить зубы? — пробормотала я. Мои глаза расширились, когда он внезапно остановился и медленно повернулся ко мне. Ему достаточно было лишь поднять бровь, чтобы я замолчала и затараторила еще что-то. — Вы пьете черный кофе. Конечно, это не может быть полезно для ваших зубов и дыхания. Разве не полезней было бы чистить их перед уходом в офис?

На кой черт я это сказала?

Если бы он не стоял и не смотрел на меня так, будто я сошла с ума, я бы ударилась головой о стойку.

Держа ложку в руке, я помахала ею в воздухе и добавила:

— Извините, это не мое дело. Продолжайте.

— Я не уверен, что вам стоит думать о моем рте, миссис Мэйфейр.

Откашлявшись от воздуха, застрявшего в горле, я покачала головой.

— Нет. Это не то, что вы думаете. Я не буду. Больше не буду. Мои губы запечатаны. Все заботы о вашей оральной... ах, гигиене — на ваше усмотрение.

— Спасибо, миссис Мэйфейр. Думаю, что в данном случае могу сам позаботиться с своей оральной гигиене. Я уже давно не мальчишка.

Мальчишка? И я честно считала, что мой босс больше никогда не должен произносить слово «оральный» в моем присутствии. Может быть, мне нужно создать петицию, чтобы это слово навсегда убрали из рабочего лексикона.

— Окей, — пискнула я. И тут я увидела, как дрогнули его губы. Он дразнил меня. Черт побери.

— Увидимся на работе, миссис Мэйфейр, — сказал он и повернулся.

— Эм, — начала я, и он оглянулся через плечо. — Не могли бы вы называть меня Макензи или Кензи? Любое из них лучше, чем миссис Мэйфейр.

Он кивнул, и, когда уходил, не осталось незамеченным, что он не предложил то же самое от себя. Так что я решила, что мне придется называть его либо мистером Джексоном, либо просто боссом. Его напряженность пошатнула мои нервы. Я никогда не знала, в хорошем он настроении или нет. Я вообще не могла его понять. Однако его поддразнивания говорили мне о том, что у моего босса была сторона, о которой я никогда не знала. Так что даже после насыщенных событиями трудовых дней, когда он срывался и вел себя отстраненно, я подумала, что есть шанс работать рядом с ним, независимо от его отношения.

Могла — вот главное слово, на котором я сосредоточилась.

Помыв посуду и почистив зубы, я спустилась к своему столу. Дерби, которая работала через несколько столов от одного из музыкальных менеджеров мистера Джексона, помахала мне рукой, когда я села и встретилась с ней взглядом. Она тоже была новенькой и,

безусловно, самой милой на этаже, поэтому накануне я пригласила ее пообедать со мной и моими новыми коллегами, которые быстро становились друзьями. Мы все хорошо поладили, и это помогло мне пережить долгий день.

С каждым днем чувство вины за то, что я оставила Роберта, ослабевало. Так было до тех пор, пока утром не зазвонил мой мобильный, и я взглянула на экран, чтобы увидеть его имя. Мой желудок упал, а сердце в панике унеслось в полет. Дрожащей рукой я выключила телефон и положила его обратно на стол. Работа определенно не была местом для разговора с моим бывшим. Я считала, что у меня в запасе еще целая неделя перед разговором с ним, а сегодня была только пятница. Должно быть, он вернулся пораньше.

В течение всего утра мой телефон звонил не менее десяти раз. Каждый раз, когда я чувствовала вибрацию на столе, то вскакивала, и сердце бешено колотилось в груди. Мои нервы были на пределе, и я знала, что если не разберусь с этим звонком в ближайшее время, то к концу дня буду в полном беспорядке, и это может привести меня к глупым ошибкам в работе. Чего я не могла себе позволить, потому что не хотела потерять ее.

— Миссис Мэйфейр, — раздался позади меня глубокий голос мистера Джексона, заставив меня подпрыгнуть на своем месте. Я оглянулась на него через плечо. При первом взгляде на мое лицо, он изогнул бровь, что бы он там ни увидел. Затем его лицо приобрело привычную хмурую маску.

— Я направляюсь на деловой обед, который состоится на втором этаже. Вы тоже можете сейчас пообедать. Я позвал Хелену.

Странно, он мог называть Хелену по имени, но я все так же осталась для него миссис Мэйфейр, не смотря на просьбу утром.

— Спасибо, сэр, — пробормотала я и перевела взгляд обратно на компьютер. Еще несколько мгновений я чувствовала его за спиной, а потом он прошел мимо. Я вздохнула, мои плечи опустились.

— Кензи, ты идешь на обед? — позвала Дерби.

Прикусив нижнюю губу, я кивнула, а затем сказала:

— Вообще-то, сначала мне нужно сделать один звонок. Можешь присмотреть за телефоном, пока не придет Хелена, а потом я встречу тебя внизу?

— Конечно, без проблем. — Она улыбнулась.

Кивнув, я встала и взяла свой телефон. Я знала, что единственное место, где можно уединиться — это кабинет мистера Джексона. Быстро осмотревшись, я пробралась туда, никого не заметив.

Мои руки дрожали, сердце колотилось, а в животе заныло.

Но прежде чем нервы взяли верх, и я выбежала из комнаты, как цыпленок, все же нажала на имя Роберта и поднесла трубку к уху. Моя рука дрожала так сильно, что пришлось использовать другую руку, чтобы успокоить ее, обхватив запястье.

Пока он звонил, я подошла к окну и выглянула наружу, но на самом деле ничего не видела.

— Макензи, где ты, черт возьми, находишься? — ответил Роберт.

— На работе, — тихо ответила я. — Вообще-то, у меня есть только минутка. Я просто хотела сказать, что перезвоню тебе вечером.

На том конце меня встретила тишина.

— Роберт?

— Ты на работе?

— Да.

— Меня не было чуть меньше недели, а у тебя уже есть работа. Черт, ты даже не звонишь мужу, чтобы сообщить ему об этом. — Он вздохнул. — Мы поговорим об этом, когда ты вернешься домой.

— Я не вернусь домой, Роберт. Я сказала тебе об этом перед твоим отъездом.

— Я дал тебе время, Макензи. Думал, ты одумаешься, поймешь, как сильно твои действия и слова ранили меня. Твоего мужа. Очевидно, этого не произошло, или тебе просто наплевать на мои чувства.

— Ничего подобного, Роберт. Я забочусь о твоих чувствах, и мне неприятно, что тебя задевает мое решение уйти, меня это тоже расстраивает...

Он фыркнул.

— Если бы это было так, ты была бы дома, а не на какой-то дурацкой работе.

— Мне нравится моя работа, — прошептала я.

— Где ты вообще остановилась? В каком-то отеле? Как ты можешь себе это позволить? На мои деньги? Я могу легко положить конец твоему счету, и ты вернешься домой, чтобы позаботиться обо мне.

Моя голова опустилась. Я не была его сиделкой. Или его матерью. Он не нуждался в заботе. Брак — это партнерство, а с Робертом он никогда не будет таким.

— Я останавливалась в отеле только на выходные. Работа, которую я получила, предполагает проживание. Ты можешь аннулировать мою карточку, Роберт. Она мне не нужна. У меня есть работа, собственные деньги и крыша над головой. — Сделав глубокий вдох, я добавила: — Я также подаю на развод. — Я стиснула зубы в ожидании его ответа.

— Ты подаешь на развод. Ты? После всего, что я для тебя сделал. Всю поддержку, которую я тебе оказывал. Ты спишь со своим боссом, Макензи? Так вот как ты так быстро получила работу и жилье? Стала шлюхой, чтобы выбраться из нашего брака?

— Нет! Я бы никогда не изменила...

— Наверное, это даже хорошо, что я изменял тебе весь последний год. Даже не уверен, что вообще в тебе нашел. Ты была толстой, неуклюжей и странной, даже когда мы познакомились. У тебя была странная семья, никудышная и посредственная работа. Я думал, что смогу помочь тебе, направить тебя, чтобы ты стала лучше. Но, видимо, не смог.

У меня звенело в ушах, глаза были плотно закрыты, а дыхание... казалось, я не могла набрать достаточно воздуха.

— Ты изменял мне целый год?

— Ну, я не получал этого дома, а если и получал, то это было ужасно.

Боль пронзила меня насквозь. Я переступила с ноги на ногу и потеряла лоб тыльной стороной ладони. Голова болела. Сердце болело.

— Год?

— Да.

Выпрямившись, я вытерла несколько скатившихся слезинок и посмотрела в окно.

— Хорошо, что теперь я знаю об этом. — Я кивнула сама себе. — Решение оставить тебя наконец-то стало легким. Я больше не буду чувствовать себя виноватой...

— Макензи, — тихо сказал Роберт, смягчив свой тон, который стал почти милым. Он понял ошибочность своего пути, но я больше не была его собачкой на поводке.

— Нет, Роберт. Спасибо, что сказал мне. Возможно, у меня был лишний вес, черт, он и сейчас есть, если судить по тому, что ты говоришь, но мне все равно. Ты можешь засунуть

свои жестокие слова о том, как идеальны все остальные женщины по сравнению со мной, какая я неуклюжая, какая странная у меня семья... ты можешь взять все свои слова и засунуть их себе в задницу, где, я надеюсь, они будут гнить и разлагаться. — Я рассмеялась без юмора. — Подумать только, я боялась этого звонка, потому что была настолько глупа, что чувствовала себя ужасно из-за того, что бросила тебя. Я беспокоилась о твоей боли, о твоих чувствах. Сейчас понимаю, что так было всегда. Ты вылепил из меня человека, который считал, что не сможет жить без тебя. Женщину, которая заслуживала того, чтобы терпеть каждое резкое слово, которое ты бросал в мой адрес. Больше нет, Роберт. Документы о разводе будут на почте к концу следующей недели, урод.

— Макензи, милая. На самом деле я не имел в виду ничего из того, что сказал. Мне было больно. Я бы никогда...

— Нет. Я не хочу это слышать. — Я покачала головой. — Ты просто перекрутишь все так, что я буду думать, что была не права. Больше не позволю тебе этого делать. Я возвращаю свою жизнь назад. И возвращаюсь к тому, кем была до встречи с тобой, и этот человек сказал бы тебе, что ты эгоистичный ублюдок, мудак. Мудак за то, что ты сделал со мной. Прощай, Роберт. — Я сбросила звонок, зарычала во все горло, а затем бросила его на пол. Моя грудь вздымалась с каждым вдохом. Я положила руки на нее, затем провела одной вверх по шее. — Святое дерьмо, — вздохнула я. — Святое дерьмо, — прошептала я, а затем меня прорвало на хихиканье. Я прикрыла рот рукой.

Неужели я окончательно схожу с ума?

Нет. Не схожу. Произнести эти слова, наконец-то назвать Роберта так, как долгое время хотела... освежающе, волнующе, но в то же время меня сковывал страх.

Я прижала руки к разгоряченным щекам.

— О, Боже.

Что я наделала? Что случится, если все, чего я пыталась достичь, провалится? Что произойдет, если Роберт был единственным мужчиной, которого Бог создал для меня, а я просто отбросила все шансы?

Я быстро подошла к своему телефону в углу комнаты и взяла его в руки. Он не был сломан. Может быть, мне стоит перезвонить ему? Извиниться за то, что сказала?

— Не надо, — грубо приказали позади меня.

Закричав, я повернулась и увидела мистера Джексона, стоявшего внутри комнаты с закрытой за ним дверью. Его глаза были темнее, чем обычно, а поза была жесткой, руки скрещены на груди.

Мои глаза расширились. Держа телефон в руке, я завела обе руки за спину и напряглась. Как долго он был в комнате?

— В-ваша обеденная встреча... Вы, ах, вы не должны быть здесь. — Чтобы услышать хоть что-то из этого. Я судорожно оглядела комнату, не желая встречаться с его жестким взглядом. — Извините, что я здесь. Я, ах, просто пойду на обед. — Я направилась к двери, но мистер Джексон не сдвинулся с места.

Вздохнув, я устала в пол и спросила.

— Сколько вы слышали?

Он не ответил.

— Я уволена? — спросила я. — Знаю, что не должна была находиться в вашем офисе без вас, но он продолжал звонить. Мне нужно было... — Боже, моя нижняя губа задрожала. Но у меня не было ни малейшего шанса расплакаться перед боссом, сколько бы раз

ненавистные слова Роберта о его измене не проносились в моей голове. — Этого больше не повторится. — И, хотя мои глаза были стеклянными от слез, я подняла взгляд и встретила с глазами мистера Джексона.

— Возьми отгул до конца дня, — приказал он и отошел от двери.

— Нет. — Я покачала головой. Если бы я это сделала, мой разум... я бы зациклилась на этом звонке. — Я бы хотела вернуться к работе, пожалуйста.

— Хорошо. — Он кивнул один раз. — Попросите Хелену принести вам что-то на обед.

Знал ли он, что я не смогу пообедать с Анджелией и всеми остальными?

— Спасибо, — прошептала я и пошла к двери. Я услышала, как он ворчал позади меня. Открыла дверь и вышла, остановившись у своего стола, за которым сидела Хелена. Она удивленно подняла голову, увидев меня.

— Мистер Джексон попросил меня выполнить кое-какую дополнительную работу. Не могли бы вы принести мне сэндвич, а я займусь тем, что мне нужно.

Она закатила глаза.

— Если вы скажете мне, что вас так сильно беспокоит, я смогу с этим разобраться, и вы сможете...

— Хелена, — прошипел мистер Джексон позади меня. Я обернулась и увидела, что у него в руках была папка. Должно быть, он что-то забыл перед встречей, что и привело его обратно в кабинет. — Только Макензи может с этим разобраться, поэтому принеси ей обед, а когда вернешься, сходи на обед сама.

Мое сердце учащенно забилось уже по другой причине. *Он назвал меня Макензи.* Значит ли это, что я могу называть его Грейсоном? Или «милый», «сладкий», «пирожочек»? Мои глаза расширились. Откуда эта идея называть его ласкательными словечками? Если бы я могла дать себе пощечину в этот момент, то так бы и сделала. Я просто должна была списать это на то, что мистер Джексон был достаточно добр, чтобы помочь мне.

— Да, сэр. — Хелена мурлыкнула, встала и протиснулась между мной и мистером Джексоном. Я быстро села, положив телефон в ящик стола.

Не успела я еще раз поблагодарить своего босса, как он уже ушел, направившись к лифту.

Мистер Джексон был загадкой.

Я не уверена, что смогла бы его разгадать.

Удивительно, но меня это вполне устраивало.

Роберт больше не звонил. Я была уверена, что он позвонит, и даже испытала облегчение, но была удивлена тем, как быстро он сдался. В течение последней недели мои мысли были разбросаны во все стороны, я то похлопывала себя по спине за то, как справилась с ситуацией, то боялась, что все испортила. Только в конце недели поняла, что не успела зайти к адвокатам, чтобы начать оформление документов по разводу и отправить их бывшему. Когда наступил понедельник, я обнаружила, что мне и не нужно идти к адвокату, потому что сотрудник компании навестил меня как раз в тот момент, когда мистер Джексон ушел на очередную встречу за ланчем. К тому времени, когда Хелена пришла на обеденный перерыв, у меня были подписаны все бумаги, и Боб, главный юрист компании, пообещал, что лично вручит документы.

Я знала, что Роберт должен был получить бумаги, но он не позвонил. Тогда я окончательно пришла к выводу, что он не собирался больше огорчать меня разрывом наших отношений. И почувствовала облегчение от того, что Роберт не собирался связываться со мной, а также от того, что мистер Джексон взял на себя труд договориться с адвокатами кампании. Честно говоря, на секунду я подумала, могла бы поцеловать этого человека. Ужасно боялась сделать этот шаг, развод. Мистер Джексон облегчил мне задачу, и я это оценила.

После того, как мой босс нашел меня в своем кабинете, я думала, что между нами возникнет неловкость. Но это не так. Ну, конечно, все никогда не было нормальным; ничего не может быть нормальным, когда имеешь дело с таким человеком, как он. Тем не менее, он ни разу не заговорил о ситуации, в которой застал меня, и я была благодарна ему за это. Помогло и то, что я изо всех сил старалась избегать его, когда находилась в квартире. Изучила его домашнее расписание — когда он ел, занимался спортом или отдыхал, что случалось нечасто, — поэтому какое-то время мне удавалось держаться подальше от его личного пространства, в основном от кухни, когда он там находился.

Большую часть времени я отлично справлялась со своей задачей.

В некоторые дни он менял порядок и прокрадывался на кухню, пока я завтракала или ужинала, пугая меня до смерти. Клянусь, он был чем-то вроде ниндзя, который не издавал ни звука. И каждый раз, когда я указывала ему на его талант подкрадываться незаметно, его губы изгибались в легкой ухмылке.

На самом деле, я спросила Дилана именно об этом. В первую неделю мы виделись время от времени за обедом или ужином. В тот вечер он пригласил меня на ужин, который состоялся на кухне мистера Джексона, так что это была прекрасная возможность выяснить, где его брат научился своим повадкам ниндзя.

— Итак, скажи честно, тренировался ли твой брат у мастера кун-фу. Ну, не знаю, в «Глубоком лесу» или где-то еще? — я, признаться, использовала воздушные кавычки, так как на ходу придумала это место.

Он расхохотался так, что чуть не подавился едой.

В тот момент, когда Дилан уверял меня, что его брат не проходил такого обучения, на кухню вошел мистер Джексон. Не знаю почему, но при виде него мое сердце забилося с новой силой. А может, это была просто изжога?

— Ты снова здесь, — указал он своему брату.

— Не могу оторваться от этой прекрасной леди. — Дилан улыбнулся и подмигнул мне.

Я закатила глаза, привыкшая к его глупому флирту.

Мой босс покачал головой и взял стакан.

— Макензи, мне нужно, чтобы ты встала рано утром.

— О, папочка хочет, чтобы ты пораньше легла в постель, — насмехался Дилан.

Я старательно игнорировала Дилана, иначе в моей голове пронеслись бы мысли о том, чтобы назвать моего босса папочкой, пока он меня шлепал. Господи, куда завели меня такие сценарии?

Прочистив горло, я сказала:

— Не волнуйтесь, мистер Джексон. Утром, на конференции, я буду бодрой и при полном параде.

— Ты все еще позволяешь ей называть тебя мистером Джексоном, брат? — Дилан рассмеялся. — Кензи, зови его просто Грейсон. Он не откусит тебе за это голову.

— Нет, все в порядке. Мистер Джексон — мой босс, и...

— Ты живешь с ним.

Я покраснела, ненавидя свою неспособность взять под контроль смущение.

— Не совсем, я имею в виду...

— Макензи, — отрезал мистер Джексон. Я быстро замолчала и посмотрела на него. Он сделал глоток апельсинового сока и сказал: — Зовите меня Грейсон.

— Но...

Он поднял на меня бровь. И снова мои губы сомкнулись. *Грейсон*, пронеслось у меня в голове. Мне нравилось произносить его имя. Я никогда не встречала другого Грейсона, и мне казалось, что имя просто слетает с языка, как будто мой язык получает удовольствие от его произнесения. Дилан перевел взгляд с меня на своего брата, а затем снова на меня. Он проделал это еще несколько раз.

— Интересненько, — пробормотал он. Его комментарий озадачил меня. Я подняла брови, гадая, что он имел в виду.

— Что? — Грейсон укоризненно посмотрел на брата. Я тоже хотела знать, что такого «интересненького» он увидел.

Дилан улыбнулся, откинулся на спинку стула и пожал плечами.

— Совсем ничего.

Все это было слишком странно и загадочно. Несомненно, это была какая-то речь в стиле ниндзя, но момент упущен, поэтому вскоре я пожелала Дилану спокойной ночи и отправилась спать.

На следующей неделе я видела Дилана гораздо чаще. Почти каждый день он звонил мне, три раза заходил в квартиру, чтобы поужинать со мной. Мне нравилось его общество, поэтому я не возражала, но у меня было чувство, что его частые визиты были еще и для того, чтобы немного раздражать Грейсона. Каким образом, я не знала. Их братские отношения были странными, но они подходили друг другу. Любому было видно, что они любили друг друга.

Поначалу мне было неловко называть Грейсона по имени. Я вообще отказывалась делать это на рабочем месте. Там он всегда был мистером Джексоном, а когда я видела его на этаже, и мы разговаривали, то называла его Грейсоном. В первый раз я сделала это, когда выходила из лифта на нашем этаже, а он направлялся в спортзал, я улыбнулась и сказала:

— Отличной тренировки, Грейсон.

Я хотела распробовать его имя на своих губах, а не только в мыслях, и мне понравилось, как оно прозвучало вслух. Затем я наклонила голову, когда увидела в его глазах непонятное выражение. Двери лифта закрылись, и он ничего не сказал в ответ.

Отгнав воспоминания, я открыла дверь своей гардеробной, чтобы посмотреть на себя в зеркало в полный рост. Сегодня я должна была сопровождать Грейсона на встречу за ужином. Я не понимала, почему должна быть там. Его обычные встречи за обедом или ужином проходили только наедине с его клиентом, а затем он возвращался со своими записями о том, что я должна была сделать. Тем не менее, он попросил меня присутствовать сегодня, поэтому, когда я узнала, что мы идем в элегантный ресторан, оделась в темно-зеленое платье в пол с короткими рукавами. Кружево покрывало грудь, затем оно погружалось и затягивалось в зеленый атлас и расходилось чуть выше бедер. Это было мое любимое платье, которое я приобрела всего за месяц до расставания с бывшим мужем и еще не успела надеть. Мои темные волосы были уложены в беспорядочный, но модный пучок, несколько вьющихся прядей свисали вниз и закрывали лицо. Макияж был легким, но только потому, что я никогда не умела его наносить и ненавидела ощущение, которое он оставлял на моей коже.

Обув черные туфли на каблуках, я кивнула себе в зеркале и вышла из комнаты. Расправила плечи, почувствовав себя уверенной и взволнованной предстоящим вечером. Как только я приблизилась к официальной гостиной, где Грейсон сказал, что встретит меня, я услышала два голоса. Один мужской и глубокий, что говорило о том, что мой босс там, а другой — женский и раздражающий.

Гарпия была здесь.

Боже, неужели она тоже шла с нами?

За последние две недели я видела ее то тут, то там. Иногда она встречалась с Грейсоном в его кабинете, иногда, когда я шла из кухни, она выходила из его части квартиры. Это говорило о том, что она только что была в его спальне, с ним... не то, чтобы меня это волновало. Это было смешно. Не волновало.

Не волнует.

Она просто сводила меня с ума своими кошачьими взглядами и вздернутым носом.

Я открыла дверь и шагнула внутрь, их разговор прекратился. Я подняла глаза и увидела, что они оба смотрели на меня. Грейсон был в сшитом на заказ костюме и выглядел красавцем, а Гарпия была одета в длинное красное атласное платье. По крайней мере, я не была одета слишком нарядно, но, судя по шокированным выражениям их лиц — ну, по крайней мере, у Грейсона шок промелькнул лишь на секунду, — я была уверена, что с моим внешним видом что-то не так. У меня возникло желание спросить их, нужно ли мне переодеться, выгляжу ли я в платье нормально или слишком толстой. Оно действительно казалось немного теснее, чем обычно. Я не хотела смущать своего босса перед его клиентом. Однако держала рот закрытым. Пренная Макензи спросила бы Роберта, потому что хотела угодить ему. Макензи, которая снова стала прежней, лучшей, держала рот на замке, потому что мне было все равно, осуждали ли они меня за то, как я выглядела, и продолжила идти.

— Нам пора выходить, да? Заказ был на семь? — спросила я и направилась к лифту.

— Да, — ответил Грейсон.

Я почувствовала, как они подошли ко мне сзади. Мы все стояли в неловком молчании, в котором мне захотелось поерзать. Вместо этого я крепко сжала руками свою сумочку.

— Если она идет, разве ей не нужны бумага и ручка, чтобы делать заметки? — сказала

позади меня Гарпия, которую я должна была перестать называть так, иначе могла напутать и произнести это вслух.

Оглянувшись через плечо, я улыбнулась, помахала сумочкой в воздухе и сказала:

— У меня все под контролем.

Поскольку я не хотела выглядеть дурой, делающей заметки, пока мы все ели, то положила в сумку диктофон. Он сделает всю работу за меня. Я полагала, что могла бы просто отдать его Грейсону, чтобы он записал все за меня. Но, с другой стороны, я уже давно никуда не выходила. И предвкушала хороший ужин, бокал шампанского, и также собиралась попытаться насладиться компанией.

Если бы только Дилан пошел.

Тишина. Весь путь до главного этажа. Я шла за Гарпией, черт возьми, Харпер и Грейсоном через холл, удивляясь, почему мы не взяли одну из машин Грейсона, когда увидела лимузин, припаркованный у входа. Пожилой мужчина, лет шестидесяти, по крайней мере, стоял у задней двери. Он кивнул нам и открыл дверь. Харпер и Грейсон сели внутрь, не сказав ни слова.

Я остановилась, улыбнулась мужчине и сказала:

— Спасибо.

— С превеликим удовольствием, мисс.

Забравшись внутрь, я села на боковой диванчик, а Харпер и Грейсон сели рядом друг с другом на заднем сиденье. Харпер — да, дважды подряд я правильно произнесла ее имя — наклонилась к Грейсону и что-то прошептала. Он фыркнул. По крайней мере, я была не единственной, на кого он фыркал.

Вместо того, чтобы наблюдать за ними краем глаза, я предпочла осмотреть лимузин. Не ездила в нем со дня своей свадьбы, и даже тогда он был меньше, чем тот, в котором я находилась сейчас. Напротив меня стояла стойка с напитками, и я с удовольствием налила бы себе большую порцию крепкого напитка. Но я воздержалась. Никогда не знала, что за ересь может вырваться из моего рта, когда я пьяна.

Поездка была пыткой. Мне хотелось биться головой о боковое стекло от тишины и неловкости.

Подъехав ко входу в ресторан, я заметила, что там уже выстроилась очередь. Когда водитель открыл дверь, Грейсон вылез первым, подал руку, и Харпер взяла ее, послав мне самодовольную улыбку.

— Пойдем, — услышала ее слова. Я выглянула и увидела, как она тянет Грейсона к входной двери. По крайней мере, водитель был достаточно любезен, чтобы помочь мне.

— Еще раз спасибо.

— Приятного ужина. — Он улыбнулся.

Закатив глаза, я сказала:

— Ваши бы слова да...

Он усмехнулся.

— Миссис Мэйфейр, — Грейсон снова «забыл» мое имя. Казалось, что мою фамилию всегда произносят в рабочее время.

Оглянувшись, я увидела, что они вместе с Харпер ожидали меня прямо у входа. Очевидно, мы вне очереди. Роберт продал бы свои сморщенные яйца, чтобы иметь такую возможность. Моя улыбка стала ярче при этой мысли.

Попрощавшись с водителем, я быстро пробежала мимо и остановилась прямо за ними.

Когда мы вошли, я сдержала вздох. Место было прекрасным. Не такое большое, как я думала. Высокий потолок с огромной люстрой прямо посередине. Под ней находилась круглая зона с кабинками, но всего около пяти. Стены также были уставлены большими кабинками, каждая, казалось, имела свою собственную стену между ними. У дальней стены, напротив входа, находился бар, только перед ним была высокая железная ограда, по которой ползла виноградная лоза.

Я услышала вздох и повернулась, чтобы увидеть Грейсона, смотревшего на меня. Его губы плотно сжаты и превратились в тонкую полоску; похоже, он был разочарован мной.

— Простите. — Я улыбнулась. — Хотя это место потрясающее.

Его губы подергивались, и я почувствовала возбуждение, увидев это. Почему? У меня не было ни малейшего понятия. Он повернулся и, коснувшись спины Харпер, повел ее к кабинке в левой части зала. Я быстро последовала за ними.

— У нее вообще есть представление о классовых принадлежностях? — спросила Харпер у Грейсона. К счастью, он не ответил, или я просто не расслышала.

Возможно, у меня действительно не хватало «класса» для такого места. Только мне было наплевать. Если наличие класса означало, что я вела себя так, будто у меня в заднице застрял шест, как и в случае с Харпер, то я не хотела иметь с этим ничего общего.

Когда мы подошли ближе к нашей кабинке, я заметила, что там уже сидели двое мужчин. Один постарше, около пятидесяти, другой помоложе. Мужчины встали, и тот, что постарше, уже протянул руку Грейсону.

Грейсон представил меня и Харпер после того, как пожал руку мужчине.

— Это Харпер, и моя помощница, Макензи. — Он не пояснил, кто такая Харпер, что показалось мне странным, и, судя по быстрому хмурому взгляду Харпер, ей тоже. — Дамы, это Итан Такер и его дядя, по совместительству менеджер, Монти.

— Очень приятно, — мурлыкнула Харпер и прильнула к щеке для поцелуя.

Я посмотрела в пол, чтобы никто не увидел, как я закатила глаза, и подождала, пока они поприветствовали ее в ответ, а затем подняла голову, улыбнулась и сказала:

— Приятно познакомиться с вами обоими.

Затем протянула руку первому Монти, который усмехнулся и ответил:

— Как дела, дорогая?

— Хорошо, спасибо. — Я протянула руку Итану. Он медленно взял ее, и тут я вздрогнула, когда он провел большим пальцем по моей руке. Словно хотел заняться любовью с моей рукой или что-то в этом роде?

Его глаза впились в мои, а улыбка была больше похожа на кокетливую ухмылку. Боже, этот парень мог бы быть моим младшим братом; на вид ему было не больше двадцати.

— Ассистент мистера Джексона, верно?

Покраснев, я кивнула и осторожно попыталась вытянуть свою руку из его хватки. Он не отпустил ее.

— Д-да.

— Приятно познакомиться. — Он подмигнул. Возможно, Итан выпил несколько рюмок до нашего прихода.

— Ит, присядь и прекрати флиртовать, — со смехом потребовал Монти. Это был флирт? Хм, ладно, ничего себе. Наконец, Итан отпустил мою руку. Он усмехнулся и повернулся к кабинке. Монти продолжил, прежде чем проскользнуть вслед за племянником: — Простите, за это. Он не может ничего с собой поделать, когда дело касается хороших

женщин.

Я прикусила нижнюю губу, чтобы остановить хихиканье, желающее вырваться наружу. Единственная причина, по которой мне это показалось смешным и приятным — хмурое выражение лица Харпер. Она быстро стерла его и проскользнула в другой конец кабинки, так что оказалась рядом с Итаном, который, в свою очередь, проигнорировал ее. Грейсон разместился рядом с Харпер, и у меня остался выбор: либо сесть рядом с ним, либо с Монти. В кабинке было достаточно места с обеих сторон. Прежде чем они заметили, что я стояла и смотрела по сторонам, пытаясь принять решение, как дура, и беспокоясь о том, что буду сидеть так близко к Грейсону, и его запах будет воздействовать на меня, как это было каждое утро, когда он приходил на кухню, я решила сесть рядом с Монти. Он тепло улыбнулся мне, и я улыбнулась в ответ. Я посмотрела через стол и поняла, что приняла неверное решение, когда увидела, что Грейсон смотрит на меня в ответ. Я должна была сесть рядом с ним, по крайней мере, тогда мне не пришлось бы смотреть ему в глаза на протяжении всей встречи. Мои щеки запылали, и я опустила глаза на стол. Его запах сводил меня с ума, но его глаза... это была совсем другая история. Обычно в них не было ничего особенного; только в некоторые моменты он позволял себе промолчать и показать намек на свои эмоции. В основном это происходило, когда рядом был его брат, и я видела в них теплоту, которую он испытывал к Дилану. В большинстве случаев его глаза были пугающими, но только не тогда.

— Кто хочет выпить? — спросил Монти, махнув официанту.

Мой взгляд переместился на Грейсона, чтобы увидеть, как он откинулся на спинку кресла.

— Я хотел бы знать, почему вы так настаивали на том, чтобы сначала встретиться со мной, Монти.

Монти улыбнулся.

— Да ладно, Грейсон. Я уверен, что вы можете выпить, поесть и расслабиться, прежде чем мы приступим к делам.

Грейсон улыбнулся.

— Я считаю, что лучше сначала разобраться с делами, прежде чем расслабляться.

Монти наклонился вперед, оперся локтями на стол и начал изучать Грейсона. Харпер придвинулась ближе к Итану, чтобы прошептать ему что-то на ухо. Он покачал головой и уставился на своего дядю, затем его глаза переместились на меня, и он снова подмигнул. Улыбка скользнула по моим губам, и я покачала головой. Да, он точно что-то пил до нашего прихода, я была уверена в этом, и я бы проигнорировала его ясные трезвые глаза.

— Добрый вечер, меня зовут Маркус, и сегодня я буду вашим официантом. Что могу предложить вам выпить для начала?

Подняв взгляд, я заметила, что Маркус оглядел сначала Грейсона, Харпер, Итана, Монти, а затем меня с приятной улыбкой на молодом лице.

— Вы можете дать нам около десяти минут и вернуться? — спросил Монти.

— Конечно, сэр.

Как только Маркус ушел, Монти сказал:

— Вы знакомы с записями пения Итана. Конечно, вы понимаете, насколько он хорош, и у него уже есть приличное число фанатов.

— Да?

— Музыкальные продюсеры, с которыми он сейчас работает, ни хрена для него не

делают. Они отодвинули его на второй план, потому что Итан не хотел использовать некоторые из их песен, и позвольте мне сказать, песни, которые они выбрали, превратили бы карьеру Итана в дерьмо.

— Почему вы думаете, что я не сделаю то же самое?

— Слышал, что вы справедливый. И умеете выбирать правильные песни для певцов. Я хочу...

— Макензи. — Харпер прервала мистера Монти. Взгляд Грейсона был убийственным, но она этого не заметила, так как была занята тем, что ехидно усмехалась мне. — Почему бы тебе не пойти в бар и не принести нам напитки. — Она хихикнула. — Я уверена, что справлюсь с твоей работой за тебя. — Ее рука поднялась, и она пошевелила пальцами.

Я сдержала желание вцепиться ей в горло и вывести ее на чистую воду — черт, неужели я похожа на официантку? Но я не могла позволить себе устроить сцену. Иногда было проще просто проглотить дерьмо и играть в вежливость, сколько бы боли это ни причиняло. Не желая смотреть на Грейсона или отвлекаться от деловой беседы, я передала ей диктофон, который уже лежал на моих коленях, и встала. Мило улыбнувшись в ее сторону и постаравшись быть суперпрофессиональной, я спросила:

— Скоро вернусь. Что бы все хотели выпить?

— Просто принеси нам стаут, дорогая, — сказал Монти.

— Шампанского. — Харпер усмехнулась. Я повернулась, чтобы уйти, когда Харпер окликнула меня: — Ты не приняла заказ Грейсона.

Я хотела ответить, но Грейсон успел первым и произнес своим отрывистым, грубым тоном.

— Она уже знает, чего я хочу. Может, теперь вернемся к чертовым делам?

Отсоси, Гартия.

Я не оглянулась, чтобы посмотреть на выражение лица Харпер; только надеялась, что она побледнела. Грейсон ненавидел, когда кто-то или что-то прерывало беседу, когда речь шла о делах. Хотя услышала, как Монти хохотнул.

Я не была уверена, во что именно играла Харпер, приказав мне принести напитки, словно служанке. Не то, чтобы меня это волновало. Мне было достаточно той сцены, которую она устроила, и того, каким разозленным выглядел Грейсон.

Я зашла за перегородку из лозы, увидела, что в баре много народа, и поняла, что некоторое время буду находиться вдали от столика. Стояла в стороне, пока толпа не расступилась, а затем протиснулась ближе к барной стойке. Бармены уже принимали другие заказы по обе стороны бара.

— Макензи?

Удивленная тем, что услышала свое имя, я повернулась налево.

— Мистер Мюллер?

Он улыбнулся и придвинулся ко мне.

— Мне казалось, я просил вас называть меня Рэндалом.

Ни за один миллион лет я не думала, что когда-нибудь снова увижу Рэндала Мюллера, человека, который был там в тот день, когда я прозрела и ушла от Роберта. Он выглядел хорошо, очень хорошо, как и в тот день, когда я его встретила. На нем был темный костюм, он улыбался, а потом его губы шевельнулись.

— А? — спросила я, покраснев, а затем ответила: — Простите, эм, пардон?

Он захохотал.

— Я сказал, что никогда бы не подумал увидеть вас здесь сегодня вечером, но рад, что увидел. — Он быстро огляделся вокруг, прищурился брови. — Роберт здесь с вами?

Покачивая головой, я облизала пересохшие губы. Его взгляд устремился туда, и мои щеки снова запылали.

— Нет, я здесь со своим боссом. То есть, он на деловом ужине, а я здесь, чтобы делать заметки.

Он улыбнулся.

— Вы нашли работу, это замечательно. Где работаете?

Как раз, когда я собиралась ответить ему, бармен произнес:

— Что желаете выпить?

Я окинула взглядом бар и улыбнулась.

— Пожалуйста, два стаута, одно шампанское, любое, виски, сухое, без льда, и минеральную воду. — Посмотрев на Рэндала, я спросила: — Извините, вы чего-нибудь желаете?

— Нет, я в порядке.

Бармен пошел за напитками, а я снова повернулась к Рэндалу.

— Я отвлекаю вас от свидания?

Он ухмыльнулся и рукой мягко коснулся моего локтя.

— Нет, на самом деле у меня была деловая встреча. — Он быстро огляделся вокруг, а затем наклонился ближе, чтобы сказать: — Я, честно говоря, думал, что Роберт не хотел, чтобы вы работали.

Прикусив нижнюю губу, я посмотрела на пол, а затем на Рэндала. Я вздохнула и призналась ему на ухо:

— Он бы не хотел, но... я ушла от него. — Я была удивлена тем, как легко было рассказать об этом Рэндалу, но была уверена, мне помог тот факт, что в тот день ему не понравился мой бывший.

Он откинул голову назад, чтобы встретить мой взгляд.

— Правда?

— Да. — Я кивнула.

Он хмыкнул, а затем снова наклонился ко мне. Только в этот раз я напряглась. Не была уверена почему, но по какой-то причине не хотела, чтобы он был слишком близко, внезапно почувствовав себя неловко. Он сказал:

— Я рад, что вы это сделали, Макензи. Мне не нравилось, как он с вами разговаривал.

Я не знала, что ответить, поэтому пожала плечами. Мое сердце вдруг почувствовало себя так, будто я спрыгнула с самой высокой башни.

— С вас сорок пять долларов шестьдесят центов, — перебил бармен.

Как только внесла их в счет, то оглянулась на Рэндала, который отошел на шаг назад, отпустив мою руку, и увидела его глаза, медленно блуждающие по моему телу. Когда он встретил мой взгляд, то усмехнулся. Он не был взволнован тем, что его застали за разглядыванием моего тела. Я нервно сглотнула, недоумевая, почему он решил осмотреть меня.

— Вы так и не сказали, где сейчас работаете.

— Она работает на меня, — раздался хриловатый голос у меня за спиной.

Все мое тело напряглось. Я видела, как взгляд Рэндала переместился с меня на Грейсона, который стоял близко, очень близко, позади меня.

Его рука появилась и потянулась в сторону Рэндала.

— Грейсон Джексон, а вы?

Рэндал взял руку Грейсона и пожал ее, затем сказал:

— Рэндал Мюллер. Я имел удовольствие познакомиться с Макензи несколько недель назад.

Грейсон хмыкнул.

— И я имею удовольствие видеть ее в качестве своего помощника в «Джексон Медиа».

— А, человек из музыкальной индустрии. Точно. Я архитектор.

— Точно.

Что, черт возьми, происходило?

Грейсон еще больше приблизился ко мне?

Не была в этом уверена, пока тепло его тела, согревшее меня, не стало достаточной уликой.

— Кензи, — раздался низкий, рычащий голос Грейсона прямо возле моего уха. *О, Боже.* Он произнес сокращенную версию моего имени. Это был первый раз, когда он это сделал. — Мы завершили деловую сделку. Пора заказывать еду, чтобы мы могли вернуться домой.

Мои глаза расширились.

Намекнул ли он на то, о чем я подумала?

— Вы живете вместе? — спросил Рэндал. Его голос, уже не такой приятный, звучал жестко.

— Да, — ответил Грейсон.

— Ну, не совсем так, — поспешно ответила я, а затем нервно рассмеялась. — То есть, да, мы живем вместе, но я его помощник. Если у него есть потребность во мне, я там, по его зову. — Черт, я усугубляла ситуацию. Судя по жару на моих щеках, я была уверена, что они пылают и повысили температуру в комнате по меньшей мере на пятнадцать градусов. Грейсон усмехнулся позади меня, только это было не так, как обычно; он забавлялся.

— Я уверен. — Рэндал фыркнул.

— Подождите, все совсем не так. Все его прошлые помощники жили у него в квартире. Я работаю на него, но сплю в другой части его квартиры. Кроме того, у него есть девушка, Гарпия. — Я в шоке вздохнула. — Я имею в виду Харпер. Ее зовут Харпер, и она очень красивая. Она супермодель. Вся такая роскошная, худая и... совсем не похожа на меня. — Я нервно рассмеялась. — Да ладно, я совсем не в его вкусе и... — мне пора заткнуться. — Было приятно увидеть вас снова, Рэндал, но мне лучше отнести эти напитки. — Я подняла поднос.

— Макензи, — позвал Рэндал, и я посмотрела на него. Теперь он улыбался. — Вот. — Я

видела, как он положил визитку на поднос. — Если захочешь как-нибудь выпить кофе, просто позвони мне. — Затем он наклонился, не обратив внимания на ворчание моего босса позади нас, и поцеловал меня в щеку. И прошептал: — Может, ты и не его тип, но определенно мой. — Он отступил назад, посмотрел на мое шокированное лицо, усмехнулся и ушел.

Я не могла пошевелиться. Потому что была просто ошеломлена. Рэндал Мюллер сказал, что я в его вкусе. Он хотел выпить кофе. Со мной.

Мои руки тряслись, заставив напитки дребезжать.

— Черт возьми, позволь мне взять это, — отрезал Грейсон и забрал у меня поднос. Я тупо уставилась на него; он изучал меня. — Ты не ожидала, что он пригласит тебя на свидание?

Моя голова дернулась назад.

— Ну, нет.

— Даже после всего того флирта, который он продемонстрировал?

Наклонив голову в сторону, я спросила:

— Он флиртовал? — я думала об этом, но не была уверена.

Его челюсть сжалась.

— Господи, — выдохнул он, покачав головой. — Пойдем. — Он повернулся на пятках и пошел обратно к столику.

— Наконец-то, — воскликнула Харпер. Как только я села, она спросила: — Почему ты так долго? Боже, ты не можешь сделать даже одну простую, быструю задачу, тебе нужно...

— Извини за это, меня застукали со старым другом. О, хорошо, вот и официант, я готова сделать заказ. Кто-нибудь еще голоден?

— Конечно, дорогая. От разговоров о делах любой может проголодаться. — Монти усмехнулся. — Похоже, ты будешь видеть нас здесь довольно часто. Грейсон решил дать Иту шанс.

— О, это здорово. — Я улыбнулась.

Итан подмигнул.

— Думаю, если ты будешь рядом, то переезд в город будет стоить того.

Ворчание Грейсона было достаточно громким, чтобы мы все услышали.

— На самом деле, сомневаюсь, что ты ее увидишь.

— Посмотрим, — ответил Итан, пожав плечами.

Что вообще происходило? И Итан, и Рэндал, казалось, флиртовали со мной; по крайней мере, мне так казалось. Боже, никогда за миллион лет я не думала, что произойдет что-то подобное. Я не была уродливой, но у меня был лишний вес по сравнению с такими женщинами, как Харпер, и я была уверена, что несла бред каждый раз, когда говорила. Или...у меня что ли на лбу написано «У меня не было секса много лет, пожалуйста, пофлиртуйте со мной»?... Не то, чтобы я возражала, внимание было приятным, и я так давно не получала его. Так долго, что не знала, как к этому относиться, как себя вести или вообще поверить, что это возможно.

Внезапно Монти разразился заливистым смехом. Итан усмехнулся и сказал:

— Насколько я вижу, нет.

Грейсон поперхнулся своим виски, да так, что тот выплеснулся из его рта прямо на стол. Затем он закашлялся.

Харпер просто уставилась на меня.

Я закрыла рот рукой. Перевела взгляд на Монти и прошептала:

— Я, что, произнесла это вслух?

— Так и было, милая.

Все мое тело покраснело.

— О, божечки! Мне так жаль. Я была уверена, что произнесла это только в своей голове.

Простите, это совершенно непозволительно, говорить такое при клиентах.

— Я не возражаю, а ты, дядя? — сказал Итан и расплылся в широкой улыбке.

Монти насмешливо хмыкнул.

— Нисколько. Черт, я считаю, что вечер удался!

Покачав головой, я перевела взгляд на стол и сказала:

— Нет, это было неправильно. Пожалуйста, простите меня. — Я подняла глаза на Монти и Итана. — Иногда мой рот живет своей жизнью. Я пытаюсь обуздать его. Мой муж ненавидел, когда это случалось. На самом деле, он...

— Ты замужем? — спросил Итан.

— Ну, нет, мы разошлись несколько недель назад...

Он подмигнул.

— Приятно слышать.

Поерзав смущенно в своем кресле, я выглянула в ресторан и увидела официанта. Быстро помахала ему рукой:

— О, смотрите, официант. Давайте закажем еду. — Так мы смогли бы поесть, и я наконец-то пошла бы домой, чтобы умереть от унижения. Я была слишком напугана, чтобы посмотреть на своего босса. То, что я сказала, было настолько неуместно, и я боялась, что это стоило мне работы.

Так что весь остаток ужина я ела, разговаривала с Монти и Итаном, а Грейсон добавлял свою лепту то тут, то там. Хотя, когда он это делал, я не смотрела в его сторону, а Харпер почему-то дулась в углу. Она жаловалась на это и то, пока сидела, надув губы. То ее суп был слишком холодным, то стейк слишком сырым, то освещение слишком тусклым.

Спасибо Иисусу за Монти и Итана. Они сделали вечер веселым для меня.

Мы все стояли на улице и ждали свои машины, когда Итан спросил:

— Макензи, подвезти тебя домой?

— О, эм, спасибо...

— В этом нет необходимости, она живет со мной.

Вздыхнув, я приложила ладонь ко лбу. *Только не снова этот разговор.*

Харпер громко рассмеялась.

— Она может и живет в той же квартире, что и ты, но не совсем с тобой, глупышка. — Она посмотрела на Итана и добавила: — Они живут по разные стороны дома. — Харпер положила руку на локоть Грейсона. — Грейсон всегда любил, чтобы его помощники были рядом, так они быстрее могли справляться с повседневными задачами.

Итан фыркнул.

— Конечно, сладкая. — Он перевел взгляд на меня и закатил глаза. Я подавила хихиканье. — Думаю, увидимся на работе, — сказал он и наклонился ко мне. Именно тогда я получила свой второй поцелуй в щеку за этот вечер.

Я взяла его за руку, чтобы он оставался рядом, и прошептала:

— Я считаю тебя очень красивым, и мне нравится, что ты думаешь, что я заслуживаю твоего внимания, но ты достаточно молод, чтобы быть моим младшим братом.

— Давай хотя бы сводным братом. Тогда флирт не будет казаться слишком запретным. — Он снова поцеловал меня в щеку. — Ты заслуживаешь внимания, Макензи.

— Итан, — позвал Монти из их машины.

Итан усмехнулся.

— Скоро увидимся.

Он повернулся, пожал руку Грейсону, что-то сказал, а затем, полностью проигнорировав Харпер, сел в машину, и они исчезли.

Пусть начнется неловкость.

Слава Богу, наш лимузин был следующим. Грейсон успел открыть дверь еще до того, как водитель вышел из машины. Харпер забралась первой, а затем Грейсон повернулся ко мне, приподняв бровь.

— А, ты можешь сесть следующим.

— Макензи, — это все, что он сказал.

— Нет, правда, залезай ты.

— Макензи. — Мое имя прозвучало низким рычанием.

Закатив глаза, я подошла к машине и забралась в нее, переместившись влево, чтобы Грейсон мог сесть рядом с Харпер, что он и сделал, как только оказался внутри.

Взглянув краем глаза, я увидела, как Грейсон наклонился вперед и нажал на какую-то кнопку.

— Билл, отвези нас сначала на Роу-стрит, 25, пожалуйста.

— Конечно, сэр.

— Но я думала, что останусь у тебя на ночь, — заныла Харпер.

— После того, как ты явилась без приглашения, когда знала, что у меня деловая встреча, и после твоего поведения вечером, я думаю, что нет.

О. Боже. Мой!

Напряжение в машине было таким плотным, что его можно было резать ножом. Потребность сменить тему или даже что-то сделать переполняла меня.

— Ну, как вам «Доджерс»? Хорошо играют в этом сезоне. По крайней мере, погода им благоволит.

Клянусь, я увидела, как дрогнули губы Грейсона. В то время как Харпер уставилась на меня, а затем шикнула:

— Просто заткнись.

Я закусила губу между зубами и переместилась на сиденье лицом вперед. Мне просто повезло, что машина вскоре остановилась. Дверь быстро открылась, и я предположила, что ее открыл Грейсон. Они оба выскользнули наружу. Дверь закрылась, и тут я услышала резкие слова, сказанные рядом с машиной. Они были не настолько близко, чтобы получилось разобрать, что именно было сказано, но я выглянула вовремя, чтобы увидеть, как Харпер крикнула последнее слово, прежде чем потопать к своему жилому дому.

Быстро развернувшись лицом к водителю, я чуть не выскочила из кожи вон, когда услышала, как открылась дверь. Я почувствовала, как Грейсон забрался внутрь, и услышала, как захлопнулась дверь, а затем машина снова тронулась.

Все ли с ним в порядке?

Неужели они расстались прямо у меня на глазах?

Нуждался ли он в утешении?

Почему я вообще думала о том, чтобы утешить его?

Он был моим боссом; я не должна была даже думать о подобном. О том, чтобы притянуть его в свои объятия, пока он плачет. Обнимать его, пока бы он зарывался своей головой в мою грудь и всхлипывал. Стоп!

Я должна была думать о чем-то другом.

Спой песню о шестипенсовиках,

Карман, полный ржи.

Двадцать четыре дрозда,

Запеченные в пироге.

— Ну в самом деле, зачем кому-то придумывать детский стишок о птицах, запеченных в пироге? (прим. перев: «Sing a Song of Sixpence» — хорошо известный английский детский стишок-песня, возможно, возникший в 18 веке.)

— Это то, что ты напевала? — спросил Грейсон, заставив меня пискнуть и вздрогнуть.

Застонав, я спросила:

— Я опять сказала это вслух?

— Да.

— Извини, но да, я напевала это.

— Как это я раньше не замечал твоего «живущего своей жизнью» рта?

Повернувшись на сиденье так, чтобы видеть его, я суетливо пожала плечами, а мои руки лежали на коленях.

— Думаю, мы не так часто и долго находимся рядом с друг другом, чтобы ты заметил, и я делаю это чаще, когда нервничаю, очень нервничаю.

— Почему ты нервничала в ресторане?

— А, Рэндал и... да, Рэндал. — И тот факт, что я чувствовала тепло твоего тела так близко к своему. Боже, прерви эту мысль на случай, если я проболтаюсь о чем-то еще сейчас. — И, эм, Итан.

Он ничего не сказал, только изучал меня.

— Я действительно сожалею, о, эм, до того... Я могу потерять работу из-за этого?

— Нет.

Мое тело расслабилось на сиденье.

— Спасибо. — Я облизала пересохшие губы, набралась храбрости и спросила. — Ты в порядке?

Его бровь изогнулась.

— А почему бы и нет?

Я посмотрела в окно.

— Ты знаешь, там, с Харпер.

— Ты имеешь в виду Гарпию. — Он ухмыльнулся.

Застонав, я провела рукой по лицу.

— Ты не должен был этого слышать. Кроме того, Дилан был тем, кто придумал это.

С таким же успехом я могла бы бросить его брата под автобус.

Грейсон на самом деле фыркнул.

— Это меня не удивляет.

Молчание.

Я никогда не умела молчать.

— Так, ты?

— Что, я?

— В порядке?

— Тебе всегда нужно наполнять воздух разговорами?

Я сделала вид, что задумалась.

— Да. — Я кивнула. Он хмыкнул, и тогда я продолжила: — Ты так и не ответил.

Ух ты, он закатил из-за меня глаза.

— Это потому, что я решил не отвечать.

— Ну, ты мог бы просто сказать *это*, — ворчала я, скрестив руки на груди. И призналась. — Я не уверена, что мое присутствие на сегодняшней встрече было правильным решением.

— Почему?

— Ну, у меня не получилось вовремя подать напитки. С моего языка сорвались грубые и непристойные мысли, и думаю, что чем больше я нахожусь рядом с тобой, тем крепче будет твоя уверенность, что я слишком сумасшедшая для этой работы.

Взглянув на него, я увидела, что он снова наблюдал за мной. Наконец, он сказал:

— Подавать напитки было совершенно не твоей обязанностью. Да, ты проболталась о неуместном вопросе, но клиентов это, похоже, совершенно не волновало. На самом деле, они нашли это довольно забавным и, похоже, были очарованы тобой весь вечер. Наконец, ты не сумасшедшая, просто другая... в хорошем смысле.

— Ну... тогда ладно, — сказала я и попыталась заставить свое сердце замедлиться в груди. Внезапно мне захотелось потереться о него и мурлыкать. Я сжала кулаки и скрестила ноги, чтобы не двигаться.

Когда мы подъехали к дому, я вылезла первой, а затем поблагодарила Билла, водителя, обняв его. Он добродушно хихикнул. Затем я вошла в здание, помахав рукой Майку, охраннику.

Грейсон встретил меня у лифта. Когда тот открылся и я вошла, Грейсон назвал мое имя.

— Да? — спросила я, прислонившись к стене.

Он прислонился рядом со мной и посмотрел в мою сторону.

— Ты сказала, что... пробалтываешься, когда нервничаешь.

— Верно. — Я кивнула.

Его взгляд снова переместился на двери лифта, прежде чем он заметил:

— Кажется, ты делаешь это почти каждый раз, когда я нахожусь рядом в течение длительного периода времени.

Я вздрогнула.

— А...

— Я заставляю тебя нервничать, Макензи?

Должна ли я лгать?

Мог ли он учуять ложь? Почувствовать ее? Он казался очень пронизательным.

— Да, — прошептала я.

— Хорошо.

И почему же это было «хорошо»?

Мое дыхание вдруг стало неровным. По телу пробежала дрожь, а по коже поползли мурашки. *Был ли сквозняк в лифте?*

Вечер был полон сюрпризов. Сначала Итан, молодой мужчина, который, казалось, по какой-то причине увлекся мной. Затем Рэндал, прикосновения, взгляды, а потом, когда он узнал, что я больше не с Робертом, то ясно дал понять о своих намерениях.

Он считал, что я в его вкусе.

Может, мне стоило позвонить ему. Я не думала, что смогла бы выставить себя перед ним такой душой, как перед Грейсоном. И потом....

Заглянув в сумочку, я наморщила нос. Где его визитка?

— Что ты ищешь? — спросил Грейсон, когда открылись двери на нашем этаже.

Я вышла и сказала:

— Визитку Рэндала. — Повернувшись, я спросила: — Ты не знаешь, не оставила ли я ее на подносе с напитками?

— Не оставила.

— Значит, я положила ее в сумочку? — я не была в этом уверена.

— Нет.

— На столе? — спросила я.

— Нет.

— Я уронила ее на пол?

— Нет.

Рыкнув себе под нос, я вскинула руки и спросила:

— Ты знаешь, где она?

— Да.

Я покрутила руками перед собой, желая, чтобы он продолжил.

— Я выбросил ее в мусорное ведро, когда уходил.

Я напряглась.

— Что ты сделал?

Он улыбнулся, и мне захотелось протянуть руку и схватиться за что-нибудь, потому что его улыбка что-то сотворила с моими внутренностями.

— Спокойной ночи, Макензи. — Он направился в свою часть квартиры.

— Погодите-ка секундочку, босс. — Когда он повернулся с небольшой улыбкой, игравшей на его губах, я спросила: — Почему ты ее выбросил?

— Я не счел его подходящим для ухажера.

Мои глаза расширились.

— Ты не... что? — вздохнула я.

Он вздохнул.

— Ты только что ушла от мужа, Макензи. Тебе нужно время. Любой мужчина дал бы тебе его. Если только он не такой долбаный мудака, как Рэндал.

У меня открылся рот.

Я задумалась...

Он был прав.

Мне действительно нужно было время, и Рэндал, зная, что совсем недавно я была с Робертом, должен это понимать. Но опять же.

— Он всего лишь предложил пойти выпить кофе.

Он усмехнулся.

— Кофе означает многое, и то, как он смотрел на тебя, означало, что он хочет видеть тебя в своей постели сразу после кофе.

Моя голова дернулась назад.

— Правда? — я прикусила нижнюю губу и покраснела.

— Иди в постель, Макензи. Если парень действительно заинтересован в тебе больше,

чем просто трах, то он найдет другой способ связаться с тобой.

Кивнув, я сказала:

— Спасибо, что присматриваешь за мной.

Он хмыкнул, а затем продолжил свой путь.

Боже, как я любила выходные. Я не только могла выспаться, но и делать все, что пожелала. Когда я была с Робертом, мы делали все, что хотел он. Он ненавидел кино, поэтому мы никогда не ходили туда, а я не любила ходить одна. Это почему-то заставляло меня чувствовать себя неудачницей, поэтому я пропустила много замечательных премьер.

Сегодня Дилан собирался сводить меня в кино, а потом на поздний ужин в какой-то захудалый бар, где, судя по всему, была лучшая еда. Я с нетерпением ждала этого.

Потянувшись, я откинула одеяло и вылезла из кровати. Еще один плюс выходных в том, что кухня обычно была в моем распоряжении. Грейсон либо уже работал, потому что он никогда не останавливался, либо занимался тем, чем занимаются миллиардеры по выходным. К счастью, моя работа пока не пересекалась с выходными. Он сказал, что нет необходимости в помощнике в субботу и воскресенье. Однако, такое могло случиться и меня могли вызвать, но пока что такого не было.

Кроме того, у него были сотрудники выходного дня. Бизнес никогда не стоял на месте; у него было слишком много важных клиентов, о которых нужно заботиться.

Надев халат, я вышла из своей спальни и отправилась на поиски кофе и бублика. Налив себе кружку, я не могла не думать о предыдущей ночи. Сон был скудным, потому что я не могла осмыслить действия Рэндала и Итана. Я была уверена, что за их внимание боролись многие другие женщины, но они почему-то обратили свое внимание на меня.

Я сделала глоток кофе и положила бублик в тостер.

А еще Грейсон. Мой босс. Он был достаточно мил, чтобы присматривать за мной. Хотя я понятия не имела, почему он заботился обо мне. Честно говоря, я никогда не думала, что буду думать о Грейсоне как о милом человеке, но это было так. Может быть, он считал, что я слишком хорошо справлялась со своей работой, и новые отношения могли создать проблемы с моей работой.

Я не знала.

Однако была благодарна за его действия.

Прежде, чем заняться подготовкой кофеварки, я взяла телефон и нажала на кнопку воспроизведения музыки. Как только зазвучала одна из моих любимых песен, «Girl Crush» группы «Little Big Town», я начала напевать.

Вскоре слова зазвучали, и мне в голову пришла мысль о Грейсоне. Это была злая мысль. Я не должна была думать о человеке, который подписывал чек с моей зарплатой.

Тем не менее, я позволила словам из песни сорваться с моих губ.

Через некоторое время позади меня раздалось громкое горловое дыхание. Крик зародился в глубине моего живота, а затем вырвался из рта. Я повернулась и увидела Грейсона, стоявшего по другую сторону кухонной стойки и смотревшего на меня с поднятой бровью.

Эта его чертова бровь... я хотела бы сбрить эту снисходительную деталь.

И тут, прямо в этот момент, его губы дрогнули.

Взглянув на него, я нажала на «паузу» и указала на него пальцем:

— Ты должен прекратить это делать, иначе однажды я либо описаюсь, либо получу сердечный приступ, и во всем будешь виноват ты.

— У тебя хороший голос, и это единственная песня, которую я хотел бы написать сам

или, чтобы это сделали мои авторы.

Я смотрела куда угодно, только не на него.

— Спасибо. Это действительно хорошая песня.

— Ты когда-нибудь думала о том, чтобы петь...

Я рассмеялась.

— Нет. Ни за что и никогда. Мои нервы съедят меня заживо. Я скрытный певец, и хочу, чтобы так оно и оставалось.

Он ухмыльнулся, кивнул и сказал:

— Справедливо.

Когда его взгляд переместился на мою грудь, я посмотрела туда и покраснела. Мой халат запахнулся, и я увидела выпуклость своей груди. Поэтому быстро закрыла его и плотно завязала вокруг себя, повернулась к стойке, чтобы взять свой бублик. Я сместилась в его сторону, туда, где лежали масло и сливочный сыр.

Прочистив горло, я сказала:

— Ты обычно не бываешь здесь по выходным.

— У меня может быть свободное время, Макензи.

Я фыркнула. Подняв взгляд на него, я закатила глаза, а затем вернулась к намазыванию маслом своего бублика.

— Конечно, как скажешь, Грейсон.

— Я не работаю все время, — заявил он, его голос понизился от раздражения.

Я хмыкнула под нос, пока боролась с улыбкой.

— В прошлые выходные я ходил играть в ракетбол.

Сквозь ресницы я подняла на него глаза.

— А кто-нибудь из офиса ходил с тобой? Вы говорили о делах?

— Неважно, кто там был, и о чем мы говорили.

— Хорошо, сэр. — Я рассмеялась, затем откусила кусочек своего завтрака. Жуя, я наклонила голову в сторону и уставилась на него. В этот раз он был не в костюме, а в футболке и джинсах. Как это возможно, что он выглядел еще лучше?

— Значит, ты сегодня вообще не пойдешь в офис? — спросила я, проглотив еду.

Он проигнорировал меня, пока не обошел стойку и не взял себе кофе.

— Я не совсем так сказал.

— Ха! — воскликнула я. Он вздохнул, сделал плоток кофе и прислонился бедром к стойке рядом со мной. — Когда у тебя был последний выходной? — Я откусила еще кусочек, потом еще, пока он обдумывал свой ответ, который сказал мне достаточно: он даже не мог вспомнить, когда у него в последний раз был выходной. — Не волнуйся, твоего молчания достаточно. — Я усмехнулась. Он фыркнул в ответ. Затем я добавила: — Не знала, что ты носишь повседневную одежду по выходным.

Он пожал плечами.

— Если нет встречи, то да. — Мы погрузились в комфортное молчание. Я доела свой бублик и кофе, а Грейсон допил свой безвкусный напиток. — Тогда расскажи мне, что нормальный человек делает по выходным? — спросил он.

Улыбнувшись, я ответила:

— Ну, мы с Диланом собираемся пойти в кино, а потом поужинать. А до этого я думала сходить в библиотеку. Уже давно не читала хороших книг. Те, что я читала раньше, Роберт ненавидел. Считал их безвкусными, поэтому я перестала. — Я прикусила нижнюю губу.

— Почему библиотека? Почему не одна из этих штуковин Kindle?

— Мне нравится держать в руках книгу, а не устройство. Скоро нашей жизнью будут править технологии, если уже не правят.

— Почему бы тогда не купить книгу? Думаю, я плачу тебе достаточно, чтобы ты могла позволить себе это.

— О, я куплю. Если действительно люблю книгу, я куплю ее, чтобы перечитать.

— Ты перечитываешь книгу?

— Да, черт возьми. — Я усмехнулась. — Историю, в которой ты теряешь голову и где чувствуешь то, что чувствуют герои, недостаточно прочитав один раз. Это то, что хочется переживать снова и снова. Любовь, похоть, предательство, потери... все. Хорошая книга может заставить твое сердце биться быстрее, живот стягивать болезненным спазмом, а тело покрываться мурашками. Это то, что человек может испытать, независимо от того, сколько раз ты ее прочитал.

— Ты действительно любишь читать. — Я услышала юмор в его голосе.

Тепло залило мои щеки, пока я шла обратно вокруг стойки к раковине. Взглянула на него краем глаза, прежде чем взять свою тарелку, чтобы ополоснуть ее.

— Прости, иногда меня заносит. Чтение — это то, чем увлекалась моя мама.

— Не извиняйся. Я никогда не встречал никого, кто бы так увлекался чтением.

Кивнув, я включила кран, сполоснула посуду и поставила ее в посудомоечную машину. Мне еще предстояло познакомиться с эльфами, которые убрали дом или делали покупки. Обычно это происходило, когда мы оба были на работе.

— Ты была близка со своей матерью?

Выпрямившись, я повернулась и прижалась спиной к стойке, встретив взгляд Грейсона.

— Да. Она была удивительной. Добрая, умная, красивая.

— Что случилось?

Я перевела взгляд с его лица на пол.

— Рак.

— Рак — это полный отстой.

Улыбнувшись, я снова посмотрела на него.

— Да, это действительно так. Могу я спросить... о твоих родителях? — я знала, что они умерли, но на этом мои знания и заканчивались.

— Они никогда не были настоящими родителями. Они не стоят того, чтобы даже говорить о них.

— Мне жаль.

— Не имеет значения. Правда, это сделало меня тем, кем я являюсь сейчас.

Я дразняще улыбнулась.

— Трудоголик.

Грейсон хохотнул. Мне нравился его смех. Он приятно крутил мой живот. Когда я слышала его, все замирало, и я просто наслаждалась им, запоминала, лелеяла.

— Что-то вроде этого, — признался он. — Какой фильм ты собираешься посмотреть с моим братом?

— Он сказал, что я могу выбрать, и я слышала, что он ненавидит фильмы ужасов. — Я сделала паузу и усмехнулась. — Так что мы собираемся посмотреть один.

Грейсон улыбнулся. Я была так рада, что он пришел на кухню в это утро. Даже если он застал меня за пением и напугал до мокрых штанишек. По крайней мере, я смогла увидеть

его ухмылку, улыбку и даже смех.

В конце концов, он не был таким уж холодным.

— Это жестоко с твоей стороны.

— О, я знаю.

— Вы двое стали близки.

Я знала, что выражение моего лица смягчилось, потому что мысли о Дилане согревали меня изнутри. Он спас меня и стал моим самым близким другом. И всегда будет занимать место в моем сердце.

— Так и есть. Он появился в моей жизни именно тогда, когда я в нем нуждалась. Без него я бы пропала.

— Я рад, что у вас с ним это есть. Даже если он раздражает меня до смерти.

Я откинула голову назад и рассмеялась. Кивнув, я призналась:

— Он так поступает со всеми. Думаю, в этом его шарм.

Грейсон фыркнул.

— Я лучше дам тебе собраться в библиотеку. Приятного дня, Макензи.

— И тебе, Грейсон. Не работай слишком усердно. — Я подмигнула, прежде чем вышла из комнаты, захихикав про себя над этим подмигиванием. Это было то, что я никогда бы не подумала сделать с Грейсоном, но рядом с ним я стала более расслабленной. И надеялась, что он не подумал, что это подмигивание было флиртом.

Я бы не влюбилась в своего босса.

Никогда.

Ни за что.

Тем не менее, это не помешало мне весь день думать о нашем разговоре на кухне.

Даже после фильма, когда Дилан проклинал меня на чем свет стоит, угрожая расплатой в десятикратном размере, я улыбалась.

В лифте после ужина Дилан обнял меня за плечи и сказал:

— Я не могу не чувствовать твоего счастья сегодня вечером. Это от того, что ты пыталась меня, или есть другая причина?

Пожав плечами, я усмехнулась.

— На самом деле нет, хотя мучить тебя было очень весело.

Он насмеялся.

— То, как ты получаешь острые ощущения, пугает меня.

— Только потому, что это за твой счет.

— Именно. Тебе понравился ужин?

— Понравился. Кто бы мог подумать, что в байкерском баре подают лучший стейк в городе. — Прислонив голову к его груди, я сказала ему: — Ты лучший друг-гей, о котором только можно мечтать.

Он хмыкнул, а затем поцеловал меня в макушку.

Двери лифта открылись, и мой взгляд устремился на мужчину, стоявшего у бара и наливавшего себе выпить. Я вырвалась из рук Дилана и вошла в комнату.

Грейсон ухмыльнулся, а затем спросил:

— Тебе понравился фильм, брат?

Дилан застонал, шагнув ко мне.

— Нет. Мне всю ночь будут сниться кошмары. Так что, если твой телефон зазвонит посреди ночи, и поскольку ты мой старший брат, то должен будешь позаботиться обо мне и

прочитать сказочку на ночь.

Грейсон рассмеялся.

— Этого не будет. — Его глаза обратились ко мне. — Ты хорошо провела вечер, Макензи?

Улыбаясь, я кивнула.

— Да.

— Ты сегодня была в библиотеке? — спросил он.

Мое лицо осветила улыбка.

— Да, и я купила более миллиарда книг.

Он посмотрел на меня и улыбнулся.

— Рад, что ты нашла несколько по своему вкусу. Я пошел спать. Спокойной ночи, Макензи, Дилан.

— Да, спокойной ночи, брат, — ответил Дилан. Его голос казался напряженным, поэтому я посмотрела на него, когда пожелала Грейсону спокойной ночи.

Как только Грейсон вышел из комнаты, я спросила:

— Что?

Он странно смотрел на меня. Вздыхнул, провел рукой по лицу и сказал:

— Тебе нравится мой брат.

Моя голова дернулась назад.

— Что? Нет! Нет, нет, не-а. — Я покачала головой. — То есть, он мне нравится, как человек, но не более того.

Дилан скрестил руки на груди. Его голова откинулась назад, глаза были устремлены в потолок, в который он проговаривал проклятия:

— Блядь. Трахни меня. — Он опустил голову, его глаза устремились на мои. — Он тебе нравится.

Я покачала головой, снова и снова.

Дилан шагнул вперед. Его руки легли мне на плечи.

— Я вижу, что нравится, но помни, Грейсон не самый теплый человек, а ты только что развелась с человеком, которому было на тебя наплевать.

Дилан, конечно, знал все, что можно было знать о Роберте, и ненавидел его. Даже предупредил меня, чтобы я держалась подальше от него, иначе он раз и навсегда покончит с ним. Дилан также сказал мне, что, если он когда-нибудь поймает меня на том, что я хоть в чем-то буду сомневаться в себе, он также будет иметь дело со мной.

Каким образом, я не знала. Но его тон и выражение лица сказали мне, что он настроен серьезно.

Шепотом я сказала:

— Все не так. Я восхищаюсь им как человеком. Честно говоря, Дилан, я бы ни за что не начала ничего ни с кем. Я не готова. И только снова начала жить по-настоящему. Хочу наслаждаться собой еще какое-то время, а когда придет время, и я почувствую, что хочу встретаться, — я пожалала плечами. — Я даже не знаю. Прошло уже много времени, и я боюсь, что буду вести себя как рыба без воды, задыхаясь.

Дилан снова вздохнул, на этот раз тяжелее.

— Я помогу тебе справиться с этим. Для чего еще нужны лучшие друзья?

— Спасибо. Но это будет еще не скоро.

— Чертовски надеюсь, что нет. Я тоже пока не готов тебя отпустить. Я — эгоист.

— Знаю. — Я улыбнулась, погладив его по твердому животу. — Именно поэтому ты рычал на того байкера сегодня вечером, говоря «моя», как какой-то пещерный человек.

— Да. — Он улыбнулся, но улыбка не достигла его глаз. — Верно.

В воскресенье днем я направлялась на кухню, чтобы пообедать, когда зазвонил мой телефон. Я улыбнулась, увидев номер звонившего — сестра. Мы регулярно общались, и я наслаждалась каждым нашим звонком. Я ответила.

— Лори, как дела?

— Хорошо. Как ты? — ее тихий голос доносился с другого конца. Моя сестра всегда была тихоней, даже будучи в нежном детском возрасте она почти не издавала звуков. Лори была застенчивой и всегда нервничала, такой же была и мама, когда папа встретил ее. Она не могла вымолвить ни слова, и каждый раз, когда он заговаривал с ней, мамины щеки пылали, и она смотрела куда угодно, только не на него. Папа говорил мне, что с первого взгляда понял, что мама для него единственная, поэтому он не торопился, пока мама не потеплела к нему, и тогда он надел ей на палец кольцо. Я могла только надеяться, что Лори найдет своего особенного человека. Человека, который готов потратить время и усилия, и не расстраиваться из-за ее застенчивости.

— Отлично. Вчера я ходила в библиотеку, кино и ужинала в байкерском баре.

Лори вздохнула.

— Правда?

— Да. — Я улыбнулась. — Дилан сопровождал меня в кино и на ужин. — С тех пор, как начала работать в «Джексон Медиа», я каждую неделю общалась с отцом и Лори. Она знала все о Дилане, и о том, как он помог мне получить эту работу и жилье.

— Я рада, что он помог. Как прошел ужин с твоим боссом и клиентами? — судя по тому, что я рассказала ей о Грейсоне, она считала его ужасным. Да, сначала я тоже так думала, но теперь уже нет. Он был устрашающим, мог кричать, смотреть в глаза и сжимать свой голос, как суровый кнут. Однако он был очень многогранный.

— Я оплошала всего пару раз. Иногда я думаю, что мне нужен намордник. — Она хихикнула. Я продолжила тихим голосом: — Хотя, Лори, я не могу в это поверить, но с тех пор, как я ушла от Роберта, мужчины, Боже, они действительно проявляют ко мне интерес. Я никогда не думала... это странно.

— Какие мужчины? Я думала, у твоего босса есть девушка.

— О, нет. Я сейчас не о мистере Джексоне. Его клиент, который мог бы быть моим младшим братом, клянусь, он приблизительно твоего возраста, и еще архитектор, которого я встретила однажды, когда ходила на встречу вместе с Робертом. Вообще-то, это было в тот день, когда я ушла от него.

— Что ты собираешься делать?

— Ничего. Я не готова к чему-то новому. И не думаю, что буду готова еще какое-то время.

Лицо Грейсона промелькнуло в моем сознании. Я быстро взяла ластик и стерла это.

— Как у тебя дела с парнями?

Она фыркнула.

— Ничего нового. Я — неуклюжая идиотка, когда кто-то пытается со мной заговорить. Тем не менее, в моей группе есть один парень, с которым я хотела бы познакомиться поближе. Если бы мой язык отклеился от неба, и я могла бы нормально поговорить с ним.

— Уверена, что, если парень действительно заинтересован, он приложит усилия и не

будет тупить из-за твоей застенчивости.

Она вздохнула.

— Думаю, я умру девственницей.

Я засмеялась.

— Дорогая, ты все еще молода, великолепна, мила и умна. Ты совсем не похожа на ту, какой я была в студенческие годы. Просто не... не влюбляйся в первого, кто тебя соблазнит. Убедись, что он одобрен папой и мной. Я не хочу, чтобы ты совершила ту же ошибку, что и я.

— О, Кензи.

— Нет, я действительно хотела бы послушать тебя и папу в те дни. Тогда бы я не потратила шесть лет на парня, которому была безразлична.

— Тогда у тебя не было бы замечательной работы, и, судя по тому, что ты рассказывала, милой спальни, в которую ты можешь возвращаться каждый вечер, и ты также не встретила бы Дилана или Анджелию. Некоторые вещи случаются не просто так. Может быть, тебе было суждено потратить шесть лет с ним, чтобы наконец найти себя и в конце концов встретить человека, который станет твоим всем, и он увидит то же самое в тебе.

— Я могу только надеяться и хочу, чтобы у тебя было то же самое, Лори.

— Когда-нибудь, может быть. — Я слышала улыбку в ее голосе. — В любом случае, я позвонила тебе, чтобы предупредить о том, что у папы новый телефон. Его сообщения стали еще хуже, чем раньше.

Я засмеялась и сказала:

— Это просто невозможно.

— Подожди, позволь мне переслать тебе сообщение, которое я получила от него сегодня днем.

Тишина, а затем мой телефон зазвонил. Я отодвинула его от уха, чтобы посмотреть на сообщение.

Мармеладка,

Мне нужен мужчина. Я возбужден. Ты можешь сходить в магазин и купить мне несколько мужчин. Принеси домой любого. Без шуток. От одной мысли о мужчинах у меня текут слюнки, я так возбужден. Спасибо, сладкая! Папа.

Я разразилась смехом, схватившись рукой за живот, когда перечитала это вновь, еще более дикий смех покинул мое тело. Прижав телефон к уху, первое, что я услышала, был крик отца на заднем плане.

— Над чем она смеется? Ты не могла. Ты показала ей. Как ты могла? Я говорил тебе, Мармеладка, ты могла бы стать моей любимицей, если бы никому не показывала это сообщение и просто удалила его. — Папа выругался, а потом сказал в трубку. — Кексик, это все проделки тупого телефона. Он заменил мои слова своими, а я не стал перечитывать. Я думал о еде.

— Ты уверен, что не думал о мужчинах?

— Черт, ты такая же маленькая поганка, как и твоя сестра.

Фыркнув сквозь смех, я спросила:

— А что там должно было быть написано?

— Неа, у вас сговор с другим маленьким дьяволом, которого я породил. Я не буду

разговаривать ни с кем из вас.

Я услышала, как Лори окликнула отца. Он что-то пробормотал себе под нос, а потом она снова заговорила в трубку:

— Это было очень смешно. Он весь покраснел. Когда я впервые прочитала это, я никогда раньше не смеялась так долго и громко в группе. Там должно было быть написано: «Мне нужно мясо. Я голоден. Ты можешь сходить в магазин и купить мне немного мяса. Принеси домой любого. Я не привереда. От одной мысли о мясе у меня текут слюнки, я так голоден». — Она захихикала.

— Если бы папа не убил тебя, тетя Оливия могла бы хорошенько посмеяться над этим, а потом устроила бы папе кучу дерьма из-за этого.

— Знаю. — Она захихикала. — Может быть, оставлю это для Рождества. Тогда, по крайней мере, я смогу спрятаться за тебя.

Рождество. Я так давно не проводил его с ними. Мысль об этом стерла улыбку с моего лица.

Лори хорошо знала меня, даже после разлуки, и приказала:

— Не думай об этом, Кензи. Мы все знали, что ты хотела быть с нами. Мы не таим обиды или прочего, так что и тебе не нужно корить себя. Мы смотрим в будущее, сестра. А не в прошлое.

— В будущее.

— Да, и мы собираемся провести лучшее время вместе.

— Ты все еще собираешься приехать сюда, как только закончится твой курс?

Она засмеялась.

— Ну, я не передумала с тех пор, как мы разговаривали в последний раз. Хотя папа и не хочет меня отпускать, но ему придется.

— Не могу дождаться, когда мы вместе снимем квартиру.

— Я тоже.

— Дьявольское отродье, прекрати сплетничать со своей сестрой и иди ужинать.

— Скоро поговорим? — спросила Лори в трубку.

— Конечно. Люблю тебя.

— Я тебя тоже. Пока.

— Но не навсегда. — Ухмыльнувшись, я закончила папиной фразой разговор.

Было здорово, что моя семья вернулась, и я не могла дождаться нашего первого Рождества вместе. Тетя Оливия, папина сестра, и дядя Мейсон обычно прилетали из Австралии. Они любили устроить папе ад. Но и он не оставался в долгу, поэтому день всегда был полон смеха.

После быстрого перекуса я решила заглянуть в тренажерный зал и бассейн. Облачившись в цельный купальник, я надела поверх него летнее платье и взяла полотенце. Надеюсь, что бассейн будет в моем полном распоряжении. Я знала, что на гостевом этаже остановился клиент со своей свитой, но не видела, кто это был, и сомневалась, что они захотят плавать или пользоваться тренажерным залом, так как остановились в городе исключительно для отдыха.

Двери лифта открылись, и я шокировано ахнула. Он был огромным. Бассейн гигантских размеров встретил меня, а слева располагался тренажерный зал со всеми известными человечеству тренажерами, по крайней мере, я была в этом уверена.

Раздался удар. Я шагнула дальше. И тут я заметила Грейсона.

Боже милостивый.

Он был в дальнем углу, лежал на скамье и поднимал тяжести.

Он был без футболки. Я никогда не видела его в таком виде и жалела, что не видела, потому что до этого момента я и не подозревала, насколько он мускулист.

Черт побери, у него еще и пресс есть, целых восемь кубиков.

Почему, боже, ну почему он должен быть таким красивым?

Даже его ноги, обтянутые спортивными штанами, казались сильными.

Мне нужно было отступить. Уйти оттуда, пока мой разум не начал снабжать меня мыслями, которых я не хотела и не могла иметь.

Шаг назад... Я поскользнулась на ровном месте и шлепнулась на задницу. Закрыв глаза, я легла на пол, прикрыв рукой пылающее лицо, и молилась, чтобы босс не услышал моих грациозных движений.

— Макензи?

Нет, блин нет, нет.

Я хотела бы оказаться в своей комнате, подальше от него и его тела.

— Ты в порядке? — его голос приближался.

Может быть, я могла бы притвориться, что упала в обморок?

Нет. Тогда он подумает, что я упала в обморок, увидев его, или вызовет скорую помощь, и они узнают, что я большая обманщица.

— Я в порядке, — крикнула в ответ. Убрала руку и открыла глаза, а затем закричала. Грейсон склонился надо мной. — Ты... ты... должен перестать меня пугать.

Его губы подергивались — жест, который стал мне так знаком, и, если я задумывалась об этом слишком сильно (чего, конечно, я не делала), рой гиперактивных бабочек сразу же заполнял мой живот. Он протянул руку. Не задумываясь, взяла ее, а затем, быстро потянув меня за руку и больше ничего, он поставил меня рядом с собой.

Черт. Пот покрывал его тело; он блестел из-за него.

Отвернись, Кензи. Отвернись.

Но я ничего не могла с собой поделать. Мои глаза словно приклеились к его груди и твердому прессу.

У Роберта никогда не было мышц пресса. Он никогда не был твердым. И никогда не выглядел так хорошо в одних спортивных штанах, как Грейсон.

Мои глаза расширились. Я только что простонала?

О, мой, блядь, Бог.

Переведя взгляд на пол, налево, а затем направо, я пробормотала следующие слова:

— Эм, я, ах, извини, что прервала тебя. Я, гм, просто думала пойти поплавать.

Чтобы, возможно, утонуться.

Не облизывай губы.

Но они сухие.

Нет. Не облизывай их. Грейсон может неправильно понять.

Но они такие сухие.

Мне все равно. Не лужи их.

Господи. Я облизала губы и отступила на шаг, все мое тело словно горело.

— Тогда наслаждайся плаванием, Макензи. — Его голос был веселящимся, словно он почему-то считал меня смешной.

Еще один шаг назад.

— Вообще-то, думаю, то есть, я только что поела, так что, возможно, мне стоит поплавать позже. — Я нервно рассмеялась и посмотрела на него. Да, на его лице была полуулыбка. Его глаза были яркими, а волосы в беспорядке. Я проглотила свой смех и улыбнулась. — Не хочу утонуть.

— Я могу присмотреть за тобой, чтобы убедиться, что ты этого не сделаешь.

Я закатила глаза, посмотрела влево, потом вправо. Покачала головой и снова засмеялась, как будто что-то было смешным, хотя ничего смешного не было.

— Нет, я вернусь позже.

— Макензи?

— Да?

— Ступай в бассейн, — приказал он своим более жестким тоном и ушел обратно в спортзал.

Как только он отошел достаточно далеко, но все еще стоял ко мне спиной, я быстро сняла платье, положила его и полотенце на одно из сидений у бассейна и залезла в воду. И все это до того, как Грейсон вернулся к поднятию тяжестей.

Прикусив нижнюю губу, я некоторое время наблюдала за ним, а потом решила перестать строить глазки своему боссу, потому что это была плохая, плохая идея. Поэтому я начала делать круги, притворившись, что умела плавать как профессионал. Признаться, больше всего мне нравился гребок «по-собачьи». Не самое грациозное движение, но, черт возьми, я его исполняла на все десять баллов!

После двух кругов я запыхалась, перевернулась на спину и просто поплыла. Мой глупый мозг снова и снова вспоминал Грейсона. Мой клитор покалывало, и я проклинала его за неуместный поступок, а затем свой разум за мысли о моем боссе, о том, как было бы здорово подойти к скамейке и облокотиться о его талию. Нет, мне не стоит думать об этом.

Мне показалось, что я что-то услышала, поэтому подняла голову из воды и направила взгляд к лифту, чтобы увидеть Грейсона, стоящего в нем с полотенцем на плечах, его взгляд уже был устремлен на меня. Я помахала рукой. Он ничего не сделал, только посмотрел на меня, когда двери закрылись за ним.

Затем я погрузилась под воду и закричала.

Как обычно, понедельник был занят звонками, встречами и электронной почтой. Грейсон также вернулся к своей задумчивой, мрачной сущности. Не то, чтобы это меня беспокоило. На самом деле, это помогало обуздать мой разум и напомнить ему о необходимости прекратить «подкидывать мне глупые идеи», когда дело касалось моего босса. Поэтому, даже когда Грейсон нагрубил мне по поводу письма, которое я должна была отправить до обеда, но не отправила, я усмехнулась и сказала ему, что сделаю это немедленно. Я знала, что работа его сильно напрягает, это мог понять любой, когда его бизнес стоил миллиарды, а клиенты могли быть засранцами.

В качестве примера можно привести Зою Дуглас.

Она вышла из лифта с хмурым лицом и дизайнерской одеждой на идеальном теле.

— Я хочу видеть Грейсона, — потребовала она.

— У вас назначена встреча? — спросила я.

— Нет, — сказала она с усмешкой. — И она мне не нужна. Скажите ему, что я здесь, и он меня впустит.

— Мне очень жаль, мисс Дуглас, но у мистера Джексона сейчас очень важный звонок, и его нельзя беспокоить. Если вы хотите, можете подождать в зоне ожидания у входа, я зайду за вами, когда он освободится, или могу связаться с вашим менеджером.

Она топнула ногой, обутой в туфли на каблуках.

— Мне нужен Грейсон сейчас же, и я не буду ждать, ты, тупая сучка. Когда прихожу сюда, я требую, чтобы обо мне заботились, а не отталкивали, как будто я никто, как ты.

Дверь Грейсона распахнулась.

— Зою. Сюда, сейчас же, — раздался низкий рык.

Она бросила на меня взгляд, как бы говорящий «я же тебе говорила», и скользнула в кабинет Грейсона. Я не стала смотреть, мне это было не нужно, не тогда, когда я все прекрасно слышала. Я услышала, как закрылась дверь, а затем... крики с обеих сторон.

Это напомнило мне слова, которые Грейсон и Гарпия произнесли возле машины в пятницу вечером. Я все еще гадала, чем это закончится.

К моему разочарованию, гадать пришлось недолго. Перед моим столом прочистили горло. Я подняла глаза от компьютера и увидела улыбающуюся, мстительно улыбающуюся Харпер.

— Я хочу видеть Грейсона.

Я подняла брови.

— Уверена, что ты прекрасно слышишь, что он сейчас занят. — Я указала на это, как раз, когда его голос что-то буркнул из-за двери.

— О, я не против подождать. Кроме того, у меня есть для тебя сюрприз. Я обнаружила кое-кого внизу. Он выглядел потерянным, поэтому я подумала, что поступлю благородно и проведу его сюда. — Она усмехнулась, а ее глаза заблестели от веселья. Затем она отошла в сторону.

С расширенными глазами я быстро встала.

— Роберт, — вздохнула я.

— Макензи. — Он улыбнулся, и это была одна из его сладких улыбок.

— Что ты здесь делаешь?

— Я пришел поговорить с женой.

Взглянув на Харпер, я увидела, что она выглядела самодовольной из-за своих выводов.

— Как ты меня нашел? — спросила я.

— Я отследил твой телефон.

Мне нужен был новый телефон.

— Мы можем поговорить, пожалуйста? Эта милая женщина помогла мне найти ваш этаж, и теперь я хотел бы получить возможность кое-что сказать.

Покачивая головой, я ответила:

— Не думаю, что мне есть что сказать.

— Макензи. Пожалуйста, дорогая, шесть лет вместе, и ты готова все бросить?

Да неужели?

Изучив Роберта, его угольный костюм, убранные назад волосы, чопорный и правильный голос, я поняла, что после всех обидных слов и измен, я готова бросить все это без раздумий.

Я была счастлива.

Наконец-то была довольна тем, где находилась, своей работой, жильем и тем, что стала самой собой, наконец обретя себя обратно после многих лет притворства.

— Извини, Роберт, но ты пришел в ожидании того, что не получишь. То, что я сказала по телефону в прошлый раз, остается в силе. Ты подписал бумаги?

Его челюсть сжалась.

— Давай поговорим наедине, всего минута.

— Я на работе. И не могу...

— О, я могу заменить тебя, пока вы разговариваете с мужем. — Харпер мило улыбнулась.

Роберт посмотрел на нее и усмехнулся, кивнув в ответ.

— Видишь, эта прекрасная леди готова помочь.

— Меня зовут Харпер. — Она облизала губы при виде моего бывшего.

Роберт протянул ей руку. Она взяла ее, и я с отвращением наблюдала, как его большой палец провел по ее руке.

— Я Роберт Мэйфейр. Приятно познакомиться с тобой, Харпер.

— Все удовольствие — мое, — промурлыкала она.

Чтобы успокоить желудок, мне нужно было заставить Роберта понять, что все, чего он хотел, не произойдет, и побыстрее уйти.

— Роберт, следуй за мной. — Сказала я и обошла стол, прошла по коридору в комнату отдыха, где подавали кофе и закуски. Повернувшись, я прислонилась к стойке и спросила:

— Что тебе нужно?

Он вздохнул, а затем улыбнулся.

— Дорогая, мне нужна ты. Это всегда была ты, и мне жаль, что я сорвался и сказал неправду, что изменял тебе. Я бы никогда не поступил так с тобой. Мне нужно, чтобы ты вернулась домой. — Он засмеялся. — Я не думаю, что тебе нравится эта работа ассистента. Да, это, может быть, эффектно, но это не работа для моей жены.

Я руками ухватилась за стойку по обе стороны от бедер.

— Ничего не изменилось с тех пор, как я говорила с тобой в последний раз, Роберт. Я не вернусь.

Его глаза вспыхнули раздражением.

— Ты так мало заботишься обо мне и о том, чего я хочу?

— Нет, просто в кои-то веки я наконец-то ставлю себя на первое место.

Он фыркнул.

— Макензи, эти разговоры туда-сюда ни к чему не приведут. Приходи сегодня на ужин, и мы сможем поговорить еще.

Покачав головой, я перевела взгляд на пол, а затем снова на своего бывшего.

— Подпиши бумаги, Роберт.

— Я не подпишу их, — рявкнул он. — Ни одна жена меня не бросит.

— Тогда повезло, что она не твоя жена, — раздалось рычание позади Роберта.

Я издала визг, как и каждый раз, когда Грейсон подкрадывался ко мне, и увидела его прямо в комнате, прислонившегося плечом к дверной раме со скрещенными на груди руками.

Роберт повернулся и потребовал:

— Кем вы себя возомнили, чтобы прерывать нас и говорить подобные вещи?

— Я босс Кензи. — Его бровь приподнялась.

Роберт напрыгся.

— Думаю, вам лучше не вмешиваться в наши дела. Это касается только меня и моей жены.

Грейсон выглядел скучающим.

— А я думаю, тебе нужно вбить себе в голову, что она больше не твоя жена.

— Кто...

Грейсон выпрямился и наклонился к Роберту.

— Я ее босс. И тот, кто видел, как боль промелькнула на ее лице, когда ты сказал, что изменил ей. Кто сказал ей, что она не неуклюжая и толстая. Дай угадаю, тебе нравилось возвращаться домой, в чистый, теплый дом с приготовленной едой. Ты хочешь вернуть ее, чтобы получить свой торт и съесть его тоже.

— Ты не знаешь, что...

— Знаю. Я видел таких, как ты. Мой отец был одним из них. Кензи теперь работает на меня. Если она хочет, чтобы ты подписал бумаги, ты, блядь, подпишешь. Если она захочет больше никогда тебя не видеть, а я знаю, что так оно и есть, тебе придется иметь дело со мной. Я. Ясно. Излагаю. Факты?

Мое сердце билось так быстро, что было больно, но только в хорошем, диком смысле. Я никогда не думала, что Грейсон будет так возбуждать меня, но блин, он возбуждал.

О, Боже. Это было плохо? Быть настолько возбужденной, что мои соски были твердыми, а трусики влажными, потому что мой босс сражался с моим бывшим и победил его?

Роберт повернулся ко мне.

— Макензи?

— Мне жаль, Роберт...

— Нет, ей совсем не жаль, — отрезал Грейсон.

Я спрятала улыбку за покашливанием.

— Ах, я бы хотела, чтобы ты подписал бумаги и смирился с тем, что я не вернусь.

Роберт нахмурился.

— Ты совершаешь большую ошибку.

Пожав плечами, я покачала головой.

— Видишь ли, я так не думаю.

Грейсон отошел от двери, когда Роберт выбежал из комнаты.

— Спасибо, — прошептала я.

Мой босс оценил меня, мое тяжелое дыхание, мое дрожащее тело. Мне было интересно, подумал ли он, что это от испуга или беспокойства. Это было не так. Не то, чтобы я сказала ему правду, почему. Потому что я была возбуждена впервые за много лет.

Он фыркнул, повернулся и вышел из комнаты. Затем громко рявкнул:

— Возвращайся, блядь, к работе.

Вскоре после этого я направилась из комнаты отдыха к своему столу, не встретив ни единого взгляда. Только я подняла голову и позволила напряжению отступить, когда не увидела в поле зрения ни Харпер, ни Зои. Я села за стол и перечитала письмо, над которым работала, чтобы отправить его в отдел нравов, когда на экране появилось сообщение.

«Это было невероятно.»

Оно пришло от Дерби.

Я взглянула на нее. Она кивнула, вытаращила на меня глаза, а затем сосредоточилась на своем компьютере.

Пришло еще одно сообщение.

«После того, как мистер Джэксон закончил кричать на Зою, он открыл свою дверь, посмотрел на Харпер и спросил, где ты. Она сказала ему, что ты занимаешься личным делом в рабочее время. Эта девка такая злобная. Она хочет, чтобы ты ушла, даже если ей не нужна твоя работа. В общем, он что-то сказал Харпер, та надулась и ушла. Потом мистер Джэксон пошел искать тебя. Это был твой бывший муж-придурак?»

Я ответила ей:

«Да.»

Еще одно сообщение:

«Я думаю, мистер Джэксон доволен тем, как ты выполняешь свою работу, раз так за тебя заступается. Он никогда не делал этого раньше.»

«Наверное.»

Я слышала ее смех. Взглянув туда, увидела, как она улыbnулась и покачала головой.

Что ж, мне лучше вернуться к работе. Я послала в ответ смайлик. Мне было противно думать о том, сколько вопросов я получу завтра за обедом после того, как Дерби, которая обожала сплетничать, расскажет о последней офисной драме.

Но опять же, пусть думают, что хотят. Я не могла позволить себе беспокоиться об этом. Я бы рассказала свою версию, и, если бы они поверили, значит, так оно и было. А если они подумают что-то большее о том, как Грейсон заступился за меня, то я позволю им это.

Даже если мой живот вздрагивал от нервов.

Мне нравился мой босс. Нравилась моя работа и место, где я остановилась, и ничто или никто не сможет разрушить это, когда я в кои-то веки встала на ноги.

Зажужжало переговорное устройство.

— Миссис Мэйфейр, пожалуйста, принесите бланк контракта для Итана.

Я отодвинула стул, подошла к картотеке и достала бланк. Остановилась у его двери и глубоко вздохнула. Тело, пожалуйста, веди себя хорошо.

Я открыла дверь и посмотрела на Грейсона, который жестом руки показал на папку, в то время как его глаза были устремлены на компьютер. Я передала ему файл и отступила назад.

— Есть что-нибудь еще?

— Да, — холодно ответил он. — В следующий раз я бы предпочел, чтобы вы решали свои личные проблемы в другом месте. Это не должно касаться меня.

Ужас заполнил мою грудь, и я сдулась, как надувная кукла.

— Конечно, — огрызнулась я. Боже, я даже не просила его вмешиваться. Если бы не его последняя ошибка под именем «Харпер», Роберт не поднялся бы на этаж. Я стиснула зубы. Грейсон злился на меня за то, что я подняла шум на глазах у других работников. А я злилась, что он срывает злость на мне.

Мужчины. Все, черт возьми, одинаковые.

— Что-нибудь еще, мистер Джексон? — спросила я без эмоций. Я хорошо умела замыкаться в себе.

— Нет, это все. — Он даже не посмотрел на меня.

Прекрасно.

Все было прекрасно и чертовски хорошо.

Я вернулась к своему столу, закрыв дверь в его кабинет немного резче, чем следовало бы, но мне было все равно. Мне хотелось, чтобы он знал, что я зла на него за то, что он повел себя как мудак из-за дела, в которое сам себя втянул.

Он должен был проигнорировать это, оставить меня разбираться с этим, но Грейсон этого не сделал, и я не собиралась брать на себя вину за его действия.

К черту Грейсона. К черту его и его красивое лицо, горячее тело и глубокий голос.

Я вернулась к тому, чтобы называть его мистером Джексоном. Я бы вернулась к тому, чтобы уклоняться от него и на кухне.

И вообще, я бы установила гребаный мини-бар в своей дурацкой, красивой комнате в его ужасно замечательной квартире.

К черту мистера Джексона.

Глава 12

— Кексик, у Мармеладки появилось свободное окно в обучении на следующие выходные. Так что, раз уж ты устроилась на работу и живешь вдали от мудака, мы хотим навестить тебя. Может быть, погостим неделю.

Я улыбнулась, села на кровать и откашлялась, прежде чем сказать:

— С удовольствием, папа. Вы оба можете остаться здесь со мной. Здесь достаточно места.

— Ты звучишь, словно подбитая собака.

Я рассмеялась. Папа никогда не отличался тонкостью. После очередного приступа кашля я ответила:

— Хорошо, что сегодня пятница, и я могу провести ее, выздоравливая. — На самом деле, мистер Джексон отправил меня в квартиру ранее, потому что люди беспокоились, что я заражу их гриппом.

— Обязательно отдохни, Кексик.

— Обязательно, папа, и я даже собираюсь принять какое-нибудь лекарство от кашля.

Папа присвистнул.

— Ты уверена, что это хорошая идея?

Я хихикнула.

— Я в своей комнате одна, и именно там останусь до конца ночи. Уверена, что ничего не может пойти не так.

— Хм, может, стоит запереться, для полной уверенности.

Итак, каждый раз, когда принимала лекарство от кашля, я немного сходила с ума. Это превращало меня в пьяную, счастливую Кензи.

Тем не менее, у меня была свободная ночь. Дилан сказал, что может зайти с супом, если у него будет время, но я предупредила его не делать этого. Не хотела, чтобы кто-то еще заболел.

— Я приму все меры предосторожности. Не волнуйся.

— Ты помнишь, когда пила сироп в последний раз?

Вздыхнув, я кивнула. Не то чтобы папа мог это увидеть, поэтому я ответил:

— Да.

— И где я тебя нашел? — его голос стал легким от юмора.

— На улице, точнее, поющей и танцующей посреди улицы.

— Верно, а потом ты возомнила себя непобедимой и захотела сразиться с любой машиной, которая ехала по нашей улице. На следующий день, после того, как несколько фотографий попали в местную газету, ты жаловалась на то, что унаследовала эту черту от своей матери.

— К счастью, я давно так не болела. К тому же, думаю, что нахожусь в правильном месте, чтобы принять лекарство, поскольку оно очень охраняется. Я уверена, что один из охранников поймает меня, если я попытаюсь сбежать.

— Я бы предупредил их, на всякий случай.

— Я могла уже перерасти эту аллергию.

— Кексик. — Папа хихикнул. — Отдохни немного. Пока, но не навсегда.

— Пока, папа.

— И еще, я буду следить за завтрашним выпуском газет. — Он засмеялся.

— Папа. — Простонала я, но он уже повесил трубку. Я улыбнулась и положила свой телефон на кровать. Даже если я чувствовала себя паршиво, разговор с папой всегда успокаивал меня.

Это была изнурительная пара недель, поэтому я, вероятно, и стала подавленной и больной. Не помогло и то, что на прошлой неделе мы обедали в присутствии больной Ангелии. Я была уверена, что она распространила вирус по всему кафетерию своими приступами кашля. Это могло быть еще одной причиной, почему Грейсон отправил меня домой пораньше, после того, как увидел, что я почти выкашляла свои легкие. На его лице появилось странное выражение, и он приказал мне подняться наверх.

Между нами все вернулось к тому, что было, когда я только начала работать. Больше не было болтовни на кухне, затянувшихся взглядов, и я знала, что во многом виновата в этом. Потому что в тот день, когда он меня разозлил, я все-таки пошла и купила мини-холодильник для своей комнаты. Завтракала в гостиной рядом с моей комнатой. И готовила ужин, как только заканчивала работу, зная, что он все еще будет занят. Я видела его только на работе.

Думала, что это к лучшему. Я запуталась в своих чувствах к нему, а главное, не хотела, чтобы мои развратные фантазии угрожали работе.

Именно поэтому я зашла в интернет и заказала фиолетовый вибратор чудовищного размера. Посылка должна была прийти в любой день, и компания обещала конфиденциальность, так что я была уверена, что изображения членов и зажимов для сосков не украсят посылку.

В конце первой недели он вызвал меня в свой кабинет.

Я встала перед его столом и сказала:

— Да, мистер Джексон?

— Могу я узнать, почему ты не завтракаешь?

Я напряглась, но честно ответила:

— Я завтракаю.

— Забавно, но я не видел, чтобы ты это делала. Не хочу, чтобы ты поддавалась на эти глупости и пропускала приемы пищи.

Я сузила глаза.

— Я не делаю глупостей. Ем в своей гостиной те продукты, которые имеются в холодильнике в моей комнате.

Его глаза вспыхнули.

— У тебя есть холодильник в комнате?

— Да.

— Почему?

Положив руки на бедра, я огрызнулась:

— Потому что мне было бы неприятно, если бы возник личный вопрос, и вам пришлось бы вмешаться, даже если я никогда вас об этом не просила, а затем бы меня отчитали за это, как непослушного ребенка. Я также не думаю, что вы захотите, чтобы такой глупый человек был рядом с вами.

Он вздохнул, провел рукой по лицу и произнес мое имя:

— Кензи.

— Есть что-нибудь еще, мистер Джексон?

Я знала, что веду себя по-детски, но не могла, не могла позволить другому мужчине обойти меня. Возможно, ему было стыдно за то, как он себя вел, но так тому и быть. Только он ни разу не извинился. Мистер Джексон и я были лучше, как работодатель и работник... а не как друзья, которые болтали, пили вместе кофе. Как бы сильно мне этого не хватало.

Позже, в тот же день, когда вернулась к своему столу, я услышала два мужских голоса в кабинете мистера Джексона, кричащих друг на друга. Я не могла разобрать слов, но они казались грубыми только из-за того шума, что производили.

Когда Дилан вышел, захлопнув за собой дверь, мои глаза расширились, и я прошептала:
— Ты в порядке? — я не могла отделаться от мысли, что имела какое-то отношение к ссоре братьев. В конце концов, всего несколько дней назад я рассказала Дилану о том, что произошло с Робертом, а затем с Грейсоном.

Он наклонился и поцеловал меня в щеку.

— Все хорошо, милая. Это было связано с развитием недвижимости. — Дилан уже говорил со мной о том, что ему нужно собраться с силами, и он считал, что покупка, строительство и продажа земли — это то, что нужно. Я догадалась, что его брат был не в восторге от этого. Грейсон всегда думал, что Дилан вернется к пению. Хотя это было то, чего Дилан никогда бы не сделал. Он говорил, что в молодые годы уже достаточно нагулялся и покончил с этой сценой.

— Не похоже, чтобы Грейсон был готов к этому.

Он улыбнулся.

— Не волнуйся, он придет в себя. Мне нужно идти. Мы по-прежнему ужинаем завтра вечером?

— Определенно.

Тряхнув головой, чтобы избавиться от этих мыслей, я вошла в ванную и взяла бутылочку с лекарством от кашля с тумбочки над раковиной. Налив нужное количество в прилагаемый мерный стаканчик, я помолилась о том, чтобы «все прошло без осложнений», и проглотила лекарство.

— Кензи, пожалуйста, не снимай одежду, — умолял Дилан... я даже не представляла, сколько раз.

— Мое тело болит. Я ненавижу болеть, Дилан. Но я люблю тебя. Ты знаешь об этом? Ты мой самый лучший друг на всем белом свете. — Я повалила его на кровать и крепко обняла.

— Скажи мне еще раз, что ты приняла? — хихикнул он из-под меня.

— Просто немного лекарства от кашля. — Внезапно сев, я задохнулась. — Боже мой. Это сработало. Я больше не кашляю.

— У тебя был приступ всего пять минут назад, милая, — заметил Дилан, присев рядом со мной на край кровати.

Повернувшись к нему, я высоко подняла брови и спросила:

— Правда? — я не могла вспомнить. Все, что я знала, это то, что чувствовала себя прекрасно. Кроме того, что мне было чертовски жарко.

Рука Дилана легла на мою.

— Не снимай свой топ, — почти прорычал он.

— Но мне жарко.

— Напомни мне, чтобы я никогда не заходил к тебе, когда ты под кайфом.

— Я не под кайфом. Я классная, — подбодрила я, а потом застонала, когда руки Дилана погладили мои плечи. — Это так приятно. — Сказала я ему.

— Господи, — пробормотал он и остановился.

— Нет! — воскликнула я. — Еще, пожалуйста. Пожалуйста, с пенисом сверху. — Я согнулась от смеха. Потом остановилась. — Пенис. Пе-нис. Член. Член. Мясная палочка.

— Кензи, что, мать твою, ты делаешь?

— Сижу на полу между твоих ног, чтобы ты мог делать мне массаж.

— А все эти разговоры о пенисе?

Фыркнув, я объяснила:

— Мне просто показалось, что это слово смешно звучит из моего рта. Как вагина, киска, задница, попка, мясной кошелек. О, да, вот здесь.

Руки Дилана разминали мои плечи, и это было потрясающее ощущение.

— Кензи, — крикнул Дилан. — Прекрати пытаться снять с себя одежду, черт возьми.

— Только мой топ, пожалуйста.

— Нет.

— Дилан, — заскулила я и быстро наклонилась вперед, стянув с себя топ, а затем расстегнув лифчик.

— Твою мать. Ты сказала «топ», а я этого не хотел. Теперь ты сняла и лифчик.

Я подняла лифчик, покрутила его на пальце, а затем бросила его в другой конец комнаты со словами «ю-ху-ху». Сев обратно, я сказала:

— Ну вот, так лучше, теперь продолжай, раб. — Взглянув на него, я заметила, что он не смотрит вниз, но его руки все равно легли на мои плечи и начали массировать. — Женское тело тебя оскорбляет?

— Нет.

— Сиськи действительно похожи на яйца, только больше и менее волосатые. Как они могут тебе не нравиться, даже если ты не любишь женщин? — я схватила свою грудь и сжала. — Думаю, я могла бы поласкать женские сиськи другой женщины. Ну, может быть, только их сиськи.

— Ради Бога, пожалуйста, перестань говорить.

Вздохнув, я кивнула.

— Хорошо, но только если ты будешь продолжать.

— Хорошо. — Это было вырвано сквозь стиснутые зубы, или, по крайней мере, так показалось.

Я начала напевать мелодию песни Келис «Молочный коктейль», пока руки Дилана не переместились ниже по моей спине, вырвав у меня стон. — Дилан, это потрясающее ощущение.

В этот момент дверь моей спальни распахнулась, ударившись о стену за ней. Я закричала, вскочила с пола, прижав руки к сердцу, чтобы остановить его.

— Что, блядь, здесь происходит? — прорычал Грейсон. Я зачарованно наблюдала за тем, как его глаза метались по комнате: на кровать, на брата, на меня, снова на брата, где они потемнели, а потом снова на меня, где они расширились.

— Закрой эту чертову дверь, — крикнул Дилан. Он встал с кровати и побежал к двери, быстро закрыв ее. — Иначе она сбежит, идиот.

— Скажи мне, почему я не должен тебя убить? — потребовал Грейсон у Дилана, а затем

толкнул его.

— О, ура. Грейсон здесь, — воскликнула я, подняв руки вверх, чтобы помахать ими.

— Она пьяна?

— На гребаном лекарстве от кашля. — Дилан вздохнул. — Кензи. Повернись, черт возьми, лицом к стене.

Я перестала танцевать и положила руки на бедра. Сузив глаза, я спросила:

— Почему? Только потому, что ты гей, а мои сиськи...

— Ты сказал ей, что ты гей? — прозвучало так громко, что мне пришлось заткнуть уши.

Дилан подошел ко мне, по пути подхватив мою футболку, которую он натянул мне на голову, просунув мои руки через отверстия.

— Я должен был что-то предпринять. Она вела себя со мной так настороженно, во всем. Я запаниковал. Женщины чувствуют себя комфортно рядом с геями.

— Дилан и Грейсон — братья. Горячие братья, один гей, другой нет. Один мой босс, а другой нет, — пела я, покачиваясь в такт собственным ритмам.

— Гребаный ад, — услышала я ворчание Грейсона. — Неудивительно, что ее нет на званом ужине...

— Там вечеринка? — воскликнула я. — Ура!

— Черт, — огрызнулся Дилан. Он попытался схватить меня, но я сделала великолепный поворот и обошла его. — Хватай ее, — крикнул Дилан.

Я откинула голову назад и рассмеялась. Я была рада присоединиться к вечеринке. Только тогда что-то твердое и прочное обхватило меня за талию, и я уперлась в крепкую стену. Оглянувшись назад, я увидела, что моя стена на самом деле была моим боссом.

— Привет, Грейсон. Что ты здесь делаешь?

Его губы подергивались.

Я ухмыльнулась и сказала:

— Мне нравится, когда твои губы так делают. Это мило.

Его бровь приподнялась.

— Мило?

— И еще мне нравится, когда ты делаешь так. Поднимаешь одну бровь, как будто ты супермен, весь такой сильный и могучий. — Медленно, я повернулась в его объятиях. — Подожди одну минуту. Ты меня раздражаешь, ты, большой босс... начальник. — Я подняла на него глаза.

Его губы снова дернулись.

Я указала на них пальцем.

— Не делай этого, когда я раздражена. — Я моргнула. — Итак, почему я раздражена?

— Я не уверен.

— Не-а. — Я покачала головой. — Ты помнишь, потому что теперь и я помню. Не стоит быть таким засранцем, если тебе будет неловко.

Он фыркнул.

— Обещаю, что больше не буду.

Я улыбнулась и сказала:

— Хорошо. Теперь я собираюсь обнять тебя. — Я обхватила его за талию и крепко обняла.

— Она такая милая, да? — услышала я слова Дилана откуда-то позади меня.

— Думаю, будет лучше, если я уйду, — тихо сказал Грейсон, и тут я почувствовала его

руки на своей талии. Он попытался оттолкнуть меня, но был таким теплым, твердым и удивительным, что я не стала этого делать. Вместо этого подпрыгнула, заставив его споткнуться, но он поймал меня, положив руки на мою задницу, затем обвила руками его шею, а ногами его талию.

— Ради всего святого, Дилан, помоги мне, — рявкнул Грейсон.

— Я обезьянка, — крикнула я, а затем рассмеялась, уткнувшись лицом в его шею.

Дилан хихикнул.

— Ни единого чертового шанса. Я ухаживал за ней целый час, пока ты не появился, а теперь она влюбленными глазами смотрит на тебя.

— Ты снял с нее топик, — фыркнул Грейсон.

— Она его сняла. И вообще, я мало что видел. Кроме того, она была просто рада меня видеть, когда я появился. Она не пищала от радости так же, когда увидела тебя. Кроме того, я уже опоздал на свидание.

— Дилан, я клянусь гребаным Христом, если ты выйдешь из этой комнаты... Остановись, ты не можешь...

— Могу и выйду.

— Мне нужно посетить вечеринку.

Наклонившись назад, я закричала:

— Вечеринка? Да, давай рок-н-ролл. — Я спрыгнула с дерева и побежала к двери, только моя рука зацепилась за что-то. Повернувшись, я увидела, что Грейсон держит ее.

— Нет, Кензи. За этой дверью ничего не происходит. Дилан!

— Развлекайся. Не волнуйся, я сообщу людям о твоём недомогании.

Дверь с грохотом захлопнулась, и тут мне показалось, что я услышала за ней смех Дилана.

Обернувшись к Грейсону, я спросила:

— Так что, вечеринки не будет?

— Нет. Никакой вечеринки.

— Хм, — пробормотала я. Грейсон подошел ближе, и я спросила: — Итак, что мы будем делать? Ты выглядишь нарядно, весь такой красивый и красивый. Это одно и то же?

Он вздохнул, провел свободной рукой, не державшей мою, по своему лицу.

— Ты точно захочешь покончить с собой утром.

— Почему?

Он фыркнул.

— Не бери в голову.

— Ты уверен, что нет никакой вечеринки, на которую мы могли бы пойти?

— Уверен.

— Тогда... ты хочешь сделать мне массаж, как Дилан?

— Господи, точно нет.

— Упс, прости. Я забыла, что ты с Гарпией. Не то, чтобы в массаже было что-то плохое. Я имею в виду, ты только прикасаешься к моим плечам. Никакого вреда от этого быть не может, или ты думаешь, что ей это не понравится?

Он усмехнулся.

— Ей бы это не понравилось.

— Черт. — Я подумала еще немного. — Хочешь потанцевать? Сходить на вечеринку? Покататься на водных лыжах? О, я знаю, давай пойдём в спортзал.

— Кензи?

— Да, Грейсон?

— Я устал.

— О, нет. Это нехорошо. Я могу принести тебе что-нибудь, пока схожу в супермаркет.

Грейсон взял меня за руку и повел к кровати.

— И что тебе понадобилось в супермаркете? — спросил он.

— Ред булл, нет, шоколад. Нет, презервативы. Или воск. Сначала мне нужно сделать эпиляцию.

— Твои ноги уже выглядят гладкими.

Закатив глаза, я рассмеялась, а когда Грейсон толкнул меня назад, чтобы я села на край кровати, то сказала ему:

— Не для этого, он мне нужен для моей...

— Молчи, Кензи, — прорычал Грейсон низким голосом.

— Хорошо, — прошептала я и наблюдала, как он обошел кровать. Снял пиджак и галстук, а затем расстегнул первые две пуговицы рубашки, после чего скользнул на кровать.

— Приляг, только на минутку, — приказал он, протянув руку на кровать.

Я повернулась, прыгнула и легла рядом с ним, положив голову ему на грудь. Грейсон обнял меня за плечи.

Зевнув, я призналась:

— Кажется, я хочу спать.

— Я рад.

— Спокойной ночи, Грейсон.

— Спокойной ночи, Кензи.

Глава 13

Я в панике открыла глаза. Откуда она взялась, я понятия не имела. Глубоко вдохнула и попыталась успокоить свое быстро бьющееся сердце. Вытащив руки из-под одеяла, я положила их на грудь.

Мои глаза расширились.

— О, черт, — вздохнула я.

Была только одна проблема с лекарством от кашля: я все помнила на следующий день.

Закрывает глаза, прокрутила в голове события ночи. Все мое тело покраснело при мысли о том, что... *черт возьми, мой босс видел мою грудь!* Я вскарабкалась на него, как на столб. Обнимала его, я...

Мои глаза расширились.

— Я убью его, — прорычала я и быстро поднялась с кровати. Подошла к гардеробу и стала искать подходящую одежду для убийства.

Я собиралась прикончить Дилана Джексона.

Он не был геем.

Он солгал мне.

Он... Я сделала паузу и прокралась обратно к двери своей гардеробной. Заглянув за угол, я увидела, что моя кровать пуста. Грейсон лег спать со мной накануне вечером, но его там больше не было. Слава Богу.

О черт, мой босс обнял меня, потому что я несколько раз пыталась вырваться, желая искупаться. В конце концов я заснула с Грейсоном рядом.

Ужас обжег мои щеки.

Мне пришлось отложить свой план убийства на другой день, потому что я ни за что на свете не вышла бы из этой комнаты, если был хоть малейший шанс столкнуться с Грейсоном.

Ради всего святого, он видел мою грудь.

Мне хотелось свернуться клубочком и умереть от стыда.

Может ли человек умереть от стыда?

Была большая вероятность, что да, если я увидела бы Грейсона в тот день.

Я вышла из шкафа, подошла к своей сумочке и достала мобильный. Быстро отправила сообщение Дилану.

Я: *Ты умрешь мучительной смертью, а я буду улыбаться от удовольствия, медленно мучая тебя.*

Его ответ был мгновенным.

Дилан: *Доброе утро, солнышко :) Хорошо провела ночь?*

Сжав зубы, я схватила мобильник и напечатала:

Я: *Смерть. Ты обрек себя на смерть, лживый, мелочный засранец.*

Дилан: *Я вижу, у тебя не очень хорошее настроение. Помни, я люблю тебя.*

Я: *Ты солгал мне, мешок с дерьмом.*

Дилан: *Все для твоего же блага. Если бы я этого не сделал, мы бы сейчас не были лучшими друзьями, не так ли?*

Я: *Не после того, как мой лучший друг НЕ гей увидел мои сиськи.*

Дилан: *Отличная комплектация, кстати. Почему в BFF лишняя буква F?*

Я: Лучший гребаный друг навсегда.

Дилан: Теперь и навсегда солнышко.

Я: Ты оставил меня со своим братом, который является моим боссом, и он увидел мои сиськи. Я говорила ему всякие вещи, называла его красивым, залезала на него, обнимала его... **ТЫ ДОЛЖЕН БЫЛ ОСТАТЬСЯ И СПАСТИ МЕНЯ!**

Дилан: У меня было горячее свидание. Я не мог остаться. Хотя я уверен, что Грей был не против позаботиться о тебе.

Я фыркнула.

Я: Да, точно. В любом случае, чтобы уменьшить твою боль и вновь возвысить себя в моих глазах, ты должен принести мне еду. **ПОТОМУ ЧТО Я НЕ ВЫЙДУ ИЗ СВОИ КОМНАТЫ.**

Дилан: Не надо кричать, солнышко. Но сегодня я не смогу прийти, извини.)

Я: Дилан (подсказка: плаксивый голос), мне нужна еда. Я должна была пойти за продуктами, потому что у меня в комнате почти ничего не осталось. Пожалуйста, помоги своему предполагаемому лучшему другу?

Дилан: Люблю тебя, солнышко, но тебе придется натянуть свои сексуальные трусики и выйти на улицу. Я занят (подмигивание, подмигивание).

Я: Отлично. Я разошлю извещение в газеты, чтобы люди знали, где можно посетить твои похороны.

Дилан: Потрясающе, ты лучшая. Хорошего дня.

Я: Ты отстой. (в другой версии англ. языка «ты сосешь»)

Дилан: Нет, я лижу: P

Бросив телефон на кровать, я издала разочарованный рык, в то время как мой желудок жаловался на то, что он пуст. По крайней мере, была одна хорошая вещь. Я чувствовала себя лучше, чем в предыдущий день. Нос все еще был немного заложен, голова слегка гудела, но я не кашляла.

Мне нужно было принять душ, а потом позвонить в секретную службу и узнать, смогут ли они вывести меня из квартиры незамеченной.

Мои движения были медленными. В конце концов, я не спешила выходить из комнаты, даже если мой желудок бурно кричал, чтобы я его покормила.

Приняв душ, я оделась в джинсы и мягкий шерстяной свитер. Стояла у двери с сумочкой через плечо и держалась за ручку. Даже несмотря на голод, разъедающий мои внутренности, в них все еще бушевали нервы.

Это глупо. Его там даже не было. Просто открой дверь и беги к лифту.

Вздохнув, я открыла дверь и быстро пошла к следующей двери, ведущей в главную жилую зону, где находился мой путь к спасению.

Не думай. Просто беги, приказала я себе. Открыв дверь, я обнаружила, что в комнате по-прежнему темно. Никто не открыл жалюзи, за что я была благодарна. Я бегом бросилась к лифту. Когда добралась до него, снова и снова нажимала на кнопку.

— Ну давай, давай же, — умоляла я глупую медленную конструкцию.

— Макензи.

— Ааа, — закричала я и повернулась, прислонившись спиной к дверям лифта и ища в комнате человека, который их произнес. — Грейсон?

Жалюзи внезапно открылись, и я сразу же заметила его, стоявшего возле пианино. Его

лицо было пассивным, даже скучающим.

— Куда-то идешь?

— Эм, ах, хмм, может быть. Да. Нет, думаю, я вернусь в комнату. — Я потерла лоб. — Сиськи, ты видел их... Аргх, — снова закричала я, когда двери лифта открылись, и я оступилась, приземлившись на задницу. Быстро встала и нажала «Первый этаж», а затем «Закрыть».

— Да, то есть, еда, мне нужна еда. — Двери начали закрываться. Глупая я и мой глупый рот кричали:

— Прости за прошлую ночь, за то, что забралась на тебя, трогала тебя, и ты видел, ну, то, что ты видел.

Как только двери закрылись, я была уверена, что увидела, как Грейсон улыбнулся, и его глаза загорелись юмором.

Он улыбался.

И очень широко.

Его глаза танцевали прямо передо мной.

Но, возможно, мне это показалось.

Покачав головой, я прислонилась спиной к стене и вздохнула. Мои руки дрожали. У этого человека было свойство пугать меня, и однажды я верну его обратно.

Если только я когда-нибудь вернусь в квартиру.

Может быть, я могла бы работать в цирке. Читать предсказания.

Но, опять же, я никогда не умела придумывать, и, зная мою удачу, люди приходили бы за мной с вилами, когда то, что я им предсказывала, не сбывалось.

Оставив машину, я решила пройти несколько кварталов до пекарни, которую Дилан показывал мне некоторое время назад. Там был лучший кофе и кексы. Это было как раз то, что мне нужно, чтобы успокоить нервы.

Я вошла в булочную и улыбнулась Делии, дочери владельца, которая была примерно моего возраста.

— Как обычно? — окликнула она меня. Я кивнула и села в кресло у окна.

Достав свой телефон, я увидела, что у меня есть сообщение от отца.

Папа: *В новостях ничего не говорили о тебе. Думаю, все прошло хорошо?*

Покачав головой, я хихикнула про себя над тем, как он ошибался. Определенно, все прошло не очень хорошо. Тем не менее, я ответила.

Я: *Только если ты называешь нормальным выставить себя идиоткой перед своим боссом, которому пришлось удерживать меня, чтобы я осталась в комнате... конечно.*

Папа: *Дерьмо!*

Я: *Ага.*

Папа: *Он тебя поджарил? Я могу позвонить ему, объяснить пару вещей.*

Я была уверена, что он имел в виду не «поджарил», а «уволит». По крайней мере, я надеялась, что это так.

Я: *Нет, пока нет, и, пожалуйста, не звони ему.*

Папа: *Позвони мне, если понадобится. Я все еще могу надрать задницу, даже если и оранжевый.*

Тут же пришло еще одно сообщение от папы.

Папа: *Старый, а не оранжевый. Тушеный новый телефон.*

Потом еще одно.

Папа: *Господи. Глупый, а не тушеный.*

Я: *Лол. Я поняла, папа:~) Спасибо!*

Папа: *Кстати, о надирании задниц, какой-то чернослив ждет Мармеладку у двери. Надо идти.*

И последнее сообщение:

Папа: *Да что ты будешь делать. Я имел в виду панк, а не чернослив.*

Засмеявшись, я положила телефон на стойку. Бедная Лори. Я надеялась, что он не сильно смутил ее перед парнем. Волнение бурлило внутри меня. Я с нетерпением ждала недели, проведенной с семьей. Я запланировала сделать с ними миллион вещей, но главное — сводить их на игру «Доджерс». Папа был их большим фанатом.

— Держи, Кензи. — Делия поставила передо мной кофе и кекс.

— Возможно, ты только что спасла мне жизнь, — сказала я ей.

— Тяжелая ночь?

— Самая тяжелая.

— Вижу, у тебя не слишком хороший голос.

— Грипп. По крайней мере, перестало рвать легкие каждые десять секунд.

— Я приготовлю для тебя пакет вкусняшек на вынос.

Я проскулила.

— Ты выйдешь за меня замуж?

Она засмеялась и похлопала меня по плечу.

— Прости, милая, но я обещала себя другому. — Она посмотрела через плечо и крикнула: — Еще одно предложение руки и сердца, Уэсли.

Голова ее жениха повернулась в нашу сторону.

— Макензи, как ты смеешь пытаться отбить у меня мою женщину?

Я улыбнулась.

— Она обещала мне вкусняшки.

Он вздохнул.

— Женщина, ты не можешь получить ее, но если ты хочешь меня... — он подмигнул.

Засмеявшись, я покачала головой.

— Извини, Уэсли, но я предпочту приударить за Делией.

Он надулся.

— Каждый мужчина, женщина и собака делают это.

— Он шутит. — Делия улыбнулась и закатила глаза. Она поцеловала меня в щеку и вернулась к работе.

Она могла говорить, что он шутил, но Уэсли говорил правду. Делия была великолепна. Почти каждый день кто-нибудь приглашал ее на свидание. Однако она сказала мне, что ее сердце принадлежало мужчине, который пек сладости в задней части кафе. И рассказала, что как только ее отец нанял его, она пала жертвой его чар, как собственно и он. Это было так мило. Именно этого я хотела с Робертом или даже со следующим мужчиной в моей жизни.

Идея с моим фиолетовым чудовищем-вибратором действительно имела свои достоинства. Я была рада, что купила его.

Во-первых, он не разговаривал, не хрюкал, и на мне не образовывалась лужа пота. Не то, чтобы пот не был горячим, он был, но не тогда, когда я могла почти купаться в мужском поту. Это отталкивало.

Вибратор также возбуждал меня каждый раз, когда я этого хотела. Он не заботился о себе. Я бы все контролировала и в конце концов получила бы от него то, что хотела.

О Боже, что я делала, сидела в пекарне, потягивала кофе, поедала кекс и думала о своем скороспелом фиолетовом друге?

Очистив свой разум от сексуальных мыслей, я закончила завтрак, взяла свой пакет с вкусняшками и направилась обратно в квартиру. Ужас охватил меня, заставив мое тело дрожать, пока я поднималась в лифте на этаж. Молилась, чтобы его там не было.

Черт, если бы я не выглядела душой перед Стивом, дежурным, следившим за камерами, то встала бы на колени и молилась еще усерднее.

Все, чего я хотела — это занести угощения и снова отправиться за продуктами. Тогда, по крайней мере, заполучив нужное количество провизии, необходимой для выживания, мне не пришлось бы покидать комнату. Я даже могла бы купить несколько DVD-дисков, чтобы посмотреть их на следующий день, ведь сегодня было воскресенье, еще один свободный от ада день. Я покраснела, почувствовав, что бледнею.

Что мне делать в понедельник?

Я должна буду сидеть у его кабинета и знать, что мой босс держал меня, видел мои титечки и чувствовал, как я ласкала его. Не в неприличной форме, но все же я ласкала его.

Если бы я только почувствовала... нет, не думай об этом, Кензи. *Иисус.*

Двери открылись, и я замерла.

По ту сторону стояли Грейсон и чертова Гарпия.

Я быстро посмотрела куда угодно, только не на них.

— Привет, эм, просто заносу несколько пирожных, а потом пойду по магазинам. Хорошего дня. — Я громко говорю? — ага, приятного. Хороший день для прогулки. Свежий воздух очень полезен для кожи. — Не говори о коже. Он видел слишком много моей кожи прошлой ночью. — Не для кожи. — Я нервно рассмеялась. — Я имею в виду глаза! — крикнула я, пройдя через гостиную. — Свежий воздух полезен для глаз, он увлажняет их и выводит из них всю гадость. — О. Святой. Боже. Что, блядь, я несу? — В любом случае будьте здоровы... — заткнись, заткнись. Мне нужно выйти, уйти. Ее парень, мой босс, видел мои сиськи. Тревога, тревога. Я бросила свой пакет на барную стойку и обернулась. Быстрым движением глаз я увидела, что Грейсон и Гарпия все еще стоят у лифта и смотрят в мою сторону. Они, наверное, гадали, не под кайфом ли я. — Так, я просто оставлю это там и выйду, оставив вас обоих наедине. — Для чего? Как будто я думала, что они собирались заняться сексом. О, Боже, неужели? У меня свело живот. Подойдя к лифту, я поблагодарила небеса за то, что двери все еще открыты, и вошла внутрь. Повернувшись, я помахала рукой. — Увидимся, ах, позже, ребята. Нет, подождите, я, наверное, не увижу вас позже. Я имею в виду, меня может не быть весь день и ночь. В любом случае... — я издала писк, когда мое запястье схватили, и меня вытащили из лифта, заметив, что Гарпию напротив, затолкали внутрь.

— Я все устрою позже, — мрачно сказал Грейсон. — А сейчас мне нужно поговорить с миссис Мэйфейр.

— Это она? — взвизгнула Гарпия, когда двери начали закрываться.

— Что она? — я пронзительно кричала. — Я ничего не делала, — кричала я. — Я

невиновна, говорю вам. Не-ви-нов-на, — кричала я, когда двери закрылись до конца.

— Напомни мне никогда не играть с тобой в покер. — Грейсон вздохнул и провел рукой по волосам.

— Я просто не знаю, что она имела в виду. А ты знаешь? — я пожала плечами. — Этот комментарий был похож на головоломку, которую мне нужно разгадать. Что он мог означать? — я вскинула руки вверх.

— Макензи.

— Может, мне стоит пойти и поговорить с ней? Нет, это, наверное, плохая идея. Я никогда не знаю, что может вырваться из моего рта.

— Макензи.

— В любом случае, мне нужно сходить за продуктами и купить кое-что, эмм... — я нажала на кнопку лифта и сделала это несколько раз.

— Лекарство от кашля?

Я рассмеялась.

— Нет. Ни в коем случае. Я имела в виду что-то другое, что поможет моему заложенному носу. Не забывай, я болею. И совсем не в себе, ты никогда не знаешь, что я скажу или сделаю.

Я почувствовала, как Грейсон сделал шаг ближе. Но я ни за что не собиралась смотреть на него. До сих пор мне удавалось избегать любых обсуждений. Я не собиралась рисковать, встретив его взгляд и... Я не знала, что произойдет, но все же не собиралась рисковать.

— Ты нервничаешь? — голос Грейсона был низким и содержал что-то еще, чего я не понимала.

Я подошла поближе к своему единственному выходу и снова нажала на кнопку.

— Нет, — пискнула я и продолжила нажимать на кнопку снова и снова.

— Как ты себя чувствуешь?

Кивнув, я ответила:

— Хорошо. Отлично. Энергично.

Я прикусила нижнюю губу, когда услышала его хихиканье и пыталась не обращать внимания на то, что его хихиканье вызвало во мне дрожь.

— Кензи, — сказал он негромко.

— Хм?

— Мне жаль, что я так с тобой разговаривал...

— Нет! Все прощено, все хорошо, не за что извиняться... ну, разве что, я извиняюсь за...

— Давай посмотрим, правильно ли я тебя понимаю. За то, что залезла на меня. Обнимала меня. Говорила мне определенные вещи?

— Угу.

— Посмотри на меня, — приказал он жестко. Я подняла голову. Он изучал мое пылающее лицо, прежде чем сказать: — Тебе не за что извиняться, ты была под воздействием... — он улыбнулся, — лекарства от кашля.

— Значит, у меня все еще есть работа?

— Почему каждый раз, когда что-то происходит, ты думаешь, что я тебя уволю?

Пожав плечами, я пробормотала:

— Не знаю. — Наконец, мой путь к спасению был найден, двери лифта открылись. Я быстро шагнула внутрь. Повернулась, чтобы оглянуться, и увидела Грейсона, наблюдающего за мной с ухмылкой на лице.

— Спасибо, что терпели меня прошлой ночью. — Я улыбнулась.

Когда двери начали закрываться, я уловила взглядом его кивающий подбородок, как раз перед тем, как они закрылись до конца.

— О, Боже, — произнесла я и задохнулась.

Что только что произошло? Что имела в виду Гартия? Почему Грейсон был так мил со мной в своей требовательной, манящей манере?

Он извинился.

Черт возьми, это означало, что и я должна его простить, что также означало, что с этого момента мне не стоило избегать его в квартире.

Ну, может быть, я стану слишком занятой, чтобы меньше бродить по дому.

Может быть, я могла бы заняться новым хобби — кормить уток.

Спустя неделю с небольшим вся болезнь, слава Богу, ушла. Не было ни единого шанса, что я приму еще одну дозу лекарства от кашля. Никогда. Даже если бы от этого зависела моя жизнь, я бы предпочла качаться и стонать в углу с температурой, а не лазить по горячим мужчинам в неподобающем виде. Дилан в итоге заболел, так что мне так и не удалось вцепиться руками в его горло. Однако это не мешало ему досаждать мне, умоляя прийти к нему домой и позаботиться о нем. Будучи хорошим человеком, я, в конце концов, занесла немного супа, пригрозив, что увижу его, когда он будет достаточно здоров для насилия.

Он знал, что я только болтала. Не было ни единого шанса, что я смогла бы повредить хоть один волос на его голове. Дилан помог мне сделать тот важный шаг к обретению себя. К тому же, он не был геем, но несмотря на это, все равно был моим самым близким другом.

Грейсон, конечно же, не болел. Видимо, у него был иммунитет ко всему и вся.

То первое воскресенье, после инцидента с лазанием по нему словно обезьяна, я провела в своей комнате, отдыхала и смотрела DVD. В основном потому, что не хотела брать отгулы на работе. Когда наступил понедельник, а затем прошел без происшествий, напряжение спало с моих плеч. Я была благодарна Грейсону за то, что он вел себя как порядочный человек и не вспоминал о пятничном вечере. Это означало, что остаток недели мог пройти спокойно.

— Миссис Мэйфейр, мне нужны гранки для обложки Итана, — раздался его рокочущий голос по внутренней связи.

Услышав звук открывающихся дверей лифта, я посмотрела в ту сторону и увидела улыбающуюся Анджелию. Она протягивала перед собой папку с документами. Нажав на кнопку, ведущую в кабинет моего босса, я сказала:

— Они только что прибыли. Сейчас их принесу.

Встав со своего места, я поприветствовала Андж.

— Привет.

— Привет, детка. Извини за задержку. Дай мне знать, если он захочет, чтобы я что-то изменила.

Наклонившись, я прошептала:

— Разве не менеджер Итана должен заниматься всем этим?

— Грейсон — его менеджер. Пока Итан не сможет проявить себя, он останется с Грейсоном. Хотя я не думаю, что с Итаном будут какие-то проблемы. На днях я проходила мимо студии звукозаписи, и скажу тебе, голос у этого парня гладкий, как масло. Если бы я не была лесбиянкой, то даже размазала бы его по всему своему...

— Миссис Мэйфейр, — крикнули через дверь кабинета.

Андж подняла брови.

— Фу, не смею тебя задерживать.

— Спасибо. Увидимся за обедом, — сказала я и направилась в кабинет Грейсона. Мои мысли были об Итане и Грейсоне. Занимался ли Грейсон всеми начинающими клиентами или только теми, кто обращался непосредственно к нему, теми, кто просил о переходе? Возможно, Грейсону пришлось заплатить старым музыкальным продюсерам Итана, чтобы переманить его к нам. Это могло объяснить, почему Грейсон лично взялся за Итана. Не то, чтобы Грейсон не контролировал большинство клиентов; в конце концов, у него было

последнее слово по большинству вопросов. Однако у всех остальных клиентов были менеджеры из компании.

Положив папку на стол, я замерла, потому что на его столе лежала открытая коробка, а в ней лежал мой ФИОЛЕТОВЫЙ ВИБРАТОР.

Мои испуганные глаза перешли на забавляющиеся глаза Грейсона.

— Думаю, его неправильно адресовали, потому что я его точно не заказывал.

Нет.

Черт, нет.

Неужели автозаполнение меня надуло?

— Эмм... — я нервно рассмеялась. — Я...я... — Я облизала свои сухие губы и снова засмеялась. — Это была шутка для Дилана.

— Правда? — его бровь изогнулась.

Я кивнула и продолжала кивать, пока поднимала коробку, повернулась и направилась обратно к двери.

— Миссис Мэйфейр, — позвал Грейсон.

Повернувшись назад, я пискнула:

— Да?

— Присядьте и скажите мне, что вы думаете об этой песне Итана, пожалуйста. Она называется «Солнечный свет».

Мои плечи подались назад. Я была взволнована и горда тем, что он хотел знать мое мнение о чем-то настолько важном, даже после такого постыдного случая. Как только я села напротив него со своей коробкой — картонной, лежащей у меня на коленях — он что-то нажал на телефоне, и голос Итана зазвучал из динамиков. Единственным инструментом, сопровождавшим его, была гитара.

*Я верю, что мы создаем свою судьбу,
В какой-то момент выбирая путь.
Одиночество ли это,
или предначертанная судьба?*

*То, что нормально для обычного человека,
Не интересовало меня.
Часть меня жаждала
Подарка, который ты мне преподнесла.*

*С тобой я нахожусь в солнечном свете,
Солнце — это твоя душа.
У меня нет одиноких ночей,
Когда я думаю о тебе.*

*С тобой я хочу остаться навсегда,
Вместе, как одно целое.
Если бы время могло остановиться,
И озарить светом все мои ночи.*

*Жизнь, которую я прожил,
Казалась такой рутинной.
Но теперь я точно знаю,
Ты — награда.*

*Осознание этого не заняло много времени,
Я вновь чувствую себя живым.
Мое сердце выстукивает громкий бит,
Когда ты рядом со мной.*

*С тобой я нахожусь в солнечном свете,
Солнце — это твоя душа.
У меня нет одиноких ночей,
Когда я думаю о тебе.*

*С тобой я хочу остаться навсегда,
Вместе, как одно целое.
Если бы время могло остановиться
И озарить светом все мои ночи.*

Когда голос стих, я подняла голову и улыбнулась.

— Это так прекрасно.

Он изучал мое лицо.

— Это одна из оригинальных песен Итана. Его старые продюсеры не позволили ему включить ее в альбом.

— Серьезно? Ну, это просто смешно. Женщины будут сходить по ней с ума, и то, как Итан спел ее... Вау. Вы разрешите ему добавить ее?

— Такой талант в его возрасте — редкость. — Он кивнул, скорее себе, чем мне, и посмотрел на свой компьютер. — Песни, которые он предложил, будут в его альбоме.

Я стояла, сжав коробку за спиной, и надеялась, что он забыл о ней, поэтому сказала перед уходом:

— Если они будут похожи на ту, которой вы только что поделились со мной, Итан потрясет мир.

Я попятилась к его двери и в последнюю секунду обернулась, мои глаза упали на стол, а затем поднялись, только чтобы расшириться.

— Кензи, — позвал Грейсон.

— Макензи. — Рэндал стоял перед моим столом и улыбался.

Я услышала, как за моей спиной отодвинули стул, и еще большее шарканье. Мне нужно было, чтобы Рэндал убрался из офиса, пока я не навлекла на себя новые неприятности за то, что принесла «личные дела» на рабочее место.

Поспешно вышла из кабинета, положила коробку в нижний ящик и встала за свой стол, мои щеки пылали от того, что я прятала вибратор в рабочий стол, и от того, как Рэндал пробежался по мне глазами.

— Эм, привет, что ты здесь делаешь? — спросила я шепотом.

— Я так и не дождался звонка от тебя, поэтому рискнул выставить себя дураком и

пригласить тебя на обед. — Он улыбнулся, а затем его взгляд переместился за меня.

Я сглотнула.

— Эм, — начала я, мое тело напряглось от тепла, которое я почувствовала у себя за спиной. — Мой обед только через пол часа.

— Я уверен, что вы не будете возражать, если Макензи уйдет немного раньше. — Рэндал усмехнулся и посмотрел на мужчину, стоявшего у меня за спиной.

— Нет. Все в порядке, — процедил Грейсон сквозь стиснутые зубы. Я не понимала, почему он выглядел раздраженным... ну, кроме того, что мне предстоял ранний обед, но, по крайней мере, Рэндал проявил интерес и захотел провести со мной время, а не просто трахнуть меня, как выразился Грейсон.

— Замечательно, — сказал Рэндал, его глаза переместились на меня. — Макензи, не хочешь взять свою сумочку?

— Конечно. — Я кивнула и нагнулась к нижнему ящику. Только я не знала, что Грейсон был так близко ко мне. Когда наклонилась, коснулась попкой его промежности. Мое лицо вспыхнуло еще больше, если это возможно, я выпрямилась и сдвинулась в сторону, повесив сумку на плечо. Обошла свой стол и, не глядя на Грейсона, произнесла:

— Я вернусь через час. Если вам что-нибудь понадобится, просто напишите или позвоните мне. — Естественно, он не ответил. Поэтому, когда я оказалась рядом с Рэндалом, он протянул мне руку. Я взяла ее, и мы направились к лифту.

— Могу я спросить тебя о чем-то личном? — спросил Рэндал. Он пригласил меня в ресторан, расположенный вниз по дороге от места моей работы. По дороге и в течение первых двадцати минут мы говорили о том, что нам нравилось и не нравилось. О его бизнесе, о том, нравилось ли мне заниматься тем, чем я занималась, и мне нравилось. Его компания была приятной и новой. Затяжные взгляды были приятными, а теплые прикосновения к моей руке или спине — нормальными. Только я не падала от них в обморок.

Отпив глоток колы, я кивнула и сказала:

— Да.

Он улыбнулся, переместился в своем кресле так, что его локти опирались на стол, а подбородок был в руках, когда он смотрел на меня.

— Между тобой и твоим боссом что-то происходит?

У меня вырвался смех.

— Нет. — Я покачала головой и прикусила нижнюю губу. Почему здесь так жарко? Я подняла волосы с шеи, чтобы проветрить их.

— И от чего ты покраснела?

— Приливы. Может, у меня менопауза. — Я заерзала на своем сиденье.

— Я думаю, ты немного молода для этого. — Рэндал хихикнул. — Он тебе нравится?

— Пфф, еще чего, нет.

— Хм. — Он откинулся назад и улыбнулся.

— Хмм? Что это значит?

Рэндал пожал плечами.

— Ничего.

Мой телефон зажужжал у меня на коленях. Я держала его наготове на случай, если меня вызовут на работу. Пока Рэндал вернулся к еде, я проверила его.

Грейсон: *Он упоминал о своем доме?*

Моя рука крепко сжала мобильник. Мой взгляд все еще был прикован к первому сообщению, которое я получила от Грейсона. Мое сердце отреагировало так, как будто я получила свою первую любовную записку в начальной школе.

Я быстро ответила.

Я: *Нет, а что?*

Грейсон: *Он упомянет. Это будет означать, что он хочет, чтобы ты оказалась там. Прямо в его постели.*

Я: *Не глупи.*

Грейсон: *Никогда.*

Рэндал прочистил горло. Я подняла глаза, и он сказал:

— Я живу недалеко отсюда. Тебе стоит как-нибудь зайти и полюбоваться видом. У меня окна от пола до потолка.

— Может быть. — Я улыбнулась, начав потеть еще интенсивней, пока ела свое тыквенное ризотто. *О Боже, Грейсон был экстрасенсом? Была ли у него камера в ресторане?*

Был ли Грейсон прав? Хотел ли Рэндал заняться со мной сексом? Что я чувствовала по этому поводу? Честно говоря, не была уверена в своих чувствах, кроме того, что мой желудок неприятно заурчал, а верхняя губа стала влажной от обильного пота.

Почему мысль о сексе с Рэндалом вызывала у меня желание убежать?

Во всем был виноват Грейсон. Рэндал, вероятно, просто пытался быть милым, пригласив меня к себе домой, чтобы я действительно посмотрела на виды, а я думала, что он хотел секса.

Неужели секс с Рэндалом был бы так плох? Он был симпатичным, умным, милым, и я уже очень давно не ощущала ничего подобного.

Мой телефон зажужжал, заставив меня подпрыгнуть.

— Ты в порядке?

— Да, нет, извини, это моя сестра. — Я помахала телефоном в воздухе. — Она столкнулась с девчачьими проблемами. — Это могло означать что угодно, поэтому я тупо ответила: — Проблемы с тампонами. — Я покраснела. Не желая, чтобы он подумал, что моя сестра была новичком, потому что, очевидно, это имело значение в моем сознании, я добавила. — Не то, чтобы она засунула один в нос. Я имею в виду, у нее шла кровь из носа, и ее подруга сказала... из-за того фильма, она подумала, что это хорошая идея...

— Макензи. — Рэндал улыбнулся.

— Да?

— Тебе нужно позвонить ей?

Я встала и кивнула.

— Мне действительно нужно, это займет всего несколько минут. — Я улыбнулась и направилась в сторону туалетов. Посмотрев на свой телефон, я увидела еще одно сообщение от Грейсона.

Грейсон: *Иди в туалет.*

Зачем ему направлять меня в туалет? Это было странно. Когда я начала идти по коридору к женскому туалету, мое запястье схватили в крепкий захват, и меня закрутило, я

ударилась спиной о стену. Надо мной возвышался мой босс.

— Что ты здесь делаешь? — огрызнулась я.

— Тебе нужно вернуться на работу, — прорычал он мне в лицо.

— Что? Почему? И зачем ты пришел сюда, чтобы сказать мне об этом?

Он выпрямился.

— Просто возвращайся на работу. Скажи ему, что тебя срочно вызвали обратно.

— Нет. — Я скрестила руки на груди.

Ноздри Грейсона раздувались.

— Макензи, как твой босс, я приказываю тебе вернуться на работу.

— Есть ли веская причина для этого?

— Да, — прорычал он. — Тот парень — придурок. Ты заслуживаешь лучшего.

Сузив глаза, я выпятила подбородок и подняла его вверх, а затем спросила:

— И ты думаешь, что у тебя есть право указывать мне, с кем я могу встречаться, а с кем нет? Черт, я буду встречаться... — я огляделась вокруг. Схватила официанта за руку и притянула его к себе. — С ним, если захочу.

— Я согласен.

Посмотрев на своего нового друга, я увидела, что ему около восемнадцати. Быстро отпустила его и сказала:

— Спасибо, конечно, но я не подозревала, что ты так молод, и пыталась донести свою мысль.

— Если передумаешь, приходи, я все еще буду здесь.

— Не передумает, — низко рявкнул Грейсон. Мальчик выглядел встревоженным.

— А вот и да, приду, если захочу, — огрызнулась я, приблизив лицо к лицу Грейсона, а затем снова повернулась к бедному официанту. — Но я не приду, хотя еще раз спасибо. — Официант подмигнул, отошел с дороги Грейсона и вернулся к тому, чем занимался до того, как я его схватила.

— Грейсон? — позвал мягкий женский голос. Мы оба посмотрели в сторону входа в зал и увидели потрясающую женщину лет двадцати пяти.

Я фыркнула, покачала головой и снова фыркнула. Бросив взгляд на Грейсона, я спросила:

— Гарпия знает, что ты встречаешься с другой женщиной?

— Она больше не имеет права голоса с тех пор, как мы расстались.

Я помахала руками перед собой.

— Ого, и вот так быстро ты уже подбираешь себе более молодую версию. — Я закрыла рот рукой. — Это не мое дело. Твоя личная жизнь — это твое личное дело. И моя тоже.

— Макензи...

— Я вернусь к работе после того, как сообщу Рэндалу, что ценю его предложение посмотреть вид из окон его дома, но понимаю, что не готова к свиданиям. Это слишком сложно.

Его глаза сузились.

— Я говорил тебе, что он упомянет свой дом.

— Говорил. — Я кивнула. — Должна ли я ожидать, что твоя новая подруга будет наслаждаться видом из окон твоей квартиры? — я задохнулась. Не могла держать рот на замке и мысли при себе.

Меня не должно волновать, что он будет делать.

Мне вообще должно быть все равно.

Почему мне было не все равно?

Боже.

Мне было не все равно.

Я должна была признаться себе в этом.

Я чертовски влюблена в своего босса.

Покраснев, я сказала:

— Прости. Размести то, что я сказала, в корзину «это не мое дело», и я уже пойду.

Он отпустил меня, потому что был занят, у него назначено свидание. *Почему он вообще выбрал это место? Знал ли он, что я буду там?*

Я направилась обратно к Рэндалу и вдруг почувствовала себя виноватой за то, что вообще пообедала с ним. Подняла свою сумку и сказала:

— Извини, Рэндал, но мне пора возвращаться на работу. — Я достала немного денег и попыталась вручить их ему.

Он покачал головой и встал, и тогда я заметила, что на столе уже лежали деньги.

— Я угощаю. Пойдем, провожу тебя. — Он взял меня за локоть и повел к двери. Я не оглядывалась и не искала Грейсона. Последнее, что я хотела увидеть, это женщину, пускающую по нему слюни.

Остановившись у входа, Рэндал повернулся ко мне и сказал:

— Спасибо, что присоединилась ко мне. Я бы хотел выпить с тобой как-нибудь вечером. Как друг.

Я наклонила голову в сторону, смутившись.

— Друзья?

— Да. — Он усмехнулся. — Я видел, как приехал Грейсон. Не уверен, что он делал с той женщиной, но, если бы взгляды, которые он посылал в мою сторону, были ядовитыми, я бы уже был мертв.

Я покачала головой.

— Но мы с ним не... у него свидание, и он мой босс.

Он пожал плечами и подмигнул.

— Посмотрим. Выпьем как-нибудь вечером вместе!

Я улыбнулась и ответила:

— С удовольствием.

Он наклонился и поцеловал меня в щеку. Когда он начал отстраняться, я заметила, что его глаза приобрели лукавый блеск, а затем он быстро прикоснулся своими губами к моим.

— Просто, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки.

Я откинула голову назад и рассмеялась.

— Ты сумасшедший.

— Скажи мне это через пару месяцев.

— С радостью, — сказала я и игриво оттолкнула его.

— Скоро поговорим, Макензи.

Кивнув, я смотрела, как он повернулся и ушел. Его слова заставили меня снова хихикнуть. Между мной и Грейсоном ничего не могло произойти. Я должна была принять это и двигаться дальше. Моя жизнь наконец-то была в моих руках. Я не могла позволить себе тосковать по недостижимому.

Жизнью нужно было наслаждаться. Лелеять. Так я и должна была поступить.

Глава 15

Прошло чуть больше месяца, и я сидела за своим столом в офисе, когда услышала, как открылись двери лифта. Подняла голову и улыбнулась. Подскочив, я хлопала и махала руками, как дикая женщина. Затем, в довершение всего, подпрыгнула. Я направилась к ним, как раз, когда Лори увидела меня. Она вскинула руки вверх и помахала, затем взяла папу за руку и указала в мою сторону. Я была уже близко, когда увидела, что папа смотрел в мою сторону, и его глаза затуманились, что, конечно, вызвало у меня слезы.

— Кексик, — пробормотал он, как раз перед тем, как я обняла его. Он обнял меня и прошептал голосом, наполненным эмоциями: — Прошло слишком, черт возьми, много времени. Дерьмо, девочка. Дерьмо.

— Мне жаль, очень жаль, папа.

Он отпустил меня, оттолкнул и строго посмотрел на меня.

— Не извиняйся. Ты живешь, учишься и узнаешь, что хорошо, что плохо и что остается. Твоя семья всегда останется, несмотря ни на что.

Кивнув ему, я услышала сопение рядом с нами. Повернувшись лицом к сестре, я воскликнула:

— Лори. — Я обняла ее, а она обхватила меня за талию и уткнулась лицом в мою шею. — Я знаю, что говорила это миллион раз по телефону, но я скучала по тебе как сумасшедшая.

Она засмеялась и тихим голосом сказала:

— Ты также обещала, что ни один мужчина больше не встанет между нами.

Сместившись назад, я обняла ее одной рукой за плечи, а другой обхватила папину талию и повела их к своему столу. Затем сказала:

— И я буду выполнять это обещание до конца своей жизни.

— Что ж, малыш, тебе придется, потому что мы больше никогда не отпустим тебя. — Папа улыбнулся мне.

— И я никогда не захочу, чтобы кто-то из вас так делал. — Я остановилась у своего стола и полезла в сумку.

— Вот запасной ключ-карточка. Поднимайтесь на верхний этаж, справа будет моя часть квартиры. Вы можете выбрать любую комнату, кроме первой слева, потому что она моя.

— Шикарное место, Кексик.

Кивнув, я сказала:

— Мне повезло, что я нашла работу с проживанием.

— И все благодаря моему красивому лицу, — сказал Дилан, выйдя из офиса Грейсона и обняв меня за плечи.

Глаза отца сузились, а Лори покраснела.

— Папа, Лори, это Дилан Джексон. Мой друг.

— Друг? Без «привилегий»? — спросил папа, скрестив руки на груди.

— Папа! — заскулила я от смущения.

Дилан рассмеялся.

— Нет, мистер папа. Просто друзья.

Папа хмыкнул:

— Хорошо. Она только что выбралась из поганого брака.

— Папа... — простонала я, потерев лоб. — Дилан, это мой отец, Трент Хай, и моя сестра, Тейлор Хай.

— Сестра? Есть еще одна из вас. Ты никогда не говорила мне, милая. Скрывала ее от меня? — он протянул руку Лори. Она неохотно взяла ее. Дилан поднес ее руку ко рту и поцеловал. — Рад знакомству с тобой, прекрасная леди.

Я толкнула Дилана локтем в ребра и приказала:

— Руки прочь.

— Но...

— Ну, черт возьми, нет, паренек, — сказал папа строгим голосом, притянув Лори к себе так, что Дилану пришлось отпустить ее руку.

Позади меня раздался горловой голос. Я напряглась, когда его ворчливый голос произнес:

— Миссис Мэйфейр, у вас вечеринка за столом?

Оглянувшись на него, я увидела Грейсона прямо за его дверь. Последний месяц все было... так, как и должно было быть всегда: строгие отношения между работником и работодателем, и, если признаться, это помогало успокоить мою влюбленность до легкого жара, который пробегал по мне. Помогло и то, что Грейсон исчез на две недели сразу после инцидента в ресторане и общался со мной только по электронной почте.

Меня это вполне устраивало. Он, вероятно, был занят с женщиной, с которой был в ресторане, возможно, посещал с ней какое-то экзотическое местечко.

Не то, чтобы меня это волновало.

Не волновало.

Хотя, я скучала по нему. Мне не хватало этих подрагиваний его губ, покровительственного поднятия бровей и всегда скучающего, но раздраженного выражения лица.

Нет. Стоп, я не скучала по нему.

— Нет, мистер Джексон. Папа, Тейлор, это мой босс, мистер Грейсон Джексон. Мистер Джексон, это мой отец, Трент, и сестра, Тейлор. Я упомянула в электронном письме, что они приедут погостить у меня.

— Ну, черт, надо же, это твой босс. Ты чертовски огромен. — Отец протопал к Грейсону, поднял голову и протянул руку для рукопожатия. — Приятно познакомиться, сынок. Спасибо, что взялся за мою дочь, и извини, если она доставила слишком много хлопот, когда приняла лекарство от кашля. В последний раз, когда она принимала его дома, мне пришлось...

— Папа! Мистер Джексон не хочет этого слышать.

Папа закатил глаза.

— В любом случае, я сегодня готовлю. Сказал Кексику, что это меньше, что я могу сделать, пока здесь. Хочешь остаться на ужин?

Грейсон улыбнулся.

— Спасибо за предложение, но меня не будет почти всю ночь.

— Очень жаль.

— Я свободен, — добавил Дилан.

Отец оглянулся через плечо.

— Тебя не приглашали.

Дилан закатил глаза, а когда отец отвернулся, чтобы снова поговорить с Грейсоном,

Дилан подмигнул и придвинулся ближе к Лори. Я бросила на него грозный взгляд, который он полностью проигнорировал, пока пытался заговорить с моей сестрой. Только она не встретила его взгляд. Вместо этого ее щеки покраснели, а ответы сводились к покачиванию головой или кивкам.

Вообще, Лори была застенчивой.

Однако с таким симпатичным парнем, как Дилан, она бы просто растерялась.

— Что ж, мы позволим вам всем вернуться к работе. Грейсон, сынок, если у тебя будет возможность уйти с работы пораньше, приходи на ужин, хорошо?

— Приду, спасибо.

Отец хлопнул Грейсона по спине, затем бросил язвительный взгляд на Дилана, снова притянув Лори к себе. Я быстро попрощалась с ними обоими, прежде чем они направились к лифту.

— Вас двое, — прокомментировал Дилан. — Прости, милая, но я полностью увлечен твоей сестрой.

— Ей двадцать один год, Дилан, и она самая застенчивая из всех, кого я знаю. Со всеми, кроме меня.

— Я понимаю. — Он вздохнул.

Потянувшись вверх, я шлепнула Дилана по затылку, чтобы привлечь его внимание. Когда он посмотрел на меня, я сказала:

— Будешь крутиться вокруг нее, я отрекусь от тебя как от друга. А еще намажу перцем чили все твое нижнее белье, и это будет только начало.

— Обещаю относиться к ней с максимальной заботой, которую я когда-либо проявлял к кому-либо. Буду вести себя наилучшим образом и клянусь тебе, если она не захочет иметь со мной ничего общего, я отстану. Но, Кензи, я не могу не попробовать. Она потрясающая, милая и застенчивая. Вся ее сущность поет для меня.

Я застонала.

— Ты только что с ней познакомился.

Он усмехнулся.

— Говорят, что человек может влюбиться с первого взгляда. — Он наклонился и поцеловал меня в щеку. — У меня встреча по поводу недвижимости. Но не бойся, моя дорогая, я буду играть медленно и безопасно. — Он повернулся и пошел к лифту.

Вздохнув, я вернулась к своему столу и села.

— Твоя семья...

Оглянувшись через плечо на Грейсона, я сузила глаза и предупредила:

— Выбирайте слова осторожнее, мистер Джексон.

Его выражение лица снова стало скучающим.

— Я хотел сказать, что мы разные, но в хорошем смысле.

С улыбкой на губах я снова повернулась лицом к компьютеру и сказала:

— Да, это так.

Закончив работу на сегодня, я поднялась наверх и вошла в квартиру, где стоял удивительный запах. Никто не готовил для меня так давно, что один только запах согрел мое сердце и вызвал слезы на глазах. Я нашла папу и Лори на кухне, папа у плиты, а Лори сидела

за кухонным столом и что-то изучала.

— Эй, Кексик, ужин почти готов.

— Отлично. Пахнет замечательно, папа. — Я улыбнулась. — Я только переоденусь.

— Я соберу книги и отнесу их в свою комнату, — сказала Лори. Я подождала ее, прежде чем уйти, и мы вместе прошли в мою часть квартиры.

— Что ты думаешь об этом месте?

Ее глаза загорелись.

— Это невероятно. Ты уверена, что хочешь переехать, когда я закончу университет?

Я столкнулась с ней плечом.

— Конечно. — Я прочистила горло. — Что ты думаешь о Дилане?

Она покраснела.

— Он кажется милым.

— Так и есть. Иногда он может быть надоедливым, но Дилан во многом помог мне.

— Я помню, ты мне рассказывала.

— Ты ему понравилась.

Она саркастически засмеялась.

— Я сомневаюсь в этом. Точно не такому красивому мужчине, как он. — Ее слова заделали мое сердце, потому что моей сестре не хватало уверенности в себе, так же, как и мне с Робертом, и мне не нравилось видеть это. Я могла только надеяться, что со временем она найдет ее в себе, с помощью других, если понадобится.

— Ты считаешь его красивым? — поддразнила я.

Она усмехнулась.

— Заткнись. На этой земле нет женщины, которая бы так не считала. В любом случае, ты переодевайся, а я уберу это.

Вылезать из рабочей одежды всегда было удовольствием. Это было все равно, что снять лифчик и позволить девочкам свободно покачиваться. Я переоделась в леггинсы и свитер. Открыв дверь, я увидела стоящую там Лори.

— Могу я тебя кое о чем спросить? — сказала Лори, когда мы направились на кухню.

— Конечно.

— Твой босс нормально к тебе относится? Он кажется... немногословным с людьми. Боже, Кензи, он выглядел таким устрашающим.

Я засмеялась и кивнула.

— Понимаю, о чем ты. Он не самый милый человек, но все в порядке. — Когда он не сбивал меня с толку.

— У него действительно есть новая девушка?

— Что ты имеешь в виду? Я же сказала, что есть, та женщина из ресторана.

Она пожала плечами.

— Он действительно подтвердил, что она его девушка?

Я задумалась на мгновение.

— Ну, нет. Почему ты спрашиваешь?

— Я просто увидела, как он смотрел на тебя, — сказала она, открыв дверь на кухню.

Я посмотрела в пол и спросила:

— Что... — меня прервали, когда я столкнулась с ее спиной. Мой взгляд упал на кухонный стол, за которым сидели папа, Грейсон и Дилан.

— Не стойте там и не таращьтесь. Тащите свои задницы к столу. Грейсон привел домой

бродяжку на ужин, — позвал папа.

— Я уверен, что вы имели в виду брата, мистер Хай. — Дилан улыбнулся.

— Нет. — Папа покачал головой. Грейсон засмеялся, а Дилан нахмурился, пока не посмотрел в нашу сторону, и его взгляд не упал на Лори. Тогда он улыбнулся, а папа застонал. — Девочки, шевелитесь, я проголодался.

Смятение захлестнуло мой разум. Разве у Грейсона не было назначено свидание на ужин? Что он здесь делал? Почему захотел поужинать с нами?

Подтолкнув Лори вперед, я сказала:

— Ты всегда голоден, папа. Повезло, что у нас будет мясо, или я имела в виду...

— Ни слова больше, девочка, — огрызнулся папа, посмотрев на меня.

Лори встретила мой взгляд, и мы обе захихикали.

Папа повернулся к Грейсону и сказал:

— Никогда не заводи дочерей, сынок. От них одни неприятности.

— Я не уверен, что мне дадут право голоса, мистер...

— Никаких формальностей, зови меня Трент.

Грейсон кивнул, когда Дилан сказал:

— Будет сделано, Трент.

— Не ты. — Папа махнул рукой в сторону Дилана, который сидел рядом с Грейсоном.

Папа сидел в конце стола, поэтому я заняла место рядом с ним, чего делать не следовало, потому что оно было напротив Грейсона. Таким образом, Лори осталось место напротив Дилана.

— У меня такое чувство, что я вам не нравлюсь, мистер Хай.

Папа закатил глаза.

— Что мне не нравится, так это лжецы. Слышал, ты сказал моей дочери, что являешься геем, но потом она узнала, что это не так.

Дилан вздохнул.

— Это было просто плохое решение. Я уверен, что вы слышали обо мне и много хорошего. — Отец хмыкнул. — Кензи, ты не рассказывала отцу, как сильно я тебе помог?

— Рассказывала. — Я посмотрела на папу и увидела, что он смотрит на Лори сузившимися глазами. Я взглянула туда и увидела, что ее глаза были устремлены на Дилана. Было очевидно, что агрессия отца проистекает из-за беспокойства о том, что его младшенькая влюбилась в бывшего музыканта и игрока. На самом деле он сам виноват в том, что нагуглил их с Грейсоном после того, как я рассказала им, где работала, и что Дилан мой друг. — Не волнуйся. В конце концов, он к тебе привяжется.

— Может, нам стоит приступить к еде? — предложил Грейсон.

Выпрямившись, я как бы крикнула:

— Хорошая идея. — Затем начала раскладывать запеканку, которую приготовил папа.

Уголкем глаза увидела, как папа рукой сжимает вилку. Я посмотрела на Лори и увидела, что она застенчиво улыбалась Дилану, который подмигнул ей. — Папа, — крикнула я. Его глаза обратились ко мне.

— Чего ты кричишь?

Помимо того, что его мысли были заняты тем, чтобы ударить Дилана вилкой в глаз, я пожала плечами и сказала:

— Не знаю. Может быть, у меня пропал слух. В любом случае, не мог бы ты взять булочки для меня?

Он что-то пробормотал себе под нос, но все равно встал. Я опустилась на свое место и пнула ногу Дилана под столом.

Грейсон вдруг выругался. Он уставился на меня.

— Ты только что пнула меня?

Черт!

— А, это предназначалось Дилану.

— Почему ты хотела пнуть меня? — спросил Дилан.

— Хватит, а то папа в конце концов убьет тебя, — прорычала я.

Он посмотрел на меня невинными глазами, потом улыбнулся и кивнул.

— Ладно, ладно. Я буду вести себя хорошо. Не могу не смотреть на твою сестру. Она великолепна.

Грейсон хлопнул брата по затылку.

Улыбнувшись, я села на свое место и сказала:

— Спасибо.

Грейсон кивнул, его губы подрагивали. Почему мне вдруг захотелось облизать его губы? С другой стороны, я слышала, что если человек лижет что-то определенное, то это его губы.

— О чем вы все тут шепчетесь? Думал, ты оглохла? — спросил папа, хлопнув корзиной с булочками по столу и посмотрев на меня.

Помахав рукой в воздухе, я сказала ему:

— Это приходит и уходит.

Папа фыркнул.

— Ты никогда не умела врать. — Мы все принялись накладывать себе еду.

— Итак, мистер Хай, расскажите нам несколько постыдных вещей о Кензи, — попросил Дилан.

— Нет! — закричала я.

Рулет, который папа держал в руке, полетел через стол.

— Иисус, мать твою, Христос, Кексик. Ради всего святого, сходи проверь свои уши.

Кивнув, я сказала:

— Обязательно, и, пап, я не думаю, что тебе стоит так много ругаться рядом с моим боссом.

Папа посмотрел на Грейсона.

— Ты не против ругани?

— Вообще нет, — сказал мой босс, откусив от своей булочки.

Дилан фыркнул.

— Словарь Грейсона состоит в основном из ругательств.

— Видишь, все в порядке, Макензи. — Он посмотрел на мужчин. — У вас двоих есть девушки?

— Я холост. — Дилан улыбнулся, затем его глаза дернулись. Я могла сказать, что ему до смерти хотелось посмотреть на Лори, чтобы узнать ее реакцию, но он этого не сделал. Черт, я гордилась им.

— Как прискорбно, — пробормотал папа. — А ты, сынок? — спросил папа у Грейсона.

Я разразилась нервным смехом. Развела руками и сказала:

— Я уверена, что мистер Джексон предпочел бы не говорить о своей личной жизни. Давайте вместо этого поедим. Насладимся едой в тишине.

— Все в порядке, Макензи, — сказал Грейсон. Он посмотрел на отца и добавил: — Нет,

у меня нет женщины. Вы готовите отличную запеканку, Трент.

— Спасибо, я...

— Что значит, у тебя нет женщины? — заткни рот, замолчи Макензи. Все взгляды обратились ко мне. Отец выглядел задумчивым, в то время как Дилан ухмылялся, откинувшись на спинку стула и скрестив руки.

Он ждал шоу или чего-то еще? А фиг ему, обломится. А Лори выглядела... счастливой. Почему она была счастлива?

Взгляд Грейсона был направлен на меня. В нем был юмор и что-то еще.

— Именно то, что я сказал.

Я пожала плечами, рассмеялась и сказала, прежде чем набила полный рот:

— В любом случае, это не мое дело. Даже если я ее видела.

Черт побери.

— Когда ты видела женщину, с которой я, по-твоему, должен встречаться?

Покачав головой, я ответила:

— Нигде, как я уже сказала, это не мое дело. — Посмотрев вниз, я подцепила вилкой еще один кусок и поднесла его ко рту, но потом тупо сказала:

— В ресторане, потом, я полагаю, ты ушел с ней.

Контролируй свой рот Макензи, это глупая, глупая часть тела. Я запихнула в себя еду и начала отрывисто глотать. Затем хмыкнула и кивнула папе, показав ему большой палец вверх.

— Отлично, — пробормотала я.

— Боже, твоя сестра доводит меня до истерического смеха. — Дилан засмеялся. Я посмотрела на него.

— Имеешь в виду тот день, когда ты была на свидании с придурком Рэндалом и увидела меня с Мириам?

— Кто такой придурок Рэндал? — спросил папа.

— Макензи? — подтолкнул меня Грейсон. Ха, а я-то думала, что обычно только мою фамилию коверкают.

Не обратив внимания на Грейсона, я сказала:

— Никто, папа.

— Я думаю, мне нужно знать об этом придурке Рэндале. — Папа оскалился.

— Макензи, — прорычал Грейсон мое имя.

— Нечего тут знать. Мы друзья, вот и все. — Сказала я отцу.

Грейсон фыркнул.

— Друзья, которые целуют друг друга.

— Оооо, а это становится все интересней и интересней, — прокомментировал Дилан.

Папин кулак опустился на стол.

— Кто, блядь, этот придурок Рэндал?

— Папа, — предупредила Лори. — Успокойся. Кензи достаточно взрослая, чтобы делать то, что ей нравится.

Мои глаза переместились на Грейсона и сузились.

— Это был быстрый, дружеский поцелуй на прощание. Он просто играл.

Грейсон наклонился вперед со своим собственническим взглядом.

— Он однозначно хотел бы поиграть с тобой.

— Папа, — услышала я, как Лори взвизгнула. Очевидно, он собирался вставить свои два

цента, потому что она добавила: — Не вмешивайся.

— Что это значит? — потребовала я. — Он не такой. Ну, может, он мог бы быть таким, если бы я не сказала ему, что не готова ни к чему.

— Грей... — попытался Дилан.

Грейсон снова фыркнул.

— Ты сказала ему об этом до или после того, как он тебя поцеловал?

— О, Боже мой. Это не имеет значения...

— Это значит, что до, но он все еще пытался засунуть свой язык в твою гребаную глотку, — рявкнул Грейсон.

— Он не пытался, ты... ты, засранец, — заорала я.

— Теперь, Кексик, ты должна вспомнить, что он твой босс.

— Я думаю, — начала Лори громким голосом. Мы все посмотрели на нее. — Мы сбились с пути. Мистер Джексон, вы говорили, что Мириам не была вашей девушкой?

— Нет, — сказал Грейсон сквозь стиснутые зубы. Он глубоко вздохнул и откинулся на спинку стула. — Она дочь друга, которая хотела рассказать мне о вечеринке-сюрпризе для своего отца.

Сногсшибательная женщина не была его новой девушкой.

Что мне делать с этой информацией?

Хранить ее далеко в голове, потому что на самом деле это было не мое дело.

Я вдруг почувствовала себя неловко. Зачем мы вообще ссорились? Боже, да еще на глазах у отца и сестры.

— Ну, теперь все прояснилось. Давайте закончим ужин, — предложил Дилан.

Мы все снова принялись за еду, потом отец сказал:

— Я все еще хочу знать, кто такой придурок Рэндал?

Никто не ответил, и в конце концов мы все вернулись к светской беседе. Даже Лори время от времени добавляла свои два цента. Я была удивлена, что она так быстро расслабилась в окружении Грейсона и Дилана. Но после того, как ее собственная сестра в очередной раз выставила себя на посмешище, любой бы расслабился.

По крайней мере, я была не единственной, у кого была безумная реакция.

Грейсон, конечно, разгорячился, говоря о Рэндале, а я лишь защищалась. Почему он так беспокоился, когда дело касалось этого человека?

Смогу ли я когда-нибудь понять мистера Джексона?

Папе понравилась игра «Доджерс». Места, которые достал для нас Грейсон, были потрясающими, и когда папа узнал, что билеты дал мой босс, то усмехнулся и сказал:

— Он хороший парень. — Затем, откусив от своего хот-дога, он повернулся ко мне и спросил: — Есть что-нибудь, что я должен знать о вас с ним?

Лори, сидевшая по другую сторону от папы, начала хихикать.

— Прошлой ночью это выглядело именно так.

— О чем вы оба говорите? — спросила я, отпив глоток своей огромной колы.

— О том, как я это видел. Все эти крики, перебранки между вами двумя... прелюдия, — объявил папа.

Кола застряла у меня в горле. Я поперхнулась ею и следующую минуту пыталась отдышаться. Наконец, я покачала головой на своих сумасшедших отца и сестру.

— Во-первых. Папа, никогда больше не говори «прелюдия» при мне.

— Или при мне. — Лори кивнула. — Тем не менее, он прав.

— Спасибо. — Папа улыбнулся. — И я знаю все о прелюдии. Как вы думаете, как вы обе...

— Папа! — воскликнули мы хором. Он захихикал.

— Во-вторых, — начала я и уставилась на них. — Вы оба сошли с ума.

— Кензи, ты слепая, если...

Папа положил свою руку на руку Лори и покачал головой.

— Позволь ей быть в мире отрицания. Ей нужно многому научиться после того, как она некоторое время жила в мире придурков со своим бывшим.

Лори гоготнула.

Я надулась, села поудобнее и спросила:

— Папа, сколько тебе лет?

— Достаточно взрослый, чтобы понять, когда я вижу мужчину, который явно создан для моей девочки, но она слепа к этому.

Я задохнулась. С расширенными глазами посмотрела на отца и спросила:

— Ты же не имеешь в виду Грейсона?

— Я определенно не имею в виду Дилана. — Он посмотрел на Лори и добавил: — Мы поговорим о нем позже.

— Он мой босс. Ему нравится управлять жизнью людей. Мне хватило этого с Робертом. Я...

— Кексик. — Папа вздохнул. — Твой босс совсем не такой, как членорылый. Пусть все идет своим чередом, и однажды ты будешь бегать по тому пути, по которому тебя хочет провести Грейсон.

Вскинув руки вверх, я закричала:

— Что это вообще значит?

Он похлопал меня по плечу.

— Не волнуйся, однажды ты поймешь. — Звонок папиного мобильного прервал смятение, царившее вокруг меня. Он достал его из кармана и ответил: — Говори. — Сделав паузу, чтобы выслушать того, кто был на другом конце и говорил некоторое время, затем папа сказал: — Понял. Хорошая игра, сынок. — Затем он повесил трубку, положил телефон

обратно в карман и вернулся к просмотру игры.

— А, кто это был? — спросил я.

— Никто.

Я посмотрела на Лори, которая ответила мне широкими глазами.

— Я не спрашивала, о чем был разговор. А спросила, кто это был.

— Точно. — Папа похлопал. — Мне нужно встряхнуть змею. — Мы с Лори обе застонали. — Вернусь через минуту. — Он встал и пошел вверх по лестнице.

— Это было странно, — прокомментировала Лори.

Встретившись с ней взглядом, я кивнула.

— Согласна. Единственный человек, о котором я знаю, и которого он называет сынком, это... — Мои глаза расширились. — Зачем Грейсону звонить нашему отцу?

Она улыбнулась.

— Я не знаю, но мне не терпится узнать.

А мне нет.

Я знала, что папа и Лори думали, что Грейсон равнодушен ко мне, а я к нему — ладно, у меня были чувства к нему, когда он не был идиотом, но, чтобы Грейсон был равнодушен ко мне? Это было безумием. Если бы они взглянули на Гарпию или других женщин, которые нравились Грейсону, они бы со смехом откинули головы назад. А потом сказали бы мне, что спятили, раз вообще об этом подумали.

Я почувствовала, что мой живот скрутило от нервов. Зачем Грейсону звонить моему отцу?

— Перестань волноваться. Я уверена, что все в порядке, — сказала Лори, взяв мою руку в свою. — Давай выбьем это из папы, когда он вернется.

Я просияла от такого предложения.

— Или мы можем упомянуть о том, что тетя Оливия может увидеть кое-какое сообщение.

Мы вместе рассмеялись.

— Еще лучше.

— Этот смех звучит как-то зло. Что вы обе натворили? — спросил папа и снова сел между нами.

— Никакой очереди в туалет? — спросила я.

— Нет. — Он покачал головой.

— Итак, кто звонил?

Он встал и крикнул:

— Да, хороший удар. Беги, мальчик, беги.

— Папа, — огрызнулась я.

— Я смотрю игру, Кексик.

— Если ты не сядешь и не ответишь мне прямо сейчас, я отправлю это сообщение тете Олив.

Его голова наклонилась вперед, подбородок едва не коснулся груди.

— Черт. — Он сел. — А я говорил ему, что рассказывать мне не вариант. И предупреждал его, что вы обе мастера вытягивать из меня дерьмо. Ни для кого из вас я не смог бы устроить вечеринку-сюрприз. Один взгляд на меня, и вы обе знаете, что я что-то скрываю.

— Кому и когда ты это сказал?

— Когда ходил в туалет.

— Ты вытащил свой телефон в туалете.

— Что? Нет, это было до того, как я пописал.

— Кому, папа? — потребовала Лори.

— Грейсону.

— Ха! Мы так и знали, — взвизгнула я.

— Тогда какого черта вы обе только что шантажировали меня?

Лори пожала плечами.

— Мы хотели, чтобы ты подтвердил это.

— Может, вы все уберете отсюда свои семейные дела? Это отвлекает. — Сказал мужчина средних лет сзади нас. Когда мы все медленно повернулись, мужчина отпрянул от выражения, которое увидел на наших лицах и сказал: — Не волнуйтесь, говорите.

— Чертовски верно, мы так и сделаем, — проворчал папа.

— Ты собираешься рассказать нам, что сказал Грейсон? — спросила я.

— Он хочет, чтобы ты работала сегодня вечером.

Мои глаза сузились.

— И он позвонил, чтобы сказать тебе... зачем?

— Твой телефон, должно быть, разрядился.

Достав его из сумки, я нажала на кнопку. Он тут же засветился.

— Нет. Попробуй еще раз.

— Он хотел поговорить о мужских делах.

— С тобой? — спросила Лори.

— Да. Я чертов мужчина.

Вздыхнув, я потеряла виски.

— Через пять секунд ты скажешь мне правду, или я опубликую твоё сообщение Лори в Facebook.

— Ты маленькая... Ладно, — прорычал он. — Он берет тебя сегодня на вечер вручения музыкальной премии. Хотел убедиться, что ты будешь дома вовремя, чтобы подготовиться.

Я перевела взгляд на сестру. Ее глаза были расширены от удивления. Мое тело замерло, только нервная дрожь пробивала его.

— Я не могу. Не буду. Я выставлю себя и его дураками. Зачем ему брать меня? Я всего лишь его помощница. Уверена, что он сможет найти кого-нибудь другого. — Я села обратно на сиденье, только для того, чтобы сдвинуться в сторону, а потом снова подалась вперед. — Это... безумие. Неужели он не понимает, что может произойти? Люди будут фотографировать... Боже мой, люди фотографируются на таких мероприятиях. Я не хочу, чтобы меня фотографировали. — Я встала, потом снова села. — Я должна позвонить ему. — И уже полезла в сумку за мобильником. — Он должен найти кого-то другого. — Я сделала паузу и посмотрела на Лори и папу. — Может, он не смог найти кого-то другого и поэтому попросил меня, и тогда, если я не поеду, то подведу его. — Я прикусила нижнюю губу, посмотрела на свои руки, обхватившие телефон, и вздохнула. Затем добавила: — Но я не могу пойти. Потому что скажу или сделаю что-то такое, что опозорит нас обоих. — Снова посмотрев на свою семью, я сказала: — Вы оба знаете, какая я, когда нервничаю, а Грейсон заставляет меня нервничать все время.

Папа хмыкнул.

— Хорошо.

— Хорошо? Как это может быть хорошо? Когда я нервничаю, мой мозг работает неправильно, и я выбалтываю все, что у меня на уме, без моего ведома. — Я села обратно на сиденье и скрестила руки на груди. — Не поеду. — Я протянула папе свой сотовый. — Вот, позвони ему и скажи, что меня похитили. Нет, я сбежала.

Папа закатил на меня глаза.

— Макензи, нет. Не буду ему звонить. Вот почему я не должен был ничего говорить. Он знал, что ты взбесишься.

— Он знал?

— Черт, да.

— Ладно. — Я кивнула. — Тогда, если он знал, то поймет, почему я не могу поехать. — Наклонившись к папе, я подтолкнула телефон к Лори. — Ты позвони ему и скажи, что я заболела.

— Ни за что, Кензи.

— Но мы должны были устроить вечер кино. Семейный вечер кино. Я не отказываюсь от этого. С нетерпением ждала этого. Мы собирались помучить папу марафоном «Бриджит Джонс».

— Черта с два я досижу до конца этих фильмов. Сейчас это не важно, ты занята. Так что мы с Лори найдем что-нибудь другое для просмотра.

Покачивая головой, я откинулась на сиденье и заявила:

— Я не пойду, и это окончательно.

Я наблюдала, как папа и Лори переглянулись, на их губах играли улыбки.

— Серьезно, я не пойду, — огрызнулась я.

— Иди и приготовься, Макензи, — приказал Грейсон, сидя в официальной гостиной. Он отхлебнул виски и просто уставился на меня. Мы только что вернулись с игры «Доджерс», где папе чуть не пришлось тащить меня в квартиру, и, выйдя из лифта, мы увидели, что Грейсон ждал нас.

Прикрыв рот рукой, я закашлялась, а потом сказала скрипучим голосом:

— Я не могу никуда идти. Меня тошнит.

Он поднял на меня бровь. Черт бы побрал эту бровь.

Я выпрямилась и посмотрела на него.

— Не пойду. Я сделаю или скажу что-нибудь такое, что опозорит нас обоих.

Он продолжал смотреть, не сказав ни слова.

Папа и Лори молча стояли рядом со мной и наблюдали. Мои руки легли на бедра.

— Грейсон, ты был рядом со мной достаточно, чтобы знать, что что-то пойдет не так.

Он встал. Его глаза все еще смотрели на меня.

Я стиснула зубы, покачала головой, а затем сказала:

— Ты пожалеешь об этом. Я уверена, что ты легко найдешь другую женщину, которая пойдет с тобой. Ты не настолько крут, чтобы приглашать на это дело своего помощника. Черт, я могу выйти на улицу и попросить следующую проходящую мимо женщину. Или позвонить Хелене. Она с радостью пойдет с тобой.

Он сделал еще один шаг ближе и снова поднял бровь.

— Черт возьми, Грейсон. — Я топнула ногой. Он поставил свой напиток на маленький

столик рядом с собой, выпрямился и скрестил руки на груди. Еще больше сузив глаза, я зарычала во все горло, а затем огрызнулась:

— Ладно. Но не говори, что я тебя не предупреждала.

Когда я уходила, то услышала, как отец присвистнул и сказал:

— Вот черт, я был ее отцом двадцать восемь лет, но никогда не мог заставить ее так поддаться. — Он был до смешного впечатлен. — И, черт возьми, все это без единого слова.

Повернувшись, я указала пальцем на отца.

— Я не сдамся. — Затем мой палец направился к Грейсону. — Имей в виду, я борюсь внутри и буду раздражена все время, пока буду там.

— Поможет ли тебе знание того, что твоя сестра также сопровождает тебя?

— Что? — Лори задохнулась.

— Так, эй, я никогда не соглашался на это, — сказал папа.

Грейсон не отводил от меня взгляда. Я улыбнулась и кивнула.

— Да, вообще-то это помогает. Пойдем, Лори. Пойдем, переоденемся. — Я вернулась к своей коматозной сестре, взяла ее за руку и потащила из комнаты.

Тем не менее, я не пропустила вопрос отца:

— Кто будет парой Лори?

— Дилан.

Запаниковавшие глаза Лори встретились с моими. Я сжала ее руку и прошептала:

— С тобой все будет хорошо.

— Теперь я не могу...

— Уверяю тебя, Трент, я позабочусь о том, чтобы Дилан вел себя наилучшим образом.

Отец что-то проворчал, а потом сказал:

— Ладно.

Я отвела Лори в свою комнату. Она выглядела так, будто ее сейчас стошнит.

— Не думаю, что это разумно, — заикалась она. — Зачем Грейсону так поступать со своим братом? Я не очень хорошая компания.

Она опустилась на мою кровать, в то время как я подошла к своему шкафу.

— Ты была великолепна прошлым вечером.

— Я думаю, твои препирательства с Грейсоном помогли мне расслабиться.

Высунув голову за дверь, я улыбнулась и сказала:

— Ну, я просто снова с ним поругаюсь.

Она засмеялась.

— Ты ведь сделаешь это ради меня, не так ли?

— Конечно.

— Но я не позволю тебе этого делать. Будь собой, но не затевай драку только для того, чтобы помочь мне. Наслаждайся собой. В конце концов, ты сегодня в руках у красивого мужчины.

— Я буду, если ты будешь делать то же самое.

Она закатила глаза.

— Постараюсь, но, если ты увидишь, что я сопротивляюсь, пожалуйста, приди мне на помощь.

— Обещаю. Хотя, честно говоря, я думаю, что Дилан может наговорить достаточно для вас обоих, и он совсем не будет против. — Сняв несколько платьев с крючков, я вернулась в комнату и положила их на кровать. — На самом деле, даже если бы ты не произнесла ни

слова, я уверена, что Дилан все равно был бы рад видеть тебя рядом с собой.

Она фыркнула.

— Тогда он, должно быть, сумасшедший.

Закатив глаза, я сказала ей:

— Просто не видишь того, что видят остальные. Ты красивая молодая женщина, и мужчины будут бороться за шанс получить твоё внимание и компанию.

Она скептически посмотрела на меня.

— Ты пьяна?

Я шлепнула её по руке.

— Прекрати.

— Как мы попали в эту переделку? — она со вздохом легла на кровать.

— Виноват мой босс. Все, что ему нужно сделать, это посмотреть, поднять бровь, скрестить руки, и я готова сделать все, что он захочет.

Она хихикнула.

— Мне придется упомянуть, что ты готова на все.

— Пфф. Ладно, я готова согласиться на такие безумные вещи, как посещение вечера вручения музыкальных наград. — Мой живот затрепетал.

Лори быстро села. В её голосе звучал страх, когда она прошептала:

— Кензи, мы идем на церемонию вручения музыкальной премии.

Я задохнулась и кивнула.

— Я знаю.

Она встала.

— О Боже. Мне лучше пойти подготовиться. Я так рада, что взяла с собой платье подружки невесты, в котором была на свадьбе тети Олив. Какую мне сделать причёску?

— Какую угодно, — сказала я, потому что, честно говоря, не могла помочь ей, когда пыталась не паниковать из-за собственной причёски. По крайней мере, я знала, что найду достаточно изысканное платье, потому что Роберт любил, чтобы я одевалась слишком строго на некоторые мероприятия.

— Хорошо. — Она кивнула. — Хорошо, — повторила она по дороге к двери. Обернувшись, она призналась: — Это выходит за рамки моей зоны комфорта.

Улыбнувшись ей, я кивнула и согласилась:

— И моей тоже. По крайней мере, у меня есть ты, и вместе мы сможем это сделать.

Она усмехнулась.

— Для этого и нужны сестры.

— Именно. Мы переживаем трудные ночи вместе. Теперь иди возьми свою одежду и возвращайся сюда, чтобы подготовиться вместе со мной.

— Я скоро вернусь.

Как только дверь закрылась, я поднесла руку к шее. Черт, я уже вспотела. Точно, не забыть положить в сумку помаду, детские салфетки, дезодорант, духи и пистолет.

Чтобы застрелиться, когда ночь пойдет по наклонной.

— Я же говорила тебе, — кричала я Грейсону, который сидел рядом со мной в лимузине по дороге обратно в квартиру. Посмотрев на Лори, которая сидела рядом с улыбающимся Диланом на боковых сиденьях, я спросила: — Разве я не говорила ему? Я знала это. Знала. Я знала, что так или иначе облажаюсь.

— Все было не так уж плохо, — тихо прокомментировала Лори, а затем поморщилась. Ее морщинки сказали все.

Я усмехнулась, откинулась на сиденье и погрузилась в свое кислое настроение.

— Я думаю, это было потрясающе. Ты встала, как искусный ниндзя. Никогда не видел, чтобы ты так быстро двигалась. — Дилан хихикнул.

— Я тебя порежу на малюсенькие кусочки, если ты еще раз об этом заикнешься, — предупредила я.

— Да ладно, Кензи, расслабься. Возможно, это даже не покажут по телевизору.

Наклонившись вперед, я уперлась локтями в колени, спрятала голову в ладони и застонала. Я знала, что это покажут по телевизору. Просто знала, что вся Америка увидит, как я выставляла себя на посмешище. Я не могла смотреть никому в глаза.

— Никто не увидит этого, кроме людей, которые были там сегодня вечером, и даже если люди увидят, пусть это тебя не беспокоит. — Сказал глубокий, трезвый голос Грейсона рядом со мной.

Повернув голову, я спросила:

— Почему ты так уверен? И почему так спокоен?

Проигнорировав мой первый вопрос, который сказал мне, что он не уверен, что люди не увидят этого, он заявил:

— Мне не из-за чего волноваться.

Не из-за чего волноваться.

Что ж, это правда.

Если бы я не выставила себя на посмешище, то знала, что буду переживать из-за того, что произошло непосредственно перед моим грандиозным провалом.

Тремя часами ранее

Как только лимузин остановился на красной дорожке, мое тело начало дрожать.

— Мы должны выйти здесь? На глазах у всех? — спросила я, мой голос перешел на более высокую октаву.

Губы Грейсона дернулись.

— Да.

Дилан хлопнул меня по спине.

— Не волнуйся, мы позаботимся о тебе.

— Почему вы так поступаете со мной? — воскликнула я, когда дверь внезапно открылась. Вспышки фотокамер начали щелкать перед нашими лицами, а мы даже еще не успели вылезти из машины.

— Эй, — начал Дилан. — Помнишь, ты водила меня на страшный фильм, хотя знала, что я их ненавижу?

Медленно повернув голову, я увидела злобный блеск в его глазах.

— Да, — прошипела я.

Его улыбка была самой яркой вспышкой вечера.

— Карма — та еще сучка. Грейсон был достаточно добр, чтобы хоть раз помочь своему брату.

Когда Грейсон начал вылезать, я ударила его по спине. Услышала его хрюканье, а потом было уже слишком поздно отступить. Дилан знал, что вся эта сцена выведет меня из себя, как задницу. Появилась рука Грейсона. Я взяла ее, сжала, а потом он помог мне выбраться из машины.

Как только я оказалась рядом с ним, он подошел ближе, мы ждали, пока Дилан и Лори не вылезли из лимузина, и прошептал мне на ухо:

— Если ты ударишь меня еще раз, будут последствия.

Улыбнувшись, я сказала уголком рта:

— О, я так не думаю, босс. Это была расплата за то, что ты помог Дилану в этом коварном плане.

Он сжал мою руку в своей и начал шествие по красной дорожке. Люди выкрикивали его имя и имя Дилана, который шел позади нас с Лори, моей бедной сестрой. Она, должно быть, сходила с ума из-за происходящего здесь.

Оба мужчины проигнорировали все призывы к интервью или вопросы. Они направились прямо ко входу. Как только мы прошли, я повернулась и замерла, нахмутив брови. Лори смеялась над чем-то, что Дилан прошептал ей на ухо. Она заметила мой взгляд и вышла вперед.

— Разве это не потрясающе? Я видела Пинк, Кита Урбана и Джона Ледженда. Никто не поверит, что я была здесь.

— Поверят, если посмотрят телевизор. — Дилан улыбнулся ей.

— Жаль, что дома я не догадалась поставить сегодняшний эфир на запись.

— Что ты сделал с моей сестрой? — я в недоумении посмотрела в лицо Дилана.

Лори схватила меня за руку.

— Прекрати. Он ничего не сделал. Я просто отлично провожу время. Даже не думала, что смогу увидеть кого-то вроде Бейонсе, Тейлор Свифт и.... О, вау, а вот и Адель.

Я почувствовала тепло Грейсона, прежде чем он прошептал мне на ухо:

— Ты хоть знаешь, о ком она говорит?

Посмотрев на него, я улыбнулась.

— Нет.

Он откинул голову назад и рассмеялся. Я полностью повернулась к нему, чтобы посмотреть: он выглядел потрясающе. Его темные волосы были аккуратно убраны от лица. Лицо покрывала щетина, но аккуратно обработанная. Смокинг хорошо сидел на его крупном теле.

— Ну, трахните меня, — услышала я позади себя слова Дилана. Оглянувшись через плечо, я увидела, что он наблюдал за своим братом.

Когда смех Грейсона утих, он сказал:

— Может, найдем свои места?

— Звучит как план. — Я кивнула. Мое тело вздрогнуло, когда я почувствовала его

теплую руку на своей пояснице. Подняла взгляд, когда он посмотрел вниз. Его глаза были светлыми, а губы подрагивали. Черт бы побрал это восхитительное подергивание губ. Он наслаждался собой, и только поэтому я была счастлива, что присутствовала при этом.

Тогда я успокоилась. Расслабившись, я прильнула к его прикосновениям. Мы нашли свои места, которые находились примерно в четвертом ряду от сцены. Грейсон прошел вперед. Я села рядом с ним, затем Лори и Дилан. Было приятно видеть, что Лори тоже расслабилась. В данный момент она прижималась к Дилану, когда они говорили о его музыкальном прошлом. Ее щеки покраснелись, но она задавала вопросы и, казалось, хотела узнать все, что могла.

Церемония началась, и люди притихли. Были награды за все, и музыканты, которые выступали, мне очень понравились. Некоторые мне так понравились, что я собиралась погуглить их после возвращения домой, чтобы купить их пластинки.

Грейсон то и дело наклонялся ко мне, чтобы сообщить, кто был его клиентом, и каждый раз я внимательно слушала. Если бы кто-нибудь спросил меня, я бы сказала, что клиенты Грейсона были лучше остальных.

Наклонив подбородок, я прошептала:

— А у нас будут закуски, как в кино? — черт, я проголодалась, а раньше не могла поесть, потому что чертовски нервничала из-за предстоящего события.

Грейсон начал дрожать рядом со мной. Я отстранилась и улыбнулась, когда поняла, что он искусно пытается скрыть свой хохот. Когда он успокоился, покачал головой и сказал:

— К сожалению, нет.

Я нахмурилась, но затем мне стало весело из-за его реакции на мои слова. Я вернулась к наблюдению за сценой. Тем не менее, я чувствовала жар на своем лице и задавалась вопросом, не наблюдал ли Грейсон за мной, а не за тем, что происходило перед нами. Потом я подумала, что у меня на лице что-то есть, и почти незаметно смахнула это.

Грейсон засмеялся.

Придвинувшись к нему, я спросила:

— Что? У меня что-то было на лице?

Он посмотрел на меня сверху вниз. Его глаза, казалось, ощупывали каждый сантиметр моего лица. Мое дыхание перехватило, а затем понеслось в быстром темпе. Моя грудь быстро поднялась и опустилась, когда я заметила, как глаза Грейсона потеплели, а затем он облизал губы. Мой клитор пульсировал, и я действительно не думала, что возбуждаться на церемонии награждения — отличная идея.

Наконец, его глаза встретились с моими, и он прошептал:

— Нет, все прекрасно.

И что это было?

Я прикусила нижнюю губу. Он смотрел на мои губы, а потом встретил мой взгляд.

Что-то однозначно происходило.

Что-то, что нагревало мое тело, будоражило соски и сжимало низ живота.

— Эй, — позвал Дилан, разорвав нашу связь.

Если только это была связь, и мне все это не приснилось.

Но, опять же, то, как Грейсон посмотрел на своего брата, было очень враждебным.

— Твоя категория следующая, — сказал Дилан, полностью проигнорировав взгляд Грейсона.

— Категория? — спросила я. — Ты номинант на награду? — прошептала я. — Почему

ты мне не сказал?

Он пожал плечами.

— Ничего особенного.

Мое внимание было привлечено к сцене, когда певец сказал:

— И победителем в номинации «Продюсер года» становится... Грейсон Джексон.

Зал взорвался аплодисментами. Люди вокруг нас начали поздравлять Грейсона. Он повернулся ко мне.

Я в шоке прикрыла свой открывшийся рот рукой. За ней я пробормотала:

— Ты выиграл.

— Прости? — спросил он, улыбнувшись.

Он начал вставать. Пока я не схватила в кулаки переднюю часть его пиджака и не закричала:

— Ты выиграл. О Боже. — Затем я его поцеловала.

Я поцеловала Грейсона прямо там, на глазах у миллионов. Когда он полностью поднялся, я поднялась вместе с ним, и когда его руки обхватили мою талию, прижав меня к нему, я застонала.

Он внезапно отстранился, посмотрел на меня сверху вниз и низко прошептал:

— Блядь.

Блядь?

Что это значило?

— Грэй, тащи свою задницу на сцену.

Он кивнул, только его глаза не покидали моего лица, а потом он ушел.

Словно кто-то управлял моим телом, я села. И была уверена, что шок уже начал проходить. Рука Лори опустилась на мою. Я подпрыгнула и посмотрела на нее.

Раздавались хлопки, я слышала голос Грейсона на заднем плане, но у меня звенело в ушах, а сердце колотилось сильнее, чем раньше.

— Кензи? Кензи, ты в порядке? — спросила Лори.

Я кивнула, а затем покачала головой.

Я поцеловала своего босса.

Поцеловала его.

Мои губы были прижаты к его губам.

О, черт. Я засунула язык ему в рот.

— Мне нужно идти, — прошептала я.

Люди смеялись над чем-то, но я не знала, над чем.

— Что? — спросила Лори.

— Мне нужно идти.

Я быстро поднялась и начала пробираться к проходу. Но сила притяжения заставила мои колени встретиться с полом, мои ноги все еще тряслись после поцелуя. По крайней мере, я так думала. Я тяжело приземлилась на пол, но на этом мои страдания не закончились. Помещение зала было под наклоном, и он шел вниз прямоком к сцене, и мое тело начало катиться, как и вся моя жизнь катилась к черту.

— Тебе повезло, что ты не сильно ушиблась, — подвела итоги Лори, когда мы

остановились перед квартирой. Это было правдой. Я знала, что проснусь с несколькими синяками, но кроме этого и порванного платья, я была в порядке.

— Кроме того, что я задела свое эго и эго Грейсона, — пробормотала я, скорее для себя, чем для кого-то еще.

— Ты не задела мое эго, — сказал Грейсон. Ему пришлось уйти с церемонии раньше из-за меня. Я поцеловала его, а потом упала и покатила по проходу. Как он мог сказать, что его эго осталось нетронутым? Я думаю, он просто пытался быть милым.

Когда водитель открыл дверь, я похлопала его по ноге за то, что он пытался поднять мне настроение. Потом поняла, что мне вообще не следовало его трогать. Я быстро отдернула руку и вышла из машины. И была уже на полпути к двери, когда Лори позвала меня по имени.

Повернувшись, я увидела румянец на ее щеках, прежде чем она сказала:

— Я только поговорю с Диланом несколько минут. Скоро поднимусь.

Я бросила на Дилана предупреждающий взгляд. Он отсалютовал мне и усмехнулся. Вздохнув, я сказала:

— Я постараюсь удержать папу наверху, но сомневаюсь, что надолго.

Она кивнула. Я пошла вперед к лифту с низко опущенной головой и мыслями о лицах всех, когда я вскарабкалась на свои шаткие ноги после падения. Несколько человек хихикали, большинство спрашивали, все ли со мной в порядке. Я извинилась и быстро побежала по проходу прочь от своего бедствия. Боже, я надеялась, что Грейсон был прав, и никто не увидел бы этого по телевизору. Однако это было сомнительно. Погуглив в машине, я обнаружила, что это было показано по телевидению в прямом эфире.

— Мне придется ходить по городу с мешком на голове.

— Все было не так уж плохо, — сказал Грейсон, заставив меня подпрыгнуть. Я не заметила, что он последовал за мной в лифт.

— Было не так уж плохо? — я почти закричала. — Я... я... ну, знаешь, поцеловала своего босса перед многомиллионной публикой, затем, каким-то образом, мой язык зажил своей жизнью и решил исследовать твой рот, а потом я упала лицом в пол и покатила, покатила, Грейсон, по проходу перед этими же миллионами глаз. — Мои глаза расширились. Я закрыла рукой рот, когда осознала. — А как же работа? О... божечки... — я согнулась в талии и попыталась сделать глубокий вдох. — Они подумают... подумают... Нет, они увидят, что я растерзала тебя, как голодная львица. — Я опустила на пол лифта. — Просто оставь меня здесь умирать. Я не могу смотреть никому в глаза.

Грейсон вздохнул.

— Вставай, Макензи, и не волнуйся о том, что подумают люди.

Ударившись головой о стену, я подняла на него глаза.

— Как ты можешь так говорить, когда тебе было стыдно за то, что на работе ты заступился за меня перед Робертом на глазах у всех?

Он закатил глаза.

— Тогда я повел себя, как мудака. Мне плевать на то, что кто-то скажет или подумает.

А что он подумал?

Я хотела знать, но ни за что на свете не собиралась спрашивать.

Двери лифта открылись, и я сразу заметила отца. Он стоял у бара и наливал себе выпить.

— Кексик, ты что, не ужинала сегодня, потому что выглядело так, будто ты готова

сожрать своего босса?

Застонав, я закрыл глаза и спрятала лицо в ладонях.

— Ты в порядке после падения?

Я издала хныканье, а потом заплакала:

— Видишь. Все это видели.

В бок ударило тепло. Я отняла руки от лица и увидела Грейсона, склонившегося рядом со мной.

— Ну и что? Никто из них не имеет значения. Случится что-то другое, и тогда они сосредоточатся на этом. Кроме того, я убью любого, кто скажет гадость в твой адрес.

Я кивнула.

— Давай, Кексик, подними подбородок и пошли их всех к черту.

Они оба были правы. Я знала, что они были правы. Если Грейсону было все равно, то и мне должно быть все равно, верно?

— Думаю, я погрязну в своей жалости к себе, по крайней мере, эту ночь, — сказала я.

Когда Грейсон встал, то протянул мне руку. Я взяла ее и поднялась. Затем мы оба вышли из лифта.

— Трент, — начал Грейсон. — Лори все еще внизу с моим братом.

— Какого черта? — прорычал отец. — Уйди с дороги. Хоть он и твой брат, я его со тупенек спущу.

Папа вошел в лифт и нажал на кнопку, чтобы двери закрылись. Я повернулась к Грейсону и хихикнула.

— Это было подло с твоей стороны.

— Пусть это будет расплатой за то, что тебя вынудили сегодня посетить это мероприятие.

— Спасибо. Это мило. — Я пошла в свою часть квартиры, а Грейсон направился в свою. — И прости еще раз за то, что, ну, знаешь, я впиалась своим ртом в твой. Просто была очень рада за тебя, и ура, ты выиграл. Я так и не поздравила тебя. Ну, спокойной ночи. — Я нервно засмеялась.

— Макензи, — позвал он.

Повернувшись, я ответила:

— Да?

— Ты определенно не должна сожалеть о том поцелуе. — И подмигнул. Мой босс действительно подмигнул мне и вышел через дверь.

О. Боже. Мой.

На следующий день мы с Лори сидели в моей спальне и обсуждали прошедшую ночь. Точнее, Лори говорила, пытаясь отвлечь меня от мыслей. Я проверила газеты и новости. О моем казусе писали везде. Меня прозвали девушкой, которая упала в обморок после поцелуя с Грейсоном Джексонем, миллиардером и музыкальным продюсером. В то утро мой телефон не переставал звонить. Все мои друзья по обеду хотели знать, что происходило между мной и Грейсоном. Я проигнорировала их звонки и отправила всем сообщение, в котором рассказала, что это был одноразовый номер для камеры, и, конечно, все было срежиссировано. Я не была уверена, поверили они мне или нет, но продолжила, сказав, что не могла говорить об этом, поскольку проводила время с семьей, пока они в городе.

Как сказали мой отец и Грейсон, они могли верить, во что хотели. В понедельник я вошла в офис с гордо поднятой головой и молилась, чтобы меня не стошнило от нервов.

— Мы только и делали, что разговаривали, а потом папа спускается вниз и ставит меня в неловкое положение. — Вздохнула Лори.

Грустно улыбнувшись, я сказала:

— Не волнуйся об этом. Я поговорила с папой и сказала ему, чтобы он отстал. Что он должен гордиться тем, что ты выползаешь из своей раковины рядом с парнем. Я думаю, ему просто нужно увидеть, что ты искренне нравишься Дилану.

Она прикусила нижнюю губу и посмотрела на меня сквозь ресницы.

— Думаешь, я ему нравлюсь?

— Дилану? — спросила я, и она кивнула. — Я действительно так думаю, милая.

— Он такой хороший, милый и красивый.

— Я вижу, как ты почти теряешь сознание рядом с ним, — поддразнила я.

— Так и есть, но не уверена, что это сработает, если я вернусь домой, чтобы окончить колледж. Есть много женщин, которые убили бы за его внимание.

— Насколько я могу судить, он смотрит только на тебя.

Она пожала плечами.

— Все, что я могу сделать, это посмотреть, как все пойдет. Теперь, что насчет тебя и Грейсона?

Я засмеялась.

— Нет. Не о чем говорить.

Ее голова наклонилась в сторону, и она прищурилась, посмотрев на меня.

— Тот поцелуй прошлой ночью был не пустяком.

Застонав, я плюхнулась обратно на кровать.

— Не могу поверить, что так на него набросилась.

— Кажется, он не возражал. В конце концов, это он потащил тебя вверх, чтобы продолжить.

— Лори, — начала я, сев обратно. — Я только что развелась. Не готова для чего-то нового, и не ищу этого.

— Это не значит, что ты не можешь повеселиться. Кроме того, когда в последний раз вы с Робертом... ну, ты знаешь?

— До того, как я ушла от него, это было около восьми месяцев назад.

— Правда?

Я кивнула.

— Он не был заинтересован. И, честно говоря, я тоже.

— И скажи мне, когда в последний раз он проявлял к тебе любовь? Когда приглашал куда-нибудь без присутствия клиента? Купил тебе цветы или любой другой подарок?

Прикусив нижнюю губу, я задумалась.

— По крайней мере, девять месяцев назад или даже больше.

Она взяла мою руку в свою.

— Честно говоря, я думаю, что ваш брак закончился давным-давно. Это нормально — жить дальше, если ты этого хочешь. Никто не будет думать о тебе плохо из-за этого.

Покачивая головой, я сказала ей:

— Все равно пока не хочу двигаться дальше.

Лори закатила глаза.

— Ответь как сестра сестре. У тебя есть чувства к Грейсону?

Опустив глаза, я задумалась об этом. У меня были чувства. Я просто не была уверена, что желание, которое испытывала к нему, было не просто фантазией. Он был самым красивым мужчиной, которого я когда-либо встречала. Его рост, голос, тело... все в нем привлекало меня. Но потом мы спорили. Он был упрямым, свиноголовым и трудоголиком.

И все же... я восхищалась тем, как он добивался своего, и знала, что его упрямство и подобные качества помогали ему добиваться своих целей.

Временами он также был милым и заботливым.

А еще посылал мои нервы, тело и сердце в штопор каждый раз, когда был рядом, и, несмотря ни на что, я не могла выбросить поцелуй из головы. То, как он притянул меня к себе, то, как его руки прошлись по моим бедрам и крепко прижали меня к себе.

Встретив взгляд сестры, я кивнула.

— Я уверена, что да, когда он не ведет себя как властный ублюдок.

— Тогда просто посмотри, как пойдут дела. Будь смелой и не позволяй никому доводить тебя до того, что случилось прошлой ночью. Все, что имеет значение, это то, что ты счастлива.

— Что случится, если у него будут безумные чувства и ко мне, и мы попробуем завязать отношения только для того, чтобы потом расстаться? Я потеряю работу, друга, ведь Дилан — его брат, и я потеряю его.

Боже, я звучала как испуганный, плаксивый подросток.

— Ты знаешь, кое-кто научил меня одной вещи, — лукаво проговорила она.

— Какой?

Она улыбнулась.

— Жизнь — это сплошные шансы. Люди должны использовать их. Иногда они срабатывают, а иногда нет. Не стоит беспокоиться о том, что будет если. Потому что даже если шансы не срабатывают, вы учитесь на них. Ты даже становишься лучше.

— Кто тебя этому научил?

— Ты.

Я засмеялась и спросила:

— Когда?

— Ты рискнула с Робертом. Была достаточно бесстрашной, чтобы попробовать. Даже если Роберт был шансом, который не сработал, ты извлекла из этого урок и стала лучше. Стала еще сильнее. Скажи мне, ты бы стала спорить с Робертом, как споришь с Грейсоном?

Я покачала головой. Ни за что бы не стала. Я была готова уступить, когда дело касалось моего бывшего. С Грейсоном я чувствовала... Лори была права, я чувствовала себя сильнее, чтобы поделиться своим мнением, и к черту последствия.

— Как ты стала умнее меня?

— Она берет пример с меня. — Сказал папа, войдя в комнату. — А теперь, о чем мы говорим?

— О мужчинах.

Он остановился, и его руки легли на бедра.

— Мне нужно кого-нибудь убить?

Мы обе хихикнули.

— Не сегодня, папа.

— Хорошо, — хмыкнул он. — Грейсон как раз показывал мне бассейн в спортзале. Надевайте свои купальники. Мы собираемся поплавать.

— Не могу, — сказала я. — Сегодня утром меня навестила тетушка Флоу (прим. перев.: Flow — течь). — Лори спрятала свой смешок за рукой.

И тут, конечно же, мне повезло, потому что Грейсон появился позади моего отца, пока тот ворчал:

— У тебя нет никакой гребаной тетушки Флоу. О чем ты говоришь?

Глаза Грейсона расширились. Затем он развернулся и вышел.

— Папа, — ныла я, покачав головой. — Я говорила о месячных.

Папа побледнел, а затем настала его очередь развернуться и выйти за дверь. Да что за вечная фигня с мужчинами и месячными? По крайней мере, им не нужно было через это проходить. Им приходилось мириться только с нашими перепадами настроения, но, засунув в глотку шоколадку, я снова становилась счастливой.

— Сынок, — услышали мы голос папы. — Нам нужно срочно ехать за покупками. Нужно купить в этом магазине весь долбаный шоколад. Это единственное, что сможет успокоить дикого зверя.

— Папа! — закричала я. — Ради всего святого, замолчи!

— Видишь, что я имею в виду. Пойдем.

Лори посмотрела на меня, мы обе выпучили глаза друг на друга, а затем разразились диким хохотом.

Только позже, когда мужчины вернулись, куда бы они ни ходили, папа появился в дверях моей комнаты. Мы с Лори смотрели фильм. Он бросил коробку «Бэби Рут» на кровать и вышел из комнаты.

— Это должно удовлетворить тебя на некоторое время. На кухне есть еще кое-что. Я ухожу с Грейсоном.

— Куда вы идете? — спросила я.

— Выпить, — крикнул он из-за двери и тут же исчез.

Я фыркнула.

— Поверить не могу, что Грейсон действительно взял выходной, чтобы выпить с нашим отцом. Бог знает, что папа ему наговорит.

— Думаю, Грейсон уже в курсе, что ты иногда бываешь немного не в себе.

Лекарства от кашля.

Высказывание своих мыслей, когда они должны были остаться в моей голове.

Поцелуй.

— Да, наверное, ты права.

— Папа вселит в него страх по поводу периода твоих месячных. — Лори хихикнула.

— Если после этого мне перепадет от него шоколад, то я совсем не против, — сказала я, потянувшись за коробкой.

— Помнишь, когда они пошли впервые, и как папа отреагировал на них?

Я засмеялась и кивнула.

— Да. Он только что пришел домой с работы, и мама сказала ему, что его первенец растет. Я лежала в гостиной на диване. Он вошел и спросил, все ли со мной в порядке. Боже, не могу поверить, что я накричала на него и сказала: «У меня кровь из влагалища, папа. Как ты думаешь, все ли в порядке со мной?».

Лори упала назад со смеху, держась за живот.

— Никогда не подозревала, что папа умеет так быстро бегать.

Кивнув, я добавила:

— Потом он вышел на улицу и поднял кулаки к воздуху с криком: «Ты не мог дать мне хоть одного мальчика?».

— Но не думаю, что он действительно хотел его. Он любит нас.

— Любит, и даже когда он слишком опекает нас, мы любим его в ответ.

Поговорив немного и постовав немного у моей «Бэби Рут», я спросила:

— Как ты думаешь, он счастлив дома?

— Ты тоже беспокоишься о том времени, когда я его оставлю?

— Типа того.

— Я думаю, ему нравится заботиться обо мне, готовить еду, но я не уверена, как сильно он будет любить его после того, как меня там не будет. Мы многое делали вместе. Он не только мой отец, но и друг, понимаешь?

— Может, мы сможем убедить его переехать? Мы могли бы купить дом для всех нас.

Лори сморщила нос.

— Я не могу жить с ним вечно, — тихо сказала она, несомненно, чувство вины снесало ее.

— Это правда. Как бы ты иначе приводила парней домой? — я подмигнула. Она покраснела. — Мы что-нибудь придумаем, пока не пришло время. Мне бы хотелось, чтобы папа был рядом, но я согласна, что его проживание с нами может стать проблемой в долгосрочной перспективе. — Я взяла ее за руку, свободной рукой передала ей шоколадку и сказала: — Мы все уладим.

Она улыбнулась и кивнула.

— Мы разберемся.

Во вторник, после моего эпичного падения и длинных выходных, все прошло не очень хорошо. Некоторые коллеги по работе посмеялись вместе со мной, другие вообще проигнорировали это, а потом пошли шепотки от других, которые обвинили меня в том, что я переспала с боссом, чтобы получить работу и украсть его деньги. Что было просто смешно. Кроме того, именно Дилан дал мне работу в первую очередь, и разве они не видели, что это был один взволнованный поздравительный поцелуй, который больше никогда не повторится?

К концу недели люди больше не говорили об этом. По крайней мере, если и говорили, то я об этом ничего не слышала. Думаю, помогло то, что Грейсон был со мной как обычно задумчив. Он даже накричал на меня несколько раз при людях. Что очень помогло и вызвало улыбку на моем лице. Вот только в следующий раз мне пришлось убедиться, что я улыбнулась после того, как Грейсон ушел, потому что он заметил это, отчего его челюсть сжалась, ноздри раздулись, а глаза сузились. Затем он ворвался обратно в свой кабинет, захлопнув за собой дверь. Сначала я подумала, что он мог проигнорировать мою маленькую ошибку — отправить электронное письмо не тому человеку в компании. С другой стороны, когда люди стали свидетелями его вспышки, это помогло моему делу, поскольку они поняли, что между мной и Грейсоном ничего не было. Так что, в конце концов, я была благодарна ему за его вспыльчивость.

Чтобы подтвердить, что люди завязали с этой темой, в пятницу за обедом я сидела со своими друзьями, когда Дерби сказала:

— Разговоры о тебе и Грейсоне утихли. Помогло то, что на днях ты споткнулась о собственные ноги. Теперь они думают, что ты случайно упала на его губы, а потом покатила по проходу.

Ранее, когда я спускалась в кафетерий, я также услышала шепот Ким:

— Не может быть, чтобы такому мужчине, как Грейсон, понравилось что-то подобное.

Ее подруга ответила:

— Бедняга, наверное, отправился домой, чтобы смыть ее со своего лица.

Ким рассмеялась.

— Ну, я бы помогла ему смыть ее со своего лица. И не в первый раз.

Что за черт? Грейсон был с Ким?

Где был рвотный мешок, когда он был мне так нужен?

Он заткнул ей рот кляпом, чтобы она заткнулась, пока они... Тряхнув головой, я выбросила ненужные, мерзкие мысли из головы и оглянулась через плечо, прежде чем уйти.

Райан фыркнул, вернув меня из моих мыслей, а затем сказал:

— Идиоты. Думаю, они не заметили, как наш босс цеплялся за Кензи. Как будто она была его воздухом, и ему нужен был ее кислород, чтобы выжить.

Все глаза, включая мои, повернулись к нему.

— Фто? — спросил он с набитым ртом.

— Не было никакого прижимания. Это было взволнованное, поздравляющее прикосновение губ, и все.

Райан и Хадсон переглянулись.

Указав на них пальцем, я воскликнула:

— Что? Что это был за взгляд?

Райан пожал плечами. Хадсон покачал головой.

— Детка, — начала Анджелия. Я посмотрела на нее. — Эти тупоголовые, как и мы, все еще думают, что между вами что-то происходит.

— Между мной и... кем? — тупо спросила я.

Анджелия закатила глаза.

— Грейсоном.

Я фыркнула, а потом рассмеялась.

— Вы все сумасшедшие, как и моя семья.

Райан изогнул брови.

— Значит, твой папа и сестра думают, что у вас с Грейсоном что-то происходит? — отец с Лори приходили на обед пару раз за неделю, так что они успели со всеми познакомиться.

Потерев лоб, я пожалала плечами и сказала им:

— Думаю, да.

— Новая ставка, — объявил Хадсон, и все быстро бросили деньги на стол, определив дату, когда мы с Грейсоном очнемся и поймем о своих чувствах.

Они не знали того, что знала я.

Но они должны были знать. У Грейсона был свой тип женщин, и я определенно не была им.

Мы только вошли в ресторан, как я застыла. Ранее папа, Лори и я направлялись на наш последний ужин вместе перед их отъездом на следующий день, когда Дилан и Грейсон поймали нас в подземном гараже. Как только папа увидел Грейсона, то предложил моему боссу присоединиться к нам. Дилан, который и так собирался навестить Лори, тоже присоединился. Я была удивлена, когда Грейсон тоже согласился и взял свою машину, на которой они вместе с Диланом добирались до ресторана. Когда мы появились в ресторане и вошли внутрь, мое сердце подпрыгнуло в горле, а в ушах зазвенело от нервов, когда я заметила Харпер, сидевшую за барной стойкой с несколькими друзьями.

Харпер.

Бывшая Грейсона.

Видела ли она церемонию награждения?

Видела ли она, как я целовалась с ним.

Боже, я вдруг почувствовала себя сукой.

Крутанувшись на месте, и, поскольку я была первой в дверях, то раскинула руки в стороны и судорожно сказала:

— Это место выглядит переполненным. Может, нам стоит пойти куда-нибудь еще.

Например, в ад, куда, я была уверена, Харпер пожелала мне попасть.

— Кексик, о чем ты, черт возьми, говоришь? В этом месте еще куча свободных столиков. — Папа попытался протиснуться мимо меня, но я оттолкнула его.

— Может, они пустуют, потому что еда здесь невкусная? Ты об этом подумал? Ты же не хочешь получить пищевое отравление, когда будешь завтра ехать обратно. Ты можешь обкакаться.

Милостивый Иисус. Я только что вслух сказала обкакаться.

Я сморщилась. Дилан засмеялся, и я увидела, как губы Грейсона дернулись, а потом он посмотрел вдаль над моим плечом.

— Нет! — я закричала и встала между папой и Лори, затем оттолкнула Дилана в сторону и захватила щеки Грейсона в свои руки, заставив его опустить лицо, так что его глаза встретились с моими. — Кажется, я видела, как что-то почти попало тебе в глаз. — Я подняла одну руку и провела пальцем под его правым глазом. — Вот, это была всего лишь ресница. А теперь давайте уйдем отсюда. — Насильно, я повернула его и пихнула в спину, чтобы он двигался. Но Грейсон не сдвинулся с места. Ни на дюйм.

Под моими руками на его твердой спине я почувствовала, как он вздохнул.

Он увидел ее.

Мои плечи поникли, когда я опустила руки назад к бокам. Грейсон повернулся.

— Я не понимаю, почему ты прячешь нас от Харпер.

Мои глаза расширились.

— Эм, на случай, если она смотрела церемонию награждения.

Его бровь изогнулась.

— Ну... — я нервно рассмеялась. Почему мне стало так жарко? — Когда, знаешь, я поздравила тебя. Она может подумать... что ты порвал с ней. — Я снова засмеялась. — Ради меня. — Я закатила глаза. — Нелепо, знаю. Но не хочется устраивать сцену.

— Тогда, может, ей лучше не подходить к нам, как сейчас? — спросил он.

— Ты думаешь? — огрызнулась я, сузив на него глаза. Его губы подергивались, пока я бормотала про себя. — А я ведь хотела увести нас отсюда, но нет.

— Грейсон, — позвала Харпер сладким мягким тоном. Затем я повернулась, и ее улыбка превратилась в хмурый взгляд.

— Пойдем, займем столик, — предложил Дилан.

Грейсон кивнул.

— Я скоро буду.

Мой взгляд вернулся к нему. Он собирался остаться и поговорить с ней. Это знание не понравилось мне, но я отказалась анализировать его.

Рядом с нами появилась Харпер. Она приподнялась на носочки, чтобы поцеловать Грейсона в щеку. Полностью проигнорировав меня, она сияла, посмотрев на него.

— Рада тебя видеть. Я так и не смогла должным образом поблагодарить тебя за эту работу моделью.

Работа модели?

Грейсон нашел ей такую работу?

— Не нужно меня благодарить. — Грейсон натянуто улыбнулся.

— Кензи, ты идешь? — спросила Лори.

Харпер перевела взгляд на меня.

— Тебе было весело на вручении наград прошлой ночью?

По какой-то причине у меня возникло желание крикнуть: «Мне офигеть как НЕ было весело». И я уже собиралась открыть рот, когда его накрыла чья-то рука.

Подняв взгляд, я увидела Грейсона рядом со мной. Вероятно, он знал, что я вот-вот проболтаюсь о чем-то неуместном.

— Макензи, иди и сядь, — приказал он. Я сузила на него глаза, когда он убрал руку и осторожно передал меня в объятия Дилана.

Мне пришлось прикусить внутреннюю сторону щеки, чтобы ничего не сказать Харпер, когда мы уходили. Ее улыбка была самодовольной, и мне хотелось сбить ее с лица.

— Давай, дорогая, прячь коготки и садись. — Дилан жестом указал на место рядом с Лори. Как только я села, он занял свободное место по другую сторону от моей сестры.

— Дилан, к твоему сведению, у меня нет когтей, чтобы втягивать их. Все в порядке. Я в порядке. Гарпии меня не достать. — Я фыркнула и перевела взгляд на Грейсона и Харпер, когда она откинула голову назад и рассмеялась. Я сжала челюсть, а затем пробормотала: — В ней нет ничего особенного, просто модель, которая чертовски хорошо выглядит в своих дизайнерских шмотках. И эти волосы, все глянцевые, блестящие и длинные. Я имею в виду, он порвал с ней... Мне так кажется, или это она порвала с ним? — я нервно рассмеялась. Оттянув воротник блузки от шеи, я снова почувствовала жар. — Может, он скучает по ней, если она с ним рассталась? Грейсон выглядит счастливым, когда видит ее. — Я опустилась на свое место и взяла вилку, покрутив ее в руке. — Не то, чтобы меня это волновало. Не волнует. Он мой босс. И может делать то, что хочет.

— Кексик, положи вилку, пока не набросилась с ней на бедную женщину.

Моргнув, я посмотрела на отца, который сидел на другом конце стола. Затем опустила взгляд на вилку и обнаружила, что она воткнута в стол. Покраснев, я с усилием вытащила ее.

Сев ровнее, я улыбнулась.

— Все хорошо. Сегодня я никого не убью.

Хотя, не после того, как еще раз услышала смех Гарпии.

— Так это его бывшая? — спросила Лори.

— Да, — ответил Дилан. — Золотоискательница в шкуре ведьмы.

— Она похожа на палку сельдерея, — сказал папа.

Мы с Лори рассмеялись.

— Она только что поцеловала его, — прошептала Лори.

— Кексик, опусти нож, — предупредил папа.

— Это был всего лишь невинный поцелуй, — быстро сказал Дилан. — Как, я уверен, у вас с придурком Рэндалом.

Посмеиваясь, я покачала головой, отбросила нож и вытерла лоб.

— Я не знаю, почему вы все это комментируете. Не то, чтобы меня это волновало. — Все глаза обратились ко мне. — Не волнует. — Черт бы побрал их и их поднятые брови. — Давайте посмотрим меню. Я проголодалась.

— Она обнимает его. — Сказала Лори.

Я смачно выругалась под нос.

— Мармеладка, моих денег не хватит, чтобы внести залог в тюрьме за твою сестру. Лучше не говори ей, что происходит.

— Черт побери, — огрызнулась я, снова взяв нож и размахнув им перед сидящими за столом. — Это наш последний совместный ужин. Мы будем наслаждаться им. Все посмотрите в свое чертово меню.

За столом воцарилась тишина. Я положила нож и взяла меню, мои движения были отрывистыми. Глупая Гарпия. Дурацкий Грейсон. Дурацкий гребаный поцелуй. Не только тот, который она ему подарила, но и тот, который подарила ему я.

Не в моей лиге. Он всегда был не в моей лиге.

В груди болезненно ныло из-за того, что я выставила себя дурой, не только из-за поцелуя с ним, но и из-за того, что позволила моей семье и Дилану узнать о своей

влюбленности.

Сделав глубокий вдох, я попыталась успокоить свое прыгающее сердце. Мне нужно было успокоить свой скрученный желудок и надеяться, что у Грейсона была страховка. Невозможно было предугадать, не окажется ли нож или вилка в его глазу к концу ужина.

Я вздрогнула всем телом, когда стул рядом с отцом отодвинулся.

— Извините за это.

За столом стояла полнейшая тишина. *Ради Бога, кто-нибудь, скажите хоть что-то.*

— Она просто рассказывала мне о работе, которую я ей нашел.

Никто ничего не сказал, наши головы зарылись в меню.

Закатив глаза, я решила, что все зависит от меня, поэтому пробормотала:

— Ага. — И пробежалась глазами по меню, не читая его.

— Она только вчера вернулась.

— Мгм. — Промычала я.

— Я не мог вот так просто уйти от нее.

— Угу.

Может, кто-нибудь еще заговорит, пока я вас всех не зарезала?

— Было бы грубо проигнорировать ее.

Тогда я рассмеялась. Откинула голову назад и смеялась, громко и долго, рукой прошлась по животу. Я вытерла глаза, когда мой смех утих.

— О, это было весело. Он не хотел быть грубым. — Я сузила на него глаза. — Грубость — твое второе имя.

— Босс, — папа кашлянул в ладонь.

Сжав челюсть, я снова взяла в руки меню.

Он был моим боссом, и я не имела права раздражаться... словно ревновала.

Я не ревновала.

Я не ревновала.

Черт. Я ревновала.

Гарпия была в его вкусе, а я — нет.

— Макензи...

— Давайте заказывать, — практически прокричала я. Оглядевшись, я помахала официантке. — Здравствуйте, я бы хотела стейк и картошку фри.

— Хорошо. Не хотите ли выпить? — спросила она.

— Да. Я бы хотела... эм, просто приготовьте любой коктейль, и я его выпью. — Я передала ей меню и повернулась к Лори. — Ты собираешься выпить со мной?

— Господи, — пробормотал папа.

— С удовольствием. — Лори улыбнулась. — Сделайте два коктейля, и я возьму грибное ризотто.

Мужчины сделали заказ после нас. Я повернулась к Лори и завела разговор о предстоящих экзаменах. Она отвечала, только время от времени ее взгляд перескакивал на Грейсона, сидевшего напротив меня. Она знала, что я избегала его, не разговаривала с ним и не смотрела на него.

Другими словами, она знала, что я вела себя по-детски.

Я должна была забыть о своей влюбленности. И найти кого-то, кто помог бы мне справиться с этим.

Три часа спустя.

— Нет, нет, я действительно собираюсь это сделать, — пьяно крикнула я. Мы сидели на кухне, болтали и просто веселились. Я пыталась увести их в гостиную, на случай, если Грейсон вернется домой, но папа решил, что на кухне будет безопаснее. Перед этим я разлила всего пару коктейлей на его дорогую мебель. Внезапно я встала со своего стула, только для того, чтобы встать на него, а затем на стол со своим напитком в руке.

— Я заявляю, что все мужчины — идиоты. — Моя сестра хлопала и аплодировала. — Мужчины ни на что не годятся. Мужчины могут поцеловать мою круглую задницу, потому что я становлюсь лесбиянкой.

— Это значит, что я не дождусь от тебя внуков, — услышала я крик отца, где бы он ни находился.

— Я достану их для тебя, папа. Похищение отменяется, поэтому мы с моей девушкой будем использовать банк спермы, потому что отныне ни одному мужчине не попасть в «логово Макензи».

После ужина Грейсон сказал, что ему нужно куда-то идти, и исчез, прихватив с собой Дилана. Когда Дилан сказал, что догонит нас позже в квартире, Грейсон ничего не сказал. Вероятно, он уходил к какой-то другой женщине или планировал догнать Гарпию, которая вышла из ресторана за час до нас, улыбнувшись и подмигнув Грейсону. Не то, чтобы я следила.

— Нам нужны футболки с надписью: «Мужики — отстой». Разве это не круто? — спросила я Лори.

— Абсолютно. — Лори усмехнулась и сделала еще один глоток своего коктейля. Она выпила больше, чем следовало бы, потому что была расстроена тем, что Дилан не смог вернуться. Что-то случилось с его деловой сделкой, и он должен был все уладить, пока дерьмо не попало в вентилятор. Так он и сказал. Он также пообещал моей сестре, что увидится с ней рано утром, чтобы попрощаться. Лори призналась, что не хотела прощаться. Она хотела завернуть Дилана и забрать его с собой домой, и тогда отец вышел из комнаты, чтобы оставить нас пьянствовать наедине.

— Сынок, я бы туда не ходил.

Я покачала головой. Посмотрев вниз на Лори, я спросила:

— Папа только что что-то сказал?

— Нет, — ответила она со счастливой пьяной улыбкой, вероятно, очень похожей на мою собственную.

— Так, на чем я остановилась?

— Мужчины могут поцеловать твою круглую задницу, потому что ты становишься лесбиянкой. — Она хихикнула.

— Хорошо. — Я кивнула и подняла руку вверх, разлив свой напиток, а затем крикнула: — Мужики — отстой.

— К-Кензи.

— Правильно, сестренка. Мужики — отстой, и я собираюсь подарить папе внуков из шприца. — Я посмотрела на нее. Она казалась бледной. — Эй, эй, эй. — Я встала на колени на столе. — Ты в порядке? Тебе не обязательно становиться лесбиянкой со мной. Просто дай

мне знать, если какой-нибудь парень будет трахать тебе мозги. Ты скажешь ему, что твоя старшая сестренка надерет ему задницу. — Я протянула руку и погладила ее по голове. — Хорошо? — спросила я.

— Я вижу, ты хорошо провела ночь, Макензи.

Моя рука замерла на голове Лори. Я наклонилась и прошептала:

— Мой босс стоит позади меня, не так ли? Я ведь слышала его голос, верно?

Она кивнула.

Закрыв глаза, я громко вздохнула, прежде чем снова сесть на колени и оглянуться через плечо.

— Добрый вечер, мистер Джексон. — Я пробежалась взглядом по его телу. Черт бы его побрал за то, что он хорошо выглядел. Как я могла забыть о своей влюбленности, когда он выглядел так чертовски аппетитно?

— Никогда бы не подумал, что, вернувшись домой, найду свою помощницу, стоящую на обеденном столе, — прокомментировал он, прислонившись к дверному косяку, затем выпрямился и шагнул внутрь, а после него на кухню вошел папа.

— Дамы, я думаю, пора спать. Лори, завтра нам предстоит долгая поездка, и я не собираюсь останавливаться каждые полчаса, чтобы тебя вытошнило.

Я медленно моргнула. Постель звучала замечательно. По крайней мере, там мой рот не открылся бы, и я не смогла бы произнести глупости, которые должны остаться в моей голове. Я слезла со стола и выпрямилась.

— Я злюсь на тебя.

— Что я сделал? — спросил папа.

— Не ты. Он. — Я указала на Грейсона, затем подошла прямо к нему.

— Кексик, я бы не стал больше ничего говорить, — заботливо предложил папа.

Губы Грейсона дернулись, прежде чем он сказал:

— Все в порядке, Трент. Что бы она ни сказала, работу не потеряет.

Что ж, это было приятно.

— Как мило, — сказала я, похлопав его по груди. — Видишь, ты можешь быть милым. — Я улыбнулась, а затем сузила глаза. — Но я все еще злюсь.

Он вздохнул, но сделал это с ухмылкой на губах.

Губы, которые я целовала.

Губы, прикосновение к которым я чувствовала.

Покачив головой, я встала во весь рост и пробормотала:

— Думаю, мне пора спать. — Хочешь присоединиться ко мне? Это было на кончике моего языка. Я прикусила нижнюю губу и застонала, когда увидела, что Грейсон смотрел на мои губы.

Повернувшись, я подошла к Лори и крепко обняла ее.

— Я так безумно люблю тебя, Лори-Тори-Пори.

— Я люблю тебя еще больше. — Она фыркнула мне в плечо.

Я обвила руками ее плечи и прижала к себе:

— Не могу дождаться, когда ты переедешь сюда. Тогда мы сможем снять квартиру вместе. — Наклонившись, я прошептала: — Ты работаешь над тем, чтобы папа тоже переехал, но не к нам. Мы хотим водить домой парней и все такое.

Позади нас послышались сопение.

Поцеловав ее в щеку, я сказала:

— Спи спокойно, моя красавица.

Затем я придвинулась к папе и обняла его так же крепко.

— Папа, папа, папочка. Я очень, очень по тебе скучала. — Отстранившись, я добавила: — Но больше нет. Я буду звонить тебе, общаться по Скайпу и прочее дерьмо, постоянно, а ты будешь говорить: «Лучше бы Кензи заткнулась и перестала звонить». Так что тебе придется переехать сюда, и тогда я смогу навещать тебя, а не звонить, так что, по крайней мере, ты не будешь слышать «дзынь, дзынь, дзынь» каждый час.

Папа хохотнул.

— Я подумаю об этом.

Я указала ему на лицо и сказала:

— Ты сделаешь это или будет «дзынь, дзынь, дзынь» каждую секунду.

— Увидимся утром, Кексик.

Я улыбнулась и кивнула.

— Увидимся. Но мне будет грустно видеть, как вы оба уезжаете.

— Нам будет грустно уезжать.

— Теперь мне хочется плакать, — прошептала я.

— Макензи, — отрезал Грейсон. Подпрыгнув, я посмотрела на него. — Иди в кровать.

Отсалютовав ему, я ответила:

— Да, сэр. — Затем вздохнула и добавила: — Мистер Большой Начальник.

По крайней мере, мне не хотелось плакать, и я отправилась спать счастливой пьяницей. Пробуждение было совсем другой историей. После слезного прощания папа и Лори уехали.

Дилан положил руку мне на плечи и сказал:

— Мои дни сочтены, дорогая.

Я видела это. Он был так внимателен к Лори до последней секунды, а теперь ему казалось, что его свет потух. Он не улыбался. Его глаза не блестели, и он печально вздохнул.

Погладив его по животу, я сказала:

— Она скоро вернется.

— Еще не скоро, — проворчал он.

В течении месяца многое изменилось, и я сейчас говорю не о работе.

Грейсон изменился.

Это были лишь незначительные изменения, но все равно я их замечала.

На самом деле, я чувствовала их.

По какой-то причине он казался счастливее, и всякий раз, когда я была рядом с ним, он тянулся ко мне, чтобы как-то прикоснуться. Рука к спине или руке. Пальцем погладить здесь или там. Каждый раз мое тело загоралось огнем, и каждый раз я приходила в замешательство от этого.

Я ведь не могла ему нравиться?

Может быть, он был бы таким, если бы у него была сестра или что-то в этом роде.

Хотя мне пришла в голову и другая мысль. В течение нескольких недель после отъезда моей семьи он видел, как мне было грустно, так что это мог быть его способ показать, что ему не все равно и выражение своей поддержки.

Что бы это ни было, это сводило меня с ума и не позволяло забыть о моей влюбленности. Он был везде, куда бы я ни пошла, когда не работала. Если я шла плавать, он появлялся. Если была на кухне, он заходил туда с ухмылкой на лице.

Хуже всего то, что накануне он зашел на кухню, когда я завтракала, и сообщил, что в его части квартиры начинался ремонт. Мое тело напряглось, ложка была на полпути ко рту.

— Пардон? — спросила я.

— Завтра я перееду в одну из комнат на твоей стороне, пока будут делать ремонт на моей стороне.

— Но... у тебя есть целый этаж для гостей, где ты мог бы остановиться.

Его бровь изогнулась, когда он сделал глоток своего кофе.

— Ты вышвырнешь меня из моей же собственной квартиры, вместо того, чтобы позволить жить на твоей стороне?

Я побледнела. Будет ли это грубостью, если я скажу «да»? Одна мысль о том, что он будет находиться рядом с моей комнатой, приводила мои эмоции в бешенство.

— Эм, нет?

Он усмехнулся, прежде чем выйти из комнаты.

Мне оставалось только надеяться, что я не пойду во сне в первый раз в своей жизни прямо в его комнату и не заберусь к нему в постель. С другой стороны, может быть, его присутствие в соседней комнате было хорошей идеей. Он мог храпеть. Я ненавидела храп. Спала чутко, поэтому меня будили даже незначительные звуки. А еще у него могут быть ночные кошмары, и он может напугать меня до смерти. Тогда я бы переехала на гостевой этаж... после того, как успокоила бы его, конечно.

Покачивая головой, я помещивала тыквенный суп на плите. В тот вечер я отказалась от музыки, потому что пришло время расплаты. Как только услышу, что он приближается, а я знала, что так и будет, потому что он пришел в квартиру раньше, чтобы поужинать со мной, я собиралась спрятаться и выскочить, до жути его испугав. Хотела заснять это, его девчачий крик, но подумала, что достаточно будет просто знать, что я, наконец, одержала над ним верх.

— Привет, милая. Что на ужин?

Подпрыгнув, я издала крик и повернулась, прикрыв грудь рукой.

— Дилан, ты засранец. Напугал меня. Подожди, ты не можешь быть здесь. Ты видел своего брата по дороге наверх? Он скоро приедет?

— А что? Планируешь устроить с ним романтический ужин?

Я фыркнула, потом рассмеялась и покраснела.

— Нет. Не будь глупеньким.

Он закатил глаза.

— Тогда почему я не могу поужинать здесь?

— Я планировала отомстить.

— Ты собираешься отравить его?

— Что? — воскликнула я. — Нет, зачем мне это делать?

Он пожал плечами, подошел ко мне и выхватил деревянную ложку из моей руки.

— Это единственное, что пришло мне в голову. — Он попробовал суп и застонал. — Теперь ты от меня не избавишься, женщина. Что еще у нас есть?

Вздохнув, я ответила:

— Жареный ягненок.

— Да, детка. Об этом я и говорю. — Он облокотился на стойку и продолжал помешивать суп для меня. — Так о какой расплате ты говорила?

— Напугать его. Каждый день, без исключения, я выпрыгиваю из кожи, когда он подкрадывается ко мне. Я собиралась сделать это с ним, а потом, если бы он разозлился, то показала бы ему, что у меня на ужин.

— О, я останусь ради этого. — Его улыбка была немного лукавой.

— Хорошо, тогда ты можешь поиграть в сторожа. Встань рядом с дверью, и когда ты услышишь его, я спрячусь рядом с дверью. Как только он пройдет, я выпрыгну.

— Чистое зло. Приятно видеть, что ты используешь его на моем брате, а не заставляешь меня смотреть страшный фильм. — Сказал он, подошел к двери и приоткрыл ее.

— Это было всего лишь раз. Один фильм, Дилан, и ты до сих пор не забыл об этом?

— Нет.

— Ты разговаривал с Лори в последнее время? — спросила я, оглянувшись на него через плечо, чтобы увидеть его ухмылку. Убавила температуру и повернулась к нему лицом.

— Говорил. Я думаю взять отпуск, чтобы повидаться с ней.

Он действительно был увлечен моей сестрой. Это было замечательно, видеть и слышать об этом. Особенно когда от Лори я слышала только «о, Дилан то-то и то-то».

— Она будет рада тебя видеть, а папа с удовольствием тебя кастрирует.

Он хихикнул.

— Я справлюсь с твоим отцом.

— Ага, конечно.

Дилан открыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг оглянулся на дверь.

— Он идет, — прошептал он, его глаза горели юмором и чем-то еще, что я не могла определить.

Что бы это ни было, я отбросила это на задворки сознания и быстро бросилась к двери. Встала рядом с ней, а Дилан переместился за угол, ближе к кухонному столу.

Когда Грейсон приблизился к комнате, мне показалось, что я слышала его разговор, но потом все стихло. Мое сердце бешено колотилось в груди. Я переминалась с ноги на ногу, почувствовав, как по телу пробежала дрожь. Меня переполнял адреналин, и я чуть не

захихикала от этого.

Наконец-то расплата.

Дверь открылась. Его лицо было отвернуто. Тем не менее, я выскочила и закричала.

Он закричал в ответ и повернулся ко мне лицом, продолжив кричать.

Тогда я и поняла, что это не Грейсон.

Вот дерьмо, вот же гребаное дерьмо.

Мужчина схватился за грудь и попятился назад. Грейсон, который был позади мужчины, поймал его и помог ему лечь на пол.

— О, Боже. Господи Иисусе. Мне так жаль. Чертовски, чертовски, жаль. Простите. — Я опустилась на колени на пол рядом с ним, а Грейсон переместился на другую сторону, тоже на колени. Я сказала незнакомцу: — Я думала, что вы Грейсон. Он всегда пугал меня, и я хотела отплатить ему.

Мужчина задыхался, и я испугалась, когда он снова схватился за грудь. У него был сердечный приступ? У меня свело живот, руки тряслись от страха.

Раздался смех Дилана.

Повернув голову к нему, я прошипела:

— Сейчас не время смеяться, Дилан. — Встретившись взглядом с Грейсоном, я приказала: — Грейсон, сделай что-нибудь. У него сердечный приступ? — я приблизилась к мужчине и взмолилась: — Пожалуйста, пожалуйста, пусть все будет хорошо. Вам что-нибудь нужно? Я уверена, что у Грейсона есть что-нибудь, что поможет. Сердечные таблетки, Адвил, Виагра? Что-нибудь? Что угодно? Пожалуйста, пожалуйста, пусть все будет хорошо.

— Какого черта ты думаешь, что у меня есть Виагра и сердечные таблетки? — прорычал Грейсон с другой стороны. — Я не нуждаюсь ни в том, ни в другом.

— Грейсон, не рычи на меня. Он умирает, и это все моя вина. — Моя нижняя губа дрогнула.

Грейсон насмешливо хмыкнул.

— Ну все, сворачивай представление, Вайс.

Человек на полу быстро прекратил задыхаться и ухмыльнулся мне.

Мои глаза расширились. Мой рот открылся.

— Какого черта?

— О черт, я почти обмочил свои штаны. — Дилан схватился за живот и бросился из комнаты.

Я села обратно на колени и сузила глаза на двух оставшихся мужчин.

— Что это было?

Грейсон встал. Его рука протянулась к Вайсу и потянула его к себе. Медленно, я поднялась на ноги. Мои руки легли на талию, и я наклонилась, чтобы прошептать:

— Что это такое было? — я выпрямилась и прошла на кухню к плите. — Глупые мужчины и их глупые игры.

— То есть, ты не собиралась сыграть со мной злую шутку? — спросил Грейсон, встав рядом со мной. Он облокотился на стойку и поднял на меня свои глупые сексуальные брови.

— Конечно, собиралась. Ты получаешь удовольствие, пугая меня. Я подумала, что самое время сделать это с тобой. — Я переместилась в сторону плиты и прислонилась задницей к стойке. — Как вы оба узнали?

— Куда интересней знать, почему ты решила, что у меня в ванной есть Виагра? А также, какого черта ты предлагаешь ее человеку, у которого может случиться сердечный приступ?

Мои щеки запылали.

— Я просто подкинула идею. Разве она не помогает мужскому сердцу биться, когда они... Я имею в виду, они помогают продержаться мужчине всю ночь. Я подумала, что это может помочь сердцу быстрее работать...

— Макензи. — Грейсон покачал головой. — У меня их нет, и я все равно могу продержаться всю ночь.

— Ясно, — пискнула я, как проклятая мышь. Мой живот радостно затрепетал. Хотя это была информация, которую мне не нужно было знать, и она только еще больше разжигала мою влюбленность.

Губы Грейсона дрогнули. Он посмотрел на Вайса, и я тоже посмотрела туда.

— Вайс Сальваторе, деловой партнер и старый друг, хочу представить тебе мою помощницу, Макензи Мэйфейр.

Вайс кивнул мне подбородком, удобно разместившись за столом. Он также улыбнулся, а затем сказал:

— Рад наконец-то познакомиться с женщиной, скрывающейся за голосом.

— Эм, я тоже, хотя это могло бы произойти и при лучших обстоятельствах. Как вы двое узнали об этом?

Грейсон поднял бровь, а улыбка Вайса расширилась.

— Дилан, — процедила я сквозь стиснутые зубы.

— Вы звали меня? — Дилан усмехнулся, когда вернулся на кухню.

— Ты. — Я указала на него пальцем. Он застыл. — Ты сказал им? Как? Ты все время был на кухне.

Он подмигнул.

— Дорогая, не сердись. Но мы, братья, должны держаться вместе, а я умею писать смс так, чтобы никто не видел.

— Да, но он же при этом не спас тебя от фильма ужасов, ага? — заметила я.

— Верно. Но мне чертовски нравится наблюдать за твоей истерикой. Никто никогда не знает, что вырвется из твоих уст. Это всегда заставляет меня смеяться. Виагра. Блестяще.

— Точно, — сказала я, кивнув сама себе. — Ладно, все в порядке. — Я снова кивнула и повернулась к плите. — Кто хочет немного супа?

— Сейчас, Кензи. Что бы ты там ни придумывала в своей милой головке, даже не думай об этом.

Оглянувшись через плечо, я спросила:

— Я что, выгляжу словно сумасшедшая гогочущая женщина, придумавшая план, как отомстить тебе?

— Нет, не совсем. Этот взгляд. Я уже готов пиццать, как сучка из-за одних твоих глаз. Красавица, перестань. Ты же не хочешь навредить своему будущему шурина. — Он имел в виду Лори и себя, верно, а не меня и Грейсона? Он подошел ко мне и обнял за плечи. — Кензи, детка, ты моя лучшая подруга.

— Оу. — Я похлопала его по руке, сняла кастрюлю с плиты, повернулась и поставила ее на коврик на островной стойке рядом с тарелками. Все это время он двигался за мной и со мной, крепко обхватив меня руками за грудь.

Его нос коснулся моей шеи.

— Ты же не хочешь расстроить свою сестру, причинив вред ее мужчине?

— Пфф, пожалуйста. Лори будет на моей стороне, когда я расскажу ей о том, что ты

сделал.

— Дилан, — отрезал Грейсон.

Мы оба посмотрели вверх. Его взгляд был жестким. Я в замешательстве приподняла бровь, но потом отвлеклась, когда Дилан отошел от меня, чтобы взять несколько ложек.

— В любом случае, — начал он, — ужин пахнет потрясающе.

Это было уже после ужина и деловой беседы; я получила высокую оценку за суп и жареного ягненка. Затем Дилан быстро выскользнул из-за стола, сказав, что ему нужно сделать несколько важных звонков, несомненно, моей сестре.

Грейсон поднялся через несколько минут после ухода брата, чтобы принести мне бокал вина и виски, для себя и Вайса.

— Дорогая, Грейсон когда-нибудь рассказывал тебе о том, как он бегал голышом по двору в колледже?

Мои глаза расширились, и смех хлынул из меня.

— Что? Не может быть. Я должна это услышать.

— Вайс, — предупредил Грейсон. Его щеки покраснели?

Слава Богу, Вайс проигнорировал своего друга и рассказал мне о том, как Грейсон играл в футбол в колледже, и по традиции, новичков запирали в раздевалке голыми.

Грейсон застонал и опустился в кресло.

— Макензи, не слушай, что он говорит.

Улыбаясь, я в конце концов рассмеялась.

— Извините, босс, но думаю, что мы будем приглашать Вайса на ужин почаще. Чем еще занимался Грейсон в молодости?

Вайс рассказал мне еще несколько историй, которые заставили меня рассмеяться вслух. Похоже, Грейсону нравилось попадать в неприятности. Он даже посетил митинг против тестирования на животных, что показалось мне милым. Пока я не узнала, что он сделал это только ради того, чтобы заполучить девушку, за которой охотился. Только в итоге он сходил с ней на одно свидание и вернулся в общежитие с бледным лицом. Она была «естественной» женщиной, которая не любила бриться. Грейсон сказал Вайсу, что готов поклясться, что она частично йети.

Через некоторое время Вайс наклонился вперед, положив локти на стол. Он подмигнул и сказал:

— Мне придется приберечь несколько историй на следующий раз. Просто, чтобы быть уверенным, что меня снова пригласят.

— Не пригласят, — процедил Грейсон. Он молчал, пока Вайс рассказывал о его студенческих годах. Я удивилась, что он не вступил в разговор, чтобы остановить друга, но его небольшая улыбка сказала мне, что ему было весело слушать о старых временах.

— Пригласят. Не обращай на него внимания.

Грейсон закатил глаза и усмехнулся. Сделав глоток виски, он сказал:

— Думаю, мне придется позвонить твоему отцу и узнать побольше историй о тебе, когда ты была моложе.

Фыркнув, я сказала ему:

— Я была ангелом по сравнению с тобой.

— Я слышал немного другую историю, про лекарство от кашля. — Вайс усмехнулся, когда я задохнулась, а затем подавилась глотком вина.

Ударив себя в грудь, я посмотрела на Грейсона.

— Ты рассказал ему?

— Не каждый день моя ассистентка оголяется и залезает на меня.

Все мое тело покраснело. Застонав, я спрятала лицо за руками.

— Не могу поверить, что ты это только что сказал.

Оба мужчины рассмеялись.

Чтобы сменить тему, я сказала то, что было у меня на уме. Только, наверное, это должно было остаться в моей голове. Убрав руки, я сказала:

— Вайс, ты был очень... резок по телефону в первые несколько раз. Я бы даже сказала, что ты был задницей, но при личной встрече ты кажешься хорошим парнем.

Я прикрыла рот рукой, когда оба мужчины уставились на меня. Затем Вайс откинул голову назад и расхохотался.

Успокоившись, он похлопал Грейсона по плечу и сказал:

— Теперь я понимаю, что ты имеешь в виду. Совсем нет фильтра. Это освежает.

Грейсон сказал, что я освежала?

В каком-то смысле это было мило.

— Детка, мы с Грейсоном так похожи. Если у нас стресс на работе, мы...

— Становимся задницей, — продолжила я с улыбкой.

Он усмехнулся и кивнул.

— Да. Тебе нужно научиться не принимать наше дерьмо и возвращать его, если мы не правы.

Грейсон фыркнул.

— Поверь мне, она к этому идет. Она либо игнорирует меня, либо огрызается, либо закатывает глаза.

— Что, я уверен, сводит тебя с ума. — Вайс улыбнулся.

Грейсон посмотрел на меня, ухмыльнувшись. Он оглянулся на Вайса и сказал:

— Так и есть.

— Дерьмо, Грей. — Вайс усмехнулся, покачав головой.

Дерьмо?

Что значит это его «дерьмо»?

— Я в комнате. — Услужливо напомнила я им.

Они снова засмеялись.

Поморщившись, я удобнее расположилась на своем стуле и сделала еще один глоток вина. К счастью, они подняли другую тему, только это было возвращение к работе, которая мне наскучила, в основном потому, что я устала.

Встав, я сказала:

— Я собираюсь отправиться в постель. Вайс, мне было приятно провести время в твоей компании. Я с нетерпением жду следующего раза, чтобы услышать больше историй о Грейсоне.

Мой босс фыркнул.

— Детка, это была потрясающая еда и компания. Лучший вечер за последнее время. Я скоро вернусь.

— Рада это слышать, и, может быть, когда ты позвонишь в следующий раз, то вспомнишь, как не открутить мне голову.

Он снова рассмеялся.

— Я постараюсь.

Улыбаясь, я кивнула.

— Спасибо и спокойной ночи.

— Спокойной ночи, детка.

Я перевела взгляд на другого мужчину.

— Спокойной ночи, Грейсон.

Он кивнул мне подбородком, его глаза были теплыми, хотя это могло быть из-за виски.

— Спокойной ночи, Макензи.

Только позже, лежа в своей постели, я вспомнила, что Грейсон был всего в нескольких футах от меня и спал... возможно, голый.

Заснула ли я после этой мысли?

Нет.

Вздыхнув, я провела рукой по шее и еще раз проверила даты гастролей Джеймса Картера. По-прежнему что-то не сходилось. Над чем бы не работал менеджер Джеймса, с концертными площадками вышла полная лажа. Я удивилась, что Миша, менеджер Джеймса, до сих пор не заметил этого. Или, по крайней мере, его помощник. Грейсон будет в ярости.

Встав, я подошла к его двери и постучала. Прошло уже несколько недель с той ночи, когда я познакомилась с Вайсом, и, по крайней мере, я знала, что наши с Грейсоном отношения находились на той стадии, когда я знала, что он не разозлится и не будет кричать на меня за то, что я все испортила. А вот другим людям нужно было опасаться за свою жизнь.

— Да? — ответил он. Я открыла дверь и увидела его там, где он всегда сидел, за своим столом.

— У нас проблема.

Он глубоко вздохнул и откинулся на спинку кресла. Я обошла его стол и разложила перед ним бумаги.

— Места проведения концертов Джеймса не соответствуют тому, что прислал нам Миша. Если мы будем следовать данному графику и местам, то концерты будут накладываться друг на друга. — Я прервалась, когда Грейсон встал, одна его рука легла на стол, а другая уперлась мне в поясницу. Мало того, его бок был прижат к моему. Почувствовав его, его тепло, мне было трудно сосредоточиться.

— Почему Миша или его помощник не заметили это? — спросил он.

Облизнув внезапно пересохшие губы, я ответила задыхающимся тоном, пока его пальцы впивались в мою плоть:

— Я не знаю.

Он повернул свою голову к моей.

— Позвони Мише, дай ему знать о ситуации, а потом скажи, что как только он все исправит, я хочу с ним поговорить.

— Хорошо, — прошептала я.

Если бы я только немного придвинулась, наши губы встретились бы. Все внутри меня призывало приблизиться. По крайней мере, какая-то часть меня все еще была в здравом уме и знала, что поцелуй с ним был плохой идеей.

Прочистив горло, я выпрямилась и отступила назад, прихватив с собой бумаги. Прижав их к груди, я сказала ему:

— Позвоню ему сейчас же.

— Спасибо, Кензи, что нашла эти несостыковки.

Пожав плечами, я улыбнулась.

— Это часть моей работы.

— И как же это?

— Я помогаю облегчить твою жизнь, и тогда тебе не придется убивать сотрудников.

Он рассмеялся. Грейсон делал это все чаще, и мне нравилось слышать его смех. На самом деле, мне это так нравилось, что мой живот вздрагивал от этого. Я направилась к двери, когда он позвал меня по имени.

— Да? — спросила я.

— Ты действительно это делаешь.

Наклонив голову в бок, я спросила:

— Что делаю?

— Облегчаешь мне жизнь.

Я застыла и прикусила нижнюю губу. Он совсем не облегчал для меня задачу не подбежать к нему и не запрыгнуть, как на дерево, снова.

— Эм, спасибо?

Он ухмыльнулся, когда мои щеки запылали.

— Ты можешь сделать для меня еще кое-что?

— Конечно.

— Проверь, все ли готово для сегодняшнего званого ужина. Кейтеринговая компания и официанты. Затем проверь расписание записи Коко. Я беспокоюсь, что оно пересекается с расписанием Итана, когда планировал его звукозапись.

Кивнув, я отдала честь. Он закатил глаза. Затем я сказала:

— Будет сделано, босс.

Я вышла из офиса, закрыла дверь и повернулась, обнаружив Боба, офисного юриста, стоявшего у моего стола.

— Боб. — Я улыбнулась. — Чем я могу тебе помочь?

— Вообще-то, это я могу тебе помочь. Он наконец-то подписал их.

Я в шоке остановилась.

— Он подписал? — взволновано вздохнула я.

Боб улыбнулся и потряс папкой, которую держал в руке.

— Он подписал.

Роберт подписал документы о разводе.

Я была свободна.

Я была свободна и готова двигаться дальше.

Но единственным мужчиной, с которым я хотела двигаться дальше, был мой босс. Он был единственным, кто заставлял мое сердце биться, кожу трепетать, тело дрожать. Это была его улыбка, ухмылка, подрагивание губ, и даже когда он бросал на меня взгляд. Я любила его усмешку, глаза, челюсть, руки, ноги, когда я видела их голыми в квартире. Я любила...

Твою. Мать.

Я любила своего босса.

— Миссис Мэйфейр. Вы в порядке?

Я знала, что мое лицо потеряло цвет, но я также почувствовала внезапный прилив тепла по всему телу. Я кивнула и, споткнувшись, подошла к своему столу и быстро села. Ноги совсем не держали меня.

— Ты уверена? — снова спросил Боб.

Фыркнув, я снова кивнула, а затем улыбнулась ему. Не его вина, что я только что поняла, что влюблена в другого мужчину. Он был моим боссом... моим работодателем.

О Боже, я потеряю работу.

Если Грейсон узнает, я могла потерять все.

Я потеряла грудь. Затем поняла, что все еще держала бумаги, и они начали хрустеть. Я положила их на стол и улыбнулась Бобу дрожащей улыбкой.

— Извини, я в порядке. Это был просто шок, но хороший. — Я нервно засмеялась. —

Ура, я больше не замужем. — Я победно вскинула кулак в воздух над головой.

Боб посмотрел на меня странным взглядом, как будто думал, что я сошла с ума. Только он не знал, что я уже давно сумасшедшая.

— Спасибо, что напомнил мне о них, Боб. Я очень ценю это.

— Да, конечно. Без проблем. — Он положил папку на стол и отошел. Когда он повернулся и бегом направился к лифту, то вскоре исчез из моего поля зрения.

Я была разведена.

И влюблена в своего босса.

Фантастика в первой части.

Святой ад во второй.

Тем не менее, сейчас у меня не было времени праздновать развод или беспокоиться о своей любви. У меня была работа. Грейсон устраивал небольшой официальный ужин для Итана в нашей квартире. Я должна была убедиться, что все будет идеально. На самом деле, я даже была рада увидеть Итана, и надеялась, что Монти тоже будет там. Прошло слишком много времени с тех пор, как я видела их в последний раз, и была уверена, что они помогут занять мои мысли.

Не было ни единого шанса, чтобы я не сглупила и не проболталась Грейсону о своих чувствах... Я должна удержать язык за зубами, несмотря ни на что.

Я надеялась.

Через несколько часов я была в официальной гостинной, одетая в элегантное платье, и общалась с богатыми и знаменитыми... или так я думала. На самом деле я понятия не имела, кто из них кто.

Затем краем глаза я заметила Итана, который действительно был одет в костюм, но его галстук был развязан и болтался на шее. Я быстро направилась к нему. Он был в середине разговора, когда заметил меня и перестал говорить, чтобы широко улыбнуться. Он извинился и в считанные секунды оказался рядом со мной.

— Кензи, я так рад видеть тебя сегодня здесь, среди этих душных людей, — сказал он с теплотой в голосе и обнял меня.

Отстранившись, я рассмеялась и сказала ему:

— Эти люди помогут продвинуть тебя.

— О, я знаю это. Но это не значит, что они должны мне нравиться.

Взяв его под руку, я спросила:

— Как твои дела? Я думала, что буду видеть тебя гораздо чаще.

Он наклонил голову, чтобы посмотреть на меня.

— Ты серьезно?

Моя голова дернулась назад.

— Что значит «я серьезно»?

Он откинул голову назад и рассмеялся, что заставило многих людей повернуться и уставиться на него.

— Итан, — огрызнулась я, только с улыбкой на лице.

— Милая, — начал Итан, покачав головой, а на его губах играла ухмылка. — Пойдем, выпьем чего-нибудь. Я расскажу тебе небольшую историю. Пока этот большой волк не

увидел тебя со мной и не утащил за бочок.

Нахмурившись, я пробормотала, пока мы направлялись к бару:

— Ты говоришь бессмыслицу.

— Знаю. — Он усмехнулся, а затем повернулся к официанту, чтобы заказать нам виски с колодой.

— Ты ведь пьешь виски?

— Да. Но только один бокал. Я хочу убедиться, что сегодня все пройдет гладко. — Я взяла напиток, который он мне протянул, а затем огляделась вокруг, чтобы увидеть Грейсона. Не найдя его, я оглянулась на Итана, который прислонился к барной стойке и спросила: — Я слышала, что ты сегодня споешь нам.

Он хмыкнул.

— На самом деле, будет дуэт. Эвелин должна скоро прийти. Грейсон свел нас, поскольку она опытная и к тому же поет кантри.

— Я улавливаю в твоём голосе легкое благоговение? — я улыбнулась.

Итан фыркнул в свой бокал, сделал глоток, а затем сказал:

— Эта женщина сводит меня с ума.

— А разве это не делают лучшие из женщин?

Он засмеялся и кивнул.

— Наверное, ты права.

— Я не могу дождаться, чтобы услышать это...

Руки легли на мою талию, а затем я услышала:

— Дорогая, — прошептали мне на ухо.

Улыбнувшись, я повернулась и обняла Монти.

— Рада видеть тебя, Монти.

— Я тоже, дорогая, я тоже. — Он усмехнулся и встал рядом со мной, наклонился и добавил: — Позволь мне украсть твой напиток. Мне нужно напиться, чтобы терпеть этих душных говнюков всю ночь.

— Монти, — выругалась я, шлепнув его по руке, и быстро огляделась. Слава Богу, рядом с нами никого не было. — Ты не можешь говорить такие вещи.

Он пожал плечами и сделал большой глоток. Затем вытер губы тыльной стороной ладони.

— Я всегда буду самим собой, то же самое я сказал Итану. Не позволяй всему этому вскружить тебе голову, сказал я. Для них все измеряется в деньгах. Для нас — нет. — Я подняла брови. Он усмехнулся. — Правда, дорогая. Я здесь, чтобы поддержать своего племянника. Итан здесь, чтобы осуществить свою мечту. Он всегда любил петь, у него всегда был голос. Теперь все, что мы должны сделать, чтобы его мечта сбылась, это терпеть таких людей, как этот сброд. Но мы не глупые, Кензи. И знаем, когда нужно держать рот на замке. Мы также знаем, когда человек остается самим собой, и ему мы можем довериться, он нас не предаст. Как ты.

— Конечно, я бы не стала.

Он снова рассмеялся над моим шокированным взглядом.

— Ты хорошая женщина, Макензи Мэйфейр. Я был бы счастлив, если бы вы с Итом сошлись. Ты бы удержала его на земле. Жаль, что твой босс видит это по-другому.

— Я как раз собирался рассказать ей об этом, дядя.

Монти прислонился к стойке бара, совсем как его племянник, с другой стороны от меня

и сказал:

— О, это будет весело.

Итан улыбнулся и перевел взгляд на меня.

— Причина, по которой ты нас не видела, в том, что Грейсон позаботился об этом.

Моя голова дернулась назад.

— Что? — вздохнула я.

— Дорогая, Грейсон знал, что я не шучу с тобой. Если бы ты дала мне зеленый свет, я бы схватил тебя в считанные секунды.

Мое сердце хаотично забилося за ребрами. Я поднесла руку к шее.

— Что? — прошептала я.

Итан усмехнулся. Он посмотрел на своего дядю, и я проследила за его взглядом, чтобы увидеть, как Монти боролся со смехом.

— Она такая милая, когда ничего не понимает. — Сказал Итан своему дяде. Монти кивнул. — Кензи, Грейсон не хотел, чтобы я ошивался рядом с тобой, потому что он хочет тебя для себя.

Мое тело напряглось. Рука на шее сжалась сильнее. Нет, он все неправильно понял. Грейсон не мог хотеть меня.

— Дыши, женщина, — с усмешкой приказал Монти.

Я втянула огромный глоток воздуха и закашлялась. Затем рассмеялась и шлепнула Итана по руке.

— Ты шутник.

Он взял мою руку в свою.

— Кензи, я не шучу. Грейсон пришел ко мне и предостерег меня. Сказал о том, что ты только что ушла от говнюка-мужа и ни к чему не готова.

— Ну, это верно. Но это не значит, что он признается в своей потребности во мне таким образом.

Итан и Монти посмотрели друг на друга, а затем разразились смехом. Наконец Итан сказал:

— Любой, у кого есть глаза, может увидеть, что Грейсон Джексон хочет тебя для себя.

С моим сердцем было что-то не так.

Оно билось слишком быстро.

Мои ноги тоже были не на высоте.

— Я... ах, нет. Я... он и я, и я... ты не можешь быть прав.

Ведь не мог же?

Я была не в его вкусе.

Харпер была.

Не я.

Итан хлопнул меня по руке.

— Однажды ты увидишь.

Я шокировано хохотала, потом фыркнула и, наконец, нервно рассмеялась.

Что Итан делал со мной? Разве он не знал, что подпитывал мои чувства к Грейсону, дав мне ложную надежду на то, что я действительно нравилась своему боссу?

— Ты сумасшедший. — Сказала я ему. Я не могла об этом думать. Ни тогда, ни на следующий день, ни через миллион лет после этого.

— Макензи, — раздалось низко и прямо за моей спиной.

Сначала я подпрыгнула, поймала свой крик, закрыв рот рукой, а затем быстро повернулась, сбросив руку Итана, чтобы встретиться взглядом с моим боссом.

Грейсон Джексон.

Который, по утверждению Итана, равнодушен ко мне.

Я хихикнула и прикрылась рукой. Он не любил меня. И не полюбит. Он был в здравом уме, а я нет. Он был суров, а я нет.

Мой смех утих, когда я увидела, что его тело напряглось, глаза стали жесткими, а челюсть сжалась. Несмотря на то, что он выглядел взбешенным, но все еще заставлял мой живот трепетать.

— У нас проблема, — отрезал он.

— Что? Где? С обслуживанием? Список гостей? Кто-то не пришел? У нас закончился алкоголь? Может, мне сбежать в магазин?

Он покачал головой и посмотрел поверх моей головы на Итана. Его глаза сузились еще больше.

Вот дерьмо. Неужели он слышал фантастическую историю Итана о том, что хотел меня?

— Эвелин не сможет прийти сегодня.

— Что случилось? — спросил Итан, его тон был наполнен, казалось, искренним беспокойством.

— Она заболела фарингитом. Я сказал ей оставаться дома и поправляться. Ей нужно быть здоровой для окончательной записи песни на следующей неделе.

— Что мы будем делать сегодня вечером? — спросил Монти.

— Макензи должна будет спеть ее партию.

— Что? — вскрикнула я, а затем задохнулась и отползла в сторону, чтобы крупная фигура Грейсона закрыла меня от посторонних глаз. — Ты с ума сошел? Да. Ты совсем спятил. — Я потянулась вверх, чтобы пощупать его лоб. — У тебя нет температуры. Случайно нет ни каких побочных реакций на лекарство от кашля? — он поднял руки и обхватил мое запястье, прижав его к себе.

Он притянул меня ближе, его лицо внезапно оказалось рядом с моим.

— Ты можешь это сделать. У тебя прекрасный голос, и если ты не сделаешь этого, то вечеринка будет напрасной.

— Чушь собачья, — огрызнулась я, не обратив внимания на то, что он был моим боссом. — Итан может спеть одну из своих песен соло. В любом случае, они здесь именно для этого. Он растопит лед всех женщин в комнате, а мужчины узнают талант, когда увидят его. Тогда в их глазах появятся долларовые знаки.

— Я привел их сюда, чтобы продать им дуэтную песню, Кензи. Они хотят услышать ее. Итан также исполнит одну из своих песен.

Моя свободная рука легла на быстро вздымающуюся и опадающую грудь.

— Ты меня убиваешь, — сказала я ему. — Мои нервы возьмут верх. Я все испорчу и выставлю Итана дураком. Черт возьми, Грейсон. Посмотри, что случилось на вечере награждений.

Его губы подергивались. Какого хрена они дергались, когда я медленно умираю от приступа паники?

— Ничего страшного не произошло в тот вечер, и я знаю, что ничего не произойдет и в этот вечер. Подумай о бизнесе. Помоги мне, Кензи. Пожалуйста.

Он сказал «пожалуйста».

Пожалуйста, произнесенное его глубоким, сексуальным голосом — вот что покорило меня.

— Хорошо. — Я кивнула. Слышала, как Итан и Монти смеялись позади меня. Не обратив на них внимания, я сказала: — Но нам лучше сделать это сейчас, иначе я либо убегу с криками, либо заплачу.

— Я все подготовлю. Итан будет играть на пианино. Ты встанешь рядом с ним, а я позабочусь о том, чтобы слова были прямо перед тобой, — сказал он и исчез.

— Дорогая, — начал Итан. И рукой обхватил мои плечи. — Если тебе станет страшно, просто смотри на меня и ни на кого больше. — Он поцеловал меня в макушку и направил нас к пианино. — Спасибо, что сделала это для меня и Эвелин.

— Ага, — пробормотала я. Я была немногословна; мое тело и разум были в обезумевшем режиме. Мне хотелось убежать и спрятаться. Упасть на пол и закричать. Но я не могла ничего из этого сделать, потому что выставила бы Грейсона дураком, а это был его бизнес, средства к существованию, и я ни за что не поставила бы его под угрозу... по крайней мере, я старалась этого не делать.

Откуда-то из микрофона раздался голос Грейсона. Я не знала, откуда, потому что не смотрела вверх. Мои глаза были прикованы к Итану, который поставил меня рядом с пианино, а затем я наблюдала, как он занял свое место. Я опустила взгляд на ноты и попыталась остановить дрожь в теле, когда Грейсон объявил:

— К сожалению, из-за болезни Эвелин не сможет присутствовать на сегодняшнем вечере. Тем не менее, вы все еще можете услышать совместную работу над песней Итана и Эвелин под названием «Время перемен». Сегодня вместо Эвелин споет моя ассистентка, Макензи Мэйфейр. Затем Итан споет свою первую песню из альбома, который, я уверен, вы знаете так же хорошо, как и я, он займет первое место в чартах, как только будет выпущен.

Люди зааплодировали. Затем я почувствовала, что их взгляды переместились на меня и Итана. Черт, черт, черт. Я действительно собиралась сделать это. Грейсон будет в чертовски большом долгу передо мной.

— Готова? — спросил Итан. Я подпрыгнула, но слегка улыбнулась ему. Как только я кивнула, его пальцы заиграли на пианино, и пока он пел первые строчки, я перевела взгляд на ноты. Пока мы пели, напряжение покинуло меня.

Голос Итана, шелковисто-гладкий, упокоил меня.

*Почему я так полюбил ненавидеть,
Желая всем вокруг злой судьбы?
Не позволяя себе взять передышку,
Считая весь мир фальшивой игрой.*

*Одно и тоже каждый день,
Опять один в пустой постели.
Но что-то должно произойти,
Я просто хочу начать жить.*

*Настало время перемен,
Чтобы мы вдохнули в себя жизнь.
Настало время перемен,*

*Пришло время прощенья.
Теперь наши глаза открыты
И мы увидим то, чего не видели раньше.*

С большим глотком воздуха я открыла рот и начала:

*Моя история только началась,
До этого мне не о чем поведать.
Я хотела жить своей мечтой,
Но ничто не было таким, каким казалось.*

*Одно и тоже каждый день,
Опять одна в пустой постели.
Но что-то должно произойти,
Я просто хочу начать жить.*

*Настало время перемен,
Чтобы мы вдохнули в себя жизнь.
Настало время перемен,
Пришло время прощенья.
Теперь наши глаза открыты
И мы увидим то, чего не видели раньше.*

Затем мы вместе запели, глядя друг на друга и улыбаясь.

*Мы напишем свои собственные истории,
Мы будем петь песни вместе, я и ты.
Изменяя нашу судьбу,
Наши жизни переплетутся вместе, навечно.*

*И каждый день все по-новому,
Вместе в постели мы лежим.
Нам о многом есть что сказать,
Теперь мы знаем, что значит жить.*

*Настало время перемен,
Чтобы мы вдохнули в себя жизнь.
Настало время перемен,
Пришло время прощенья.
Теперь наши глаза открыты
И мы увидим то, чего не видели раньше.*

Я сделала это и действительно наслаждалась этим. Не путалась в словах. Не выставила себя или компанию на посмешище. Итан встал и обнял меня, поблагодарив еще раз, прежде чем я быстро убежала, а он начал свою вторую песню, только на этот раз на гитаре.

Я направилась к Монти в баре. Он стоял рядом с Грейсоном. Оба они улыбнулись мне. Остановившись прямо перед ними, я посмотрела на Грейсона и сказала:

— Ты мой должник.

Он усмехнулся.

— Я знаю.

— Хорошо. — Гаркнула я.

Последний человек вошел в лифт, Грейсон стоял возле него и желал спокойной ночи. Я начала собирать стаканы, которые кейтеринговая компания не заметила. После мероприятия мы быстро отправили их домой. Я соберу их, а утром позвоню в компанию, чтобы они смогли забрать то, что забыли.

— Оставь их, — потребовал Грейсон. Он звучал так же устало, как и я. Медленно повернувшись, я увидела, как он направлялся ко мне. Конечно, я не сдвинулась ни на дюйм, чтобы насладиться сценой, как мой босс все еще в своем темном костюме с ослабленным галстуком вышагивал в мою сторону во всей своей величественной манере.

Затем я вспомнила, что сказал Итан.

Мое тело напряглось.

Я прикусила нижнюю губу и пожелала, чтобы он оказался прав.

Раздалось хныканье, и я думаю, что оно исходило от меня, когда Грейсон сделал свой последний шаг и остановился прямо передо мной. Я откинула голову назад, чтобы увидеть, как подрагивали его губы.

— Ты невероятно устала, — прокомментировал он.

— Нет, я в порядке.

— Давай выпьем по одной, чтобы отметить, как хорошо прошел вечер, а потом ляжем спать. — Он взял бокал, который я все еще держала в руке, и поставил его обратно на стол рядом со мной. Мои глаза переместились вместе с ним.

— Я собиралась их вымыть, — сказала я бокалу. Затем меня схватили за руку и потянули в сторону кухни.

— Я попрошу кого-нибудь заняться этим завтра, — сказал он через плечо. Когда Грейсон оставил меня у кухонной стойки, я забралась на табурет и смотрела, как он идет к холодильнику, где хранилось мое любимое вино. Он достал бутылку и налил мне, а себе взял пиво. Грейсон вернулся за стойку и сел рядом со мной на другой табурет, хотя я бы поделилась своим, если бы он попросил.

Стоп.

Подняв стакан, который он поставил передо мной, я сделала большой глоток и выпила его до дна, вздохнув в конце.

— Так это был хороший вечер? — спросила я. Грейсон провел остаток вечера за встречами и общением, а я оставалась рядом с Монти, а затем с Итаном. Лишь время от времени я находила в себе силы пробираться среди богатых и знаменитых, чтобы улыбаться, махать руками и разговаривать с теми, кто ко мне подходил. Они хотели сказать мне, какую замечательную работу я проделала, когда пела с Итаном. Они также говорили, что я зря трачу время, работая помощницей Грейсона. Я заверила их, что это не так. Было бы лучше, если бы я осталась вне центра внимания. Именно тогда они узнавали меня, что именно я та женщина, которая набросилась с поцелуем на своего босса и скатилась с прохода. Не то, чтобы они так выразились. В конце концов, они бросали на меня понимающий взгляд и уходили.

— Так и было. Почти все согласны продвигать Итана, на что мы и рассчитывали.

— Это отличные новости. — Я улыбнулась.

— Да. — Он усмехнулся, а затем сделал глоток пива. Конечно, мои глаза следили за

тем, как работают мышцы его шеи, когда пиво скользило по его горлу. Движение его горла ковть-ковть-ковть шло в такт со спазмами моего пульсирующего клитора дзинь-дзинь-дзинь. Мне нужно было выбираться из этой комнаты.

— Ты хорош в своем деле, — объявила я вместо того, чтобы убежать.

Он ухмыльнулся, поставив свое пиво на стойку.

— Даже несмотря на то, что я могу заставить своих сотрудников плакать?

Пожав плечами, я улыбнулась и сказала:

— Ну, ты мог бы быть немного мягче. Но, похоже, в конце концов ты добиваешься того, чего хочешь.

Его глаза пробежались по моему лицу. Он кивнул.

— Я действительно получаю то, что хочу.

Мои глаза вспыхнули, а в животе запульсировало.

Что это значило?

То, как он это сказал, как смотрел прямо в мои глаза... Итан был прав?

Чувствовал ли Грейсон что-то ко мне?

Честно говоря, я никогда бы не подумала, что его чувства могли превзойти что-то, кроме мысли о том, чтобы иногда задушить меня. Но, возможно, я ошибалась.

Это заставило мое тело напрячься.

Было еще хуже, когда я знала, что нравилась парню. Я была в замешательстве, когда Роберт ясно дал понять о своих намерениях.

Боже. Мне действительно нужно было выйти из комнаты.

— Кровать, — крикнула я. — Может, нам стоит лечь в постель. — Я встала, и мои слова пронеслись в голове. Я задохнулась и посмотрела на Грейсона. Он приподнял свою глупую, сексуальную бровь. — Одна. — Прокричала я. Затем нервно рассмеялась. — Конечно, я имела в виду «одна». Не то, чтобы я думала об этом. Это не так. В смысле, ты мой босс, а я — это я... но, ах, знаешь... я, эм, я думаю, что знаю о тебе все.

Какого черта я это сказала?

Неужели я пыталась дать ему зеленый свет, сказав, что мы знакомы достаточно, чтобы переспать?

— Правда? — спросил он.

— Да?

Он ухмыльнулся.

— Ты не кажешься такой уверенной.

— Хм... — я прикусила нижнюю губу и задумалась. — Да. — Я кивнула, мой взгляд встретился с его. Я знала о нем практически все. Его любимый напиток, еду, времяпрепровождение. Как он пил кофе, как любил есть макароны — накручивать на вилку, а не зачерпывать. Я знала, чем он пользовался после бритья. Знала, когда он злился, раздражался, веселился. Его тренировки. Когда он расстраивался, то проводил рукой по волосам или по шее.

— И я тебя, Кензи.

— Прости? — спросила я. Я забыла, о чем шла речь. Потерялась в своих мыслях с мужчине, которого любила.

Господи, вот опять.

Любила. Его.

Мои щеки горели ярче раскаленных углей. Я знала, что он увидел это, когда его бровь

изогнулась в вопросе.

— А, что ты сказал?

Прежде чем ответить, он сделал еще один глоток пива, в то время как его глаза не отрывались от меня. От его пристального взгляда меня бросило в пот. Я переминалась с ноги на ногу, пока ждала его ответа.

Он улыбнулся, а затем поставил свою бутылку на стойку. Наконец, Грейсон сказал:

— Я тоже тебя знаю.

— Правда? — вздохнула я.

— Ты любишь свой кофе с молоком и одним кусочком сахара, пока ешь свой утренний рогалик со сливочным сыром. Тебе нравится плавать и читать, и ты страстно любишь свою семью. Ты готова на все ради них и больше не позволишь ничему встать между вами. Ты хороша в том, что делаешь. Ты сильная, когда это необходимо. Ты хороший друг. Ты веселая, теплая и милая. Ты думаешь о себе меньше, чем о том, что думают о тебе другие люди. — Он встал, и мой пульс подскочил. — Иногда у тебя нет фильтра «мозг-рот», что ты считаешь ужасным, но большинство людей находят это очаровательным. — Он сделал шаг ко мне. Я не двигалась. Не могла. Я была заморожена его словами. — Ты также нервничаешь, очень сильно, — добавил он, стоя прямо передо мной. Его голос понизился, когда он сказал: — Особенно рядом со мной, когда мы одни. — Он взглядом пробежался по моему лицу. — Дыши, Кензи, — приказал он с улыбкой. Я вдохнула воздух, но не выпустила его, потому что Грейсон руками обхватил мое лицо. Он наклонился и нежно прикоснулся своими губами к моим. Напротив них он сказал: — Что мне очень нравится. — Я почувствовала, что он улыбался. Прикоснулся своими губами к моим еще раз, прежде чем отстранился и сказал мне: — Думаю, пора в кровать. — Мои глаза расширились. Он усмехнулся. — Боже, женщина. Ты сводишь меня с ума, но я пытаюсь быть хорошим парнем. Так что это будет в разных кроватях.

Прыг, прыг, прыг.

Мое сердце пыталось выпрыгнуть из тела. Оно хотело в тело Грейсона. Оно хотело обернуться вокруг его сердца и стать единым целым.

После еще одного нежного поцелуя я застыла от шока, иначе бы забралась на него и притянула к себе, чтобы засунуть в него язык, он отстранился, отошел, улыбнулся и вышел из комнаты. Со словами:

— Выключи свет, когда закончишь.

Он ушел.

Я боролась с собой, чтобы не закричать:

— Вернись и будь плохим парнем. Будь плохим, очень плохим мужчиной со мной, потому что мне вдруг захотелось стать очень непослушной женщиной.

Однако я этого не сделала. К тому времени, как он ушел, я все еще стояла на месте. Вдруг сделала еще один глубокий вдох и чуть не упала на пол. Протянула руку и ухватилась за стойку. Не было ни малейшего шанса, что я смогла бы заснуть. На шатких ногах, захватив свой бокал вина, я подошла к двери, ведущей на мою сторону, и выключила по пути все лампы, прежде чем направиться в свою комнату. Только я не пошла в свою комнату. Вместо этого добралась до гостиной и села на диван, посмотрела на огонь, все еще горевший в камине.

Он поцеловал меня.

Мой босс поцеловал меня без моего принуждения.

Он сделал это по собственной воле.

Улыбка изогнула мои губы. Итан был прав. Я действительно нравилась Грейсону.

Закрыв глаза, я откинула голову назад и прокрутила в памяти жаркий взгляд его глаз, то, как он приблизился и обхватил мои щеки, прежде чем его губы прижались к моим.

Мои соски затвердели, а клитор пульсировал.

Почему он пытался быть хорошим парнем? Почему ушел? Я была бы легкой добычей. Грейсон мог бы сделать со мной все, что угодно, и я бы позволила ему и наслаждалась бы этим. По крайней мере, я надеялась, что мне это понравится.

Когда его чувства ко мне изменились?

Подняв голову, я сделала глоток вина, когда в голову пришла ненужная мысль. Неужели Грейсон хотел только секса на одну ночь со мной?

Неужели я — это зуд, который нужно почесать?

Быстро переспать с помощницей, пока он не избавился от нее?

Я повернула голову... что это за шум?

Опять что-то доносилось с другой стороны стены гостиной.

Там, где была спальня Грейсона.

Что он делал?

Тихо поставив бокал на столик рядом с диваном, я встала. Подкравшись к стене рядом с камином, я перешла в режим скрытности.

Прислонив ухо к стене, я напряглась, чтобы услышать хоть что-нибудь.

Может, он храпел?

Это был стон?

Зажав губы между зубами, я перестала дышать, чтобы прислушаться. Готова поклясться, что в этот раз я услышала стон.

Вот дерьмо. Я выпрямилась и перевела дыхание, а мои глаза расширились. Неужели Грейсон трогал себя всего в нескольких метрах от меня?

Он поглаживал свой член в руке?

Моя киска сжалась от этой мысли.

Я повернулась, желая услышать больше. Я хотела услышать все. Обыскала комнату, а затем выбежала из нее в ванную. Схватила маленький стаканчик, в котором лежала моя зубная щетка, и опрокинула его. Я бросилась обратно в гостиную и подошла к стене. Я вспомнила, как где-то видела, что если приставить стакан к стене, а потом приложить к нему ухо, то можно услышать больше.

Так что я попробовала, и была уверена, что услышала еще один стон, а затем... это мое имя сорвалось с его губ, пока он гладил свое достоинство?

Я выпрямилась, мой пульс учащенно бился. Я прикрыла рот рукой, чтобы скрыть свое возбужденное хихиканье.

Но когда я снова приставила стакан к стене, он выскользнул из моих дрожащих пальцев. Я пыталась поймать его, но бесполезно, он упал, разбившись о твердый пол возле камина.

— Черт, — прошептала я, положив руки на бедра и посмотрев вниз на стакан. Мой шанс пошпионить пропал. Если только я не смогу сделать это без стекла. Как раз в тот момент, когда я собиралась приложить ухо к стене, дверь гостиной распахнулась, и в ней появился Грейсон, его грудь вздымалась.

На нем были только черные боксеры.

— Что случилось? — спросил он.

Я надеялась, что он не ожидал ответа, потому что я была неспособна на него, когда он стоял там в одних трусах. Облегающие боксеры. Поэтому, конечно, я увидела очертания его твердого члена.

Ха, он не упал, испугавшись разбитого стекла.

Должно быть, он действительно был возбужден.

— Макензи?

Подождите. Я сузила взгляд, чтобы сфокусироваться на его пенисе. Он рос? Похоже, что да, его боксеры подергивались.

— Женщина, — простонал он.

Он рос. Не может быть. Этот мужчина был огромным. Стенки влагалища сжались при мысли о его члене в моем центре.

Его боксеры теперь были в обтяжку, прорезь в боксерах расширилась, и мой новый друг просто высунулся, чтобы поздороваться.

— Ты только что помахала моему члену? — спросил Грейсон, его голос был с легким юмором.

Я посмотрела на свою руку и увидела, что она вздернута вверх и в воздухе, как будто я махала. Я быстро опустила ее.

— Ну... — я облизала свои внезапно пересохшие губы, а затем жестом руки показала на область его боксеров. — Он вышел поздороваться.

Грейсон посмотрел вниз, а затем вверх на меня. Я задохнулась. Его глаза были дикими и скрыты полуопущенными ресницами.

— Он не может удержаться, когда ты все время на него смотришь.

— Я не смотрела, — солгала я.

Он поднял бровь и прислонился к дверной раме, скрестив руки, как будто его член не натягивал боксеры от возбуждения при виде меня... по крайней мере, я надеялась, что так оно и было.

— Скажи мне кое-что, Кензи.

— Хм?

— Женщина, смотри сюда, — приказал он с усмешкой. Я встретила его взгляд, и он продолжил: — Что ты делала с пустым стаканом у стены?

Я закатила глаза и смотрела куда угодно, только не на него, пока пыталась придумать лучшую ложь. Но я не смогла придумать ничего, поэтому вместо этого задала ему вопрос.

— Откуда ты знаешь, что стакан был пуст?

— На полу ничего не пролилось.

— О. — Я кивнула, посмотрев в пол.

— Макензи, ты подслушивала меня?

Я напряглась.

— Нет. — Я рассмеялась, но это было больше похоже на то, что я задыхалась.

— Ты подслушивала.

Нервно захихикав, я скрестила руки на груди и посмотрела на него. На его сочных губах играла самодовольная улыбка. Придурок.

— Неважно, — огрызнулась я.

— Тебе понравилось слушать меня?

— Что? — вздохнула я.

Выпрямившись, он отодвинулся от двери и сделал шаг в гостиную.

— Тебе понравилось слушать меня, Кензи?

— Мне... мне... мне было приятно. — Что я должна была сказать? Я хотела сказать «да», потому что мне действительно нравилось слышать его и думать о том, как он прикасался к себе. Однако тогда он поймал бы меня на лжи, когда я сказала бы, что не подслушивала.

— Макензи? — прорычал он мое имя низким горловым голосом.

— Да, — прошептала я.

— К черту, — прорычал он и направился ко мне, продолжив говорить. — Это случилось, Кензи. Я не буду больше ждать. Тебе надоел твой муж-мудак? Ты хочешь этого? Меня?

Когда он остановился прямо передо мной, я посмотрела на него сквозь слезы и ответила:

— Да.

— Почему ты плачешь?

Мое сердце бешено колотилось; наступило время исповеди. Я покачала головой и улыбнулась.

— Потому что я забыла о нем с того дня, как впервые увидела тебя, и я уже давно хочу тебя.

— Блядь, — отрезал он. — Гребаный ад, — добавил он, прежде чем запустил руку в мои волосы, притянул к себе и прижался своими губами к моим. Я застонала, когда он второй рукой обвил мою талию, а зубами впился в мою нижнюю губу. Я задохнулась, и он языком проник в мой рот, чтобы поиграть с моим. В моем животе бурлило... все: нервы, жар, похоть, желание. Мои руки дрожали, когда я протянула их к его плечам. Я встала на цыпочки, чтобы углубить поцелуй, чем вызвала стон Грейсона.

— Ты сделаешь во мне дыру, — пробормотала я ему в губы. Он отстранился достаточно, чтобы вопросительно изогнуть бровь. Его член упирался мне в живот.

Я обхватила его и сжала. Грейсон сжал челюсти.

— Ты почти ранил меня, — сказала я ему. Он фыркнул. — Может, если я немного поглажу его, он станет мягче?

Он снова фыркнул.

— Ты сумасшедшая, если думаешь, что это поможет ему стать мягче. — Я продолжала водить кулаком вверх и вниз по его длине. Грейсон откинул голову назад и выругался. — Если ты будешь продолжать в том же духе, я долго не протяну.

Я приостановила свои действия.

— Мы не можем этого допустить. — Я улыбнулась.

Его глаза встретились с моими. Его рука в моих волосах скользнула к моей щеке.

— Ты чертовски сногшибательна, Макензи.

Мое сердце пропустило удар.

— Спасибо.

— Ты моя, — потребовал он.

Переместив обе руки на его талию, я спросила:

— А как же работа?

— К черту работу. Наплевать на то, что все думают.

Ну, тогда ладно.

Я рассмеялась.

— Так это не на одну ночь?

Его глаза вспыхнули, вместе с расширившимися ноздрями, когда он глубоко вдохнул через них.

— Господи, нет. Мне все равно, как медленно ты хочешь это делать. Мне все равно, кто об этом знает, но, женщина, ты сводишь меня с ума. Твои маленькие нервные смешки, когда ты ерзаешь, улыбаешься, озорно смотришь в глаза. Черт, даже когда ты закатываешь на меня глаза. Это происходит, Кензи. Мы встречаемся.

Я ухмыльнулась и сказала:

— Я хотела бы получить право воздержаться от согласия, пока не узнаю, насколько ты хорош в постели. — Никогда еще я не была такой смелой. Это была новая сторона моей прежней сущности, и мне это нравилось.

Он громко рассмеялся. Успокоившись, он поцеловал меня в нос и сказал:

— Ну, тогда мне лучше постараться.

Поджав губы, я вздохнула и кивнула.

— Уж будь так добр.

Он взял мой подбородок между указательным и большим пальцем, а затем наклонил его так, что мои глаза смотрели прямо в его.

— Только ты, — начал он. — Только ты можешь заставить меня смеяться, даже когда я заведен до чертиков. Только ты можешь закатить на меня глаза, когда я ору тебе в лицо, и я нахожу это милым, а не увольняю тебя, и только ты получишь всего меня. Мы были предназначены для этого, для того, чтобы мы стали нами. Никто и ничто не помешает этому. — Мои руки вцепились в его бока, когда эти слова врезались в меня. Слезы наполнили мои глаза. Он улыбнулся. — И только ты так долго не знала о моих чувствах к тебе.

— Эй, — огрызнулась я, слегка усмехнувшись.

— А теперь скажи мне кое-что, ты принимаешь таблетки?

Мой низ живота сжался. Мой клитор пульсировал.

— Да, — прошептала я.

— Хорошо, — низко прорычал он, прежде чем прикусить мою нижнюю губу. — Я чист, и я подслушал, что ты сказала своей сестре, когда она спросила, проверялась ли ты, так что я знаю, ты тоже.

— Грейсон, — возмутилась я.

— Это меня так чертовски завело в тот день. Именно поэтому я пытался уговорить тебя пойти поплавать с семьей. Я хотел снова увидеть тебя в твоем чертовски милом купальнике.

— О Боже. — Я засмеялась. — И подумать только, в тот день у меня даже не было месячных. Я просто подшучивала над папой.

Он застонал, а затем его руки оказались на моей заднице, притянув меня к себе.

— Женщина, иногда ты жестока.

— Только для тех, о ком забочусь.

— Так же, как и обо мне? — спросил он.

— Кто сказал, что я забочусь о тебе?

— Ты не так давно это сделала.

— Точно. У меня плохая память, настолько плохая, что я забыла, почему мы еще не в постели с тобой внутри меня.

— Черт, — прошипел он, повернулся и, взяв мою руку в свою, повел в спальню.

О, черт... черт, черт, черт. Мы действительно собирались сделать это. Я собиралась заняться сексом с Грейсоном Джексоном. Чувствовала себя легкомысленной, как школьница, у которой появился первый парень. Мне хотелось позвонить сестре и хихикать в трубку о сексе с Грейсоном.

Мне было интересно, будет ли он ждать, пока я это сделаю?

Он поставил меня рядом с кроватью и подошел ко мне сзади. Намотав мои волосы на кулак, он откинул мою голову назад, а затем в сторону. Наклонившись сзади, он поцеловал меня в шею.

И все мысли о том, чтобы позвонить сестре, вылетели у меня из головы.

Другой рукой прижался к моей спине, к молнии на платье. Медленно он потянул замочек вниз. Мое платье растянулось, а его губы и язык уделили особое внимание другой стороне моей шеи. Я задыхалась, и знала, что задыхалась. Но он сводил меня с ума своими медленными, чувственными движениями.

Он выпустил из своего кулака мои волосы, и я прислонила голову к его плечу, почувствовав, как он провел рукой по моей спине до живота. Прижал ладонь к нему, затем провел рукой и медленно поднялся вверх, остановившись прямо под моей грудью. Я хныкнула.

— Ты хочешь, чтобы я провел рукой по твоей груди? — его голос был глубже, чем обычно. Когда я не ответила, он уперся своим твердым членом в мою спину и прорычал низким горловым голосом:

— Отвечай.

— Да.

Я заскулила, когда он, наконец, обхватил рукой мою грудь. Провел рукой по ней, оказав давление то тут, то там. Затем пальцами ущипнул мой сосок.

— Тебе это нравится?

— Д-да.

— Блядь, Кензи. Твоя грудь чертовски красива. — Он укусил меня за шею. — Я хочу ее увидеть.

От нервного напряжения я застыла, когда его руки легли мне на плечи, и он медленно опустил платье. Инстинктивно, когда платье опустилось вокруг моих ног, я положила одну руку на свои груди, все еще скрытые за бюстгалтером, а другой провела по животу вниз.

— Не надо, — приказал он. Положив подбородок мне на плечо, он переместил свои руки на мои и взял мои запястья, прижав их к бокам. — Никогда не стесняйся рядом со мной. Ты делаешь меня твердым. — словно в подтверждение своих слов, он снова уперся членом в мою спину. — Все в тебе заставляет меня хотеть тебя. Но особенно твое чертово, потрясающее тело.

Я задрожала не только от его слов, но и от его дыхания на моей шее. Моя грудь быстро поднималась и опускалась. Грейсон руками скользнул вверх по моим рукам, затем по спине, чтобы растянуть лифчик. Он стянул его с моего тела и отбросил в сторону. Снова положив подбородок мне на плечо, он грязно выругался и скользнул руками к моим грудям, обхватив их.

— Чертовски великолепно.

Мой живот сводило безумной судорогой, когда Грейсон массировал мои чувствительные груди. Воздух в комнате казался густым, или мне просто не хватало кислорода в организме. Мой бывший никогда не заставлял меня чувствовать себя такой желанной. *Желанной*. Мои трусики промокли, а мы даже почти ничего не делали.

Если Грейсон продолжит свое обольщение, я скоро окажусь на полу в полном беспорядке.

Я впилась зубами в нижнюю губу, когда он снова ущипнул меня за соски. И все же я застонала. Он губами снова и снова касался моей шеи и плеча. Затем прикоснулся к каждому миллиметру моей разгоряченной кожи.

— Клянусь, Грейсон, если ты не остановишься, я скоро кончу.

Он остановил движения своих рук и губ, и я почувствовала его улыбку на своем плече. Затем Грейсон поднял голову и с рычанием прошептал мне на ухо:

— Рано. Я хочу попробовать твой первый кульминационный момент.

Мои глаза расширились. Он не имел в виду... он не мог иметь в виду то, что я думала, что он имел в виду, не так ли?

— Повернись, — приказал он, выпрямившись во весь рост и убрав от меня свои руки и рот. Внезапно я почувствовала холод. Мне хотелось вернуть его тепло, но я не была уверена, смогу ли пройти через то, что он хотел.

Тепло стыда пробежало по моей шее и зажгло мои щеки.

— Эмм....

— Кензи, — отрезал Грейсон.

Медленно, я повернулась и подняла руки, чтобы прикрыть грудь. Когда он увидел, что я пряталась, то оскалился.

— Подожди, — начала я. — Нам нужно серьезно поговорить, и я не чувствую себя комфортно, когда мои сиськи колышутся на ветру.

Он фыркнул от смеха.

— Серьезный разговор? Сейчас?

— Да. — Я кивнула.

Он скрестил руки на своей аппетитной груди и прищурился на меня.

— Ладно, я не знаю, как это сказать, но... мне не нравятся такие вещи.

Его голова дернулась назад.

— Что именно?

— Ты, гм, хочешь посетить мой лес.

— Твой лес?

— Да. — Я кивнула вниз, в сторону моих девичьих прелестей. — Ты понял.

Его губы дернулись.

— Могу я спросить, почему?

Выдохнув через нос, я сказала ему:

— Потому что такие вещи меня не привлекают.

Обе его брови взлетели вверх.

— Прости?

— Мне это не нравится, знаешь ли. — Подняв одну руку, я раздвинула два пальца и просунула между ними язык. Когда он просто уставился и, наконец, медленно моргнул, я вздохнула. — Я дефектная в этой области. Мне это ничего не дает. Я не кончаю.

Его плечи опустились со вздохом облегчения, и самодовольная улыбка появилась на

губах прямо перед тем, как он сказал:

— Очевидно, что этот ублюдок не знал, что он с тобой делает. В отличие от меня, Кензи, я точно знаю, что делать.

Посмотрев в сторону, я спросила:

— Ты уверен, что настолько хорош? Что случится, когда ничего не произойдет?

Он сократил расстояние между нами и крепко прижал меня к себе. Сначала поцеловал меня в лоб и усмехнулся; затем поцеловал в щеку.

— Это произойдет, потому что я знаю, что могу быть настолько хорошим для тебя.

Его рука запуталась в моих волосах, оттянув мою голову назад.

— Ты доверяешь мне?

— Да.

Он подмигнул и улыбнулся.

— Хорошо, — пробормотал он как раз перед тем, как его губы взяли мои в том, что я могла назвать только собственническим поцелуем.

Потерянная.

Как только он овладел моим телом, даже просто прикоснувшись губами, нет, овладев мной, я потерялась. Ни одна мысль не касалась моего разума. Все, что я могла делать, это чувствовать, и то, что я чувствовала, было больше, чем когда-либо прежде.

Легкое скольжение его пальцев по моему телу, игры его губ с моими, все сводило мои чувства с ума. Я застонала в его губы и была вознаграждена ответной улыбкой. Ему нравилось, что он добивался от меня ответной реакции.

— Еще? — спросил он, прижавшись к моей шее.

— Угу, — это все, что я смогла вымолвить. Грейсон губами спустился к моей груди, а руками скользил от моей спины к бокам и дальше вниз, к верхней части моих трусиков.

Пока он лизал, сосал и покусывал каждую грудь и уделял особое внимание моим соскам, я не заметила, что каким-то образом потеряла свои трусики. Неправда, я знала, где они — лужицей лежали у моих ног.

Прохлада комнаты заставляла меня дрожать, а грубые руки, скользившие вниз и вокруг моих бедер, вызывали трепет.

Положив ладони ему на спину, я согнула пальцы. Он поднял глаза и, что бы он ни увидел, может быть, тот факт, что я волновалась, что могла потерпеть неудачу в этой области, он приказал:

— Ложись на кровать, Кензи.

Он брал контроль. Но, опять же, он контролировал ситуацию с самого начала.

Сев обратно на кровать, я проделала весь путь до середины. Глаза Грейсона следили за каждым моим движением. Томящийся огонь в его глазах. Он зажал нижнюю губу между зубами и прикусил. Я никогда не видела, чтобы мужчина делал это раньше, но это было самое сексуальное, что я когда-либо видела. Кроме его груди, задницы, ног... Я должна была признать, что была равнодушна к мужчине, который стоял рядом с кроватью и смотрел на меня так, словно хотел меня поглотить.

— Ты выглядишь чертовски потрясающе, лежа передо мной.

Тепло залило мои щеки, и я застенчиво улыбнулась ему.

— Расслабься, — потребовал он.

Я закатила глаза и ответила:

— Ты не можешь требовать, чтобы я расслабилась.

Он улыбнулся.

— Тогда я заставлю тебя расслабиться. — Не спеша, он наклонился и взял в каждую руку по лодыжке. И заставил меня развести ноги — хотя они с радостью подчинились — его глаза наблюдали за работой, а затем постепенно он заскользил взглядом по моим ногам к центру. После того, как его голодный взгляд осмотрел меня, он удобней переместился коленями на кровати, а затем его пальцы заиграли по моей чувствительной коже, продвигаясь вверх, пока его руки не сжались вокруг моей талии, после чего он снова откинулся на пятки. Я потянулась, чтобы прикрыться и его челюсть сжалась. Грейсон протянул одну руку, и мое тело дернулось, когда я почувствовала, как его пальцы дразняще провели по моим нижним губам.

— Такая мокрая, — прокомментировал самодовольный мужчина. Он склонился надо мной, оперев свободную руку возле моей головы. Мой рот застыл в немой букве о, когда он ввел в меня палец.

— Черт, так сладко, так чертовски сексуально. — Он вытащил палец и быстро ввел его обратно. — У меня не было ни единого шанса.

Я открыла глаза, которые и не подозревала, что закрыла, и посмотрела на него.

— Ни единого шанса, что мои стены смогли бы устоять против твоих чар. Ты там, где тебе суждено быть.

Раздвинув ноги, я кивнула и сказала ему:

— И ты тоже. — Грейсон пальцем все время входил и выходил из меня, а мой живот напрягался, как перед... — я собираюсь... — он остановился. — Эй, — возмутилась я.

Он усмехнулся и поцеловал меня. Злость, которую я испытывала из-за того, что меня лишили удовольствия, ушла. Рот Грейсона Джексона был просто чудом. Он губами спустился к моей шее, затем к плечу, где и укусил. Он снова наклонился ко мне и сказал:

— Ты не кончишь, пока не окажешься у меня во рту или на члене.

Я вытаращилась на него, но он закрыл мне рот поцелуем, а затем я потеряла его губы, когда Грейсон переместился вниз по кровати, его руки прошли под моей попой, подняв мою нижнюю часть к его лицу. Румянец залил мои щеки и шею. Я была полностью на виду у него. Но заставила свое смущение исчезнуть и сосредоточилась на Грейсоне. Он не выглядел взволнованным. На самом деле, когда я смотрела вниз по своему телу, он выглядел довольным. Затем поцеловал мой клитор, прикусил бедро и подул на мой вход, прежде чем лизнуть вдоль.

Схватившись за простыни, я откинула голову на кровать и тяжело вздохнула.

Может быть, потому что мой бывший заставлял меня думать об этом как о рутине, а может быть, потому что ему не нравилось это делать, но никогда в жизни с ним я не испытывала даже малейшего возбуждения. Ничто не могло сравниться с ощущением Грейсона, великолепного мужчины, который ласкал меня, сосал, целовал и не торопился делать все это.

Я прижалась ко рту Грейсона, и он хмыкнул, вырвав у меня стон.

— Грейсон, — вздохнула я. Он ускорил темп. Я была близка к оргазму и с удивлением обнаружила, что находилась на грани.

Когда он провел языком по моему клитору, надавил на него сильнее и ввел в меня два пальца, изогнув их в нужном месте, я выкрикивала его имя снова и снова, когда мои стенки сжимались вокруг его пальцев.

Он снова стал целовать мое тело и, наконец, мои губы. Мне было все равно, что он

только что ел меня. Я была в блаженном расслабленном состоянии. На самом деле, когда он переместился назад и посмотрел на меня сверху вниз, я улыбнулась и сказала:

— Твой рот — это святой Грааль.

Грейсон моргнул. Затем откинул голову назад и рассмеялся. Я осталась на месте и наслаждалась зрелищем. С некоторых пор его глаза стали теплее, а когда он улыбался или смеялся — еще больше.

Грейсон покачал головой, его смех утих, и он сказал мне:

— Ты сумасшедшая, но в хорошем смысле.

Потянувшись, я провела рукой по его щетине и улыбнулась. Мое сердце таяло, потому что я никогда бы не ожидала увидеть Грейсона в своей постели. Видеть его, склонившегося надо мной, делающего со мной нечестивые вещи, и вдруг все это показалось мне слишком большим, но в то же время хорошим.

— Кензи, ты в порядке?

Встретившись с его глазами, я усмехнулась.

— Я в порядке. Хорошо, нет, даже отлично. Я просто... счастливо нервничаю и в то же время взволнована тем, что ты здесь. В моей спальне и в моей постели. Я никогда не думала, что это случится, но вот ты здесь.

Улыбнувшись в ответ, он кивнул.

— Я здесь. Там, где хотел быть с того дня, как ты вошла в мой офис.

Фыркнув, я закатила глаза и сказала:

— Да, точно.

— Это правда. Ты нервничала, волновалась, но все, что ты делала, все, что говорила, меня очаровывало. — Он подмигнул. — Помогли также эти чертовы высокие каблуки, которые ты носила, твоя прическа и одежда, которая скрывала то, к чему я хотел прикоснуться руками.

Мои глаза расширились от его признания.

— Даже с учетом... ну, знаешь... Харпер была там в тот день.

— Да. Мы ссорились несколько месяцев до и после твоего появления. Но как только ты пришла, я захотел, чтобы она ушла. Может, я и вел себя как придурок по отношению к тебе, но это было потому, что просто от одного взгляда на тебя мое тело безумно хотело тебя.

— Ты вел себя как мудака, — уточнила я.

— Да, и я сожалею об этом. Я собственник. Мне нравится, когда то, что принадлежит мне, принадлежит только мне. Я знаю, что работа делает меня взвинченным, но не могу представить себя занимающимся чем-то другим, потому что мне нравится вызов. Ты единственная женщина, которая оставалась рядом со мной, когда я кричал и требовал. Закатываешь глаза, а если я не прав, не стесняешься указать на это, что я ценю и уважаю.

— Значит, я могу сохранить свою работу после этого?

Его брови взлетели вверх.

— После этого. Ты так говоришь, как будто это одна гребаная ночь. Как я уже сказал, это не так, Макензи. Мы разберемся, как справиться с этим на рабочем месте. Но здесь, в любом другом месте, кроме офиса, ты моя.

Я улыбнулась и призналась:

— Мне нравится, как это звучит.

— Хорошо. И я могу обещать тебе, что никогда не захочу, чтобы ты изменилась.

Слезы затуманили мое зрение.

— Я буду благодарна за это. — Покачив головой, я добавила: — Но мы, кажется, сбились с пути. — Скользя рукой вниз по его талии, я обхватила его наполовину мягкий член в боксерах. Его челюсть сжалась, глаза заволкло страстью, а затем он поцеловал меня. Быстро затвердел в моей руке. И все же мне хотелось прикоснуться к нему, чтобы между нами ничего не было. Я отстранилась настолько, что смогла приподняться и толкнуть его на кровать, чтобы он лежал ровно. Затем встала на колени, подмигнула и сказала:

— Теперь моя очередь.

Потянувшись вверх, он крепко сжал в кулак мои волосы и притянул меня вниз для еще одного поцелуя, а затем ослабил хватку, чтобы коснуться моей щеки.

— Сделай это. — Он улыбнулся.

— О, и сделаю. — Я задорно рассмеялась. Свободно владела его телом и собиралась наслаждаться каждым сантиметром.

Я прикоснулась губами к его шее, а затем поднялась губами выше, где взяла мочку его уха между зубами и прикусила. Он выругался. Я присосалась к ней и подула на нее.

— Кензи, — прорычал он.

Улыбнувшись, я провела языком по его шее до груди, а затем вокруг левого соска. Он напрягся и сжал рукой мою ногу. Я опустилась ниже, покусывая сосок, и, наконец, добралась до верха его боксеров, где лизнула от одного бедра до другого. Он снова выругался. Сдвинувшись, я взялась за ткань и медленно спустила их вниз. Грейсон приподнял свою сексуальную задницу с кровати, чтобы помочь. Как только преграда была снята, я облокотилась на его бедра и посмотрела вниз.

Мои глаза расширились, рот в шоке открылся. Я встретила его взгляд и спросила:

— Ты родственник динозавра? Потому что ты огромный.

Он фыркнул, затем рассмеялся.

— Детка, я полностью мужчина.

Я кивнула, сглотнув.

— Мужчина, созданный умелыми руками Бога. — Он ухмыльнулся и пожал плечами. Немного покачив головой, я призналась: — Кажется, что мне нужно погладить и просто оценить его крутость.

Он закатил глаза, губы подергивались.

— Я уверен, что он будет рад любой ласке, но только в том случае, если после всего его ожидает счастливый конец.

— О, так и будет.

Опустив верхнюю часть тела вниз, я поцеловала его живот, который задрожал под моими губами от того, что Грейсон глубоко вдохнул. Я целовала все ниже и ниже, пока не оказалась на уровне его массивного члена и аккуратно подстриженных волос на лобке. Там я вдыхала его. Независимо от места на его теле, он всегда пах потрясающе. Грейсон вздрогнул, когда я впервые коснулась языком основания его члена. Затем застонал, когда я провела по головке, обводя ее по краю.

Я почувствовала его движение и подняла голову, чтобы увидеть его, приподнявшегося на локтях, чтобы он мог наблюдать за тем, что я делала. Подмигнув ему, ободренная его реакцией, я взяла головку его члена в рот и медленно скользнула своим ртом вниз, проводя по нему языком.

— Черт, — выдохнул он. Его глаза горели безумным желанием, такими я их никогда не видела. — Быстрее, — потребовал он. Только сейчас не он был главным. Я улыбнулась,

обхватив его член. Он смотрел, как я постепенно скольжу ртом вверх до самой головки, а затем снова неторопливо опускаюсь вниз.

— Кензи, — негромко произнес он. Набрал скорость, я обхватила его яйца и нежно перекачивала их в руке. Он откинул голову назад и выругался в потолок. Я мурлыкала вокруг основания его члена и смотрела, как он руками сжимает простыни. Затем Грейсон протянул одну руку и схватил меня за волосы. Я ждала, что он прижмет мою голову к себе, но он этого не сделал. Вместо этого он ослабил хватку и провел рукой по моей щеке, наблюдая, как я работала ртом на его члене. Грейсон с шипением выдохнул, когда просунул палец в мой рот. Я позволила его члену упасть на живот и обхватила губами его палец, как делала бы это с его членом.

— На хер, — сказал он с ворчанием в голосе. Затем поднялся и потянул меня на себя, так что я оседлала его талию. — Мне нужна твоя киска, Кензи. Ты дашь мне ее?

Я задохнулась, его слова вызвали дрожь в моем центре.

— Да, — прошептала я.

Перенеся вес на колени, я облокотилась на него и взяла член в руку, направив его к своему входу. Он был таким длинным и толстым, что я боялась, что он не поместится, но, когда я медленно опустилась на него, то поняла, что достаточно влажная, чтобы не было больно. Я чувствовала себя растянутой, но удовлетворенной. Полностью опустилась и застонала.

— Ты, блядь, создана для меня, — процедил он сквозь стиснутые зубы.

— Ты так хорошо чувствуешь себя во мне. — Я задыхалась, пока поднималась и опускалась обратно. Грейсон руками обхватил мою талию, и я посмотрела вниз: его взгляд уже был на моем лице. Мы улыбнулись, прежде чем он снова взял контроль в свои руки. Приподнял меня, так что я оказалась на коленях, и стал входить в меня все глубже и глубже. Я откинула голову назад, мои губы раскрылись, а дыхание стало неровным.

Это был рай.

Приближалась очередная кульминация.

— Черт, черт, — выругался он. И рукой скользнул к моей шее, заставив верхнюю часть моего тела опуститься так, что наши рты встретились в настойчивом поцелуе. Я сильно прижалась к нему бедрами, вырвав его громкий стон, который попал мне в рот. Я не могла перевести дыхание, но мне было все равно. Я обхватила его лицо и поцеловала еще глубже. Мое сердце бешено билось в груди, и я чувствовала, что его сердце бьется так же сильно.

Это было больше, чем я могла себе представить с Грейсоном Джексоном.

Мои стенки дрожали и сжимались вокруг него. Вскрикнув, я откинула голову назад. Плотнo закрыла глаза и наслаждалась своим оргазмом. Он все ускорялся, приблизив свое собственное освобождение. Мой живот снова затрепетал, когда я услышала его проклятие, а затем:

— Черт, да. Да, я кончаю.

С последним толчком он вошел в меня до конца. Положив руки ему на плечи, я открыла глаза и посмотрела вниз на мужчину, который украл мое сердце.

— Могу ли я теперь запереть тебя и держать в качестве моего секс раба? — мои глаза расширились; слова просто выскочили наружу.

Ленивая, самодовольная улыбка озарила его лицо прямо перед тем, как он крепко прижал меня к себе и засмеялся мне в шею.

Проснувшись раньше будильника, я потянулась. Тело болело во всех нужных местах, и я улыбнулась, вспомнив прошедшую ночь. Почувствовала тепло в области живота. Приподняв одеяло, я увидела, что Грейсон положил руку на мою талию. Сдвинув голову в сторону, я обнаружила голову Грейсона рядом со своей, и он все еще крепко спал.

Чтобы убедиться, что он настоящий, а не плод моего воображения, я протянула руку и ткнула его в нос. Он открыл глаза, его губы уже подергивались, когда он спросил:

— Ты только что ткнула меня?

— Так и было. — Я улыбнулась, а затем быстро прикрыла рот одеялом. Я не была готова убить его своим утренним дыханием.

— Могу я спросить, зачем?

— Просто чтобы убедиться, что ты мне не привиделся, — пробормотала я и спряталась за простыней.

— Не уверен, что твое воображение может быть настолько хорошим после того, что мы делали прошлой ночью в постели, в душе и на диване в гостиной.

— О, оно может, и так было много раз.

Он засмеялся.

— Тебе придется рассказать мне, что еще и где ты представляла, чтобы это стало реальностью. А теперь, могу я спросить, почему ты прячешь от меня свой сладкий ротик?

— Утреннее дыхание. Смертельно.

— Детка. — Он усмехнулся. — У меня оно тоже есть, и мне плевать, потому что, когда я хочу твой рот, я хочу его, и ничто не встанет у меня на пути. — Он схватился за простыню, вырвал ее из моего захвата, затем накрыл мой рот своим. Когда он провел языком по между моих губ, я ахнула и жадно раскрыла их. Он отстранился.

— Нет, ты права. Это смертельно опасно.

Я взглянула и смахнула его руку.

— Ты...

Он искренне рассмеялся.

— Детка, — пробормотал он, прижавшись носом к моему виску, — Я издеваюсь над тобой.

— Да, ну... — мне нечего было сказать, потому что я обнаружила, что мне очень нравится эта дразнящая сторона Грейсона. — Нам лучше собираться на работу.

— После душа.

— Конечно. — Я кивнула.

Он укусил меня за шею и сказал:

— Вместе.

Мой клитор пульсировал, а тело охватил жар.

— Хорошо, — простонала я.

— Я хочу, чтобы сегодня ты надела красные туфли на каблуках, Кензи. Ты сделаешь это для своего мужчины?

Боже мой. Я умерла. Умерла. Или, по крайней мере, расплавилась.

Он был моим мужчиной.

Грейсон Джексон был моим.

Он сказал это, и обратного хода не было.

На глаза навернулись слезы, я быстро смахнула их и широко улыбнулась своему мужчине.

— Раз уж ты так мило попросил, полагаю, я могу это сделать.

— Хорошо. — Он хмыкнул и снова поцеловал меня, только на этот раз это было нежно и ласково. — И раз уж ты делаешь это для меня, полагаю, я заставлю тебя кончить мне в рот в душе.

Еще один трепет в животе.

— Договорились?

Он усмехнулся, откинул простыни и потянул меня с кровати. Затем выполнил свои обещания. В итоге мы оба отправились на работу с улыбкой на лице.

Сначала я не была уверена, как вести себя рядом с Грейсоном на работе. Наш последний поцелуй был наверху в квартире, прежде чем Грейсон ушел раньше меня, так как на завтрак он выпил только кофе. Я позаботилась о том, чтобы захватить для него немного фруктов, чтобы положить их на стол, если он проголодается. Мое сердце билось, как нервная канарейка, спасающаяся от кошки, по дороге на этаж, и я даже пожалела, что не притворилась больной. Единственная проблема заключалась в том, что Грейсон определенно знал, что я не больна. Когда двери лифта открылись, я уставилась в пол и быстро направилась к своему столу. Как будто чувствовала себя виноватой, что слишком часто ныряла в банку с печеньем, и все могли понять, что это я.

Несколько коллег по работе окликнули меня, я помахала рукой в знак приветствия, но в остальном продолжала идти. Поставила сумку под стол и села в кресло. Включив компьютер, я побарабанила пальцами по рабочему столу и подождала, пока он загрузится.

Дверь позади меня открылась, и я прикусила язык, пока старалась не сказать ничего подозрительного или глупого.

— Макензи, у нас встреча в зале заседаний.

— Да, сэр. Я имею в виду, мистер Джексон. — Я встала, схватила свой блокнот и ручку, румянец залил мои щеки и шею.

— Мистер Джексон, — позвала Лекси, появившись из ниоткуда.

— Ничего, — прокричала я.

Она посмотрела на меня так, словно я сошла с ума, что было недалеко от истины. Особенно учитывая мой сошедший с ума пульс и нервное клацанье дурацкой ручкой в моей руке, на которую она сейчас смотрела. Я заложила руки за спину и нервно рассмеялась. Даже не могла посмотреть на Грейсона. Я бы, наверное, упала в обморок, как влюбленная дурочка. В конце концов, я знала, как он выглядел голым.

Боже. Голый Грейсон.

— Хм, — хмыкнула я и улыбнулась про себя.

Грейсон прочистил горло. Я быстро подняла голову и посмотрела на него расширенными глазами.

— Почему бы нам не направиться в зал заседаний, — предложил он, его сексуальные, очень привлекательные для поцелуев губы подрагивали. Мне пришлось взять себя в руки. Грейсон снова прочистил горло. — Макензи, после тебя. И Лекси, ты можешь говорить по

пути.

— Верно. — Я кивнула. — Да, хорошая идея. — Я улыбнулась. Его глаза искрились юмором, когда он протянул руку и жестом показал, чтобы я шла.

— Извини, — обратилась я к Лекси, а затем начала идти. — У меня была тяжелая ночь, я почти не спала.

Я услышала, как Грейсон подавил вздох. Он кашлянул и сказал:

— Итак, Лекси, что я могу для тебя сделать?

Я крепко сжала челюсть, чтобы ничего не выкрикнуть, и продолжала идти, пока она рассказывала о своем следующем проекте. На самом деле, в начале я слышала только нитье, нитье, нитье, а затем немного бла-бла-бла. Ее голос раздражал, и я вздрагивала каждый раз, когда он повышался на октаву.

— Я разберусь с этим, Лекси. Ты должна была прийти ко мне по поводу Майкла раньше, пока дело не дошло до этого.

Да ладно. Я ударила себя по бедру, чтобы не застонать от разочарования. Майкл был одним из ее клиентов, и все знали, что она равнодушна к нему. Только он не был заинтересован, и Лекси бесилась из-за этого. Я не могла видеть, как Майкл пил каждую ночь и не слушал ее указаний, создав проблемы с его готовящимся к выпуску альбомом.

Это было то, о чем я должна была упомянуть Грейсону. Я не хотела, чтобы он выглядел дураком, если пойдет к Майклу, чтобы разжевать ему все по новой.

Как только мы вошли в зал заседаний, Лекси быстро скрылась в конце комнаты. Грейсон сел во главе, а я расположилась сразу возле него. Встреча была недолгой, за что я была благодарна, потому что была уверена, что люди пристально смотрели то на Грейсона, то на меня. Это навело мой разум на мысль, что они знали, что я переспала с боссом.

Неужели Грейсон положил мои трусики в верхний карман пиджака вместо носового платка? Потом я вспомнила, что он никогда не носил ничего в верхнем кармане.

Выглядел ли Грейсон или вел себя по-другому после ночи секса? Когда он нахамил Уильяму по поводу какой-то обложки, которая должна была быть готова к концу дня, я задумалась.

Когда совещание было закрыто, я вышла из комнаты и быстро вернулась к своему столу, избежав Анджелию, чтобы она ничего не учуяла, глядя на меня.

Я уже сидела за своим столом, когда ко мне подошел Грейсон.

— На пару слов, Макензи.

— Да, — пискнула я.

Встав, я последовала за ним в его кабинет.

— Закрой дверь, — приказал он. Я так и сделала, и повернулась, чтобы увидеть его прямо перед собой. — Ты надела туфли на каблуках. — Его рука обвилась вокруг моей шеи, и он притянул меня ближе.

— Да, — прошептала я.

— Это единственное, на что я мог смотреть, когда ты шла впереди меня. Надеюсь, ты слышала, о чем говорила Лекси, потому что я точно не слышал.

Хихикнув, я улыбнулась.

— Я кое-что слышала.

— Хорошо. — Он усмехнулся, прежде чем медленно наклониться и поцеловать меня до бесчувствия. Напротив моих губ он сказал: — Тебе действительно нужно перестать вести себя и выглядеть такой виноватой. — Он слегка коснулся моих губ своими, прежде чем

отстраниться. — Никто не знает, пока мы наслаждаемся тайком. Когда они узнают, тебе будет все равно.

Фыркнув, я ответила:

— Ты не можешь просто приказать мне не беспокоиться.

Он пожал плечами и сказал с ухмылкой:

— Могу. Хотя уверен, что они скоро поймут все сами, судя по тому, как ты не можешь встретить мой взгляд или краснеешь.

Застонав, я ударила головой о его грудь и почувствовала смех Грейсона, прежде чем услышала его.

— Я действительно плохая актриса.

— Никогда бы не догадался, — отшутился он.

Подняв глаза, я сказала ему:

— Я попробую. Мне нравится, что пока это только между нами. И я бы хотела, чтобы так продолжалось какое-то время.

— Я тоже.

— Хорошо. — Встав на носочки, я быстро поцеловала его, а затем отступила назад. — Мне нужно отправить письмо Кевину до одиннадцати, но я также хотела сообщить тебе... эм...

— Просто скажи мне, Кензи. Ты обо всем мне можешь рассказать.

Кивнув, я улыбнулась и рассказала ему, что слышала о Лекси от других.

Он хмыкнул.

— Я понял. Поговорю с Майклом.

— Отлично. — Я уже подходила к двери, когда она внезапно открылась, заставив меня отпрыгнуть назад. Вошел Дилан, закрыв за собой дверь.

— Привет, вы двое. Я был в этом районе, когда... — он запнулся и посмотрел на своего брата, потом на меня, на Грейсона и снова на меня. — Что происходит?

Его глаза сузились.

Что он имел в виду?

— Что? — я фыркнула и услышала, как Грейсон вздохнул позади меня. Хотя мои щеки горели, я продолжила: — Ничего, абсолютно ничего. Что ты имеешь в виду под «что происходит»? Мы говорим о бизнесе, вот и все...

— Макензи, — окликнул меня Грейсон. Я оглянулась через плечо и увидела, что он еле сдерживал улыбку, несомненно, забавляясь надо мной. Затем Грейсон покачал головой.

— Наконец-то, — воскликнул Дилан.

Я перевела взгляд на Дилана и увидела, что он ухмылялся, как дурак.

— Наконец-то, что? Нет ничего окончательного ни в чем...

Дилан закатил глаза и посмотрел на своего брата.

— Она сейчас в лучшей своей роли? — он показал пальцем в мою сторону. Я переместилась так, чтобы видеть обоих мужчин.

Вздыхнув, Грейсон кивнул, его губы подергивались.

— К сожалению, да.

Дилан засмеялся.

— Брат, сделай так, чтобы она никогда не была твоим партнером в картах.

— Что? Со мной все в порядке. Вообще все в порядке, — закричала я, вскинув руки вверх.

Грейсон встал и обошел свой стол. Он схватил меня за руку и притянул к себе.

— Грейсон, — зашипела я.

— Он догадался. — Он улыбнулся, прежде чем поцеловать меня.

Дилан захлопал, и я подпрыгнула, а потом Грейсон прижал меня спиной к себе, обхватив руками мою грудь. Дилан присвистнул.

— Это чертовски здорово, но оставь все эти порно-штучки для спальни. — Его глаза расширились. — Кто-нибудь еще знает?

— Нет, — ответил Грейсон. — И мы бы предпочли, чтобы так и оставалось некоторое время.

— Да, конечно. — Он кивнул, однако в его глазах появился блеск, которому я не доверяла.

— Дилан, — предупредила я.

— Честно, мои губы запечатаны. В любом случае, мне лучше уйти. Это... — он развел руками, — Здорово видеть. Моему брату давно пора было вытащить голову из задницы. — Он подошел и поцеловал меня в щеку, протянул руку Грейсону для рукопожатия. Отступив назад, он кивнул. — Рад был повидаться. — Затем он вышел за дверь, прежде чем кто-то из нас успел что-то сказать.

— Зачем он вообще сюда приходил? — спросила я больше для себя.

— С Диланом никогда не знаешь, — ответил Грейсон и поцеловал меня в шею.

— Дверь открыта, — прошептала я и выскользнула из его объятий. — Мне действительно нужно отправить это письмо. Увидимся, когда увидимся. — Я повернулась, чтобы улыбнуться и посмотреть на упругую задницу Грейсона, когда он обходил стол.

— Если ты и дальше будешь так смотреть на меня, Кензи, то тебе придется закрыть эту чертову дверь, потому что я перегну тебя через этот самый стол и трахну.

Мое тело задрожало от этой мысли.

Грейсон усмехнулся; он знал, что я обдумывала этот вариант.

— Электронная почта, сейчас же.

— Да, сэр. — Я подмигнула и закрыла его дверь.

Мой телефон зазвонил в сумке, как раз, когда я села. Я достала его и увидела на экране имя Лори.

Приложив его к уху, я сказала:

— Я не могу долго говорить. На работе. Как дела?

— Дилан только что звонил. — Я услышала улыбку в ее голосе.

— Нет, — резко прошептала я.

— Да. — Она хихикнула. — Итак, ты и Грейсон. Расскажи мне все, когда это случилось, как это произошло, и было ли это хорошо?

— Я собираюсь убить этого человека.

— Кого, Грейсона или Дилана?

— Дилана.

— Не будь слишком строга к нему. — Она засмеялась.

— Мы просили его ничего не говорить.

— Но мы же семья. Это наше право, знать, когда вы оба, наконец, разобрались в своих чувствах друг к другу.

— Но все же...

— Никаких «но». Мы рады за вас обоих. Мы видим, какой счастливой он делает тебя, и

как ты сводишь его с ума...

— Кого именно ты имеешь в виду под «мы»?

Пожалуйста, не говори, что папа знает. Пожалуйста.

— Ну... я имею в виду, эм, я, Дилан и...

Дверь кабинета позади меня резко открылась. Я встряхнулась и повернулась на своем месте, чтобы увидеть Грейсона, который стоял там с мобильным телефоном у уха и... *он покраснел.*

— Точно, да. Конечно. Хорошо. — Он протянул мне свой телефон. — Твой отец хочет поговорить с тобой.

— Нет. — Я вздохнула.

— Да. И освободи окно в моем расписании на сегодня, чтобы я смог убить своего брата.

Я фыркнула.

— В два часа подходит?

— Звучит отлично.

Как только я взяла его телефон, Грейсон быстро скрылся в своем кабинете. Сначала я сказала в свой телефон:

— Лори, я перезвоню тебе вечером. Папа позвонил Грейсону, и он ждет на линии, чтобы поговорить со мной.

Лори вздохнула.

— Скажи, что он не звонил...

Вздохнув, я кивнула и сказала:

— Он действительно это сделал.

— Скоро поговорим, — ответила она и повесила трубку.

Я сделала глубокий вдох, чтобы подготовиться к тому, что папа сейчас скажет.

— Папа, зачем, ну, зачем тебе звонить Грейсону? — прошептала я и быстро огляделась, чтобы убедиться, что никого нет на расстоянии слышимости. Так и оказалось.

— Твоя линия была занята. Я подумал, что ты можешь быть рядом с ним. Так что я позвонил ему.

— Дилан сказал тебе?

— Нет, подслушал разговор Лори с этим придурком.

— Могу я спросить, что ты сказал моему боссу?

Он хихикнул.

— Эй, он ведь теперь не только твой босс, верно? Я ведь не ошибся, верно? Вы двое — пара?

— Не могу говорить. Я на работе.

— Да или нет, Кексик. Это все, что ты можешь ответить. Вообще-то, забудь. Грейсон практически подтвердил это. Я сказал ему, что готов, когда он придет просить у меня твоей руки.

Я задохнулась.

— Ты не мог.

— Мог, черт возьми. Он сказал, что придет ко мне, когда настанет время. Это значит, что он считает тебя своей парой, даже если ты немного чокнутая рядом с ним.

— Я не чокнутая.

— Кексик. — Он хихикнул. — Неважно. Вы двое подходите друг другу. Лучшая гребаная новость, которую я слышал с тех пор, как узнал, что они доставляют продукты,

вместо того, чтобы идти в дурацкий магазин и сталкиваться с людьми, которых я знаю, а они задают глупые вопросы, на которые у меня нет времени отвечать.

— Так ты уверен насчет Грейсона?

— С первого взгляда на этого здоровяка. Он не мог оторвать от тебя глаз. Я сразу понял, что произойдет. Но вы двое тормозы, черт возьми. Мне нужны внуки, прежде чем я умру.

— Папа. Мы...

— Да, да. Я знаю. Грейсон сказал, что вы двое только начинаете. Он не хочет, чтобы дополнительное давление спугнуло тебя.

Ух ты. Он так сказал?

Я фыркнула. Не было ни единого шанса, что он смог бы меня отпугнуть. Если уж на то пошло, я думала, что это я его отпугну.

— Папа, мне нужно вернуться к работе.

— Хорошо. Занимайся своими обязанностями, я просто хотел сказать, что рад за вас обоих. Очень рад, Кексик.

— Спасибо.

— Пока, но не навсегда, — произнес он, прежде чем звонок оборвался.

Моя семья была сумасшедшей, но я бы не хотела, чтобы она была другой.

Я живенько вернула Грейсону его телефон, быстро поцеловав его с извинениями, на что он сказал мне не беспокоиться об этом, а затем я вернулась к работе.

В течении следующих недель мы с Грейсоном наладили отношения. Я вскоре поняла, что только своими действиями могла выдать тот факт, что встречалась с боссом. Поэтому успокоила свое сердце и поступила так, как делала до того, как переспала с ним. До сих пор никто не смотрел на нас с любопытством. Никто ничего не говорил мне, и даже о вечере вручения наград все забыли. На работе происходило слишком много других вещей, чтобы о них говорить. Например, о том, что Грейсон уволил Лекси. Она не только лгала о Майкле, но, когда Грейсон поговорил с ним, то обнаружил, что Лекси саботировала многие вещи, чтобы удержать Майкла.

А еще Анджелия встречалась с Дерби с моего этажа. Мы, конечно, сильно осуждали их за это, но все были счастливы, что они, похоже, полностью увлечены друг другом. Однажды, когда мы вместе ехали в лифте, я спросила Дерби, как это произошло. Очевидно, однажды вечером они увидели друг друга, и дальше все пошло по нарастающей.

Я в миллионный раз посмотрела на дверь Грейсона. Он был там, и у меня возникло желание быть очень непослушной. Я просто не была уверена, как он это воспримет, но у меня был один способ это выяснить. Я была... возбуждена все утро, с тех пор как мне приснился сексуальный сон, и я проснулась одна. Мы с Грейсоном делили мою постель с первой ночи, и я каждый день с нетерпением ждала конца дня. Мы вместе ужинали, разговаривали, смотрели фильмы и просто наслаждались друг другом.

Однако этим утром я проснулась с запиской на подушке, в которой говорилось, что он забыл упомянуть, что встречался сегодня утром с Вайсом. Обычно мы принимали душ вместе каждое утро. Я никогда не думала, что буду получать такое удовольствие от секса, но это было так, и я не могла насытиться им.

Ты можешь сделать это, Кензи. Просто иди туда и соблазни своего мужчину. Это так просто. Я еще раз взглянула на его расписание и поняла, что в ближайшее время у него никого не будет. С другой стороны, он мог быть слишком занят, отвечая на звонки или электронные письма.

Он мог сказать «нет».

И что с того? Возможно, мне будет немного неловко, но я это переживу.

— Точно, — пробормотала я про себя. Положила руки на стол и поднялась. Подошла к двери и постучала.

— Войдите, — отозвался он.

Открыла дверь и увидела улыбающегося Грейсона. Я быстро вошла и снова закрыла дверь. Грейсон начал говорить, но я поднял руку и сказала:

— Знаешь, у меня возникла острая потребность пососать твой чл...

— Вайс! — почти вскочив закричал Грейсон.

Мои глаза расширились.

— Привет, милая. — Из динамика телефона на столе Грейсона донесся легкий, с юмором голос Вайса. — Спасибо за предложение, но думаю, что я не жилец, если соглашусь, Грейсон убьет меня.

— Жульен, — крикнула я. — Я хотела сказать «жульен».

Смех Вайса прозвучал громко и истерично. Грейсон захохотал вместе с ним и покачал головой с улыбкой на губах.

Застонав, я отступила к закрытой двери.

— Я думаю, ах, мне нужно... Да, я слышала, как звонит мой телефон.

— Вайс, я позвоню тебе позже.

Он фыркнул.

— Конечно, ты счастливый убудок. Наслаждайся своим жульеном, Макензи.

Грейсон протянул руку и нажал на кнопку.

Я посмотрела в пол и сказала:

— Я никогда больше не смогу встретиться с ним лицом к лицу.

Грейсон насмешливо хмыкнул, встал и подошел ко мне.

— С тобой все будет в порядке. Хотя не уверен, буду ли я в порядке. Теперь он будет думать о тебе... сосущей мой жульен. — Он снова захихикал.

Ударившись головой о дверь, я застонала от своей глупости.

— Я должна была убедиться, что ты не занят.

— Возможно, — признал он прямо передо мной. — Однако, что сделано, то сделано, и что я действительно хочу знать, так это то, имела ли ты в виду то, что сказала?

Я встретила его взгляд и улыбнулась, не обратив внимания на то, что покраснела.

— Что? Что хочу пососать твой жульен?

— Да. — Его взгляд опустился на мои губы, и я кивнула. — Хорошо. Тогда пойдем. —

Он отодвинул меня от двери и потянулся к ручке на ней.

Я остановила его:

— погоди. Куда мы идем?

— Обедать.

— Ты хочешь, чтобы я отсосала тебе за обедом?

Его глаза расширились, прежде чем он рассмеялся.

— Нет, хотя я чертовски твердый. Но отвезу тебя на обед, потому что, если я этого не сделаю, то через несколько секунд твоя юбка будет задрана, а ты перекинута через мой стол.

— И в чем проблема? — спросила я.

— Господи. Не знаю. Я сейчас не могу нормально думать.

Раздался стук в дверь.

— Грейсон, Макензи там? Я здесь, чтобы заменить ее на время обеда.

Грейсон вздохнул.

— Точно. Я позвонил Хелене до разговора с Вайсом, чтобы она заменила тебя на обед, потому что я планировал пригласить тебя куда-нибудь.

Я улыбнулась, меня согрела его забота. Затем я дразняще прошептала:

— Значит, о сексе сейчас не может быть и речи?

— Женщина, — низко прорычал он, прежде чем открыть дверь и жестом пригласить меня выйти. Через плечо, пока я хватала свою сумку, Грейсон сказал: — Мы с миссис Мэйфейр уйдем на бизнес-ланч, Хелена. Если возникнут проблемы, позвони одному из нас. — Он направился к лифту. Я быстро поблагодарила Хелену и ускорила шаг, чтобы догнать его.

В итоге Грейсон нажал на кнопку и провел карточкой, которая поднимала лифт в наше жилье. Как только мы оказались на нашем этаже, он взял мою руку и поцеловал тыльную сторону, после чего повел нас на кухню. Когда я переступила порог, то замерла.

На столе стояли уже зажженные свечи, салфетки, две тарелки и столовые приборы.

— Я попросил друга приехать и все для нас подготовить.

На глаза навернулись слезы. Никто никогда не делал для меня ничего столь романтического. *Никогда.*

Одним прыжком я оказалась в объятиях Грейсона и поцеловала его. Он застонал мне в губы и усадил меня на кухонную стойку позади себя.

Он отстранился, улыбнулся и спросил:

— Будем считать, что тебе понравилась моя идея?

— Очень даже. — Я прижалась к его шее. — Этот друг — тот самый, с которым ты разговаривал по телефону?

— Возможно, это он. Он принес еду на вынос. Она в холодильнике. Однако я хотел бы вернуться к тому, что ты хотела в моем кабинете.

Я захихикала и спросила:

— И что же это было?

Он ухмыльнулся.

— Пососать мой жульен.

— Я с удовольствием отсосу у тебя что угодно в любое время.

Его глаза сияли.

— Я должен запомнить это и проверить на практике.

— Могу пообещать, что не откажусь.

Его бровь изогнулась, глаза сверкнули вызовом.

— Посмотрим. Но сейчас я бы хотел немного пососать, прежде чем оттрахать тебя так сильно, что тебе будет трудно вернуться на работу.

— Мне придется сообщить об этом своему боссу.

Его руки забрались под мою юбку. Я приподняла бедра, когда он схватил мои трусики и потянул их все ниже и ниже.

— Он очень неумолим. И захочет знать точную причину, почему ты не возвращаешься на работу. — Он руками снова скользнул под мою юбку. Однако только одна была между моих ног, другая лежала на бедре. Я вздохнула, когда он пальцем проверил, насколько я мокрая. Он улыбнулся. — На самом деле, твой босс может наказать тебя.

Я задохнулась и кивнула.

— Думаю, я смогу с этим справиться.

— Раздвинь ноги, Кензи. Положи ноги на стулья и откройся для меня.

Я сделала, как мне было сказано, и все равно Грейсон не прекращал поглаживать меня, вверх и вниз, затем кружил вокруг моего клитора.

Наклонившись, он поднял взгляд на меня и сказал:

— Это лучший обед в моей жизни.

Я откинула голову назад и застонала, когда он втянул мой клитор в рот и провел по нему языком, прежде чем погрузил в меня два пальца. Они входили и выходили, все быстрее и быстрее.

— Грейсон, — вздохнула я.

Его рука на моем бедре исчезла. Я услышала, как звенит его ремень, а затем звук падения брюк на пол. Он встал надо мной, головка его члена оказалась у моего входа вместо пальцев, и он вошел в меня до упора. Я вскрикнула, а он грязно выругался. Затем отстранился и снова вошел до упора, снова и снова.

— Черт, блядь. В тебе так хорошо, — пробормотал он мне в шею. Ветерок проскользил

по моей коже; лифчик был спущен, и его рот был на моей груди, а его зубы вонзились в мой сосок.

— Да, — крикнула я. Он стал увеличивать темп и быстрее вводить в меня свой член. Я обхватила его голову, и он стал ласкать мой второй сосок.

— Твою мать, — ругался он. Я жалобно застонала, когда он вытащил член до конца. Грейсон обхватил мою киску, просунул палец внутрь и оставил его там. Сквозь прикрытые глаза я встретила с его горячим взглядом. — Не могу насытиться этой киской. Моя. Вся, блядь, моя.

Я кивнула.

— Вся твоя.

— Господи. — Он выпрямился, стряхнул с себя пиджак, затем рубашку и полностью скинул брюки и боксеры. — Раздевайся, — приказал он, протянув мне руку. Я взяла ее и прыгнула со стойки. Стоя, я выскользнула из юбки и топа. Расстегнув лифчик, я бросила его на кухонный островок и предстала перед ним обнаженной. Пробежалась взглядом по его телу и облизала губы.

Совершенство.

Весь он был таким.

Он взял в руки свой член и провел по нему рукой раз, два, все это время смотря на меня. На его губах играла легкая ухмылка.

Моя киска уже пульсировала от того, как он жестко трахал меня до этого. Я была вся мокрая и хотела большего. Он был мне нужен внутри меня.

Когда зазвонил телефон Грейсона, я посмотрела на стойку и увидела его там. Ухмыльнулась и сказала:

— Тебе лучше ответить. Это может быть важно. — Я протянула ему сотовый.

Фыркнув, он сказал:

— Ни за что на свете...

— Это может быть Хелена, у которой происходит что-то важное.

— Черт. — Он скрежетнул зубами, выхватил телефон из моей руки и поднес его к уху. — Что? — прорычал он.

Я услышала женский голос, и судя по монотонному бормотанию, это действительно была Хелена. Я шагнула вперед, поцеловала его грудь, пока он ворчал. Даже не обратила внимания, о чем шла речь, потому что встала перед ним на колени и поднесла головку его члена к губам. Подняв глаза, я увидела, что Грейсон смотрел на меня, его бровь изогнулась, но он продолжал говорить, замолчав только тогда, когда я втянула его в рот.

Я снова выпустила его изо рта и подождала ответной реакции, не хотел ли Грейсон, чтобы я остановилась, пока он сосредоточился на звонке. Очевидно, что-то пошло не так с альбомом Итана. Кроме этого я больше ничего не слышала, потому что почувствовала, как он рукой схватил меня за волосы и наблюдал за мной, когда заставил меня ртом снова опуститься на его эрекцию.

— Да. Узнай у Карлсона, где находится файл.

По мере того, как я набирала ритм, его хватка на моих волосах ослабевала. Тем не менее, он не отпускал меня.

— Хм, — сказал он в трубку. Его челюсть сжалась. — Отлично, — пробурчал он. Его голова откинулась назад, глаза устремились в потолок. — Я вернусь, когда смогу. — Он отступил назад, его член покинул мой рот. — Это было коварно. — Он улыбнулся мне.

— Но тебе понравилось?

— Да, черт возьми. — Он подошел к столу и выдвинул стул, пока я поднималась на ноги. Я удивилась, когда он сел на него. Затем ткнул в меня пальцем, одновременно нажав что-то в своем телефоне. — Мне нужно сделать еще один звонок, но я хочу, чтобы ты оседлала меня, пока я буду это делать.

Мои глаза расширились.

— Ты серьезно?

— Да. Иди сюда, Кензи. Сейчас же. — Он поднес телефон к уху и заговорил с кем-то по имени Ник. Я не знала, кто он, и мне было все равно. Волнение прорвалось сквозь меня, и низ моего живота затрепетал от него, а кожа покрылась мурашками.

То, что мы делали, было неправильно, но в то же время захватывающе.

Мои стенки сжались, клитор пульсировал, а соски затвердели еще больше. Грудь быстро поднималась и опускалась, Грейсон наблюдал за всем этим и улыбался, когда я медленно подошла к нему. Он продолжал говорить, но у меня звенело в ушах от прилива адреналина, поэтому я не слышала, о чем шла речь.

Раздвинув ноги, я подалась вперед, когда Грейсон свободной рукой обхватил мою талию. Потянувшись между нами, я взяла член Грейсона и прижала его к своему входу. Медленно опустила вниз. Он заполнил и растянул меня, как всегда. Я прикусила нижнюю губу, чтобы сдержать стон. Опираясь ногами о пол, я поднялась, а затем снова опустила. Снова и снова я раскачивалась на Грейсоне.

Его ответы были отрывистыми, голос жестким, а глаза — ленивыми, когда он наблюдал за нашими телами, входя в меня снова и снова.

Внезапно он отпустил мою талию. К счастью, я держалась за его плечи, иначе бы упала. И задохнулась, когда он прижал палец к моему клитору.

— Да, сделай это. Мне нужно идти, — выдохнул он, сбросил звонок и бросил телефон на стол. — Гребаный ад. Я так близко, — простонал он, прижав меня к себе и впиваясь зубами в мою шею.

— Грейсон, — прошептала я, упервшись лбом в его плечо.

— Да, трахай меня, детка. Трахай меня.

— Боже, да, — вскрикнула я. Мои стенки дрожали и сжимались вокруг него. Его руки переместились на мою задницу, затем он встал, удерживая и все еще находясь внутри меня, а я все еще кончала. Затем он трахнул меня.

Жестко трахнул.

Держа руки на моей заднице, он приподнял меня вверх, а затем грубо насадил на свой член.

— Черт, черт, — крикнул он, набухнув внутри меня, когда взорвался. Еще два раза он вошел в меня, прежде чем остановиться, наши дыхания смешались друг с другом, когда его лоб коснулся моего.

Я позволила своим нетвердым ногам опуститься на пол. Он выскользнул из меня, заставив нас обоих вздрогнуть. Затем обхватил мою ногу и потянул ее вверх, поставив на стул, его рука двинулась между моих ног, а палец вошел в меня. Я была мокрой от наших совместных выделений.

— Идеально. Чертовски идеально.

Моя грудь болела от переизбытка эмоций к мужчине, стоявшему передо мной. Интенсивность его взгляда заставляла мое сердце биться сильнее.

Тем не менее, слова не были разделены между нами. Мы оба чувствовали это, я видела, что это написано на его лице, и я была уверена.

Скоро любовь, которую я испытывала к нему, вырвется наружу. Что меня сдерживало, я не знала.

Может быть, я слишком рано об этом задумывалась.

Впрочем, это не имело значения. Мы видели это, чувствовали и наслаждались всем этим до того дня, когда между нами наконец-то прозвучат слова.

Ссоры были естественны в любых отношениях. Мы с Грейсоном ожидали этого, и когда они возникали, то были очень серьезными. Даже если это были мелочи. Что делало отношения лучше, так это способность преодолевать ссоры, и я была рада сказать, что нам с Грейсоном это удавалось.

Это были выходные через месяц после нашего знакомства, и мы сидели в моей гостиной и смотрели телевизор. Точнее, я смотрела фильм, а Грейсон просматривал какие-то бумаги.

Вдруг дверь открылась, и появился Дилан. Испуганный взгляд его глаз заставил нас обоих замереть на месте.

— Где, черт возьми, ваши телефоны? — заорал он.

— Что случилось? — спросил Грейсон.

— Они в другой комнате, — объяснила я, хотя во мне поселилось чувство беспокойства. — Мы не слышали домашнего телефона.

Покачав головой, он направился в мою комнату.

— Возьми сумку, собери вещи. Лори попала в аварию.

Мое тело сжалось. Дыхание перехватило в горле, сердце остановилось.

Слышала крики братьев, но они раздавались вдалеке. Я напряженно моргала, когда перед моим лицом возникло лицо Грейсона.

— Кензи, детка, ты в порядке.

— Лори... — моя нижняя губа задрожала.

— С ней все будет в порядке, — успокоил меня Грейсон, несмотря на то, что не был уверен в этом. Он крепко обнял меня и повел к двери. — Ты посади ее в машину, а я возьму кое-какие вещи.

— Пойдем, милая, — сказал Дилан, обняв меня за плечи. В оцепенении он подвел меня к лифту, завел в него, и мы уже спускались в гараж.

У меня сжалось сердце, и я спрятала трясущиеся руки под мышками. Я не могла сломаться, пока не получила ответы.

— Как? — прошептала я.

— В нее врезалась машина. Я мало что узнал от твоего отца. Все, что я знаю, это то, что она в хирургии. — Он вздохнул, его рука сжалась вокруг меня. — Она боец. С ней все будет в порядке. С ней должно быть все хорошо. — Его голос прервался в конце.

Тогда я поняла, что Дилан чувствовал то же опустошение, что и я.

Он любил мою сестру.

Прислонившись к нему, я сказала:

— С ней все будет хорошо. Папа, наверное, уже всю больницу поставил на ноги, чтобы его малышку вылечили.

Он усмехнулся.

— Вероятнее всего.

Мы с Диланом ждали в машине Грейсона. Ему не потребовалось много времени, чтобы появиться. Он бросил сумку в багажник и забрался на водительское сиденье. Протянул руку и взял меня за руку, потом посмотрел на брата, и я тоже посмотрела туда. Дилан покусывал ноготь на большом пальце и подпрыгивал на месте.

— Поехали к твоей сестре. — Грейсон попытался улыбнуться, но это была не его

обычная улыбка. Однако было приятно, что он старался для меня.

Кивнув, я наклонилась и быстро поцеловала его. Он завел машину и начал движение. Двухчасовая поездка была спокойной, но я была рада, что ехала не одна.

Грейсон и Дилан были частью моей семьи. Они значили для меня больше, чем муж. Особенно мужчина рядом со мной, который все время бросал в мою сторону обеспокоенные взгляды. После пятидесятого раза я положила руку ему на бедро и сказала:

— Со мной все в порядке. Пока не узнаю всего, я буду в порядке.

Он кивнул и положил свою руку поверх моей, подняв их, чтобы поцеловать мое запястье.

— Ты сильная, детка.

Я невесело рассмеялась.

— Просто подожди, тебе нужно будет подхватить меня позже, когда я сломаюсь.

— Всегда буду.

Оглянувшись назад, я хотела улыбнуться Дилану, но он был погружен в свой собственный мир, что-то делал в своем телефоне. Я не была уверена, что он вообще слышал наш разговор.

Обернувшись к Грейсону, я увидела, что его глаза тоже были устремлены на брата в зеркало заднего вида. Брови Грейсона сошлись, на его лице было написано беспокойство за брата.

Черт возьми, мы все беспокоились друг за друга, но больше всего за Лори и моего отца. Если что-то... случится, я не была уверена, как поведет себя папа.

Нет, я не могла об этом думать.

Через некоторое время мы наконец-то подъехали к местной больнице. Грейсон припарковался в зоне высадки. Я уже собиралась что-то сказать, когда он покачал головой.

— Они могут отбуксировать ее, выписать мне штраф, мне все равно. Я пойду с тобой.

Мы быстро выбрались из машины и вошли в двери. Я заметила отца, который вышагивал по полу, и позвала его по имени. Когда он повернулся, его лицо сморщилось, он широко раскинул руки, и я бросилась в его объятия.

— Как она? Где она? Что происходит?

Он глубоко, с содроганием вздохнул и отступил назад. Дилан и Грейсон стояли по бокам от нас.

— Ее перевели из операционной в терапию, у нее было небольшое внутреннее кровотечение. Они считают, что с ней все будет в порядке после небольшой реабилитации.

Моя рука легла на грудь, и я вздохнула с облегчением. Грейсон приблизился и обхватил рукой мою талию.

Голова Дилана откинулась назад.

— Спасибо, черт возьми. — Он выпрямился и отошел, бормоча и ругаясь. И продолжал потирать затылок.

Подняв голову к Грейсону, я сказала:

— Иди к нему.

Он вскинул брови.

— Ты уверена?

— Да. — Я кивнула.

Он поцеловал меня, затем подошел к брату. Они перекинулись парой слов, а затем Грейсон схватил Дилана и обнял его.

Повернувшись к папе, я спросила:

— Как ты?

Он покачал головой, на глазах снова выступили слезы.

— Никогда не думал, что снова буду бояться так сильно, как в ту ночь, когда потерял твою маму. До этого момента. — Он сжал челюсти. Покачав головой, он опустил глаза в пол, но я не пропустила упавших слез.

— Папа, — прохрипела я, обхватив его за талию. Он оставался напряженным. Его руки сжимались и разжимались по бокам.

— Она так напугала меня, Кексик. — Видя, как мой отец распадался на части, я не могла контролировать свои эмоции. Провела рукой по щеке, когда отец вздрогнул и вздохнул. — Когда позвонили из больницы, я потерял сознание, Кензи. Не знаю, как мне удалось попасть сюда, но я оказался здесь и стал кричать, чтобы меня выслушали. Я хотел увидеть ее своими глазами. Мою Мармеладку. — Он издал какой-то звук в глубине горла. Мои слезы побежали свободно; я никак не могла их остановить.

— Мистер Хай. — Мы оба подняли глаза и увидели приближающуюся медсестру. — Теперь вы можете увидеть свою дочь. — Грейсон и Дилан подошли к нам сзади. Медсестра заметила их и добавила: — Только по двое за раз, пожалуйста.

Я улыбнулась и кивнула.

— Папа, вы с Диланом заходите.

— Но...

— Нет, ты и Дилан. Я пойду с Грейсоном.

Он посмотрел на Дилана и кивнул. Они ушли вместе в молчании. Грейсон опустил руки на мои плечи, и как только они вышли за дверь, я повернулась в его объятиях, зарылась головой в его грудь и разрыдалась. Он крепко обхватил меня. Ничего не говорил, только позволял мне плакать.

В конце концов, я успокоилась настолько, что смогла связать предложение.

— С ней все будет хорошо, — сказала я. — Но видя папу в таком состоянии... Я не могла больше сдерживаться.

— Ты и не должна была этого делать.

— Я чувствовала, что должна ради него. — Прочистив горло, я добавила: — Спасибо, что ты здесь.

— Я бы нигде больше не был, Кензи.

— Я ценю это. — Я кивнула.

— Почему ты не смотришь на меня? — пробормотал он мне в висок.

— Я вся в соплях и заплаканная...

Мне нравилось, что я не только слышала, но и чувствовала его усмешку.

— Я видел тебя после приема сиропа от кашля. Ничто другое не может меня испугать.

Подняв голову, я рассмеялась.

— И то правда.

— Ох, нет, детка. Спрячь голову, ты отвратительна.

Я задохнулась, мои глаза расширились. Он засмеялся, затем обхватил мои щеки и поцеловал меня.

— Я шучу.

Мой ответ был ударом в живот. Затем я снова прижалась к нему, только уже с улыбкой.

Он не знал, что, когда я войду в комнату Лори, снова буду в полном раздрае. Я также

знала, что он, вероятно, не был свидетелем того, как две женщины плакали вместе. Если он мог это вынести, значит, был надежным партнером.

Позже, когда мы вернулись к машине, я узнала, что Грейсон Джексон был человеком, которого ничто не смущало, когда дело касалось меня.

Я не была уверена, что смогла бы полюбить его еще больше, но в тот вечер, казалось, любовь только возросла.

Мы остались в моем родном городе на несколько дней. Повезло, что у отца было две свободные комнаты, потому что мы с Грейсоном разместились в одной, а Дилан — в другой. Лори тоже выписали, и она была дома. У нее была сломана нога, трещины в ребрах и еще несколько шишек, и порезов. В остальном она шла на поправку и должна была полностью восстановиться. Грейсон позвонил кому-то на работу, чтобы сообщить, что нас вызвали за город по работе. Он отказался покидать меня, и я была ему за это благодарна.

Грейсон Джексон значил для меня все.

Мы с Лори сидели в гостиной, играли в карты и разговаривали, и это после того, как я выгнала Дилана на улицу, чтобы помочь Грейсону и папе готовить на барбекю.

— Он хочет, чтобы я вернулась с вами.

Переведя взгляд с карт на сестру, я спросила шокированным шепотом:

— Что?

Она кивнула.

— Он сказал мне об этом до того, как вы пришли.

— Сказал тебе? — я улыбнулась.

Она хихикнула.

— Да.

— И что же ты ответила?

— Мне нужно было все обдумать.

— Он очень заботится о тебе. Когда мы направлялись сюда, он был так растерян. Он всегда такой беззаботный и веселый, но в тот вечер не был таким. Он выглядел потерянным.

Лори покраснела.

— Было тяжело жить в разлуке, но это и хорошо. Мы лучше узнали друг друга.

— Он доказал, по крайней мере, мне, что хочет заботиться о тебе. Не смотрел на других женщин с тех пор, как увидел тебя. — Я усмехнулась. — Я следила, и в случае чего, готова была отрезать ему яйца.

— Мне страшно.

— Почему?

— Он же... Дилан Джексон.

Я пожала плечами.

— И что? Его прошлое уже далеко позади.

— Я знаю. — Она кивнула. — Но что будет, если между нами что-то изменится?

Я вздохнула и сказала:

— Если ты беспокоишься о том, что он изменит тебя, возьмет под контроль, как это сделал со мной Роберт, то не надо. Он не сделает этого, как, я знаю, не сделал бы Грейсон со мной. Ты меня этому научила. — Я ткнула ее в колено.

Голоса снаружи стали громче. Наши глаза расширились, и тут мы услышали, как открылась задняя дверь и топот шагов в нашу сторону.

Первым вошел отец, его лицо пылало от гнева. Затем Дилан, который выглядел не менее взбешенным, и, наконец, Грейсон, который... ухмылялся.

Папа остановился у края дивана, рядом с ним стоял Дилан, скрестив руки на груди. Папа сказал:

— Кексик, ты слышала эту чушь? Этот придурок хочет забрать Мармеладку к себе.

— А...

— Так будет лучше, мистер Хай.

— Чушь собачья, — прорычал папа прямо в лицо Дилану.

Дилан надул грудь и прокричал в ответ:

— Я не позволю, чтобы женщина, с которой я хочу провести остаток своей жизни, была от меня вдали ни на один день дольше. Бог знает, что может случиться, и то, что произошло два дня назад, доказывает это. Она переезжает. Мы зачислим ее в местный университет, даже если мне, черт возьми, придется заплатить за это. — Он раскинул руки в стороны. — Черт, вы тоже можете переехать, если это единственное, что ее сдерживает. Вы можете разместиться на гостевом этаже в здании Грейсона. — Я надеялась, что он сначала обсудил это с братом. И уловила, как Грейсон закатил глаза, что говорило о том, что Дилан этого не сделал. Хотя Грейсон не выглядел слишком расстроенным из-за этого. — Черт, даже моя женщина может оставаться там, пока не переедет ко мне, когда вы свыкнетесь с мыслью, что я встречаюсь с ней.

В комнате воцарилась тишина.

Я взглянула на Лори и увидела, что ее глаза залиты слезами, но румянец также сказал мне, что Дилан только что завоевал ее сердце. Он покорила и мое. Он любил ее. И практически только что сказал нашему отцу, что он ее, и если бы отец был настолько глуп, чтобы оставаться между ними, то я бы сама с ним поговорила.

— Ну, ладно, — сказал папа.

Голова Дилана дернулась назад от его внезапной перемены.

— Ну, хорошо. — Дилан кивнул. — И пока вы оба не переедете, я останусь здесь.

— В свободной комнате. — Отец сверкнул глазами.

— Отлично. — Дилан вздернул подбородок.

— А как же работа? — спросила я.

— Я все уладил, чтобы освободить немного времени, — сказал он, но это было сказано не мне. Его глаза устремились на мою сестру и остались там. Я встала, обошла его и, схватив отца за руку, потащила его из гостиной, а Грейсон последовал за ним.

— Как продвигается ужин? — спросила я на кухне.

Он фыркнул.

— Да, ужин, отлично. — Он посмотрел на Грейсона. — Твой брат — заноза в моей заднице, но думаю, что он будет ей полезен.

Грейсон кивнул.

— Так и будет.

— Тем не менее, он, черт возьми, не будет платить за ее образование. Этим занимаюсь я, и, если он захочет поспорить со мной по этому поводу, я с ним разберусь.

— Если Лори поступит туда на стипендию, я не думаю, что вам будет из-за чего спорить, — сказал Грейсон.

— Черт, — пробормотал отец, прежде чем снова выйти через заднюю дверь. Я начала смеяться, когда меня обхватили за талию. Повернувшись, я обхватила Грейсона за шею и встретила с ним взглядом.

Улыбаясь, я спросила:

— Ты не против всего этого?

— Если это заставит Дилана перестать приставать ко мне по этому поводу, то да. Если это сделает тебя счастливой, то вдвойне да.

— Это значит, что мой отец будет часто бывать рядом.

Он поморщился, но потом подмигнул.

— Он не так уж плох, если ему нравится человек.

— Верно. Хотя я думаю, что в глубине души ему нравится Дилан. Отцу просто нравится делать ему гадости. К тому же, Лори — младшая. Он недоволен тем, что она растет.

— Он будет спокойнее, когда у него появятся внуки.

Я напряглась и медленно моргнула.

— Наверное. — При упоминании Грейсона о детях у меня в животе что-то весело заурчало. Особенно, когда я представляла себя большой с его ребенком внутри меня. Делать ребенка тоже будет весело. На самом деле, мой клитор сильно запульсировал. Мы с Грейсоном давно не были друг с другом, потому что было бы просто странно, если бы мы занимались чем-то в доме моего детства, где дальше по коридору жил мой отец. Грейсон согласился, вздрогнув.

Его губы подергивались, как будто он знал, куда ушли мои мысли.

— Ты готова вернуться, детка?

— Более, чем готова, — прошептала я ему в губы. Мы уезжали на следующий день, чтобы успеть вернуться на работу до того, как все пойдет наперекосяк, и поскольку я знала, что в доме с Лори было два заботливых мужчины, которые позаботились бы о ней, я готова была вернуться домой.

— Может, вы двое перестанете облизываться и выйдете сюда, чтобы помочь мне, — позвал отец с порога.

Мы с Грейсоном расступились и посмотрели друг на друга, а потом разразились хохотом.

Мы были дома уже неделю, и, к счастью, все пришло в норму после такого сильного испуга. Я одевалась в своей комнате, пока Грейсон переодевался в своей, ну, в общем, в своей комнате, которая все еще находилась на моей стороне квартиры.

— Нам придется все изменить, — раздался голос Грейсона с порога. Когда я услышала его, то уже наступала на пятки. Чуть не выпрыгнув из кожи, я встала и оглянулась через плечо.

— Что ты имеешь в виду?

Он направился ко мне. Его руки легли мне на талию, и он притянул меня к себе так, что наши тела столкнулись.

— Мне нравится наблюдать за тобой.

Моя голова дернулась назад, глаза расширились.

— Хорошо.

— Убирая свои вещи в другую комнату, я лишаясь возможности видеть, как ты одеваешься, как надеваешь эти чертовски сексуальные туфли. Как только я закончу ремонт, ты можешь либо переехать в мою комнату вместе со мной, либо я перенесу свои вещи сюда.

— То есть... жить вместе.

Он фыркнул.

— Мы уже живем.

Это была правда. Я сказала ему об этом и улыбнулась.

— У тебя нет никаких претензий по этому поводу?

Прикусив нижнюю губу, я задумалась, и действительно, не придумала ничего, что могло бы помешать переезду. Как мы уже говорили, мы уже спали в одной постели каждую ночь. Вместе просыпались, ели и проводили друг с другом как можно больше времени.

— Нет, — сказала я.

Я была уверена, что Грейсон чувствовал то же самое, что и я. Мы не только любили друг друга, но после страха потерять Лори я не хотела ничего упускать. Грейсон был тем, кого я хотела видеть в своем будущем. Время было драгоценным, и рисковать им из-за глупостей было нельзя.

— Хорошо. — Он усмехнулся, прежде чем поцеловать меня. Его лоб коснулся моего, и я увидела его улыбку, прежде чем он сказал: — Я также хотел бы заявить, что в выходные дни мы должны быть голыми.

Я откинула голову назад и рассмеялась. Грейсон губами коснулся моей шеи, воздух от его тихого смеха ласкал мою кожу.

— Ну ладно, босс. Мы можем поговорить об этом за ужином. Вы обещали мне вкусную еду, и мы уже опаздываем.

Он с ухмылкой закатил глаза, а затем взял меня за руку и вывел из квартиры.

Была только одна проблема, связанная с Грейсоном Джексоном, он привлекал много внимания со стороны женщин. На самом деле, даже несколько мужчин обратили на него внимание. Обычно я не была ревнивой. Но понимала, почему они смотрели. Мой мужчина

был горяч. Но иногда мне хотелось заглянуть несколькими женщинами в глаза. Особенно после того, как они смотрели на меня, идущую с ним рука об руку, с ехидным выражением лица, поджатыми губами и насупленными бровями. Я знала, о чем они думали. Что такой мужчина, как он, мог делать с такой женщиной, как я? Прежняя я, та, что была с Робертом, смутилась бы за Грейсона. Я бы усомнилась в своей внешности и задумалась, достаточно ли я хороша для мужчины, стоящего рядом со мной. Та женщина, которой я была до Роберта, была той же самой, которая шла рука об руку с Грейсоном, и в итоге я не обратила на них внимания, выкинув из головы, что они меня осуждали. Мне было все равно. Нет, это было неправильно. Реальность заключалась в том, что меня осуждали. Это было больно, хотя мне очень хотелось, чтобы этого не происходило. Но Грейсон всегда давал мне понять, как я важна для него. Я что-то значила для него. Поэтому его уверенность во мне помогала моей собственной.

Кроме того, Грейсон считал меня чертовски сексуальной. Это тоже очень помогало.

И хотя официантка, которая вела нас к столику, обратила внимание на Грейсона, я проигнорировала это и продолжала держать свою руку в его, улыбаясь ему, когда он оглядывался на меня. Это было наше первое официальное свидание за ужином. Мы и раньше обедали, ходили в зоопарк, кино и театр. Но никогда не одевались, чтобы пойти на ужин вдвоем.

Когда он предложил это утром в душе, я покраснела и робко сказала ему, что мне это очень нравилось.

Грейсон пододвинул мне стул. Я быстро села, а он обошел меня с другой стороны и сел на свое место. Мы находились в дальнем углу французского ресторана, освещение было неярким, романтичным, а на заднем плане играла тихая классическая музыка. Мой желудок забурлил от нервов и волнения одновременно. Мне нравилось бывать с Грейсоном. Я любила и гордилась тем, что находилась рядом с ним.

Мы заказали напитки, и официантка отлучилась, чтобы принести их. Я взяла меню и открыла его.

— Когда мы с Диланом росли, моих родителей не было рядом, — неожиданно сказал Грейсон. Я положила меню на место и посмотрела на него через стол. Он грустно улыбнулся. — У нас была няня. Она была такой, какой должна была быть наша мать. Теплая, милая, любящая. Когда мы подросли, нам казалось, что все матери такие, как наша. Пока не стали гостить у друзей и не поняли, что это не так. Я много раз завидовал своим друзьям, потому что у них была заботливая мама, а у нас нет. Но все равно, — усмехнулся он, — в конце концов, мы понимали, что без ее внимания нам будет лучше. Она была вся в себе, как и наш отец. Они ненавидели друг друга, но все равно оставались вместе, у обоих были партнеры на стороне. Нас никогда не били и ничего подобного. Мы были просто невидимы для них, если только речь не заходила о каких-то публичных мероприятиях. — Он вздохнул. — Я пытаюсь сказать, что никогда не хотел бы таких отношений со своими детьми и женой. Я буду рядом. Покажу всем нашим детям, как много они для меня значат, и позабочусь о том, чтобы они знали, что могут обратиться ко мне по любому поводу в любое время.

Все.

Наши.

Дети.

Он сказал это, и от одних этих слов у меня на секунду остановилось сердце, дыхание и

замерло тело.

Протянув руку, я сжала его и сказала:

— Ты никогда не будешь таким, как они. Я вижу беспокойство в твоих глазах, но ты теплый, милый и очень любящий, каким тебя воспитала твоя няня.

— Милый? — он прищурился, посмотрев на меня.

Я засмеялась и кивнула.

— Да. Когда ты рядом с определенными людьми.

— С определенными людьми, которые мне очень дороги.

Мое тело напряглось от нервного предвкушения.

Он усмехнулся, потянул мою руку вверх и поцеловал ее тыльную часть. Затем положил наши руки обратно на стол.

— Позже, когда мы останемся одни в нашей спальне, я буду поклоняться твоему телу, и пока я буду находиться внутри тебя, — моя киска сжималась, соски затвердели, и мне стало трудно дышать от мысли о Грейсоне, скользящем внутри меня, — я покажу тебе, как сильно ты мне дорога.

Покраснев, я опустила глаза, облизала пересохшие губы и пролепетала:

— Т-так, э-это... звучит... а-а... как приятное времяпрепровождение.

Он откинул голову назад и засмеялся. Покачивая головой, он улыбнулся мне.

— Ты всегда меня удивляешь. Заставляешь меня внезапно смеяться, улыбаться и вызываешь желание трахнуть тебя всякий раз, когда ты делаешь что-то милое и забавное. А это каждый день.

Я улыбнулась и сказала ему, подняв руку вверх:

— Наверное, я счастливая женщина.

— Да, но это я чертовски счастливый человек, если ты пришла в мой бизнес, желая получить работу. Я никогда не встречал такой женщины, как ты, Макензи Мэйфейр. Никто никогда не спорил со мной по поводу оплаты чего-либо, а ты споришь.

Пожав плечами, я ответила:

— Мне не нравится быть зависимой от кого-либо. Я зарабатываю деньги... которые, возможно, получаю от тебя, но думаю, что я неплохо справляюсь со своей работой. — Он кивнул. — Поэтому, конечно, я хочу платить, когда мы куда-то идем. Если я чему-то и научилась у Роберта, — Грейсон сверкнул глазами. Я улыбнулась ему: — Это тому, что быть с кем-то — это партнерство. Никто не должен быть больше другого. Хотя у меня от тебя глаза на затылок закатываются, когда ты творишь магию своим ртом...

— Напитки, — объявила официантка.

Вырвав свою руку из его руки, я закрыла лицо обеими ладонями и застонала. Грейсон снова откинул голову назад и разразился хохотом. Когда я подняла глаза, то увидела, что официантка покраснела не меньше меня. Она быстро поставила напитки и пробормотала: — Я скоро вернусь за вашим заказом.

Я не могла винить ее за то, что она убежала.

— Держу пари, она жалеет, что не сидит сейчас на моем месте.

Он фыркнул.

— Этого не будет. Она видит дорогой костюм...

— Горячее тело, — быстро добавила я.

Он улыбнулся и покачал головой.

— Она видит деньги. Там, где ты никогда не видела. Ты видела меня.

— Видела. — Я кивнула. — Плюс горячее тело.

Он хмыкнул.

— Мне придется следить за тем, чтобы продолжать тренировки.

— Нет. У меня такое чувство, что, как бы ты ни выглядел, я бы все равно... обожала тебя. Хотя тренироваться вместе было бы интересно. Я видела в спортзале тренажер, который хотела бы опробовать. Ты можешь лежать, а я буду кататься на тебе и...

— Готовы сделать заказ? — почти крикнула официантка.

Застонав, я провела ладонью по лицу и сказала ей:

— Мне просто не везет с тобой.

По крайней мере, Грейсону это показалось забавным.

Быстро просмотрев меню, я выбрала.

— Мне, пожалуйста, цыпленка кордон блю.

— А вы, сэр? — спросила она, пробежав глазами по Грейсону.

Только он смотрел на меня и почему-то самодовольно ухмылялся.

— Я думаю, мне нужно быстро перекусить, чтобы мы могли отправиться домой и потренироваться вместе. — Я поперхнулась глотком вина. — Я возьму лосося, спасибо.

Мы передали меню, и она быстро ушла.

— Думаю, мне нужно начать держать рот закрытым на людях.

— Никогда, — заявил Грейсон. — Он очаровательный, как и ты, и я бы не хотел, чтобы ты скрывала свою сущность, независимо от того, кто нас окружает.

Я быстро опустила глаза на стол, так как они заполнились слезами. Этот мужчина. Мой мужчина. То, что он говорил, не только в тот вечер, но и каждый день, било меня кувалдой прямо в сердце. В хорошем, теплом, пушистом смысле.

По какой-то причине я посмотрела в сторону двери и тогда заметила ее.

Харпер.

Мои глаза расширились, и я вздохнула. Если бы Харпер увидела нас, она бы сразу сделала выводы. Неважно, что они будут правильными. Я даже не подумала о том, как мы выглядели, когда вошли, держась за руки, но в тот момент я не была готова к тому, что люди узнают об этом, и не знала, был ли Грейсон готов к тому, чтобы наши отношения стали достоянием общественности, как, например, люди в офисе. Я была уверена, что Харпер что-нибудь скажет.

— Что такое? — потребовал Грейсон.

Я не успела ответить, как соскользнула со стула и скрылась под столом.

— Кензи, — низко процедил Грейсон. — Какого черта ты делаешь?

— Тссс, если она увидит нас в таком виде, то узнает. Если она заметит меня, то увидит в моих глазах, что ты значишь для меня, и тогда она расскажет всем.

Скрючившись под столом, я увидела, как Грейсон переместился на своем месте, чтобы оглядеться. Я поняла, когда он увидел ее, потому что он насмешливо хмыкнул.

— Детка, — начал Грейсон мягким тоном, — Возвращайся сюда. Мне плевать, кто и когда нас увидит. Она может рассказать об этом чертовым газетам, и мне будет наплевать.

— Сэр, — раздался новый голос из-за стола. — Это заведение не такого типа.

— О чем вы говорите? — потребовал Грейсон, его тон был грубым, раздраженным.

— Ваша подруга под столом. Я бы предпочел, чтобы вы продолжили это в другом месте, — огрызнулся он сопливым тоном.

— Я не делаю того, о чем вы подумали, — отозвалась я из-под стола.

— Ну, тогда, может быть, вы вылезете из-под стола.

Заворчав про себя, я вынырнула обратно из-под скатерти и встала рядом со столом. Пока официант смотрел на меня, я сузила взгляд и поправила платье.

— Макензи?

Мое тело напряглось.

Этого не могло быть.

Каковы были шансы?

Медленно повернувшись направо, я обнаружила, что там стоит мой бывший муж. Неужели Харпер и Роберт сговорились, чтобы оба наших бывших были здесь в этот вечер?

— Роберт, что ты здесь делаешь? — краем глаза я заметила, как официант сделал шаг назад и исчез. Должно быть, он покончил со своим маленьким недоразумением и оставил нас наедине с новым посетителем. На самом деле, я бы согласилась на порицание и изгнание, чем на встречу и разговор с Робертом.

Он улыбнулся.

— Ну, это очевидно, ужинаю. Ты прекрасно выглядишь, — прокомментировал он, подавшись вперед и положив руку мне на локоть. Я услышала, как стул скребется об пол. Затем, когда он наклонился, чтобы поцеловать меня в щеку, а я стояла, онемев от шока, то услышала, как рядом с нами кто-то прочистил горло.

Роберт отступил на шаг, прежде чем его губы коснулись моей щеки, за что я была ему благодарна. Мне уже хотелось вымыть локоть в отбеливателе.

— О, вы ведь босс Макензи, да?

— Да. — Грейсон усмехнулся. — Грейсон Джексон.

— Точно. Роберт Мэйфейр. В последний раз, когда я вас видел, вы пытались влезть в мои дела и дела моей жены.

— Бывшей жены, — быстро вставила я, поскольку челюсть Грейсона сжалась, а ноздри раздулись так широко, что я боялась, он взорвется от ярости. Поэтому добавила: — Ты подписал бумаги, Роберт. И больше не можешь называть меня своей женой.

— Конечно. — Роберт улыбнулся.

— Грейсон, — раздалось позади него. Мы все повернулись, чтобы посмотреть на стоящую там Харпер. — Как я рада тебя видеть. — Затем ее взгляд упал на меня. — Деловая встреча?

— Нет, — процедил Грейсон. Он протянул руку вслепую, не сводя глаз с Харпер, и, схватив меня за руку, притянул к себе. Как только я оказалась рядом с ним, он отпустил мое запястье и обхватил меня за талию.

Я неуверенно обхватила его за талию, за что была вознаграждена тем, что Грейсон посмотрел на меня сверху вниз и улыбнулся.

Выражение его лица ожесточилось, когда он снова посмотрел на Роберта, а затем на Харпер.

Роберт насмешливо спросил.

— Значит, ты переспала с боссом, чтобы получить...

Грейсон напрягся.

— Еще одно слово о ней, и я тебя прикончу. — Он посмотрел на Харпер. — Ты, черт возьми, серьезно? Идешь с ним на свидание?

Мои глаза расширились.

Роберт и Харпер?

Она подошла к моему бывшему и обхватила его за плечи, улыбаясь.

Я подняла руку, чтобы сжать губы. Хихиканье хотело вырваться наружу. Однако оно как будто не хотело умолкнуть, поэтому я фыркнула, затем откашлялась, а потом начала хихикать, прикрываясь рукой.

Роберт и Харпер.

Боже, я не могла выбрать ничего лучше для этих двоих.

Ее улыбка померкла, когда она посмотрела на меня. Неужели она думала, что я буду ревновать? Ее глаз дернулся, когда я продолжила смеяться, а Грейсон ухмыльнулся мне.

Положив руку на грудь, я выдохнула.

— Ой, простите. — Я не могла остановиться.

— Что с тобой? — спросил Роберт. — Здесь не место для такого поведения.

Я, конечно, привлекла много внимания к себе из-за того, что смеялась вслух. Но мне было все равно, и Роберт не мог заставить меня переживать, так как он больше не имел никакого отношения к моей жизни.

— Забавно, но именно это сказал официант, когда застал меня под столом, когда я делала Грейсону минет.

Глаза Роберта расширились, а глаза Харпер сузились, и я почувствовала, как Грейсон хихикнул рядом со мной.

— Ну, я никогда...

— В любом случае, — перебила я. — Мы оба надеемся, что у вас будет прекрасный вечер.

Грейсон фыркнул и добавил:

— Как бы не так.

Я шлепнула его по животу.

— Мы хотим, потому что счастливы, и у нас будет потрясающая ночь, как только мы выберемся из этого места. — Потянув Грейсона за пиджак, я поймала его взгляд и предложила: — Давай уйдем отсюда. Мы можем заказать еду на вынос и поужинать, пока мы голые. — Я почувствовала себя смелее, гордость за свою смелость и нахальство зародилась в моем животе.

Его ухмылка была медленной, но большой и злой.

— Звучит просто охренительно.

Повернувшись к ним спиной, я подхватила сумочку как раз в тот момент, когда официантка подошла к столу с нашими тарелками.

— Извините. — Я улыбнулась. — Но мы уходим. — Я потянулась к сумке за кошельком, но Грейсон одной рукой обхватил меня за талию, а другой положил на стол деньги.

— Я как раз собиралась заплатить, — простонала я раздраженно.

— Я знаю, — пробормотал он, прижавшись к моей шее, а затем поцеловал ее. — Однако ты слишком долго искала кошелек в своей бездонной сумке. Я бы хотел поскорее перейти к обнаженной части этого вечера. — Закатив глаза, я улыбнулась и переместилась, чтобы чмокнуть его в губы.

— Тогда я прощу тебя за то, что ты назвал мою сумку бездонной ямой, и за то, что заплатил, но в следующий раз моя очередь.

Он фыркнул.

— Тогда мы поссоримся.

— Договорились.

Грейсон взял меня за руку, и мы вышли из ресторана, оставив наших шокированных бывших стоять там, где они стояли, с высоко поднятой головой и никогда не оглядываясь на наше прошлое. Люди в нем того не стоили. Ничего не стоило, кроме человека, который был рядом со мной, и моей сумасшедшей семьи.

Верный своему слову, после того, как мы с Грейсоном взяли несколько бургеров на вынос и добрались домой, мы вскоре оказались в спальне.

— Медленно, — приказал он, зарывчав позади меня. Оглянувшись через плечо, я ухмыльнулась и замедлила свои действия, когда стягивала трусики. Он уже сорвал с меня платье и лифчик, когда мы, целуясь, зашли в комнату. — Да, блядь, — выдохнул он.

Когда я наклонилась, освобождаясь от нижнего белья, то замерла, почувствовав, как он руками скользнул по моей попке.

— Обожаю твою попку. Боже, как я люблю твоё тело. Не могу насытиться тобой. — Он слегка коснулся моей попки, прежде чем приказал: — Встань. Оставь каблуки.

Мой клитор запульсировал, тело задрожало, когда я встала. Он шагнул ко мне сзади, обе руки потянулись к моей груди. Но только одна осталась там. Он нежно массировал её, а другой рукой провёл по моей груди и обхватил шею. Его хватка чуть ослабла, и я тяжело и быстро задышала, пока внизу не появилась влага. Он потерял своей твердостью о мою попку.

— Я хотел заняться с тобой любовью, но все, что мне удастся — это трахнуть тебя. — Его хватка на моей шее ослабла. Взяв пальцами мой подбородок, он наклонил мою голову вверх и в сторону, чтобы я могла смотреть ему в глаза. — Ты хочешь, чтобы тебя трахнули, детка?

— Да, — простонала я.

Боже, да. Выбрось медленные занятия любовью в окно и трахни меня жестко.

— Повернись и ляг на край кровати. — Грейсон убрал руки с моего тела. Я с трудом перевела дыхание, когда повернулась и увидела, что он раздевается. Я уловила его ухмылку, когда мои глаза пробежали по нему в третий раз. Сняв рубашку, Грейсон наклонился и поцеловал меня. Я обхватила его за шею, чтобы поцеловать ещё крепче, но Грейсон отстранился и покачал головой. — Ложись на кровать, Кензи.

Облизав губы, я кивнула и улеглась так, что моя попа коснулась края, а ноги свесились, оставаясь на полу.

Грейсон выскользнул из брюк, носков и боксеров. Он шагнул вперед, и его рука легла мне на колени. Я задрожала от возбуждения и желания, когда он провёл пальцами по моим ногам, по животу и груди. Он шагнул вперед, его ноги оказались по обе стороны от моих, и он смог наклониться и захватить мой рот своим, в то время как руками играл с моими сосками, дергая, выкручивая и щипая их так, как мне это нравилось.

Его член стоял по стойке смирно, дразня меня. Я потянулась вверх и взяла его в руку. Он тут же подался бедрами вперед и с шипением впился в мои губы сквозь стиснутые зубы.

Я успела провести рукой по его члену всего несколько раз, прежде чем он прервал поцелуй и отстранился.

— Мне нужно быть внутри тебя. — Его взгляд был тяжелым и суровым. Сжав челюсти, он раздул ноздри. Первобытное вожеление овладело моим мужчиной. Он хотел меня. Мне нравилось, что он хотел меня, что я могла свести его с ума, как он меня.

Когда его колени коснулись моих, он улыбнулся мне и просунул одно колено между моих ног. Я с готовностью раздвинула их. Он сжал мой клитор и положил один палец прямо у входа в мой центр. — Хочу тебя съесть, но потребность трахнуть тебя перевешивает. — Я кивнула, слова вырвались сами собой. Грейсон пальцем вошел в меня, и я задышалась, отталкиваясь спиной от кровати. Я почувствовала его прикосновение, его рука двинулась вверх, снова и снова проводя по моему животу и груди. Открыв глаза, я поймала его взгляд. Он сказал: — Когда я кончу, то сделаю это здесь, — моя грудь, — и здесь, — мой живот. — Я помечу это тело, как свою собственность.

О Боже.

Это было самое сексуальное, что я когда-либо слышала.

Когда я кивнула, он усмехнулся. Его палец вышел из меня. Его руки покинули мой живот, и он обхватил меня под коленями, подняв мои ноги высоко и широко. Его руки переместились к моим лодыжкам, когда он шагнул вперед и встал вровень со мной.

Грейсон повернул голову и поцеловал мою лодыжку.

— Чертовски нравятся твои туфли.

Я не удержалась и хихикнула, но быстро замолчала, когда он одним плавным движением ввел свой член до конца, заставив нас обоих застонать.

Он крепко обхватил мои лодыжки, когда вытащил член до конца и медленно вошел обратно. Я задышалась, когда мои стенки начали дрожать.

— Я уже близко, — сказала я ему.

— Рано, — отрезал он, быстрее выходя, а затем снова входя.

— Грейсон, — вздохнула я.

— Нет, — приказал он.

Мой живот сжался, ощущения побежали к моей киске.

— Боже, да, — кричала я, когда Грейсон трахал меня все сильнее и быстрее. Подняв на него глаза, я увидела, что его взгляд был опущен. Он смотрел, как входил в меня снова и снова.

— Грейсон, — позвала я. Его глаза встретились с моими.

— Охрененно красивая и моя.

— Да. — Я кивнула.

— Господи. Кончи для меня, детка.

— Да, — вскрикнула я, мои стенки сжались вокруг него. Он опустил мои ноги и склонился надо мной, все еще трахая меня сильно, быстро и прекрасно. — Боже, да. — Я застонала, потянувшись вверх, чтобы обнять его за шею. — Люблю тебя, — кричала я, все еще кончая.

Он усмехнулся, затем простонал.

— Люблю тебя, детка. Чертовски люблю тебя.

— Да. — Я улыбнулась.

— Черт, черт, я кончаю, — он отстранился, сжал в кулаке свой член, и я посмотрела вниз между нами, чтобы увидеть, как сперма растекается по моему животу и груди.

Как только он остановился, сразу погрузил два пальца внутрь меня один раз, его пальцы скользнули наружу и вверх, коснулись моего живота и проследили путь вверх к груди по сперме. Его теплые, горящие глаза встретились с моими.

— Это мы, — сказал он низким, почти рыком.

— Это так.

— Предназначена для меня.

— А ты для меня.

— Да, блядь.

Он опустил и прикоснулся своими губами к моим. Напротив них он сказал:

— И я имел в виду то, что сказал, Макензи. Люблю тебя.

Обхватив его за шею, я притянула его к себе, его тело прижалось к моему.

— Хорошо, потому что я тоже это имела в виду, — сказала я и снова поцеловала его.

Когда он отстранился, наши тяжелые дыхания смешались друг с другом, я добавила: —

Теперь я могу снять туфли?

Я знала, что получу ответную реакцию, и она мне понравилась больше всего. Грейсон откинул голову назад и рассмеялся.

Он потерся носом о мою шею и щеку.

— Только ты, — прошептал он.

Я поняла, что он имел в виду. Только я могла рассмешить его в такой момент, и я была рада этому.

Быть собой, прежней собой было удивительно.

Лори и папа наконец-то переехали неделю назад, через два месяца после ее аварии. Она полностью выздоровела и на следующей неделе приступит к занятиям в новом колледже. Грейсон предложил им остаться на гостевом этаже. Я спросила, почему, ведь у нас было достаточно места. Он ухмыльнулся и сказал мне: «Детка, мне нравится, что мы можем ходить голыми или иметь друг друга, когда захотим, в любой комнате». Что мы и сделали. Ну, почти в любой комнате. Мы даже окрестили старую комнату Грейсона, когда ремонт был закончен. Она по-прежнему была похожа на мою, но его гостиная была расширена. Так что с его стороны было всего две спальни. Вообще-то, я не могла продолжать называть ее его стороной. Тем более что он предупредил меня, чтобы я больше так не называла, когда весь этаж будет нашим общим пространством.

Дилан навещал Лори почти каждый день. Она рассказывала мне о том, как он заботился о ней и помогал папе упаковывать вещи. Он организовал грузчиков, ее колледж и даже работу для отца в почтовом центре в бизнесе Грейсона. Даже отец проникся к нему симпатией и лишь несколько раз назвал его придурком.

Как раз накануне мы с Лори ходили на эпиляцию, прическу и маникюр. Может, я и закричала на весь салон, но в итоге мы получили удовольствие. Когда мы ехали обратно, она призналась мне, что беспокоилась о том, когда они с Диланом перейдут к следующему этапу своих отношений. Он был очень терпелив с ней, но он не знал, сколько опыта у Лори. А его у Лори было гораздо меньше, чем у меня. Фактически, его не было.

Я сказал ей, что это может быть страшно, потому что первый раз всегда страшен, но нужно быть уверенным, что это то, чего она действительно хотела. Я попросила, чтобы она торопилась, потому что Дилан умолял ее об этом. Она сказала, что это не так. Если уж на то пошло, он хотел, чтобы она подождала, но Лори сама хотела ускорить процесс. Когда она беспокойно теребила руками свои бедра в машине, то сказала:

— Он так заводит меня изнутри от одного только поцелуя. Я хочу большего.

— Я могу это понять. — Я улыбнулась в ответ. — Но, если Дилан сделает что-нибудь, что тебя расстроит, ты должна сразу же позвонить мне, и я приеду, чтобы надрать ему зад.

— Я собираюсь остаться у него дома на ночь.

Я крепко сжала руль в своих руках. Все-таки она была моей младшей сестрой.

— Ты уверена?

Она покраснела.

— Да. Прошло два месяца, и он показал свое отношение ко мне, постоянно заботясь обо мне. Я знаю, что, если бы у нас сегодня что-то получилось, это значило бы для нас обоих больше, чем все, что у него было в прошлом.

— Ты права. Он был прекрасен с тобой, и я знаю, что он и дальше будет таким же человеком, каким себя зарекомендовал. Тем не менее, я буду держать пистолет наготове на всякий случай. — Она хихикнула. — Итак, что папа сказал по этому поводу?

Она вздохнула.

— Ты имеешь в виду, после того, как он битый час кричал и разглагольствовал? Он сказал мне, что я уже взрослая и могу делать то, что хочу. Потом бросил в меня упаковкой презервативов и вышел из комнаты, ворча себе под нос.

У меня вырвался смех.

— Удивительно, что папа не жаловался, что из-за тебя он поседет и что он вообще не создан для такого дерьма. — Хотя он уже начал седеть.

— О, он жаловался, но это было раньше.

— Не волнуйся. Я уверена, что как только у вас все наладится, Дилан захочет, чтобы ты переехала к нему. Он и так все время рядом.

Она хихикнула.

— Верно, но я еще долго не буду к этому готова. Буду просто ночевать у него дома. Который, кстати, просто потрясающий. Ты его видела?

— Вообще-то, нет.

Она фыркнула.

— Полагаю, ты была слишком занята со своим боссом. — Затем она улыбнулась мне. Я улыбнулась в ответ и снова перевела взгляд на дорогу. — Я так рада за тебя, Кензи. Давно не видела тебя такой счастливой.

Кивнув, я сказала:

— У нас бывают дни, когда нам хочется убить друг друга, но хорошие дни перевешивают плохие в десятки раз. Знаю, как мне повезло, потому что я нашла Грейсона.

— Да, и ему тоже. Он так влюблен в тебя.

— Как его брат в мою сестру. — Мы рассмеялись. — Мы никогда не смогли бы этого спланировать, даже если бы попытались. Нам удалось отхватить себе этих удивительных братьев.

— Я знаю. И рада этому.

Я потянулась к ее руке и сжала ее.

— Я тоже.

Все мои мысли были о сегодняшнем разговоре с сестрой, я взяла телефон, чтобы проверить сообщения. Лори не звонила, и мне оставалось только надеяться, что Дилан позаботился о ней.

Я покачала головой и вернулась к написанию письма, как вдруг Грейсон позвал меня в свой кабинет. Я встала и открыла дверь. Он поднял глаза от компьютера и спросил:

— Детка, ты не могла бы принести мне кофе?

— Конечно, ты уже ел что-нибудь?

Он улыбнулся, глаза потеплели.

— Еще нет.

— Я хранила в шкафу несколько батончиков мюсли, и уверена, что видела там кексы, которые испекла и принесла Дерби. Принесу и тебе один.

— Спасибо. — Он подмигнул.

Закрыв дверь, я направилась по коридору в комнату отдыха. Сделав ему отвратительный черный кофе, я взяла тарелку для его шоколадного кекса, так как знала, что он сладкоежка и любил шоколад. Я также положила на тарелку два батончика мюсли.

Возвращаясь к своему столу с опущенными глазами и следя за кофе, чтобы не пролить его, я услышала, как меня окликнули по имени. Подняв глаза, я остановилась. Рэндал стоял у моего стола.

Я нерешительно посмотрела в сторону кабинета Грейсона; его дверь была по-прежнему

закрыта.

— Привет, Рэндал. Что ты здесь делаешь? — я улыбнулась. В конце концов, он все еще был другом, даже если я знала, что Грейсон недолюбливал его.

— Я зашел посмотреть...

— Кексик, — позвал папа, когда подошел к моему столу. — Ты слышала что-нибудь о Мармеладке?

— Нет, папа. Пока нет.

Он хмыкнул и посмотрел на Рэндала.

— А ты кто?

— Рэндал Мюллер. — Он протянул руку отцу.

Отец посмотрел на его руку, глаза его сузились, и он скрестил руки на груди.

Не надо, папа. Пожалуйста, не говори ни слова.

— Придурок Рэндал.

— Папа! — захныкала я от унижения. — Извини, Рэндал, наверное, он не принял свое лекарство.

Отец закатил глаза. Не обратив на меня внимания, он спросил Рэндала:

— Грейсон знает, что ты здесь?

— Я не знал, — раздалось рядом с нами. Подпрыгнув, я повернула голову и увидела Грейсона в дверном проеме.

Я нервно засмеялась и объяснила:

— Рэндал просто зашел поздороваться.

— Правда? — он вздернул бровь.

Кивнув, я поставила его кофе и закуски на свой стол и, обойдя Рэндала и отца, подошла к Грейсону.

Почему так тихо сегодня на этаже?

Да. Я огляделась и увидела, что все люди смотрели в нашу сторону.

— Я уже собиралась сказать Рэндалу, что занята, и предложить встретиться с ним в другой раз, но тут появился папа.

Он посмотрел на меня сверху вниз.

— Правда?

Я прикусила нижнюю губу и прошептала:

— Собиралась ли я встретиться с ним в другой раз?

— Да, собиралась ли ты встретиться с ним в другой раз?

Снова нервно рассмеявшись, я ответила:

— Ну, не в том смысле, как ты думаешь, но как друзья — да.

— Я вижу, что пришел не вовремя, — сказал Рэндал.

— Может, вообще не стоит приходить, — пробормотал отец, но достаточно громко, чтобы все слышали. Губы Грейсона дрогнули.

— Нет, — начал Грейсон, посмотрев на Рэндала. — Все в порядке. Приходи, когда захочешь.

Голова Рэндала дернулась назад.

— Что же, спасибо, я думаю. Макензи, всегда рад тебя видеть. — Он улыбнулся. Я кивнула. — Грейсон и...

— Отец Макензи, Трент.

— Верно. Приятно познакомиться.

— Правда? В самом деле? — спросил папа.

Закрыв глаза, я опустила голову и покачала ею.

Рэндал захихикал и начал удаляться.

— Я поймаю тебя в другой раз, Макензи.

— Вообще-то, — начал Грейсон. Посмотрев вверх, я увидела, что его челюсть сжималась, ноздри раздувались, и он разжал руки, сделав шаг вперед. — Я забыл сообщить тебе одну вещь.

Рэндал повернулся к нам.

— Что именно?

Однако Грейсон не ответил.

Он не произнес ни слова.

Вместо этого он посмотрел на меня сверху вниз, улыбнулся, и в следующий момент я оказалась напротив него и его рта, Грейсон губами коснулся моих. Но на этом все не закончилось. Его язык проскользнул, чтобы поздороваться, и я ответила своим приветствием. Так я делала всякий раз, когда Грейсон целовал меня. Не понимая, где находилась, я подняла руки и обвила ими его шею, в то время как рука Грейсона на моей талии напряглась.

Смех отца вернул меня в реальность, и я разорвала поцелуй. Мои щеки уже пылали от жара, когда я взглянула на своего мужчину, а затем медленно повернулась, чтобы увидеть, что на нас смотрело еще столько глаз.

Грейсон тоже переместился так, что его лицо оказалось напротив моей спины. Его руки легли мне на плечи, и я поняла, что он ухмылялся, посмотрев на Рэндала.

— Хороший ход и как раз вовремя. — Рэндал улыбнулся.

Грейсон напрягся.

Рэндал рассмеялся и закатил глаза.

— Это честно был визит к другу. На самом деле, я хотел пообедать с ней, чтобы сообщить, что встретил кое-кого.

Слова Рэндала не успели дойти до сознания, потому что мое сердце забилося с удвоенной силой. Слухи об этом скоро распространятся. Анджелия, Дерби, да все, с кем я обедала, будут удивляться, почему я ничего не сказала. Знала, что мне придется многое объяснять. И только от них зависело, прислушаются ли они к моим доводам о том, почему мы не хотели, чтобы кто-то знал.

— Подожди, — сказала я. — Ты с кем-то познакомился? Это замечательно, Рэндал. Надеюсь, когда-нибудь мы с ней встретимся. — Я толкнула Грейсона локтем в ребра и заявила: — Вот видишь, тебе не нужно было мочиться на меня при всех, потому что Рэндал зашел поздороваться.

Грейсон фыркнул.

— Верно. Но мне понравилось это делать, и пора было всем узнать, что между нами происходит. Кроме того, ты думаешь, я не замечаю, что мужчины вокруг смотрят на тебя. Это сводило меня с ума. Теперь они знают, что я убью их, если они будут продолжать в том же духе.

Покачав головой, я сказала ему:

— Не говори глупостей. Никто не следил за мной так, как ты думаешь.

Грейсон посмотрел на отца, потом на Рэндала. Все они разразились хохотом.

— Что?

— Кексик, мои девочки — сногшибательные. Мужчины это замечают, а ты всегда была слепа к этому.

— Папа, ты не знаешь, о чем...

— Макензи, это правда. Мужчины обращают внимание на тебя, когда тыходишь в комнату. Именно поэтому Роберт вел себя, как идиот, когда ты была с ним рядом, — добавил Рэндал.

— В любом случае, этот неловкий разговор можно оставить на другой день, на никогда, точнее говоря. — Не обратив внимания на все бормочущие разговоры вокруг нас, я вырвалась из хватки Грейсона, и подошла к Рэндалу. — Рэндал, тебе придется как-нибудь прийти к нам на ужин и привести свою девушку.

— С удовольствием, особенно теперь, когда я знаю, что у Грейсона нет причин убивать меня. — Он подался вперед, поцеловал меня в щеку и отступил назад, улыбнувшись. — Я позвоню тебе.

— Это было бы здорово.

Когда он уходил, Грейсон прошептал мне на ухо:

— Я удивлен, что ты не сходишь с ума теперь, когда все знают.

Фыркнув, я ответила ему:

— О, да, только внутри. — Что было правдой.

— Если говорить об убийстве, то твой брат в этом списке, — сказал папа.

Вздохнув, я посмотрела на него.

— Папа, ты действительно должен позволить Лори жить своей жизнью. Ей двадцать один год, а не шестнадцать.

Он сжал челюсти.

— Я знаю.

Я улыбнулась, положила свою руку на его и сказала:

— Я знаю, что ты знаешь, и понимаю, что тебе тяжело это делать, но она не глупая, как и Дилан. Они полностью заботятся друг о друге. А теперь иди домой, а еще лучше — прогуляйся, и когда Лори вернется, оставь их с Диланом в покое. Они счастливы. Я счастлива и хочу, чтобы ты был счастлив. Ты знаешь, что экономка Грейсона...

— Даже не думай об этом, — отрезал он.

— Ты еще не слишком стар для...

— Макензи, еще одно слово, — предупредил он.

— Она очень красивая. — Не то, чтобы я действительно знала, потому что она была для меня как Санта-Клаус для ребенка.

— Все. Я не буду говорить с тобой о подобном дерьме. И уйду отсюда.

— Теперь ты знаешь, как бы чувствовала себя Лори, — сказала я ему вслед, когда он уходил.

— Ты молодец. — Грейсон хихикнул мне в шею. — Я должен вернуться к работе. Спасибо за вкусности и кофе.

Повернувшись, я ущипнула его за бок.

— Ты не оставишь меня здесь, когда все шепчутся и смотрят на меня.

Он поцеловал меня в нос.

— Оставлю, потому что знаю, что ты справишься.

— Смогу ли я? Ты, вероятно, найдешь меня позже в женском туалете, потому что я заперлась там от всех этих вопросов.

Он закатил глаза.

— Никто не будет задавать тебе вопросов, за исключением, может быть, людей, с которыми ты обедаешь.

— Откуда ты знаешь?

— Они не захотят попасть под мой радар недовольства.

Ухмыляясь, я сказала:

— Это правда.

Грейсон был прав. Никто не посмел расспрашивать меня о нашем поцелуе. Однако, когда я села за стол, чтобы пообедать, меня завалили вопросами. Но все же они отличались от тех, которые я ожидала услышать.

— Мы знали, что это произойдет, но, когда именно это случилось? — спросила Анджелия.

— Откуда вы знали? — спросила я.

Хадсон фыркнул.

— Этот человек не дурак. Он видел свой улов и хотел поймать тебя на удочку как можно скорее. Но когда же это наконец произошло?

— Это был поцелуй на вручении премии? — спросила Дара.

— Нет. — Я покачала головой. — И все же, почему вы решили, что что-то произойдет? Дербби прислонилась боком к Анджелии и хихикнула.

— Он с самого начала ревновал тебя к твоим... ухажерам, и даже к твоему бывшему.

Мои брови почти запутались в волосах.

— Что?

Они все посмотрели друг на друга.

— Ты что, серьезно не видела его? — спросил Райан. — Он с самого начала «мочился на тебя», помечая свою территорию. Черт, однажды он даже спустился ко мне на этаж и вкрадчиво выяснил, встречаюсь ли я с тобой, и упомянул, что ты только что рассталась со своим мужем. Это был его способ сказать мне, чтобы я держалась подальше, иначе он меня убьет. Поначалу я не думал, что это было сделано для того, чтобы он мог держать тебя при себе.

— Нет, пока я не услышала, как он разговаривал с Итаном и читал ему подобную лекцию, — добавила Эбби.

— То есть, знаю, что я ему небезразлична, но не думала, что это случилось с самого начала.

Все снова посмотрели друг на друга.

— Может быть, она была новенькой, поэтому и не заметила, как он изменился? — предположила Анджелия.

Они кивнули.

— Верно, — сказала Дара.

— Что ты имеешь в виду под переменами? — я рассмеялась. — Он по-прежнему готов убить любого, кто его раздражает.

Они засмеялись.

— Опять же, это правда, но он стал менее напряженным и на самом деле улыбается, —

пояснила Эбби.

— И он здоровается с теми, кто первым говорит ему что-то.

Моя голова дернулась назад.

— Правда? — я не заметила. Хотя, когда я находилась рядом с Грейсоном, то была склонна немного отвлекаться на его шикарную задницу.

— Дорогая, — начала Анджелия, — ты — лучшее, что было со времен пончиков «Нутелла». Это еще одна причина, по которой людям нет дела до вас с Грейсоном, потому что ты приручила зверя. Он счастлив, и это очень заметно.

— А когда, собственно, все это началось? — спросил Хадсон.

С легким, теплым сердцем и улыбкой я рассказал им, как все началось. Их согласие и понимание меня порадовало, и даже если им в основном нравилась идея Грейсона и меня, потому что он был более терпим на работе, мне было приятно знать, что нам с Грейсоном больше не нужно скрываться. Как только я рассказала им, когда мы с Грейсоном начали встречаться, Дара развеселилась. Похоже, она все еще была чемпионом, когда дело касалось ставок за столом. Она была ближе всех к тому моменту, когда мы с Грейсоном начали встречаться. Первое пари, когда меня уволят, было отменено, поскольку я все еще занимала должность ассистента.

Телефон в моей сумке начал звонить. Я быстро достала его и увидела на экране имя Лори.

— Твой мужчина? — ухмыльнулся Райан.

Я улыбнулась и ответила:

— Нет, моя сестра. Я должна ответить. Скоро вернусь. — Я встала из-за стола и нажала кнопку «Принять вызов» уходя. — Лори?

— Привет, — поприветствовала она в ответ, и я расслабилась, с моих плеч ушло напряжение, когда я услышала ее веселый тон. Затем она рассказала мне, как прошла ее ночь, и я слушала все это с улыбкой на лице и слезами на глазах. Лори, моя младшая сестра, росла. Я многое упустила, когда была с Робертом, и всегда жалела об этом. Однако я была счастлива, что нашла в себе силы и сделала шаг к тому, чтобы снова быть с семьей. Я также была в восторге от того, что теперь рядом с ней, чтобы разделить ее новые, страшные, но прекрасные моменты.

А еще я была должна Дилану большую коробку конфет за то, что он заставил мою сестру ликовать.

Восемь месяцев спустя

Снова опустив взгляд на свою руку, я улыбнулась, но мое тело также дрожало от нервного напряжения. Я держала в пластиковом пакете для ланча тест на беременность, которым воспользовалась месяц назад, и который подтвердил, что я беременна и уже месяц.

Я еще не сказала Грейсону, потому что... ну, я боялась. Хотя знала, что он хотел детей. Но я не была уверена, что он захочет их так скоро, поэтому решила подождать, пока не пройдет страх, и только потом сказать ему. Слава Богу, у меня не было утренней тошноты или чего-то подобного, так что он не стал задавать вопросов, и была неделя, когда ему пришлось улететь из города, чтобы разобраться с клиентом, когда я притворилась, что у меня начались месячные.

Мои плечи опустились. Я действительно чувствовала себя ужасно из-за того, что не сказала ему. Но я не хотела обнадеживать его на случай, если что-то случится.

На самом деле, я была трусихой, скрыв это от него.

Тем более, что не так давно, когда мы говорили о детях, он спросил, сколько я хотела. Я ответила, что это зависело от того, через какую боль мне придется пройти. Он усмехнулся и улыбнулся мне. В его глазах был такой блеск, что я чуть не проболталась о своей новости. Однако я этого не сделала. Он был занят на работе, и я не хотела его напрягать, пока не получу все необходимые сведения.

По крайней мере, он будет присутствовать на важных встречах. Я была уверена, что сама все еще находилась в шоке, потому что мы были осторожны. Был только один случай, когда я заболела, и мне снова пришлось принимать лекарство от кашля. Сначала я отказалась, даже после сильного приступа кашля. Папе, Дилану и Грейсону пришлось удерживать меня, чтобы я приняла лекарство, а потом Дилан и папа быстро исчезли, оставив Грейсона разбираться со мной в одиночку.

Что в итоге было неплохо. Казалось, с правильным партнером и под воздействием лекарства от кашля мы провели ночь в постели. Мне даже удалось уговорить Грейсона поплавать в бассейне нагишом. Он только один раз чуть не утопил меня, когда вошел уборщик, а Грейсон сидел на бортике бассейна и наслаждался минетом, поэтому он засунул мою голову под воду и выгнал уборщика.

Не то, чтобы меня это беспокоило в то время. Я вынырнула, выкашляла воду и вернулась к своим делам, а Грейсон откинул голову назад и засмеялся.

Это было на следующее утро, я забыла принять таблетку.

Одна ошибка — и я залетела.

И все же от одной мысли о том, что у меня в животе рос наш с Грейсоном мини-Грейсон, на лице появлялась улыбка, а в сердце — тепло.

Пришло время сказать нашему папочке, что он скоро станет... ну, папочкой.

Дверь моей спальни открылась. Я сжала в руке пакет и спрятала его, когда вошли Дилан и Лори.

— Есть такая штука, как стук, — сказала я, для пушшего эффекта закатив глаза.

Конечно, они проигнорировали это. Моя сестра и Дилан были неразлучны с тех пор, как Лори переехала. Серьезно, я не могла выбрать никого более идеального для нее. Дилан

всегда был рядом, помогал ей учиться, готовить или отдыхать. Он даже отвозил ее в колледж и обратно в наш дом, когда у него появлялась возможность. Если только она не оставалась у него дома. Он также встречал ее в колледже за обедом, когда у нее был перерыв между занятиями. Хотя думаю, что в каком-то смысле он был похож на своего брата и ходил на эти обеды исключительно для того, чтобы «пометить свою территорию». Не то чтобы Лори была против.

— Я только что предложил Лори переехать ко мне, и она согласилась.

Я ухмыльнулась, радостно воскликнула и встала, все еще держа тест в руке, чтобы обнять их обоих. Новость не была неожиданностью. Дилан уже давно намекал на это, а Лори призналась мне, что хочет этого.

— Это отличная новость, — сказала я.

— Итак, — начала Лори, — Мы идем ужинать, чтобы отпраздновать это событие. Пойдем. — Она взяла меня за свободную руку и потащила к двери.

— Подожди. Обычно я бы с удовольствием, но у нас с Грейсоном есть планы на вечер.

— Уже нет. Грейсон сказал, что встретит нас там, как только закончит проверять все перед завтрашним выступлением Итана, — объяснила Лори. От волнения у меня свело живот.

Итан за одну ночь превратился в звезду. Его первый релиз взлетел на вершину чартов. Затем он снова попал в чарты, когда в продажу поступила песня, которую он записал вместе с Эвелин. С тех пор у него было много других песен, попавших в чарты. Я была счастлива за него до безумия. Самое приятное, что он оставался тем, кем был до своей славы. На самом деле, он поселился с Эвелин за городом. Мы много раз приглашали их обоих и Монти на ужин. Как и Рэндала со своей девушкой Моникой.

— Но... — начала я.

— Никаких «но». Ты должна отпраздновать с нами. Мы будем жить во грехе, как и ты с моим братом, — с усмешкой сказал Дилан, стоявший у меня за спиной, когда мы остановились у лифта.

— Как папа воспринял эту новость? — спросила я.

Дилан фыркнул.

— Он души во мне не чаёт, так что он был рад за нас.

Лори хихикнула и, придвинувшись к Дилану, обхватила его за руку, наклонившись.

— Со временем с ним все будет в порядке.

Отец наконец-то потеплел к Дилану. Я знала, что подобный шаг немного отбросит все назад. По крайней мере, мы с Грейсоном получали удовольствие от того, как папа называл Дилана. Однако папе не потребовалось много времени, чтобы смириться с ситуацией. В глубине души он обожал его, наблюдая, как тот заботился о его дочери и обращался с ней, как с ангелом.

Двери лифта открылись, и мы вошли внутрь. Я В моей руке все еще был зажат тест на беременность.

— Подождите, — крикнула я, когда двери начали закрываться. — Мне нужна моя сумка. — По крайней мере, тогда я смогла бы спрятать эту чертову палочку. Я хотела нажать кнопку «Открыть», но Дилан схватил меня за запястье.

— Она тебе не понадобится. Мы угощаем, и все равно едем на машине.

Проклятье.

Я вздохнула и прислонилась спиной к стене, заложив руки за спину. Мои мысли были

заняты Грейсоном. Я, как всегда, была рада его видеть, но мне нужно было как-то спрятать то, что находилось у меня в руке. Я не хотела, чтобы он увидел это, пока Дилан и Лори были рядом. Когда он узнает, мы должны быть только вдвоем.

— Ты не сделаешь этого, — сказал Дилан, его тон был низким и раздраженным.

Моргнув, я спросила:

— Что не так?

Он закатил глаза.

— Она считает, что будет платить половину, когда переедет.

— Хм, — пробормотала я.

— Что это значит? — он прищурился, посмотрев на меня.

Пожав плечами, я объяснила:

— Точно такой же спор разгорелся у нас с Грейсоном несколько месяцев назад. Я сказала ему, что если он не позволит мне платить за себя, так как я работаю, то не получит ничего в спальне.

Глаза Дилана расширились. Он посмотрел на Лори:

— Не...

— Это звучит как отличный план, сестра. — Лори ухмыльнулась.

Дилан застонал.

— Кензи, ты дерьмо.

Я захихикала и толкнула его плечом.

— Для чего еще нужны лучшие друзья? Хотя, — начала я и посмотрела на сестру, — я не учусь в колледже и не сижу за дипломной работой днями.

Настало время Лори бросить на меня взгляд.

— Ха! — буркнул Дилан. — Вот видишь, значит, я буду платить, пока ты не найдешь работу медсестры.

Лори ворчливо ответила:

— Посмотрим.

Впрочем, это было правдой. У нас с Грейсоном был похожий спор. Я тоже заикнулась о том, чтобы найти другую работу. Его ответ был суровым «Нет». Я аргументировала свою точку зрения тем, что мы, возможно, слишком часто встречались друг с другом. Он поднял бровь и сказал: «Если ты попытаешься найти другую работу, я найду тебя и притащу обратно». Грейсон обнял меня со словами: «Ты делаешь мой день легче. Если бы тебя не было со мной, я был бы тираном на работе. Ты хочешь, чтобы людей увольняли?». Он вел грязную игру. Я знала это, и он тоже, судя по самодовольной улыбке на его красивом лице.

Закатив глаза, я ответила: «Хорошо. Но клянусь, если ты не позволишь мне оплачивать половину счетов, ты еще очень долго не подберешься к этому телу». Он зарычал во все горло и обозвал меня злюкой, но я ликовала, добившись своего, хоть в одном вопросе.

Дилан и Лори болтали друг с другом по дороге в ресторан. Несмотря на то, что я только что поела, но могла бы съесть что-нибудь небольшое. Я была рада за них. Они хотели отпраздновать. Я поделила бы с ними этот момент, а потом отвезла бы Грейсона домой и сказала бы ему, что он станет папой.

Я положила руку на живот и посмотрела вниз. Мне было интересно, как все отнесутся к этому, когда узнают. Я знала, что папа будет счастлив. В последний месяц он постоянно говорил о том, как хорошо, что у него будет внук. Лори и Дилан будут счастливы не меньше. Я знала, что из них получатся замечательные тетя и дядя. Даже Вайс был бы отличным

дядей. Вообще, я не могла найти никого, кто был бы против моей беременности. Все на работе привыкли к тому, что я была с боссом. Они находили забавным, когда я спорила с ним, не обращая внимания на его слова, потому что знала, что он никогда не опустит меня ни в чем.

Мы с Грейсоном находились на небесной стадии наших отношений, с нимбами и всем остальным, так почему же я все еще нервничала и не рассказала ему об этом?

Я не была уверена.

По крайней мере, к концу вечера все закончится, и я смогу расслабиться. Если бы был хоть маленький шанс, что он не захочет ребенка. Вздохнув, я рассмеялась про себя. Потому что вела себя глупо и слишком много думала. Грейсон хотел бы нашего ребенка.

Машина остановилась, и я подняла глаза, чтобы увидеть, что мы припарковались перед рестораном, где все началось.

Там, где я наконец решила оставить Роберта и где встретила Дилана.

— Что мы здесь делаем? — спросила я.

Дилан посмотрел на Лори, а потом снова на меня.

— Надеюсь, ты не против, но нам здесь очень нравится стейк.

— О, — это все, что я смогла сказать. Пожала плечами, пока парковщик открывал дверь, и я вылезла из машины. — Спасибо. — Я улыбнулась. Молодой человек покраснел.

Пока мы ждали Дилана, Лори переплела свою руку с моей — по крайней мере, это была рука, свободная от теста на беременность.

— Ты сегодня очень тихая, — заметила она.

— Извини. Я действительно очень рада за вас обоих. Просто у меня кое-что на уме.

— Ты хочешь поговорить об этом?

— Завтра. Давай насладимся вашим праздничным ужином, и скоро мы будем праздновать твой выпускной. Как думаешь, как у тебя дела?

— Хорошо. По крайней мере, профессора мне так говорят.

Я коснулась ее бедра своим.

— Ты знаешь, что я горжусь тобой.

Она улыбнулась и кивнула.

— Знаю, но я благодарна тебе за то, что ты мне это сказала.

— Готовы поесть? — спросил Дилан, когда подошел к нам.

— Да, — ответила Лори.

— Конечно. — Кивнула я.

Дилан шагнул вперед, когда мы подошли к двери, и открыл ее для нас. Я была слишком занята мыслями о том, когда же придет Грейсон, чтобы оглядываться по сторонам и вникать в происходящее. Последний месяц мне было так трудно держать язык за зубами. Я молилась о том, чтобы продержаться еще пару часов, даже с описанной палочкой, горячей в моей руке. Может быть, мне стоило просто выбросить ее? Однако вскоре я отказалась от этой мысли, потому что была слишком сентиментальна. Это был первый тест, на который я пописала, из двадцати других испытанных мной. Этот значил для меня больше, чем остальные. В конце концов, я собиралась сохранить его и положить в детскую книжку, чтобы показать своему ребенку, когда он подрастет.

Быстрое движение рядом со мной привлекло мое внимание. Посмотрев туда, я увидела папу. С улыбкой поприветствовала его:

— Папа, ты тоже пришел на праздник. Это очень мило с твоей стороны.

Он посмотрел на Лори, Дилана, потом вокруг.

— Конечно, — пробормотал он и потер затылок.

Сузив глаза, я изучала его. Он выглядел покрасневшим и избегал моего взгляда. *Мой отец что-то скрывал от меня.*

Положив руки на бедра, я наклонилась и спросила:

— Что ты сделал?

— Трент, может, пойдем выпьем? — предложил Дилан.

— Да. — Папа засмеялся. — Звучит как отличная идея.

Лори опустила руки, когда я шагнула вперед и схватила отца за запястье.

— Папа, если ты сделал что-то, что испортило им вечер...

Он снова засмеялся.

О, Боже.

Что он натворил?

Я переминалась с ноги на ногу, осмотрев комнату, чтобы понять, не заминировал ли папа что-нибудь.

— Кексик, — начал папа, — похоже, тебе нужно выпить. — Он отдернул руку и взял меня за руку.

В этот момент я начала замечать людей, сидевших за столами.

— О, а вот и Итан с Эвелин. Интересно, что они здесь делают? Подождите, а вот и Рэндал, Моника и... — повернувшись, я окинула взглядом всех знакомых. — Почему Дара, Райан, Хадсон... Черт, почему все, кого я знаю, здесь? Папа, это ты их сюда заманил, чтобы подшутить над Диланом и Лори в их особенный вечер?

Он вздохнул. Шлепнув рукой себе по лбу, он покачал головой взад-вперед и пробормотал:

— У тебя мозги как у матери.

Моя голова дернулась назад. Что он имел в виду? Я что-то пропустила?

— Кензи, — позвал Грейсон.

Улыбка уже была на моих губах, когда я повернулась и увидела Грейсона, стоявшего позади меня. Улыбка не сходила с моих губ, я подняла брови, когда увидела, как он опустился на одно колено.

Я чуть не выплюнула свое бешено колотящееся сердце, когда он попросил:

— Дай мне руку, пожалуйста. — Он поднял свою и стал ждать мою.

Единственная проблема заключалась в том, что мне нужно было избавиться от одной описанной палочки. Прижав тест к ноге, я опустила его вниз и услышала, как он упал на пол. Грейсон почти было опустил глаза на пол, но, когда я взяла его руки, он снова посмотрел на меня с улыбкой.

— Возможно, это было самонадеянно с моей стороны, но я пригласил всех присутствующих здесь сегодня. — Я наклонила голову в сторону. Он хихикнул.

Подождите секунду.

Он стоял на колене.

Передо мной.

Господи. Я так медленно соображала.

Значит ли это... может ли быть так, что он действительно хотел связать себя со мной навсегда? Юридически? *Он был в своем уме?*

То есть, я знала, что мы будем связаны, когда родится ребенок, но у него был выбор,

носить мне его фамилию или нет.

Выбросив все мысли из головы, я улыбнулась ему.

— Здесь все и началось. Здесь ты впервые изменила свою жизнь. Тогда ты еще не знала, что меняешь не только свою жизнь, но и мою. Здесь ты бросила своего придурка-бывшего, — люди смеялись. — Здесь ты встретила моего брата-идиота, — еще больше смеха, пока Дилан закатывал глаза, а я смотрела на это со слезами на глазах, — И здесь ты начала свою жизнь заново. В тот день, когда ты вошла в мою жизнь, у меня перехватило дыхание. С того дня ты научила меня многому, но больше всего тому, что любовь была настоящей. Я люблю тебя больше всего на свете, так что это был лишь вопрос времени, когда я сделаю так, чтобы ты стала моей во всех отношениях. Макензи Мэйфейр, окажешь ли ты мне честь стать моей женой?

— Да, — почти мгновенно выкрикнула я, что вызвало новый раунд смеха. — Да, — прошептала я, когда слезы побежали по моим щекам. — Да. — Я кивнула.

Пока люди хлопали и аплодировали вокруг нас, я посмотрела на Грейсона и увидела, что его улыбка была яркой. Его глаза светились нежностью, когда он достал из кармана кольцо и надел его мне на палец. В одну секунду он встал и заключил меня в свои объятия. Его рот опустился на мой и притянул меня к себе. Он поднял меня и закружил. Я отпрянула назад, обхватила его за шею и засмеялась.

Встретившись с моим взглядом, он сказал:

— Спасибо.

Я озадаченно ответила:

— Я должна благодарить тебя за то, что ты взял меня и не уволил.

Он усмехнулся и покачал головой.

— Нет, спасибо за то, что вытащила меня из дыры и показала, что в жизни есть что-то большее, чем работа. Люблю тебя, детка.

— Дорогой, ты заставил меня...

— Что это? — услышала я вопрос Дилана и замерла.

— Что? — спросил Грейсон, опустив меня на ноги.

Медленно повернувшись, я увидела, как Дилан поднял с пола какой-то предмет и протянул мне.

Нет, нет, нет.

— Дилан, — закричала я и хотела выхватить его, но он отступил назад и высоко поднял мой тест.

— Похоже на... — он напрягся и посмотрел на меня. — Это твое?

— Что это? — спросил Грейсон.

— Я собиралась рассказать тебе об этом сегодня вечером.

— Что у тебя там? — спросил папа у Дилана.

— О, боже мой. — Лори задыхалась, прикрыв рот рукой.

— Подожди, — начал Дилан и тут же слегка позеленел в лице. — Ты пописала на него? — он бросил его в меня. Только я не успела его поймать. Рука Грейсона взметнулась и схватила его. Он перевернул тест, и я увидела, как напряглось все его тело.

Он поднял свои расширенные глаза от теста, чтобы встретиться с моими.

— Что... что... это значит?

Прикусив нижнюю губу, я кивнула.

— Это твое? — спросил он.

Я снова кивнула, а затем шагнула ближе к нему, чтобы прошептать:

— Я собиралась рассказать тебе сегодня вечером.

— Как долго?

Я простонала, а затем нервно рассмеялась.

— Страшное время прошло. Уже два месяца.

Вокруг нас начали перешептываться. Папа буркнул:

— Что происходит?

— Почему ты ждала?

Я пожала плечами и ответила:

— Честно говоря, не знаю. Я знаю только месяц. Наверное, на случай, если что-то случится, я не хотела обнадеживать тебя.

— Ты беременна. — Он медленно моргнул.

— Да.

— Ребенком.

Я улыбнулась и ответила:

— Ну, я надеюсь на это.

— В ночь приема лекарства от кашля?

— Да.

Он провел свободной рукой по моей щеке.

— Никогда больше не скрывай этого от меня, пожалуйста. Через все это, плохое, страшное и хорошее, я хочу пройти вместе с тобой.

Моя нижняя губа задрожала. Я кивнула и заплакала:

— Я больше никогда не буду ничего от тебя скрывать. Обещаю.

— Я знаю, что не будешь, иначе я надеру тебе задницу.

— Ну, теперь ты просто просишь меня солгать. — Я усмехнулась.

Грейсон хихикнул. Он убрал тест в карман и положил руки мне на бедра. Его лоб опустился вниз и коснулся моего.

— Теперь вечер просто идеален.

— Правда? Я не испортила его?

— Ты бы никогда не смогла. — Он легонько поцеловал меня, затем посмотрел вверх и по сторонам. Он улыбнулся и крикнул:

— У нас будет ребенок.

— Да, черт вас дерит! — проскандировал отец.

Семь месяцев спустя

Я лежала на кровати, широко раскинув ноги, и между ними кто-то был. Только это был не Грейсон, и я не испытывала особого удовольствия от того, что этот кто-то делал.

— Вы можете поторопиться? — спросила я врача, который не был нашим запланированным врачом. Очевидно, она была занята, потому что находилась в отпуске. Так что нам попался врач-мужчина, который был единственным свободным, когда мы пришли — точнее, шел Грейсон, а я — ковыляла в больницу.

— Извините. — Он улыбнулся, встал и снял перчатки. Грейсон хрюкнул и уставился на доктора, когда тот подошел помочь мне сесть на кровати. — У вас всего четыре сантиметра, и воды еще не отошли. Вам еще нужно подождать.

Мои глаза расширились. Я сглотнула и сказала:

— Но это уже чертовски больно.

Он захихикал, и мне захотелось пнуть его.

— Я могу предложить вам эпидуральную анестезию. Хотя, судя по вашим записям, вы хотите родить без помощи лекарств, — прокомментировал он, посмотрев в мою карту.

— Нет, спасибо. Не нужно. — Я покачала головой. Только засомневалась в своем выборе, как только меня настигла очередная схватка. Я схватилась за руку Грейсона и задышала, пока он растирал мне спину.

— Ты молодец, — прошептал Грейсон мне на ухо.

Медленно повернув голову, я устремила на него пристальный взгляд.

— Это из-за твоей спермы я попала в такую передрыгу. Ты должен испытывать боль, а не я.

Он улыбнулся мне.

— Я бы хотел, детка.

Мне не на что было жаловаться; он был великолепен с тех пор, как я проснулась посреди ночи в агонии. Грейсон был спокоен и собран, одел меня и подготовил к короткой поездке в больницу. Однако он не мог скрыть от меня страх и беспокойство в своих глазах. Это немного помогло моим нервам.

Мы решили пожениться после рождения ребенка, и оба хотели, чтобы наш ребенок был частью этого знаменательного дня. Я никогда не думала, что увижу Грейсона таким заботливым, но он был со мной. Присутствовал на всех встречах, принимал ванны, массировал мне ноги, даже готовил.

Грейсон Джексон будет замечательным отцом.

— Мне нужно встать.

Грейсон обхватил меня рукой за спину, а другой взял за руку. Осторожно сдвинул меня с кровати, и я встала рядом с ней.

Двери в палату открылись, и вошли Лори, Дилан и папа.

Доктор сказал:

— Вы не можете все сразу находиться здесь.

— Вы не можете сказать мне, чтобы я оставил свою дочь, когда...

Я застонала. Прошла еще одна схватка, и тут я почувствовала тепло между ног.

Посмотрела вниз и увидела, что вода попала на пол и стекала по моим ногам.

— Я буду в приемном покое, — сказал побледневший папа с запинкой.

Я увидела, как Дилан тоже побледнел, а затем пробурчал.

— Составлю ему компанию. — Они оба быстро исчезли.

Лори рассмеялась, покачав головой, а затем подошла ко мне с другой стороны.

— Как дела?

— Наверное, лучше не спрашивать, хочешь ли ты сама иметь детей, — предположил Грейсон.

Я фыркнула.

— Вообще-то, он прав.

— Вы оба знаете, что я собираюсь стать медсестрой. Я буду знать боль и многое о ней.

— Это... — я задыхалась, когда началась очередная схватка. — ...это... другое.

Почему женщины добровольно идут на это? Это был ад на земле.

Задыхавшись через нос, я сказала:

— Тебе лучше любить этого ребенка, Грейсон, потому что он у тебя будет единственным.

— Я уже говорил тебе, как сильно люблю тебя?

— Заткнись, мать твою, — огрызнулась я, но, поймав его взгляд, улыбнулась. Он засмеялся.

— Давайте-ка разденем нашу даму.

— Отвали, — прорычал Грейсон.

Я быстро схватила Грейсона за руку на случай, если он вздумал убить доктора, покачала головой и сказала:

— Я останусь в ночной рубашке.

Грейсон пробормотал несколько ругательств под нос. Он не хотел, чтобы наш доктор был таким молодым. Грейсон шепнул мне, что беспокоился о том, что этот подросток не знал, что делал. Однако все остальные врачи принимали роды у других, так что мы остались с ним.

Я не была уверена, раздражался ли Грейсон из-за того, что парень видел мое влагалище, или из-за того, что он боялся, что я влюблюсь в доктора и сбегу с ним. Что было просто смешно, ведь ни один мужчина не мог сравниться с тем, кто был рядом со мной.

Очередная схватка и каждое ободряющее слово сестры и жениха сводили меня с ума все больше и больше. Если бы у меня хватило сил, я бы ударила их обоих.

Ладно, невероятная агония и я не сочетались; казалось, она превращала меня в разъяренную стерву.

Тем не менее, никто не мог меня винить, верно? Мои внутренности готовились родить арбуз, а я должна была выдавить его из своего крошечного отверстия.

Прости меня, вагина, пожалуйста, прости меня, и когда придет время, я попрошу Грейсона заглядывать свою вину.

— Детка, почему ты гладишь свою киску? — спросил Грейсон.

— Я извиняюсь перед ней, Грейсон. Кто-то же должен.

Я проигнорировала хихиканье Грейсона, когда Лори прочистила горло.

— Должна сказать, что это хорошая палата, — сказала Лори, пока пыталась отвлечь меня от мыслей. Она отошла от меня, чтобы посмотреть в окно на открывающийся вид.

— Вам повезло с таким мужем, миссис Мэйфейр, — прокомментировал доктор,

занятый своими делами.

Опираясь руками на кровать и откинувшись на нее, я посмотрела на своего будущего мужа и спросила:

— Что ты сделал?

Он пожал плечами.

— Я хотел, чтобы тебе было удобно.

— Что ты сделал? — огрызнулась я.

Он вздохнул и бросил взгляд на доктора. Только наш доктор был мистером Счастье и просто улыбнулся в ответ.

— Я пригласил массажистку, чтобы помочь тебе расслабиться.

— Грейсон, — простонала я. — Расслабиться? Я не смогла бы расслабиться, даже если бы сейчас была под кайфом от марихуаны.

Он придвинулся ближе, приник губами к моему уху и провел рукой по моей спине.

— Ты заслуживаешь самого лучшего, когда рождаешь такого драгоценного ребенка.

Я фыркнула, гормоны взяли верх.

— Если бы мне не было так больно, я бы опустилась перед тобой на колени и отсосала бы тебе.

— Ла-ла-ла, — пропела моя сестра из другого конца палаты, а доктор захихикал.

В дверь постучали. Доктор пошел открывать. Как только дверь открылась, он отступил в сторону, и в комнату вошел еще один мужчина, лет двадцати.

— Ни хрена себе, — рявкнул Грейсон. — Ты — вон, я все равно заплачу, но ты ни за что не тронешь мою женщину. Ты должен быть девушкой.

Я начала хихикать, когда мужчина объяснил:

— Мисси попала в больницу, когда пыталась выполнить камасут...

— Вон, — крикнул Грейсон.

Мужчина быстро отступил и ушел. Мы с Лори переглянулись, а доктор захихикал, получив в ответ взгляд от моего ревнивца.

Очередная волна боли обрушилась на меня, я крепко вцепилась в простыню на двуспальной кровати и застонала.

— Это... не... весело. — Я опустила глаза на кровать.

— У вас все хорошо, — сказал доктор. Мы с Грейсоном хмуро посмотрели на него. Он сделал молниеносное движение губами.

— Вы уверены, что раскрытие не стало еще больше? — спросила Лори, заглянув в мою карту.

— Я только что проверил перед вашим приходом. Всего четыре сантиметра. Почему бы нам не посмотреть, сможете ли вы вздремнуть, прежде чем начнется настоящее веселье? — предложил он.

Я рассмеялась.

— Почему бы мне не засунуть... — Грейсон закрыл мне рот.

— Дайте нам хоть минуту побыть наедине, — потребовал Грейсон. Доктор понимающе посмотрел на него. Наш тон его ничуть не беспокоил. С другой стороны, это, вероятно, происходило постоянно. Похоже, мы, женщины, сходили с ума во время родов.

— Я пойду выпью кофе.

Я надеялась, что он обожжет себе язык.

Как только он вышел за дверь, я спросила:

— Разве я не права, что представляю, как сейчас перерезаю ему горло?

Грейсон вздрогнул. Лори хихикнула и покачала головой.

— Я работала в родильном отделении, когда получала диплом, и некоторые истории, которые мне рассказывали медсестры... скажем так, они никогда раньше не получали столько угроз смерти.

— Мне не нравится, что ты спокойна, — заявила я, посмотрев на нее.

— Что бы ты хотела, чтобы я сделала?

— Не знаю, — крикнула я сквозь очередную схватку.

— Они все чаще, — сказал Грейсон. — Разве это не означает, что ребенок скоро родится?

— Это может...

— Может? — воскликнула я. — Может? Я хочу, чтобы он вышел, и немедленно! — моя нижняя губа дрожала. Я не была уверена, что создана для этого. — Думаю, я плохой пример для подражания, милая. Я ничего не могу с собой сделать.

— Детка, ты идеальна. Мы справимся с этим. Я обещаю. — Его тон был мягким, но в нем чувствовалась какая-то строгость. Я пугала его, но ничего не могла с этим поделать, потому что боль пугала меня.

— Я чувствую, что мне нужно тужиться, — сказала я им.

— Где, черт возьми, этот доктор? — Грейсон закричал.

Лори выбежала из комнаты. Я слышала, как она кричала, и дверь снова открылась. Лори вернулась с доктором за спиной.

— Ладно, все идет быстрее, чем я думал. Обычно первый раз всегда дольше. Неудивительно, что вам так больно.

Долбанный, долбанный врач, который, наверное, до сих пор видел влажные сны.

— Где настоящий врач? Разве нам не нужен взрослый врач, чтобы принимать роды?

— О нет, я полностью квалифицирован.

— Сколько у вас, блядь, врачей? Разве их не должно быть миллиард? Если нам нужен взрослый врач, мы получим чертового пожилого врача, — кричал Грейсон.

— Дорогой, — позвала я, задыхаясь, — заткнись нахрен насчет врачей. Я сейчас выдавлю нашего ребенка.

— Черт, черт, извини. Прости, детка.

— Миссис Мэйфейр. Вам нужно прилечь?

Покачав головой, я ответила:

— Нет, не думаю, что смогу.

— У вас... — он прервался, когда я закричала.

— Я могу тужиться? Я хочу тужиться!

— Да, если вы чувствуете это, то тужьтесь, когда будет потребность. Это значит, что вы готовы, но...

Доктор придвинулся ко мне сзади, когда я легла на кровать, и почувствовала, что моя ночная рубашка поднимается над моей попой. — Я думаю, вам стоит лечь.

— Не хочу. — Я покачала головой. Мое тело не было готово двигаться; это означало тратить силы, которых у меня не было, на то, что я не считала нужным делать. — Я не буду двигаться...

— Процедура...

Я почувствовала, как Грейсон напрягся рядом со мной.

— Если она не хочет двигаться, то ей и не нужно двигаться.

Доктор что-то пробормотал себе под нос, но больше ничего не сказал, и я была ему за это благодарна. Лори села на кровать напротив меня. Она взяла влажную салфетку и протерла мне лоб. Боль усилилась, и мне захотелось тужиться, я глубоко вдохнула и тужилась изо всех сил.

— Хорошо, детка. Ты можешь это сделать.

— Я так горжусь тобой, — прошептала Лори. — Посмотри на нас. Два горячих брата. Я переехала к своему, ты помолвлена и у тебя будет ребенок. Кто бы мог подумать, что два Джексона могут сделать нас счастливыми?

Я рассмеялась и кивнула.

— О, Боже, — воскликнула я и снова опустилась на пол, шаркая ногами. Доктор стоял на коленях позади меня, и мне оставалось только надеяться на то, что в то время, пока я буду тужиться, я не обкакаюсь ему на голову.

Задохнувшись, я сморщила лицо и проскулила сквозь боль.

— Так держать, детка, — сказал Грейсон, его рука все еще лежала на моей спине, потирая ее.

— Грейсон, милый. Положи свои яйца мне в руку.

— Кензи. — Грейсон хихикнул.

— Нет. Положи этих красавцев мне в руку, чтобы я могла выжать из них всю эту херню! — закричала я.

— Я вижу головку, тужьтесь, — призывал доктор позади меня.

Еще один вдох, еще одна волна боли и еще одно сжатие, чтобы вытолкнуть нашего ребенка.

— Еще раз, — прокричал врач.

— Давай, детка, ты сможешь это сделать. — Грейсон поцеловал меня в шею.

— Мне, блядь, прям лучше, — пробормотала я.

Я уткнулась лбом в кровать и крепче сжала простыни, пока Лори и Грейсон подбадривали меня. Все это время мне хотелось впихнуть их слова им в глотку. И все же я терпела и тужилась.

Внезапное чувство потери охватило меня, когда мой ребенок вырвался из своей тюрьмы и с криком появился на свет. Повернув голову, я задохнулась.

— Черт. Черт, трахните меня, черт. Макензи, детка, ты сделала потрясающую работу. — Я подняла на него глаза и улыбнулась. В глазах моего мужчины стояли слезы. Он поцеловал меня в щеку, плечо и спину.

— Это мальчик, — крикнул доктор. — Папа, иди и перережь пуповину.

Грейсон исчез. Я чувствовала, как меня дергают, но меня ничего не волновало, кроме крика нашего малыша. Это означало, что он вышел. Он был в безопасности, и мы могли его лелеять.

— О Боже! — Лори заплакала, легла на кровать, ее голова была рядом с моей, а глаза смотрели на мои усталые глаза. — Ты сделала это.

— Я сделала.

Она задыхалась.

— Я должна рассказать Дилану и папе. — Она встала и выбежала из комнаты.

После того, как я избавилась от отвратительного, но необходимого последа, Грейсон помог мне встать и отвел на кровать, где я легла и взяла на руки нашу радость, Ноа

Джексона.

Наклонив голову, я почувствовала запах нашего мальчика и вздохнула, на глаза навернулись слезы. Мы создали Ноа вместе.

Посмотрев на Грейсона, который уже улыбался нам, я сказала:

— Мы сделали его.

— Так и есть. — Грейсон сел на край кровати. Наклонившись, он сначала поцеловал мои губы, а затем поцеловал лоб Ноа. — Я никогда не был так счастлив, как в тот день, когда ты вошла в мою жизнь. Спасибо. — Он снова поцеловал меня.

— Спасибо, что согласился нанять меня и мою сумасшедшую задницу.

Он хихикнул.

— Никто не может сравниться с тобой. Люблю тебя, детка.

— Люблю тебя, Грейсон Джексон.

Двери открылись, и вошла Лори, но не было Дилана и папы. Она улыбнулась и подошла к нам. Остановилась рядом со мной, посмотрев на Ноа.

— Он идеален.

— Он такой же, как и его мама, — сказал Грейсон.

— А где папа и Дилан? — спросила я, передав Ноа его отцу. Сначала Грейсон выглядел неуверенным. Я успокоила его, приложив руку к его спине. Он расслабился и посмотрел на нашего сына.

Лори хихикнула и достала свой телефон. Она нажала несколько кнопок и показала нам фотографию. Дилан и папа крепко спали, прижавшись друг к другу.

Мы с Грейсоном рассмеялись.

— Ты должна показать это им, когда я буду рядом.

— О, обязательно. А теперь отдай моего племянника. — Лори взяла Ноа у Грейсона и пробормотала несколько слов ему на ушко, когда подошла к окну.

Пальцами Грейсон коснулся моего подбородка. Он повернул мою голову, и наши глаза встретились.

— Мы поженимся, как только он сможет пойти к алтарю перед тобой. — Я кивнула, снова разрыдавшись. — Это если я к тому времени снова не обрюхачу тебя. — Слезы высохли, и я уставилась на него. — Слишком рано? — он усмехнулся.

— Да. Слишком рано.

Два года спустя

Грейсон получил то, что хотел. Ноа не пошел к алтарю передо мной. Вместо этого он бросился прямо в объятия своего отца. Я ухмылялась, посмотрев на Грейсона, пока шла по проходу со своим отцом, который плакал. Грейсон подмигнул, и его взгляд переместился на мой живот. Он действительно обрюхатил меня и, конечно, самодовольно гордился этим. Не обошлось и без лекарств от кашля... не знаю, когда смогу избавиться от этой наркотической зависимости.

Через шесть месяцев после нашей прекрасной свадьбы на свет появилась Микаэла Джексон.

Во всем этом было ясно одно. Я многим рисковала, изменив свою жизнь. И не проходило и дня, чтобы я не была благодарна за то, что у меня хватило смелости сделать это.

Потому что, когда эти риски срабатывали, получалось что-то необыкновенное.

Больше книг на сайте - Knigoed.net